

АРАБО-

1

ИЗРАИЛЬСКИЕ

ВОЙНЫ

ХАИМ

ГЕРЦОГ

Хаим Герцог родился в Ирландии, образование получил в Кембриджском и Лондонском университетах. Семья Герцога эмигрировала в Израиль, когда его отец, д-р Исаак Герцог, был назначен главным раввином Палестины. Долгая военная карьера Хаима Герцога началась во время Второй мировой войны; он служил в британской армии в Северо-Западной Европе. После окончания войны он дважды возглавлял военную разведку Израиля: в 1948—50 гг. и 1959—62 гг. В 1950 — 1954 гг. Герцог был военным атташе посольства Израиля в Вашингтоне. Вернувшись из США, он занимал различные командные должности в израильской армии. В 1967 году Герцог был назначен первым военным губернатором Иудеи и Самарии, а затем был представителем Израиля в ООН. Закончив службу в армии в звании генерал-майора, Герцог быстро приобрел известность как блестящий военный и политический обозреватель. Его публикации в прессе и регулярные выступления по радио Израиля и Соединенных Штатов Америки принесли ему мировую известность. Статьи Герцога часто появлялись на страницах израильских, американских и английских газет. В ряде западных издательств вышли его книги. Герцог был избран депутатом израильского парламента — Кнессета, работал адвокатом в Тель-Авиве, принимал активное участие в различных областях общественной и политической жизни страны. Свидетельством выдающихся заслуг Хаима Герцога стало избрание его Президентом Государства Израиль.

ХАИМ ГЕРЦОГ
АРАБО-
ИЗРАИЛЬСКИЕ
ВОЙНЫ

**ОТ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
ДО ЛИВАНСКОЙ КАМПАНИИ**

Перевел с английского

Израиль Шамир

Под редакцией

Исраэля Коэна и Евгения Бараса

Предисловие Ильи Земцова

ТОМ 1

NINA KARSOV
LONDON

Chaim Herzog: ARABO-IZRAILSKIE VOINY.
Ot Voiny za nezavisimost' do Livanskoi kampanii.
Translated from English by Izrail Shamir
Edited by Yisrael Cohen and Evgenii Baras
With a preface by Ilya Zemtsov

First Russian edition published in 1986
by **Nina Karsov**
28 Lanacre Avenue, London NW9 5FN, England

Originally published by Arms & Armour Press Limited
as *The Arab-Israeli Wars*. War and Peace in the Middle East
from the War of Independence to Lebanon (1982, 1984, 1985)

© Chaim Herzog, 1982, 1984, 1986
Russian edition © **Nina Karsov**, 1986
Maps © Lionel Leventhal Limited, 1982, 1984

Cartography by Dalia and Menahem Egozzi
Picture research by Andrea Stern

All rights reserved

British Library Cataloguing in Publication Data

Herzog, Chaim
Arabo-izraillskie voiny: ot Voiny za nezavisimost'
do Livanskoi kampanii.
1. Israel-Arab War, 1948-1949 2. Israel-Arab
Border Conflicts, 1949-
I. Title II. Cohen, Yisrael III. Baras, Evgenii
IV. The Arab-Israeli Wars. *Russian*
956'.04 DS126.5

ISBN 0-907652-21-2
ISBN 0-907652-19-0 v. 1
ISBN 0-907652-20-4 v. 2

Cover and prelims by Andrzej Krauze
Cover photograph by Ben Lechtman

Typeset, printed and bound in Israel

СОДЕРЖАНИЕ

История Израиля, увиденная и осмысленная в его войнах	9
Предисловие к русскому изданию	14
Предисловие к английскому изданию	16
Пролог	18
КНИГА I. Война за Независимость	
1948 – 1949 г.	23
Гл. 1. Конфронтация в Палестине	25
Израильские силы и их диспозиция	25
Арабские силы и их диспозиция	31
Военная конфронтация	36
Борьба обостряется	40
Операция "Нахшон"	44
План "Д"	48
Битва за Иерусалим	58
Мандат кончается	69
Гл. 2. К первому перемирию	
15 мая – 11 июня 1948 г.	75
Северный фронт	75
Центральный фронт	87
Битва за Иерусалим	91
Южный фронт	107
Первое перемирие	117
Гл. 3. Ко второму перемирию	
18 июля – 15 октября 1948 г.	119
Северный фронт	119
Центральный фронт и Иерусалим	125
Южный фронт	131
Второе перемирие	137
Гл. 4. Решающая стадия	139
Решающая стадия в Галилее	139
Южный фронт: "мешок" Фалуджи	143
Южный фронт: наступление "Хорев"	151
Итоги: победа Израиля.	162

КНИГА II. Синайская кампания 1956 г.	167
Новые режимы: победа Насера	169
Театр военных действий и силы противников.	175
Война: сражение за перевал Митла.	178
Битва у Абу-Агейлы	188
Сражение за Рафиях.	195
Сражение за сектор Газы	202
Сражение за Тиранский пролив	204
Война на море и в воздухе	208
Британия, Франция и ООН	209
Итоги: "Шедевр"	212
КНИГА III. Шестидневная война 1967 г.	215
Пролог	217
Конфронтация.	221
Превентивный удар	227
Гл. 1. Вторая Синайская кампания	231
Гл. 2. Война с Иорданией	250
Окружение Иерусалима	255
Западный берег: Самария.	264
К долине Иордана	271
Гл. 3. Голанские высоты	274
Итоги: плоды трудов	280
Указатель имен и названий	284

СПИСОК КАРТ

План раздела Палестины ООН.	24
Дислокация израильских бригад на 15 мая 1948 г.	30
Иерусалимская дорога (до 15 мая 1948 г.)	39
Сражение за Мишмар ха-Эмек 4–12 апреля 1948 г.	43
Операция "Нахшон" (западный сектор), 3 апреля 1948 г..	45
Взятие Цфата и его окрестностей (операция "Ифтах", май 1948 г.)	49
Сражение за Хайфу 22 апреля 1948 г.	52
Ликвидация очагов сопротивления возле Яффо, апрель–май 1948 г.	56
Удары израильских сил в районе Иерусалима, апрель 1948 г.	59
Операция "Маккавей" (Сражение за дорогу на Иерусалим, май 1948 г.)	62
Последний бой группы поселений Эцион 12 мая	66
Бои в период от вторжения до первого перемирия	76
Бои за Иорданскую долину 15–21 мая 1948 г..	80
Иорданская долина – Гешер, 15–22 мая 1948 г..	83
Бои за подступы к Дженину (28 мая–9 июня 1948 г.)	88
Бои в Иерусалиме до первого перемирия.	92
Первое наступление на Латрун (23 мая 1948 г.)	99
Второе наступление на Латрун (30 мая 1948 г.)	105
Операция "Декель" – захват Назарета (16 июля 1948 г.)	123
Операция "Дани" – западный сектор (9–12 июля 1948 г.)	127

Участок Фалуджа	132
Район Негбы	133
Операция "Хирам" (29–31 октября 1948 г.)	141
Операция "Йоав" (15–22 октября 1948 г.)	144
Позиции в районе перекрестка: расположение сил египтян	148
Операция "Хорев" (22 декабря 1948 г. – 8 января 1949 г.)	155
Взятие Ауджи (Ницаны) (операция "Хорев"), 27 декабря 1948 г.	157
Операция "Увда" (6–10 марта 1949 г.)	160
Первая фаза израильского наступления (29–30 октября 1956 г.)	177
Вторая фаза израильского наступления (31 октября – 1 ноября 1956 г.)	186
Битва за укрепления Абу-Агейлы (31 октября 1956 г.)	189
Сражение при Рафияхе (31 октября – 1 ноября 1956 г.)	197
Третья фаза израильского наступления (2–5 ноября 1956 г.)	207
Удары израильских ВВС 5–10 июня 1967 г.	228
Стратегия Синайской кампании 5–8 июня 1967 г.	234
Основные сражения на Западном берегу и в Иерусалиме 5–7 июня 1967 г.	251
Основные передвижения израильских войск в районе Иерусалима 5–7 июня 1967 г.	254
Битва за Иерусалим 5–7 июня 1967 г.	262
Основное сражение на Голанских высотах 9–10 июня 1967 г.	273

ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ, УВИДЕННАЯ и ОСМЫСЛЕННАЯ В ЕГО ВОЙНАХ

Такое развернутое и обстоятельное название могла бы получить книга Хаима Герцога "Арабо-израильские войны", будь она написана несколькими столетиями раньше. Многие ее особенности действительно заставляют вспомнить эпические летописи прошлого с их детально выписанными событиями, глубокими обобщениями, отступлениями, четко очерченными рамками и главное — манерой рассказа, беспристрастного и рассудительного.

И это менее всего стилизация: исследование Хаима Герцога современно и актуально, а эмоциональная беспристрастность не имеет ничего общего с равнодушием. Автор словно стоит за спиной читателя — своими ремарками и замечаниями он ненавязчиво регулирует его настроение, оценки и восприятие. И читатель верит не только каждому слову исследователя, но и тому, что незримо присутствует на каждой странице, — атмосфере подлинности и истинности, которая способна вдохнуть и вдыхает жизнь в каждую картину и сцену.

Достоверность повествования Хаима Герцога определяется и тем, что каждая глава книги связана с определенной главой жизни автора. В Войне за Независимость он — заместитель командира полевой бригады, Синайскую кампанию встретил на оперативной работе в генштабе, по окончании Шестидневной войны его назначают военным губернатором

Иудеи и Самарии, в Войну Судного дня Герцог — военный обозреватель, Ливанская операция застаёт его представителем Израиля в ООН.

Вот почему книга "Арабо-израильские войны" складывается и разворачивается как произведение, улавливающее реальность — движение по направлению к прошлому в ней постоянно превращается в движение к настоящему. Прошрое накладывается на настоящее, и настоящее продуцирует будущее. Вот размышления Хаима Герцога об ООН — они навеяны Войной за Независимость. Стоило определиться поражению арабских армий, как ООН навязало Израилю перемирие — за несколько дней до полной победы. И история будет повторяться: большинство, автоматически мобилизуемое в ООН арабскими странами, и в следующих военных конфликтах будет проводить решения, враждебные Израилю.

Далее автор касается сущности и характера действий арабского солдата на поле боя: продвигаясь и атакуя, он действует четко по приказу, но стоит ему столкнуться с непредвиденными трудностями, как он теряется и впадает в панику. Окажется, что и в последующих за Войной за Независимость сражениях поведение арабского воина будет по-прежнему парализовано однозначными установками командира.

Книга "Арабо-израильские войны" отличается жанровым богатством и разнообразием. Она начинается как историческая хроника. Стремительно меняются сцены, обрисованные Хаимом Герцогом скупно и выразительно: Первая мировая война, обнародование Декларации Бальфура, арабские волнения, спровоцированные мусульманскими фанатиками, Катастрофа европейского еврейства — гибель шести миллионов людей, раздел Палестины.

Другие страницы книги напоминают дневник: рассказывая о формировании первых групп еврейской самообороны в Палестине и становлении ударных отрядов Пальмаха, Герцог, участник борьбы за независимость Израиля, во многом основывается на личных наблюдениях и впечатлениях. В этих

подразделениях получили боевое крещение те, кто впоследствии стали прославленными военачальниками: Моше Даян, Ицхак Рабин, Хаим Бар-Лев, Давид Элазар и десятки других, и среди них — автор книги.

И далее, после широкой вступительной части, Хаим Герцог выходит на широкое пространство многопланового научного исследования, в котором настоящее и прошлое сливаются и сплавляются в единое целое — историю народа и государства. С чего история начиналась? — задается вопросом автор. И отвечает: с конфронтации с арабским миром, целью которого было и остается стремление сбросить евреев в море.

И Израиль был вынужден вести войну за существование, которая стала Войной за Независимость. Эта война была непохожа на классические сражения. Логика военных действий требовала сократить стратегические коммуникации, борьба, однако, шла за каждое поселение и каждый дом, так как было очевидно, что границы нового еврейского государства будут определяться по тому, где останутся арабские армии. И остановить их защитникам Израиля предстояло дорогой ценой: в Войне за Независимость погибло 6000 человек — один из ста жителей страны, что равноценно, с болью отмечает Герцог, двум с половиной миллионам человек в пересчете на население Соединенных Штатов.

Победа стала возможной благодаря самопожертвованию и подвигу нации. Многие страницы книги посвящены мужеству еврейских солдат. В них автор отступает от своей бесстрастной манеры повествования. Он не скрывает волнения, описывая, как отступающая рота оставляет на высотах трех раненых, они не могут идти и решают, вопреки приказу, сражаться до конца. Другой рассказ: в пустыне, под палящим солнцем, расстреляв последние снаряды, солдаты с гранатами идут на танк. И еще один эпизод — исполненный особого смысла: когда у защитников поселения ортодоксальных евреев подошли к концу боеприпасы, они набили толлом небольшие бархатные мешочки, предназначенные для хранения филактерий, которые они надевали во время утренних молитв, и стали бросать их, как гранаты, в наступа-

ющих. И произошло неожиданное — враг в беспорядке стал отступать, оставив на поле боя 70 убитых и раненых.

Героями были и рядовые воины, и те, кто вел их в бой: через всю книгу проходят портреты израильских военачальников. Хаим Герцог умеет одним-двумя выразительными штрихами выявить и обрисовать характер человека. Рафаэля Эйтана он показывает солдатом "до мозга костей"; смелого, не идущего на компромиссы и уступки Ариэля Шарона, отличающегося легендарной смелостью, рисует не терпящим критики и возражений, Мордехая Гура описывает человеком импульсивным и самоуверенным, а Бар-Лева представляет, напротив, рассудительным и спокойным.

Глубокое почтение Хаим Герцог испытывает к Бен-Гуриону. В его описании это — умудренный опытом руководитель, способный понять и познать скрытый от других ход истории. И он же — человек, не лишенный слабостей и недостатков. Но, замечает Х. Герцог, Бен-Гурион, "если и совершал ошибки, то это были ошибки великого человека".

От описаний исторических личностей автор постоянно переходит к осмыслению исторической действительности. При этом он не обходит рискованных тем и проблем. Недостатки израильской армии в Войну за Независимость видятся ему в отсутствии опыта и воображения у многих командиров и лишь затем — в нехватке современного оружия. И здесь, отмечает Герцог, проявляется один из парадоксов стратегии: относительная слабость израильской армии привела к возникновению военной философии, основанной на гибкости, использующей фактор внезапности и готовности к импровизации. Ночной бой, быстрота проведения операции, использование фланговых ударов начинают определять стиль армии Израиля. Хаим Герцог подробно описывает, переходя от войны к войне, как эта тактика приносит победу Израилю.

Повествование в книге Герцога ведется в двух ракурсах: описание военных действий и размышления над их смыслом и содержанием. При этом раздумья автора, часто отрываясь от описываемых событий, приобретают характер глубоких социальных обобщений. Приведем одно из них — о па-

палестинских и еврейских беженцах. Вопрос о еврейских беженцах возник с созданием государства Израиль, когда евреи были изгнаны из арабских стран. Он был быстро и успешно решен: сотни тысяч евреев были интегрированы в своей стране. Арабские же правительства использовали и используют палестинских беженцев в политической игре. По их вине они вынуждены в течение многих лет жить в лагерях. И парадокс в системе многих парадоксов на Ближнем Востоке заключается в том, что всего однодневного дохода арабских стран от продажи нефти вполне бы хватило для решения судьбы палестинцев.

Другой парадокс Ближнего Востока — самый трагический — в том, что арабский мир не в состоянии отказаться от войны, а Израиль не может обрести мир. Эта проблема все еще или, быть может, пока еще остается нерешенной.

профессор Илья Земцов

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Я испытываю глубокое удовлетворение в связи с выходом моей книги "Арабо-израильские войны" на русском языке в лондонском издательстве "Nina Karsov".

Русские евреи внесли большой и важный вклад в становление и развитие Израиля, и Советский Союз был одной из первых стран, признавших наше государство. Я писал эту книгу не для русских читателей, по полагаю, что им, как и людям всего мира, чрезвычайно важно понять ясно и точно истинную сущность арабо-израильского конфликта, продолжающегося уже почти сорок лет.

Государство Израиль родилось в процессе жестокой, отчаянной и победоносной войны, которую вели 600 000 евреев против армий семи арабских стран, отвергнувших решение ООН о разделе Палестины. Они попытались сокрушить и уничтожить только что родившееся еврейское государство. Народ Израиля мужественно поднялся на защиту своего отечества.

И я имел великое счастье быть одним из тех, кто с оружием в руках сражался за независимость своей родины. И в последующих войнах я был причастен к борьбе моего народа за свободу, что позволило мне лучше понять и осмыслить конфликт на Ближнем Востоке.

Этот конфликт был и остается трагедией для всех народов, вовлеченных в него. Вместо того, чтобы использовать труд и энергию людей для развития нашего района, государства Ближнего Востока растрачивают материальные ценнос-

ти и человеческие жизни в разрушительных и опустошительных войнах. И эти войны имеют отнюдь не локальное значение, они усиливают напряжение и конфронтацию между Востоком и Западом, создают угрозу важнейшему центру мировой добычи нефти.

Вот почему мировое общественное мнение, обеспокоенное судьбами и будущностью мира, не может остаться и не остается равнодушным к конфликту на Ближнем Востоке.

Есть у этого конфликта и другая сторона, которая не может не вызвать восхищения и гордости: маленький еврейский народ героически борется с многомиллионным арабским миром, не раз пытавшимся стереть его с лица земли. Борется и побеждает.

И в этих победах истоки того исторического процесса, который в конечном счете привел Египет к необходимости подписания мирного договора с Израилем. И в других арабских странах теперь все больше начинают понимать, что силой нельзя решить проблемы Ближнего Востока. Самоотверженная борьба Израиля, я знаю, способствовала и национальному пробуждению русского еврейства.

Вот почему можно рассматривать настоящую книгу не только как историю войн Израиля, но и как историю поисков мира на Ближнем Востоке.

Хаим Герцог

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

При подготовке этой книги я основывался в первую очередь на собственном опыте, потому что тем или иным образом лично участвовал во всех описанных ниже войнах. В течение сорока лет, с самого детства, сначала в Палестине, а затем — в Израиле я принимал участие в ближневосточном конфликте. Еще пятнадцатилетним мальчишкой, чувствуя себя страшным заговорщиком, я принес торжественную присягу Хагане в темном подвале иерусалимской гимназии "Альянс". Это было в середине 30-х годов.

Так или иначе я всегда был связан с обороной Израиля. На мою долю выпала честь служить в армии еще в исторические дни Войны за Независимость, в битве, которой суждено навеки запечатлеться в памяти еврейского народа. После войны вместе со своими товарищами по оружию я трудился над превращением израильских вооруженных сил в регулярную армию. Мои личные усилия были сосредоточены на создании военной разведки.

Как и все израильтяне моего поколения, я делю свою жизнь на периоды — длинные или короткие — от одной войны до другой. В разных войнах я играл разные роли, и все вместе они помогли мне составить общую картину событий, описываемых в книге. Мой путь увлек меня на политическую арену, к трибуне ООН, где я был послом моей страны во время упорной дипломатической борьбы, которую тогда вел Израиль. И в те дни я тоже участвовал в защите Израиля, в его непрерывной борьбе за существование.

Ближневосточный конфликт — это трагедия для всех вовлеченных в него сторон. Страны-соседи, вместо того, чтобы улучшать положение простого народа в нашем отсталом районе, тратят свои силы на военные конфронтации. В течение тридцати с лишним лет эта бессмысленная трата жизней и материальных ресурсов стала нормой в нашем регионе.

Борьба на Ближнем Востоке не могла оставаться чисто локальной, поскольку влияла на мир во всем мире: с военной и политической точки зрения она была частью глобального конфликта между Западом и Востоком. Мировая общественность следила за развитием описываемых событий с неослабевающим вниманием. Ближний Восток стал одним из ведущих районов мира по развитию науки войны. Кроме того, здесь отражались и отражаются различные процессы, влияющие на этот основной из нефтепроизводящих районов мира. Поэтому игнорировать конфронтацию на Ближнем Востоке не может ни один человек, изучающий политические или военные науки.

В течение долгих лет собирая материалы для этой книги, я беседовал со многими политическими и военными деятелями с обеих сторон линии фронта — в Израиле и в Египте, в ООН и в Великобритании. Я также пользовался множеством имеющихся на эту тему публикаций, в том числе, естественно, и своими собственными работами (краткий библиографический список приведен в конце книги).

Если эта книга не только даст профессиональную — с точки зрения военного и политика — оценку важнейших битв Израиля, но и поможет читателю лучше понять характер борьбы на Ближнем Востоке, моя цель будет достигнута.

В заключение я хочу выразить благодарность моим издателям и всем, участвовавшим в выпуске книги в свет, и в первую очередь — моему секретарю госпоже Джоан Гатан, тщательно перепечатававшей все редакции этой книги.

Х. Герцог

ПРОЛОГ

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о разделе Палестины к западу от реки Иордан и образовании еврейского и арабского государств. Иерусалим решено было оставить международным городом. За резолюцию проголосовало 33 государства, против – 13, воздержалось 10, представители одного государства на голосовании отсутствовали. В памяти еврейской общины еще были свежи ужасы Катастрофы, оставившей миллионы трупов и сотни тысяч бездомных еврейских беженцев. Поэтому евреи приняли решение ООН с восторгом и радостно отпраздновали этот исторический для еврейского народа день. Но арабские страны отнюдь не ликовали. Они отвергли резолюцию и выразили решимость сражаться против ее практического осуществления. На следующий день, когда еврейская община Палестины праздновала приближение независимости, автобус с еврейскими пассажирами, следовавший по маршруту Петах-Тиква – Лод, был обстрелян. Пять человек погибло. Так началась война Израиля за независимость. В ней еврейское население – 650 тысяч человек – противостояло 1 миллиону 100 тысячам палестинских арабов, пользовавшихся поддержкой семи арабских армий Ближнего Востока.

Беспорядки, вспыхнувшие 30 ноября 1947 года, превратились во всеарабское вторжение в Палестину. Это было кульминацией серии столкновений между евреями и арабами Палестины, начавшихся еще в 1922 году, когда Лига Наций дала Великобритании мандат на управление Палестиной.

На протяжении многих веков еврейский народ стремился вернуться на землю своих предков, в страну Библии. Это стремление обрело современную политическую реализацию в конце XIX века в сионистском движении. Сионистская организация, основанная д-ром Теодором Герцлем, вела борьбу за международное признание прав евреев на Палестину. На смену Герцлю пришли д-р Хаим Вайцман и другие выдающиеся еврейские лидеры. Сионизм стал национально-освободительным движением еврейского народа.

В ноябре 1917 года британское правительство обнародовало Декларацию Бальфура, поддерживающую идею основания национального дома еврейского народа в Палестине. Национальный дом должен быть основан без ущемления прав арабских жителей страны, говорилось в Декларации. Это решение горячо поддержали многие британские лидеры: Ллойд Джордж, Черчилль, Бальфур и другие. Декларация Бальфура была принята столь благожелательно в первую очередь благодаря участию евреев, в особенности — американских евреев, в Первой мировой войне на стороне стран-союзников. Шариф Хусейн, в эту войну — вождь арабского мира, не был против возвращения евреев в Палестину. Его сын эмир Фейсал, представитель арабов на Версальской мирной конференции, писал члену Верховного суда США Феликсу Франкфуртеру: "В Сирии хватит места для нас всех. Более того, я думаю, что один народ не может преуспеть без другого".

В Первую мировую войну союзники обещали предоставить независимость арабским странам, и позднее это обещание было исполнено: Сирия, Ливан и Ирак стали независимыми. Но многие арабы считали, что эти обещания касались и территории Палестины — части Великой Сирии. В 1922 году Совет Лиги Наций доверил управление Палестиной Великобритании и поручил ей, в частности, провести в жизнь Декларацию Бальфура. В момент принятия Декларации в Палестине насчитывалось 85 тысяч евреев, некоторые еврейские семьи жили здесь сотни лет, и уже более века евреи составляли большинство в Иерусалиме. При британском мандате,

несмотря на то, что власти ограничили иммиграцию, еврейское население увеличилось в семь раз, и к 1947 году в Палестине жило 600 тысяч евреев. За этот же период арабское население Палестины возросло с нескольких сот тысяч до миллиона с лишним: высокий уровень жизни в стране, созданный трудами еврейских иммигрантов, привлекал и арабов соседних стран.

Территория Палестины, определенная в мандате Лиги Наций, включала в себя оба берега Иордана – как западный, так и восточный, то есть – Трансиорданию. В 1922 году британский министр колоний Уинстон Черчилль отделил Трансиорданию от Палестины и создал там эмират, позднее – независимое королевство Иорданию, первым эмиром которой, а потом и ее королем, был Абдалла. В итоге 80 процентов всей территории подмандатной Палестины стали чисто арабским автономным районом.

В 1922-м, 1929-м и 1936 гг. в Палестине вспыхивали арабские волнения. Их разжигал фанатичный муфтий Иерусалима хаджи Амин эль-Хусейни. В 1937 году Британская Королевская Комиссия, возглавляемая лордом Пилом, пришла к выводу, что евреи и арабы не могут мирно сосуществовать в границах одного государства. Национальные чаяния евреев и арабов несовместимы, указала комиссия. Она рекомендовала разделить Палестину, превратив часть страны в еврейское государство, сохранив Иерусалим подмандатной территорией и передав всю остальную территорию Трансиордании. Еврейская община была готова рассмотреть это предложение, но арабы его отвергли. Борьбу временно приостановила лишь Вторая мировая война. Более 30 тысяч евреев ушли добровольцами в английскую армию.

Война принесла Катастрофу – гибель шести миллионов евреев в нацистских душегубках. Уцелевшие евреи мечтали добраться до Палестины. Но британское правительство не собиралось отказываться от политики ограничения иммиграции и почти полного запрета на продажу земель евреям. Поэтому новое лейбористское правительство послевоенной

Великобритании и еврейская община Палестины оказались по разные стороны баррикад.

В 1945 году, после того как английское правительство отклонило призыв президента Трумэна допустить в Палестину сто тысяч еврейских беженцев из Европы, евреи Палестины взяли за оружие. Борьбу с британскими мандатными властями вела в первую очередь Хагана*, прообраз израильской армии. Свои усилия она сосредоточила на доставке нелегальных иммигрантов. В еврейской общине были и две "раскольнические" подпольные организации: "Иргун Цвай Леуми" ("Национальный Военный Союз", "Иргун", или "Эцель") Менахема Бегина (тридцать лет спустя премьер-министр Израиля Менахем Бегин подпишет мирный договор с Египтом) и "Лохамей Херут Исраэль" ("Борцы за Свободу Израиля", "Лехи", или "Группа Штерна")**. Они проводили более активную политику, не останавливаясь и перед нападениями на британских солдат и офицеров.

В апреле 1946 года совместная англо-американская комиссия рекомендовала немедленно допустить в Палестину сто тысяч еврейских беженцев и снять ограничения, введенные в 1939 году мандатным правительством на покупку земель евреями. Единогласные рекомендации комиссии были одобрены президентом Трумэном, но британское правительство отклонило их. Конфликт в Палестине разгорался: Хагана уничтожила все мосты и дороги, связывающие Палестину с соседними арабскими странами. Англичане приняли контрмеры и арестовали всех известных им командиров Хаганы. По мере роста еврейского сопротивления Великобритании приходилось наращивать свой военный потенциал в Палестине. Физически и экономически истощенная во Второй мировой войне Англия сосредоточила все свои силы на реконструкции хозяйства; Британская империя тая-

* Х а г а н а – защита, оборона. Организация называлась, собственно, "Иргун ха-Хагана", то есть "Организация обороны".

** по имени руководителя группы Авраама Штерна, убитого британской полицией в Тель-Авиве во время обыска в 1942 году.

ла, ресурсов не хватало, а конфликт в Палестине требовал присутствия там приблизительно ста тысяч английских солдат. Поэтому Великобритания решила вернуть мандат преемнице Лиги Наций – Организации Объединенных Наций. 18 февраля 1947 года министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин сообщил в Палате Общин о решении правительства обсудить проблему Палестины в ООН.

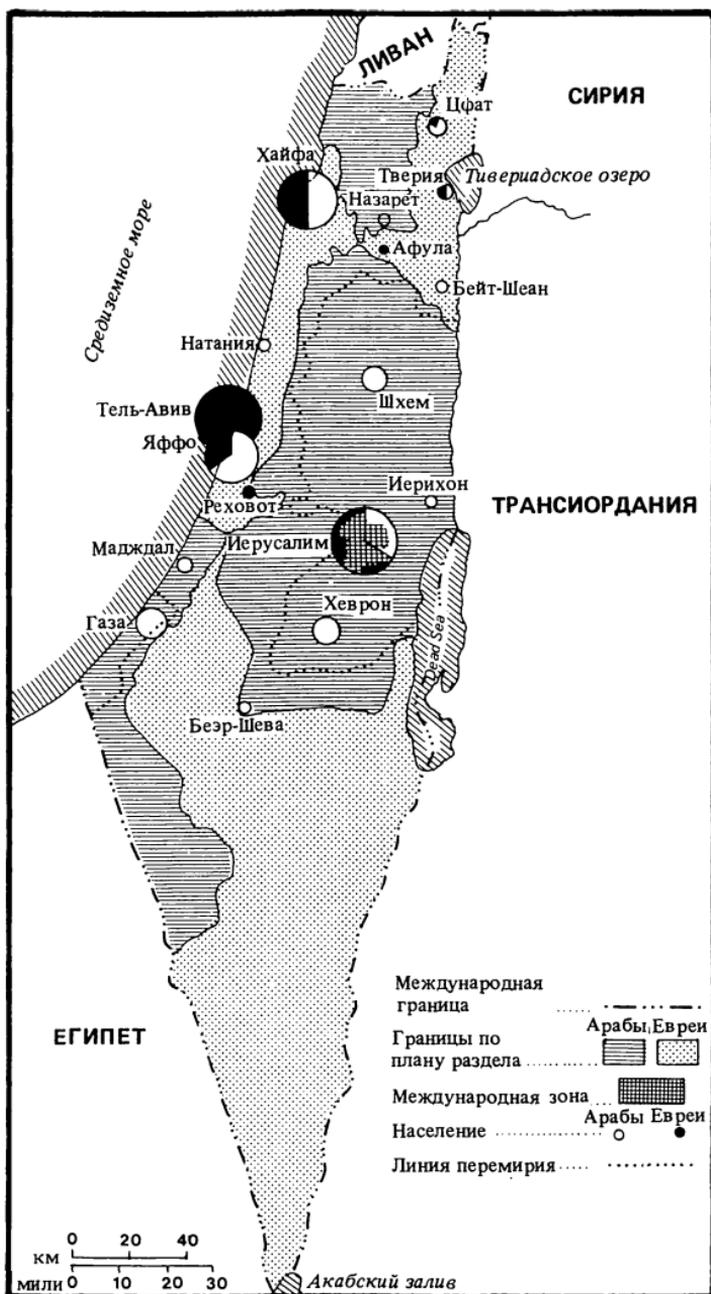
Тем временем военные действия ужесточались. Эцель взорвал гостиницу "Кинг Давид" ("Король Давид"), где размещались мандатные правительственные организации. При взрыве многие погибли. Мандатные власти ввели смертную казнь за незаконное хранение оружия. Несколько членов еврейского подполья были повешены. В ответ Эцель повесил двух британских сержантов. В августе 1947 года англичане перехватили "Эксодус", судно с нелегальными иммигрантами, и на глазах у потрясенной мировой общественности и разъяренной еврейской общины возвратили бездомных беженцев, жертв нацистов, в Германию.

После обсуждения палестинской проблемы в ООН Генеральная Ассамблея откомандировала в Палестину специальную комиссию. Члены комиссии встретились с представителями общин, ознакомились с их позициями и выработали предложение: разделить Палестину между еврейским и арабским государствами, сделав Иерусалим международной договорной территорией. Генеральная Ассамблея ООН приняла эту рекомендацию, ставшую впоследствии резолюцией о разделе Палестины от 29 ноября 1947 года. Еврейское население приветствовало эту резолюцию, арабские страны отвергли ее безоговорочно и поклялись уничтожить зародившееся еврейское государство. Это привело к Войне за Независимость, к трагическому столкновению политических целей двух народов.

Трагедия Ближнего Востока началась.

КНИГА I

**ВОЙНА
ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
1948 — 1949 гг.**

План раздела Палестины ООН
(резолюция ООН от 29 ноября 1947 года)

Глава первая

КОНФРОНТАЦИЯ В ПАЛЕСТИНЕ

В то время, как Великобритания готовилась к выводу войск, назначенному на май 1948 года, а еврейская община Палестины собиралась с духом перед неизбежным натиском арабов, положение дел усложнилось возникновением новых обстоятельств, которым суждено было оказать существенное влияние на израильскую стратегию и тактику во время первого этапа Войны за Независимость. Командование британских вооруженных сил недвусмысленно заявляло о враждебном отношении к борьбе еврейского населения. Под контролем англичан находились важнейшие транспортные артерии и укрепленные пункты страны; их корабли патрулировали восточное побережье Средиземного моря, а Королевские военно-воздушные силы сторожили небо Палестины. При этом в состав вооруженных сил Великобритании входили два арабских воинских соединения: Арабский легион и Трансиорданские пограничные войска. Обоим этим соединениям суждено было сыграть серьезную роль в близящемся столкновении арабских и израильских сил.

ИЗРАИЛЬСКИЕ СИЛЫ и ИХ ДИСПОЗИЦИЯ

Особую опасность для евреев представляла непрочность коммуникаций между поселениями. Было очевидно, что именно линии связи станут первым объектом арабской атаки. Еврейское население концентрировалось в основном

в сельскохозяйственных поселениях, протянувшихся длинной полосой вдоль Восточной Галилеи, Изреэльской долины и прибрежной равнины к югу от Тель-Авива. Во многих городах и районах не было четкой границы между еврейскими и арабскими районами; местная администрация и крупные компании, например занимающиеся энергоснабжением или очисткой нефти, обслуживали как арабов, так и евреев.

Особенно уязвимы были коммуникации с отдельными изолированными поселениями Западной Галилеи и Негева, а также связь между ста тысячами евреев Иерусалима и евреями с прибрежной равнины, не говоря уж о коммуникациях линии "пригород — городской центр". Да и официальные границы подвергались опасности. Контролирующиеся в основном Арабским легионом и пограничными войсками Трансиордании, длинные сухопутные границы не были препятствием для доступа арабских частей и боеприпасов в Палестину. Легион насчитывал около 8000 солдат, в пограничных войсках их служило около 3000, в Британской палестинской полиции было почти 4000 человек. Формально британские вооруженные силы поддерживали порядок в стране, но практически и еврейские и арабские нерегулярные части пользовались полной свободой в своих зонах.

С годами еврейские вооруженные силы росли, иногда легально, с помощью и при поддержке англичан, а иногда — вопреки англичанам, в подполье. Сначала по стране были организованы местные группы самообороны для защиты еврейских поселений, но со временем эти группы слились в одну организацию, Хагану. Арабское восстание 1936—39 гг. послужило причиной возникновения ее боевых отрядов. Эти отряды, созданные впервые в истории еврейских поселений, действовали на территории всей страны — для борьбы с арабскими партизанами и для защиты нефтепровода из Ирака в Хайфу, проходившего по Изреэльской долине. Вдохновителем и создателем этих частей был капитан английской армии Уорд Чарльз Вингейт, позднее прославившийся во время Второй мировой войны в Бирме, где он командовал отрядами

чиндитов*. Вингейт также организовал специальные Ночные отряды для борьбы с арабскими террористами, пытавшимися разрушить нефтепровод. Существовали и вспомогательные силы, известные как "полиция еврейских поселений" — они помогали защищать поселения и поддерживали связь между ними. В этих частях, финансируемых Еврейским Агентством, под командованием британских офицеров служило около 2000 человек. Они были разбиты на взводы и вооружены только легким стрелковым оружием.

В мае 1941 года Хагана сформировала отряды из кадровых военных, названные "Пальмах" (аббревиатура от "плугот мацах" — "ударные батальоны"). Эти отряды полностью контролировались Хаганой, а командовал ими первое время Ицхак Садэ. Этого офицера Хаганы — могучего, жизнерадостного, способного увлечь за собой людей, — можно смело назвать создателем Пальмаха. К сожалению, позднее, командуя регулярными частями израильских вооруженных сил в обычной войне, он не сумел полностью проявить свой полководческий талант.

Садэ собрал вокруг себя группу молодых воинов, в которых видел будущих израильских полководцев. И, действительно, многие из тех, кто впоследствии вели израильскую армию в бой, получили боевое крещение в рядах Пальмаха: например, Ицхак Рабин — бывший начальник генерального штаба, премьер-министр, министр обороны; Хаим Бар-Лев — бывший начальник генерального штаба и министр в нескольких кабинетах; Давид Элазар — начальник генерального штаба во время Войны Судного дня, и некоторые другие. В одной из первых операций Пальмаха, действовавшего совместно с англичанами против вишистских сил в Сирии, потерял глаз Моше Даян, ставший потом начальником генерального штаба, министром обороны, министром иностранных дел Израиля и командовавший израильской армией во время Синайской кампании 1956 года. Даян руководил

* Созданные Вингейтом партизанские отряды для борьбы с японцами и названные им так по имени мифического чудовища.

одной из двух отборных частей разведки Пальмаха, посланных взять и удержать мост через реку Литани. Пуля французского вишистского снайпера попала в его бинокль, когда Даян осматривал мост. Командиром второй разведчасти был Игаль Алон, ставший впоследствии командиром Пальмаха, а затем — заместителем премьер-министра и министром в ряде кабинетов израильского правительства.

Во время Второй мировой войны многие евреи становились добровольцами в британской армии, в частности — в ее палестинских частях. В 1944 году была сформирована и брошена в атаку против немцев в Италии Еврейская бригада. Боевой опыт, приобретенный тридцатью тысячами добровольцев в рядах британской армии, флота, авиации, позднее оказался бесценным при создании Армии Обороны Израиля. Именно эти добровольцы принесли с собой знание военной техники, практическую подготовку, которых так не хватало Хагане. К 1942 году, когда армия Роммеля, грозившая захватить Египет и вторгнуться в Палестину, была разбита англичанами, ряды Пальмаха под командованием Ицхака Садэ насчитывали более 3000 бойцов, в том числе — около 2000 резервистов. В 1944 году подразделения Пальмаха — военно-морская часть "Пальям" и боевая эскадрилья — были расформированы. А в 1947 году, к моменту принятия ООН резолюции о разделе Палестины, в Пальмахе состояло 3000 мужчин и женщин, не считая 1000 резервистов, которые могли быть призваны моментально.

В середине 1947 года Давид Бен-Гурион, председатель Еврейского Агентства (практически правительства еврейского населения Палестины) начал подготовку Хаганы к надвигающейся войне. За шесть месяцев до начала военных действий он создал воинские округа и фронты в районах ожидаемого вторжения арабских армий, организовал прикрепленные к определенным территориям бригады и разработал инструкции по приобретению оружия и по боевой подготовке воинов.

К февралю 1948 года в долине Иордана и в Восточной Галилее функционировала бригада "Голани", в районе Хай-

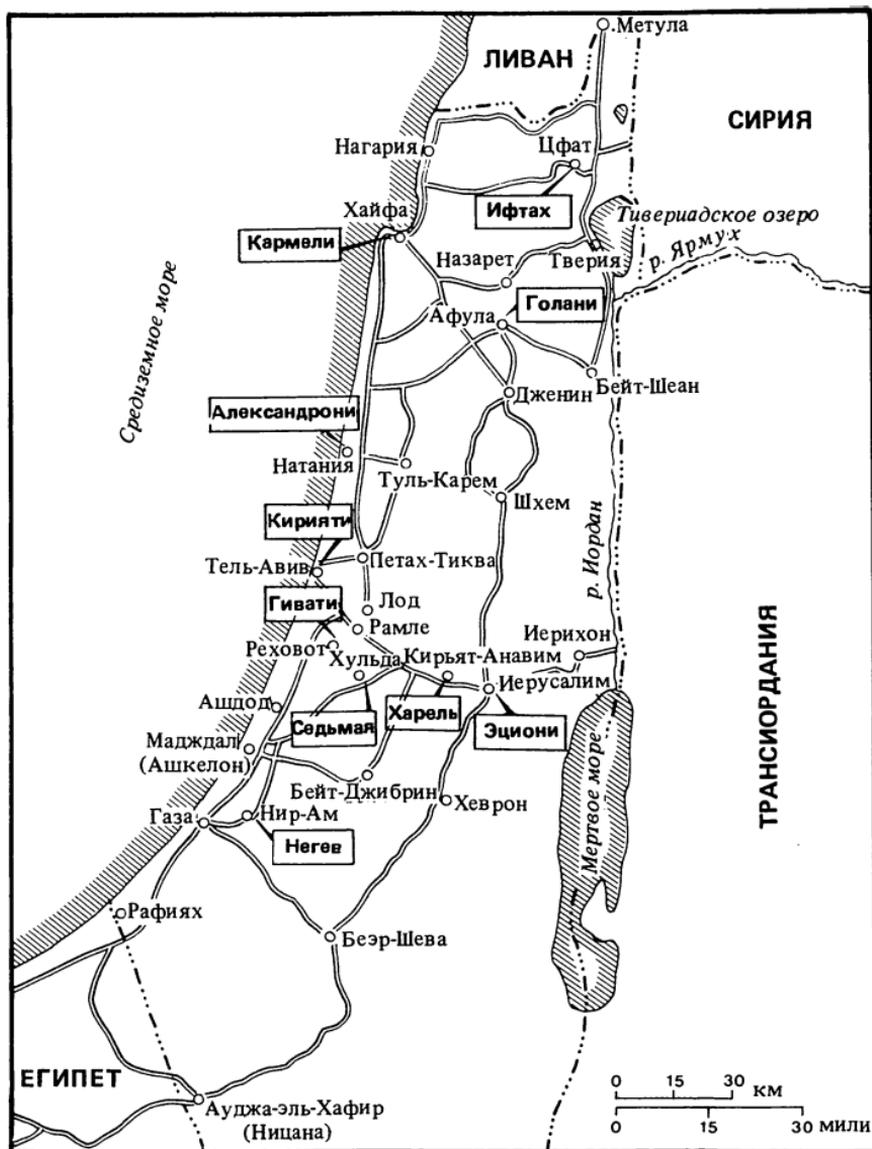
фы и Западной Галилеи – бригада "Кармели", на южной равнине – бригада "Гивати", в центральном районе Шарона – бригада "Александрони", в районе Иерусалима – бригада "Эциони". Бригада "Кирияти" прикрывала Тель-Авив и его пригороды. В течение последующих нескольких месяцев на базе отдельных батальонов Пальмаха были сформированы еще три бригады: "Негев" в Северном Негеве и на южной равнине, "Ифтах" в Галилее и "Харель" в районе Иерусалима.

Здесь стоит отметить, что, говоря о бригадах и других подразделениях, я не имею в виду обычную военную армейскую структуру. Хагана действовала в подполье, прячась от зоркого ока британской полиции и армии, в условиях, при которых ношение оружия каралось смертью. Время от времени британские части проводили облавы в еврейских городах и поселениях, находя тайные склады оружия. Но необычные методы хранения и доставки оружия были козырной картой в руках Хаганы! Арабы же не столь остро конфликтовали с англичанами и поэтому свободно и открыто передвигались по контролируемым ими территориям с оружием в руках. В этом смысле их активно поддерживали части Арабского легиона, входившего в состав британских вооруженных сил.

В еврейских районах возникла кустарная военная промышленность, выпускавшая автоматы "Стэн" и ручные гранаты. В 1947 году, перед битвой, арсенал Хаганы насчитывал 900 ружей, 700 легких и 200 средних пулеметов с трехдневным запасом боеприпасов. Даже кадровая армия, Пальмах, могла обеспечить оружием лишь двух из трех бойцов. О станковых пулеметах, противотанковых орудиях и артиллерии можно было только мечтать.

Вооруженные силы, которые можно было мобилизовать среди всего еврейского населения (то есть среди 650 тысяч человек) состояли из 45 тысяч мужчин и женщин, включая 30 тысяч человек, способных участвовать только в территориальной, местной обороне.

Военно-полевые части в масштабе всей страны могли

Дислокация израильских бригад на 15 мая 1948 г.

выставить в случае военных действий всего около 15 тысяч бойцов. Эскадрилья Пальмаха состояла из одиннадцати одномоторных легких самолетов с боевым составом из двадцати летчиков, пилотировавших "пайперы", и двадцати летчиков-истребителей, служивших ранее в Королевских военно-воздушных силах. Именно эти гражданские самолеты стали ядром ВВС Израиля. В распоряжении летчиков не было ни специального военного аэродрома, ни даже специальной посадочной полосы, и они могли пользоваться лишь двумя единственными аэродромами страны – в Хайфе и в Лоде.

В морских частях числилось около 350 моряков, в том числе – подводников, из Королевского военно-воздушного флота, имевших опыт транспортировки "нелегальных" иммигрантов.

Кроме Хаганы, в Палестине существовало еще две еврейские оппозиционные боевые организации. Они не признавали власти центрального командования. От двух до четырех тысяч членов Иргуна (Эцеля) под командованием Менахема Бегина вели партизанские бои против англичан, хотя официальные еврейские организации были не согласны с такими действиями. Постоянно нападая на английские полицейские участки, военные лагеря и государственные учреждения, бойцы Эцеля приобрели лишь опыт партизанских рейдов, недостаточный для серьезных военных операций значительного масштаба. Группа Лехи ("Группа Штерна") с 500 – 800 бойцами стояла на еще более крайних позициях и последовательно проводила антибританскую политику в течение всей войны. Окончательное включение этих двух организаций в состав единой израильской армии не могло произойти без проблем и даже – кровопролития.

АРАБСКИЕ СИЛЫ и ИХ ДИСПОЗИЦИЯ

Основная часть арабского населения Палестины подчинялась находившемуся в эмиграции иерусалимскому муфтию хаджи Амину эль-Хусейни. Муфтий открыто провозгла-

шал свою цель: уничтожить всю еврейскую общину Палестины, низвергнуть ее в море.

Родившийся в 1893 году в Иерусалиме, эль-Хусейни включился в арабское националистическое движение с 1919 года. Он возглавлял антиеврейский бунт в Иерусалиме в апреле 1920 года, был арестован британскими мандатными властями. Но Верховный Комиссар Палестины сэр Герберт Сэмюэль, пытаясь умиротворить националистов и уравновесить силы враждующих знатных арабских семей, в 1921 году назначил эль-Хусейни муфтием Иерусалима. Хусейни же использовал данную ему власть для проведения экстремистского курса. Он активно участвовал в организации антиеврейских бунтов в 1929 году, возглавлял Арабский Верховный комитет, руководивший восстанием 1936 года. В 1937 году англичане сместили его и объявили возглавляемый им комитет вне закона, но он бежал в Дамаск и оттуда продолжал руководить восстанием. В 1940 году муфтий перебрался в Ирак, где участвовал в прогерманском перевороте 1941 года. После провала путча он бежал в Германию, в конце войны добрался до Каира и незамедлительно приступил к объединению арабов Палестины. После поражения арабов в 1948 году он остался в эмиграции, жил в основном в Египте и Ливане, его влияние быстро шло на убыль. Умер эль-Хусейни в почти восьмидесятилетнем возрасте.

Большинство арабских фелахов носило оружие, их можно было мобилизовать с помощью системы "Фаза'а", по которой каждый шейх мог созвать мужчин своего района для конкретной партизанской операции — нападения или обороны. У палестинских арабов существовало две полувоенные организации, "Наджада" и "Футува", которые действовали открыто, как организации скаутов-пионеров. В рамках этих организаций их члены получали некоторую подготовку для ведения партизанской борьбы в городских условиях, но с Хаганой они сравниться не могли. Однако их, конечно, поддерживало местное арабское население, пользовались они также и нечетко определенным сотрудничеством с Арабским легионом и пограничными войсками Трансиордании. Время

от времени арабские силы вербовали дезертиров из британских частей: последние, выдавая себя за английских солдат, выполняющих боевое задание, могли проникать на украденных английских армейских автомашинах в густонаселенные еврейские районы городов, в особенности — Иерусалима, и подкладывать бомбы. Подобные акции обходились очень дорого. Так, из трех значительных террористических актов, совершенных в Иерусалиме, два — взрыв здания газеты "Палестайн пост" и взрыв на улице Бен-Иегуда, в результате которого погибло около пятидесяти человек и был разрушен почти весь район — осуществили именно дезертиры. Третий подобный акт был совершен у штаб-квартиры Еврейского Агентства, во внутренний двор которой удалось ввести автомобиль со взрывчаткой, принадлежавший американскому консульству. (С другой стороны, по мере расширения военных действий небольшое количество солдат дезертировало из британской армии и присоединялось к Хагане, а один из них даже привел танк "Кромвель", первый танк израильских вооруженных сил.)

Два партизанских отряда муфтия, известных под названием "Армия Спасения", насчитывали около тысячи человек каждый. Ими командовали двоюродный брат муфтия Абд-эль-Кадер эль-Хусейни и Хасан Саламе, получивший некоторую военную подготовку у немцев во время войны. Абд-эль-Кадер прибыл в Палестину для ведения "Джихада" (священной войны с неверными) и начал операции в районе Иерусалима, в то время как Саламе сконцентрировал свой отряд в районе Рамле — Лод. Кроме того, на юге Палестины действовала радикальная и малоорганизованная партизанская группа, созданная фанатиками-экстремистами из "Мусульманского братства" в Египте. Она имела лишь нерегулярную связь с другими арабскими подразделениями. Арабов Палестины поддерживала военная мощь арабского мира, обладавшего несколькими сотнями боевых самолетов в ВВС Египта, Сирии и Ирака, а также британской и французской артиллерией и бронетанковыми частями. Кроме того, арабы имели свободный доступ к оружию, боеприпасам и запас-

ным частям, в то время как еврейские силы страдали от эмбарго на их поставку.

Ближе к выводу английских войск из Палестины Арабская лига приняла решение, рекомендуемое государствам — членам лиги вмешаться в военные действия на Палестинской территории. Но подготовка к войне против зарождавшегося государства Израиль проходила на фоне неизбежных разногласий и интриг между арабскими правителями. В апреле 1948 года все они выбрали короля Трансиордании Абдаллу Верховным командующим армий вторжения: Абдалла не только контролировал самую мощную арабскую армию, Арабский легион, но имел и еще одно важное преимущество — часть его сил, входящая в британскую армию, уже дислоцировалась в Палестине. Это усугубляло подозрительность прочих арабских правителей, которые не сомневались, что Абдалла желает воссоединить западный и восточный берега Иордана и создать палестинско-иорданское королевство. Ожидали они и того, что король начнет активно сотрудничать с иерусалимским муфтием. Короче, различные арабские страны были едины лишь в ненависти к еврейскому населению Палестины и в боязни создания еврейского государства. Таким же образом внутриарабские отношения складывались и в течение последующих лет.

Лучшей из арабских армий был Арабский легион под командованием генерал-лейтенанта сэра Джона Багота Глаба, известного под именем Глаб-паша, ветерана Первой мировой войны. Свободно говоривший по-арабски Глаб и его коллеги — британские офицеры преобразовали в современную армию пограничные части пустыни. Глаб со своим влиянием и авторитетом сумел создать внушительную силу, установив британскую военную дисциплину среди бедуинов с их врожденными боевыми качествами. Легион в то время состоял из 10 000 бойцов, разбитых на три бригады, нескольких бронетанковых батальонов и артиллерийских батарей.

Египетская армия, номинально самая сильная из арабских армий, была готова отправить в Палестину экспедици-

онный корпус – 5000 бойцов, состоящий из бригады и бронетанкового соединения. На севере сирийский экспедиционный корпус насчитывал 8000 бойцов двух пехотных бригад, бронетанковый батальон с французскими танками и небольшое соединение авиации. Отправленные на палестинский театр военных действий ливанские подразделения насчитывали 2000 бойцов и представляли собой четыре батальона пехоты и несколько артиллерийских и бронетанковых соединений небольшого масштаба. Иракская армия выделила 10 000 человек – четыре пехотные бригады, бронетанковый батальон, вспомогательные части, а также боевую эскадрилью.

Для того, чтобы ограничить очевидные им претензии короля Абдаллы, основанные на его военной мощи, короли и правители стран Арабской лиги решили создать Арабскую армию освобождения, которая должна была начать действия в Палестине еще до вывода британских войск. Командиром этой армии был назначен иракский генерал Таха эль-Хашими, но он оказался лишь марионеткой, а подлинным командиром армии стал бывший сирийский офицер Оттоманской армии Фаузи Каукджи. Он был вождем арабских нерегулярных сил во время восстания 1936 года в Палестине и командовал арабскими партизанами в районе Наблуса (арабское название Шхема). Несмотря на полное отсутствие организационных и административных способностей, он отличался мужеством, умением увлечь людей за собой, а также несколько театральной удалью, создавшей ему репутацию клоуна. С чисто профессиональной военной точки зрения его деятельность в войне 1948 года оказалась весьма посредственной, если не сказать хуже.

Итак, во вторжении в Палестину, кроме отборного Арабского легиона Трансиордании, Арабской армии освобождения Каукджи и Армии Спасения муфтия, должны были принять участие и армии Ливана, Сирии, Египта и Ирака, а также армейские группы Саудовской Аравии, впоследствии присоединившиеся к египетскому экспедиционному корпусу. Все эти подразделения в некоторой степени координировали свои усилия, одновременно преследуя свои особые це-

ли. Этот факт мешал установлению четкого руководства и сотрудничества между различными группами войск, насчитывавших в общей сложности около 30 000 бойцов. По стандартам 1948 года хорошо снаряженные, со стрелковым оружием, артиллерией, бронетанковыми и авиационными соединениями, организованные выше среднего уровня армий того времени, они представляли разительный контраст с израильскими силами, часть которых была снабжена только стрелковым оружием, не имевшими значительных артиллерийских, бронетанковых и авиационных соединений. Такова была расстановка сил перед началом схватки.

Арабские историки пытались утверждать, что военное преимущество, благодаря внутренней связи и поступлению подкреплений и боеприпасов, а также — гибкой системе мобилизации, было на стороне евреев. Но первое из этих предположений неверно, поскольку все еврейские коммуникационные линии были крайне уязвимы, соседствуя с вооруженным и враждебным населением. Второе предположение игнорирует тот факт, что масса арабских сил представляла собой регулярные войска с современным оружием. Евреи потеряли в войне один процент населения, что, пожалуй, лучше всего указывает на накал борьбы и на неравенство сил. Арабским профессиональным кадровым армиям противостояло гражданское ополчение.

Целью арабских сил было: сбросить евреев в море. Таким образом, молодое еврейское государство вело войну за существование. Войну, которая стала Войной за Независимость.

ВОЕННАЯ КОНФРОНТАЦИЯ

Война началась серией городских бунтов, перестрелками в городах, налетами и рейдами, которые привели к смерти, ранениям и увечьям десятков гражданских лиц с обеих сторон; арабы нападали на еврейский городской транспорт, пытались прервать связь между центрами еврейского населе-

ния. Многие удаленные еврейские поселения были отрезаны от центров. Несмотря на то, что логика военных действий требовала сократить растянутые коммуникации, эвакуируя такие поселения, Хагана приняла принципиальное решение не оставлять ни одного поселения без боя. Еврейское руководство понимало, что эвакуация деревень, даже по веским стратегическим соображениям, может иметь серьезные и далеко идущие последствия: было ясно, что окончательные границы нового еврейского государства будут определены, прежде всего, по тому, где фактически размещено еврейское население. И, несмотря на немалый риск, вплоть до появления регулярных арабских армий на поле боя, ни одно еврейское поселение не было брошено.

Первую серьезную попытку захватить еврейское поселение арабы предприняли в январе 1948 года, когда Арабская армия освобождения атаковала Кфар-Сольд, деревню в восточной части Верхней Галилеи, в нескольких сотнях метров от сирийской границы. Арабы занимали командные высоты в этом районе. На деревню был брошен 1-й батальон "Ярмух". Англичане, не захотев смириться с этим грубым нарушением границ своей подмандатной территории, направили на помощь осажденным бронетанковую часть, и арабы отступили.

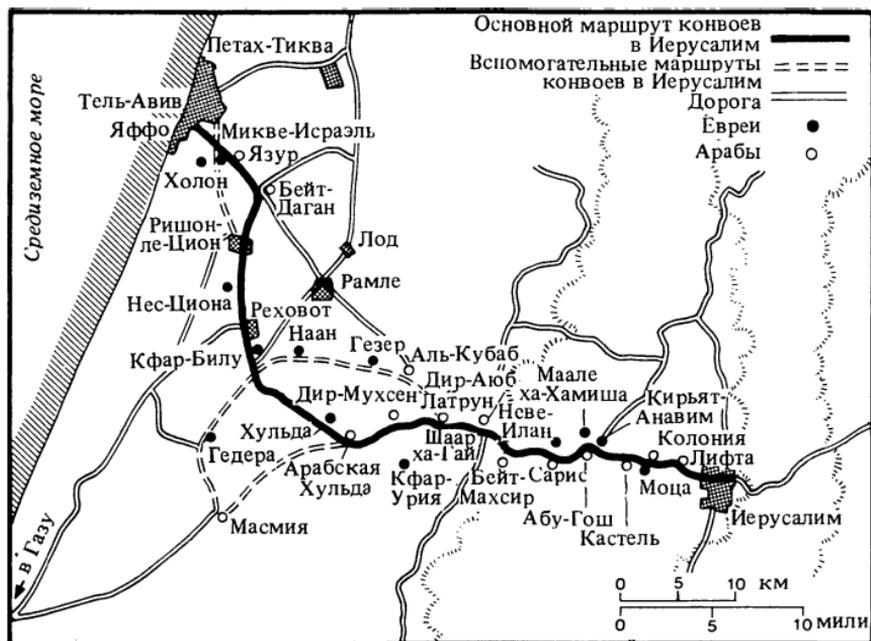
В том же месяце подразделения под командованием Абд-эль-Кадера эль-Хусейни атаковали Кфар-Эцион, главную из четырех еврейских деревень в двадцати километрах к югу от Иерусалима. Основные магистрали, связывающие этот район с городом, были перекрыты арабскими частями. Отныне связь мог осуществлять лишь легкий самолет "Пайпер", приземляющийся на самодельной посадочной полосе у деревни. В атаке против Кфар-Эциона приняло участие около трехсот арабских бойцов; отвлекающие нападения были совершены на деревни Масуот-Ицхак и Эйн-Цурим. Евреи заметили, что готовится нападение, и резервная рота бойцов Пальмаха, базировавшаяся в Кфар-Эционе, устроила засаду на пути вероятного наступления противника. Поселенцы смогли отразить напор атакующих; они не стреля-

ли, пока основные силы арабов не оказались в пределах боя их ружей. В это время часть Пальмаха атаковала из засады один из следовавших в арьергарде арабских отрядов, и тот понес тяжелые потери. Арабские силы отступили врассыпную. Тем временем командование Хаганы в Иерусалиме направило взвод Пальмаха — 35 человек — на помощь осажденным деревням. Когда они шли по тропе в холмах Хеврона, их окружили арабы. В отчаянной битве все евреи погибли, но не сдались.

Аналогичные нападения были совершены силами Каукджи на находившуюся на отшибе деревню Иехиам в Западной Галилее и на кибуц Тират-Цви в долине Бейт-Шеана. Чтобы произвести впечатление на арабское палестинское население, Каукджи с помпой провозгласил, что победа над Тират-Цви близка, и бросил в бой свой 1-й батальон "Ярмух". Но защитники кибуца были наготове. Еврейский отряд зашел в обход противника, атаковал арабов с фланга, и те в беспорядке отступили, оставив на поле боя 60 убитых и большое количество снаряжения.

Одновременно с нападением на села арабы участвовали в террористических актах, в которых участвовали европейцы — британские дезертиры, поляки, немцы и югославы, доставлявшие в еврейские населенные районы автомобили со взрывчаткой. Они сеяли смерть и разрушения в главных городах страны, в основном — в Иерусалиме. Еврейские силы не медлили с ответом и в ходе одной операции разрушили арабскую штаб-квартиру в Яффо.

Основные усилия арабов были направлены на разрушение коммуникационных линий, и некоторые важнейшие магистрали страны были для евреев закрыты. Прежде всего, это относится к блокаде Иерусалима, к прекращению транспортной связи между городом и побережьем. К середине марта прервалась транспортная связь с еврейскими поселениями в Негеве, и контакт с ними поддерживали с помощью двух легких самолетов "Пайпер". Со временем еврейские войска разработали систему конвоев, при которой груз сопровождали самодельные броневики, но сложный рельеф,

Иерусалимская дорога (до 15 мая 1948 г.)

”...Со временем еврейские войска разработали систему конвоев, при которой груз сопровождали самодельные броневики, но сложный рельеф, узкая, извилистая дорога в Иерусалим, идущая почти на километровой высоте по холмам Иудеи, превратили защиту медленно ползущих конвоев в очень трудную задачу... Обгоревшие обломки броневиков и грузовиков и по сей день лежат по обе стороны дороги на Иерусалим как немое свидетельство кровопролитной и упорной борьбы и тяжелых потерь в битве за ”дорогу жизни...”

узкая, извилистая дорога в Иерусалим, идущая почти на километровой высоте по холмам Иудеи, превратила защиту медленно ползущих конвоев в очень трудную задачу. (Логическое решение проблемы, то есть захват и контроль командных высот с обеих сторон дороги, было в те дни невозможно, потому что англичане неизбежно вмешались бы и остановили еврейские войска.) Обгоревшие обломки броневиков и грузовиков и по сей день лежат по обе стороны дороги на Иерусалим как немое свидетельство кровопролитной и упорной борьбы и тяжелых потерь в битве за "дорогу жизни".

Подобные бои шли и на других дорогах, ведущих к удаленным еврейским поселениям. В конце марта группа поселений Эцион была окончательно блокирована, а в Галилее сорок два бойца конвоя, пытавшегося прорваться в осажденный Иехиам, погибли в бою. Иехиам тоже оказался в кольце блокады. Чуть позднее, в марте, семнадцать человек погибло при нападении на конвой, шедший в Иерусалим.

Негев, Иерусалим, часть Западной Галилеи были отрезаны от центров страны. Еврейское население отчаянно боролось за свое существование с сильным и, казалось, превосходящим противником. Торжествующие арабы победили в первом раунде. После него еврейские потери составляли 1200 человек.

Но, вопреки неблагоприятным обстоятельствам, борьба не была тщетной: отбивая с тяжелыми потерями многократные попытки арабов захватить поселения, еврейская община выигрывала одну из важнейших вещей на свете — время, время на превращение хаоса в порядок, время на мобилизацию, время на учения, время на подготовку гигантской операции по нелегальному провозу в страну оружия для продолжения борьбы.

Рождались планы перехода в наступление.

БОРЬБА ОБОСТРЕТСЯ

Наиболее остро перед командованием Хаганы стояла проблема блокады еврейского населения Иерусалима и от-

сутствия связи с этой общиной. Стало ясно, что конвои не справляются с задачей и что нужно найти новый путь. Пока разрабатывались планы снятия блокады Иерусалима, Каукджи, сконцентрировавший свои силы в районе Шхема, перешел в наступление, чтобы прервать связь между Тель-Авивом и Хайфой и севером страны. Его первой мишенью стало еврейское сельскохозяйственное поселение Мишмар ха-Эмек, лежащее у подножья холмов Эфраима, к югу от горного массива Кармель, на высотах над Изреэльской долиной. Прибрежная дорога, проходившая между массивом Кармеля и морем с севера на юг, была закрыта для еврейского транспорта; соответственно, если бы Каукджи преуспел в исполнении своих планов, он смог бы перекрыть долину Вади-Милек, по которой в это время медленно шел транспорт евреев из Тель-Авива в Хайфу. В результате Хайфа была бы отрезана.

4 апреля 1948 года вооруженный отряд, насчитывавший около тысячи человек и состоявший из батальона "Кадисия" и частей 1-го батальона "Ярмух" под командованием Мухаммада Сафа и батальона "Хиттин" под командованием Маддуль Абаса, с семью орудиями, полученными от сирийцев (это было первое использование артиллерии в Войне за Независимость) занял командные высоты над поселением Мишмар ха-Эмек. После артподготовки и обстрела из легкого стрелкового оружия, пехота продвинулась вперед, но была остановлена на краю поселения огнем его защитников. Ночью рота из бригады "Голани" пробралась незамеченной сквозь вражеские заслоны, на помощь осажденным. Весь следующий день продолжался артобстрел поселения; ночью к евреям прибыло подкрепление. С помощью англичан удалось достичь соглашения о прекращении огня — для того, чтобы эвакуировать женщин и детей. 1-й батальон Пальмаха подготовился в соседней деревне Эйн ха-Шофет к контратаке. Располагая отрядом Пальмаха, который пришел на подкрепление и стоял в самой деревне и в лесу у Мишмар ха-Эмек, Ицхак Садэ, командовавший операцией, решил ударить с фланга и прервать линии связи врага — обычная контр-

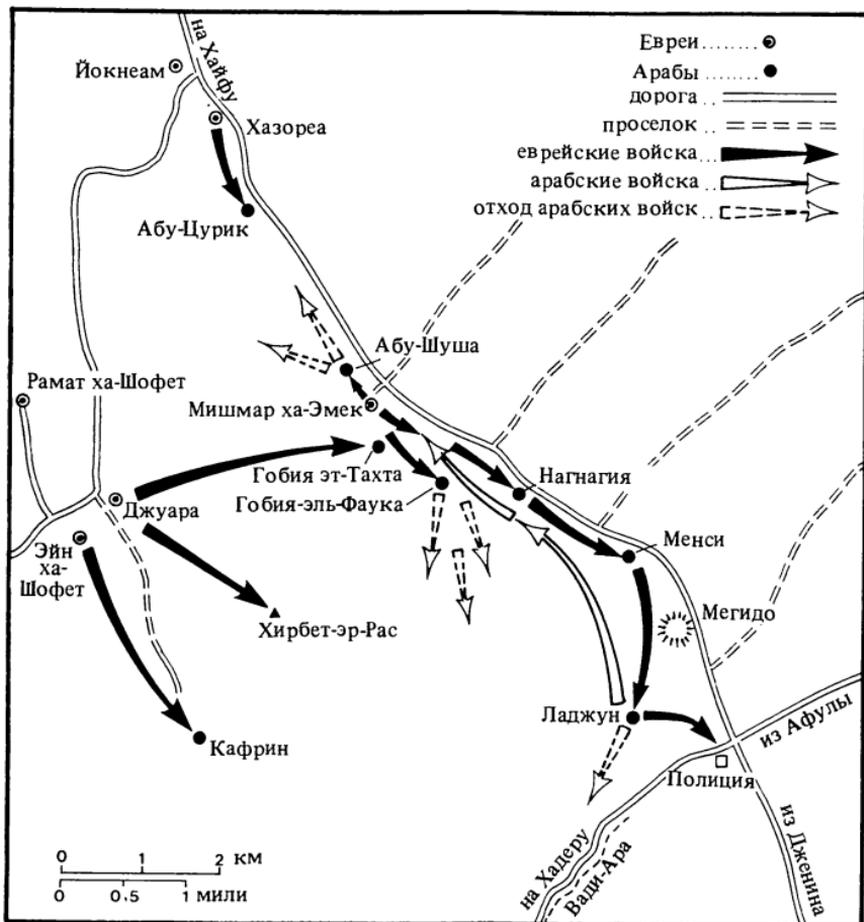
атака исключалась из-за преимущества арабов в вооружении и полного отсутствия артиллерии у евреев. Боевой отряд Пальмаха был использован как опорная база контратаки. Битва шла в течение пяти дней, и Пальмах занял арабские деревни и высоты за линией фронта Каукджи. Некоторые позиции и деревни много раз переходили из рук в руки. Так, арабы одиннадцать раз шли в атаку на одно укрепление в горах: по ночам евреи отбивали укрепление, а днем войска Каукджи, используя большой перевес в численности и вооружении, вновь занимал его. Но постепенно 1-й батальон Пальмаха стал одерживать верх в кровавой битве в горах.

12 апреля Каукджи предпринял еще одно решительное наступление на Мишмар ха-Эмек, но в лесу, скрывавшем подходы к деревне, его ждали в засаде. В то же время войска Хаганы захватили две арабские деревни в тылу, к востоку от расположения сил Каукджи. В разгар битвы Каукджи внезапно понял, что он отрезан. Его войска в приступе отчаяния обрушились на отряд Хаганы, удерживавший деревню Менси в его тылу, в то же время наступая с удвоенной яростью на Мишмар ха-Эмек, чтобы оттянуть с тыла еврейские отряды. С трудом ему удалось прорвать сомкнувшееся вокруг него кольцо. Не желая вновь попасть в ловушку, Каукджи решил свернуть операцию и отступил к Дженину.

Параллельно с атакой на Мишмар ха-Эмек, по требованию Каукджи, друзский батальон его армии под командованием Шахиба Вахаба напал с севера на поселение Рамат-Йоханан для того, чтобы отвлечь силы, сражавшиеся с Каукджи у Мишмар ха-Эмек. Яростная битва бушевала два дня, и два дня подразделения бригады "Кармели" были на волосок от поражения. Вновь и вновь отряды друзских* воинов волнами накатывались на поселение. Евреи несли тяжелые потери. Но друзы сломились быстрее Хаганы.

Попытка арабов отрезать Хайфу не удалась, и силы Ка-

* Говорящая по-арабски национально-религиозная община. Религия друзов возникла в XI веке в секте измаилитов (крайнее направ-

Сражение за Мишмар ха-Эмек 4 – 12 апреля 1948 г.

"...12 апреля Каукджи предпринял еще одно решительное наступление на Мишмар ха-Эмек, но в лесу, скрывавшем подходы к деревне, его ждали в засаде. В то же время войска Хаганы захватили две арабские деревни в тылу, к востоку от расположения сил Каукджи. В разгар битвы Каукджи внезапно понял, что он отрезан. Его войска в приступе отчаяния обрушились на отряд Хаганы, удерживавший деревню Менси в его тылу, в то же время наступая с удвоенной яростью на Мишмар ха-Эмек, чтобы оттянуть с тыла еврейские отряды..."

укджи потерпели еще одно унижительное поражение, несмотря на все свои преимущества. Приближался поворотный момент в войне.

ОПЕРАЦИЯ "НАХШОН"

Одновременно с боями за Мишмар ха-Эмек Хагана готовила первую крупную операцию. Положение в Иерусалиме становилось отчаянным. Арабская блокада усиливалась, запасы продовольствия в городе иссякали. Город получал воду с побережья, а насосные станции находились в опасности. Стало очевидно, что только крупная операция может открыть дорогу на Иерусалим и ее необходимо срочно провести. Поражение в секторе Иерусалима имело бы фатальные последствия. Несмотря на скептицизм и противодействие многих своих сотрудников, Бен-Гурион настоял на проведении операции, по своим размерам и размаху невиданной для Хаганы. Вплоть до этого времени операции Хаганы не превосходили, как правило, уровня роты, операций на уровне батальона не знали вообще. Теперь же Бен-Гурион настоял на проведении операции на уровне бригады, хотя это требовало переброски кадров из других районов страны, концентрации вооружения и могло оголить некоторые участки фронтов.

План операции "Нахшон"* предусматривал создание

ление шиизма), но большинство считает ее приверженцев немусульманами. Это – секретный культ, и его учение известно только главам религиозных общин. Друзы обращают больше внимания на моральные и социальные принципы, чем на ритуал или церемонию. Всего в Сирии, Ливане и Израиле насчитывается около 350 000 друзов: 180 000 в Сирии, т. е. около 3 процентов населения, 150 000 в Ливане (3,6 процента населения) и 33 000 в Израиле (1 процент населения). Эта ожесточенная битва была последней, в которой друзы воевали на арабской стороне. Впоследствии друзы стали надежными солдатами израильских вооруженных сил.

* В честь Нахшона Бен-Аминадава, главы колена Иуды во время исхода из Египта. Он первым бросился в Красное море, когда Моисей раздвинул его воды, чтобы сыны Израиля смогли уйти от погони фараона. Так Нахшон показал пример всем следовавшим за ним.

Операция "Нахшон" (западный сектор) 3 апреля 1948 г.

"...Операция "Нахшон" началась вечером 5 апреля. Заградительные отряды перекрыли путь к семи арабским деревням, а более крупные силы захватили в районе Латруна арабские деревни Хульда и Дир-Мухсен. Одновременно с этим Пальмах атаковал в горах поселение Бейт-Махсир возле Баб-эль-Вад, ущелья, по которому идет дорога на Иерусалим. В полночь пятьдесят грузовиков с боеприпасами и провиантом выехали из Хульды и, медленно двигаясь в Иерусалим вслед за силами, дравшимися за контроль над высотами, прибыли в столицу после десятичасового путешествия. В ночь с 7 на 8 апреля началась арабская контратака, направленная, в первую очередь, на район Моцы, расположенный в долине над высотой Кастея..."

коридора шириной в девять километров на прибрежной равнине и три километра шириной — в горах. Для безопасности коридора еврейские войска должны были занять командные высоты и арабские села по обеим сторонам трассы так, чтобы конвой могли свободно двигаться по главной дороге. Для этого была сформирована бригада из трех батальонов, насчитывающая 1500 человек. Один батальон отвечал за район между Хульдой и Латруном на прибрежной равнине, второй оставался в районе между Латруном и Кирыят-Анавим (подъем в горы в 15 километрах от Иерусалима), а третий батальон находился в резерве. Руководить операцией предстояло Шимону Авидану, командиру бригады "Гивати" (впоследствии Авидан стал бригадным генералом).

Благодаря удачному стечению обстоятельств, первую партию оружия из Чехословакии доставили контрабандой в ночь на первое апреля на секретную взлетно-посадочную полосу Бейт-Дарас на юге страны. Можно понять, в каком трудном положении находилась Хагана, если выгруженные из самолета 200 ружей и 40 легких ручных пулеметов значительно улучшили ее арсенал! Двумя днями позже прибыл корабль с чешскими ружьями и ручными пулеметами. Они были немедленно выгружены и с еще нестертой смазкой розданы бойцам на передовых.

Перед операцией "Нахшон" были проведены две важные операции меньшего масштаба. Во-первых, в районе Рамле десантный отряд Хаганы взорвал штаб-квартиру Хасана Саламе, командира округа в Армии Спасения муфтия. Многие командиры Саламе погибли при нападении, и с тех пор его войска лишь с большим трудом могли мешать приготовлениям Хаганы на прибрежной равнине. Во-вторых, арабская деревня Кастель, построенная недалеко от Иерусалима на руинах древней крепости и контролирующая дорогу между Иерусалимом и Кирыят-Анавим, была взята.

Операция "Нахшон" началась вечером 5 апреля. Заградительные отряды перекрыли путь к семи арабским деревням, а более крупные силы захватили в районе Латруна арабские деревни Хульда и Дир-Мухсен. Одновременно с этим

Пальмах атаковал в горах поселение Бейт-Махсир возле Баб-эль-Вад, ущелья, по которому идет дорога на Иерусалим. В полночь шестьдесят грузовиков с боеприпасами и провиантом выехали из Хульды и, медленно двигаясь в Иерусалим вслед за силами, дравшимися за контроль над высотами, прибыли в столицу после десятичасового путешествия. В ночь с 7 на 8 апреля началась арабская контратака, направленная, в первую очередь, на район Моцы, расположенный в долине над высотой Кастеля. Абд-эль-Кадер эль-Хусейни срочно вернулся из Дамаска, где он запасался финансами и приобретал оружие. Он сам водил своих бойцов в атаку на Кастель, который несколько раз переходил из рук в руки в течение нескольких дней. После шести дней боев не имевшие ни минуты отдыха последние еврейские солдаты были отброшены, из командиров отделений только один остался в живых. Но в последнюю минуту ситуация резко изменилась. Абд-эль-Кадер эль-Хусейни был убит, когда он приближался к позициям, которые, как он ошибочно полагал, были уже взяты арабами. Его деморализованные солдаты отступили. На следующий день отряд Пальмаха, перешедший в контратаку, вошел в Кастель без сопротивления — там никого не оказалось. Боеприпасы и продовольствие теперь могли быть доставлены в Иерусалим.

Успех операции "Нахшон" был особенно важен по ряду причин. Подкрепления и провиант, доставленные в Иерусалим, позволили осажденному гарнизону и гражданскому населению продержаться еще два месяца. С военной точки зрения, операция "Нахшон" была первой, в которой еврейские войска были использованы на уровне крупных соединений. Впервые Хагана атаковала с целью захвата территории. Сама операция произвела и психологический эффект на силы арабов, и он сказывался на протяжении нескольких последующих недель боев. Но, в первую очередь, эта операция подготовила почву для того, что в Хагане называли Планом "Д" для захвата стратегических позиций, которые могли оказать решающее влияние на ход битвы на магистралях готовящегося арабского вторжения.

Передышка иерусалимцев была недолгой. Да, два больших конвоя с подкреплениями и продовольствием дошли до Иерусалима, и к 20 апреля еще три конвоя улучшили положение в городе и доставили туда бригаду Пальмаха "Харель". Но 20 апреля поток людей и поставок прекратился: только часть конвоя смогла добраться до города, в то время как арьергард конвоя был вынужден повернуть назад. Дорога на Иерусалим была вновь отрезана в районе Бабль-Вад. Осада Иерусалима началась.

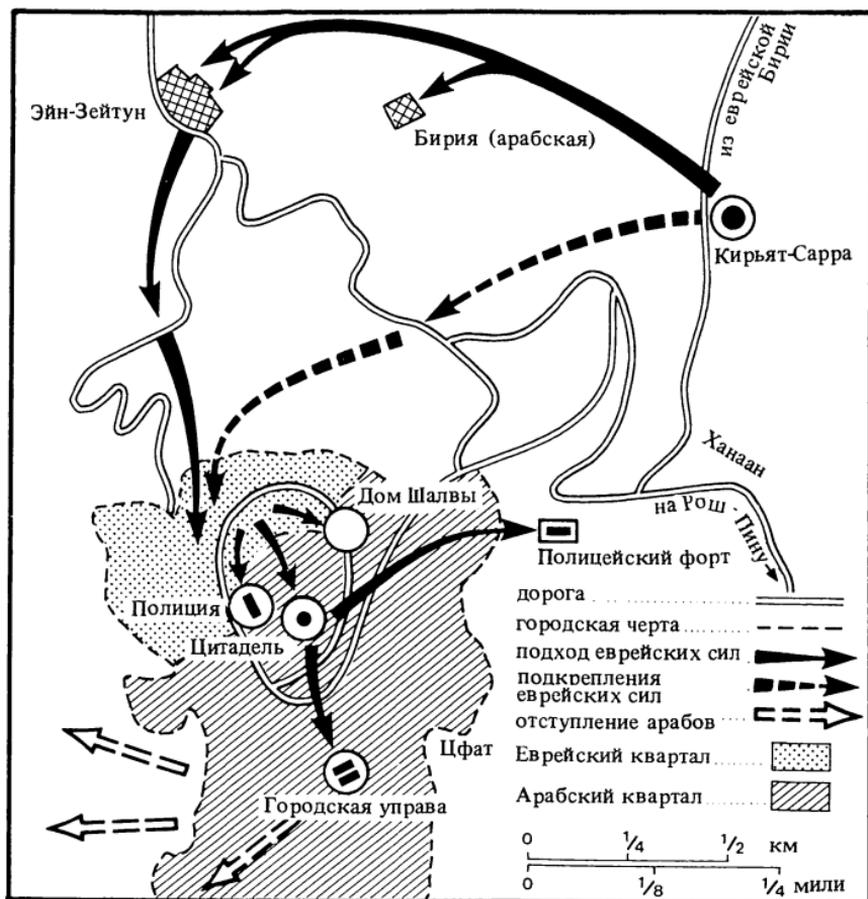
Ко времени операции "Нахшон" относится один из наиболее спорных эпизодов войны. Отряд Эцеля, включавший и бойцов Лехи, атаковал арабскую деревню Дир-Ясин на западной окраине Иерусалима. По сообщениям, во время боев более двухсот крестьян было убито. О нападении на Дир-Ясин публиковалось много противоречивой информации. Несомненно, это нападение превратилось в оружие в руках арабов для обвинений Израиля, и слова "Дир-Ясин" использовались арабами вновь и вновь, чтобы оправдывать собственные зверства. По версии Эцеля, нападавшие призвали жителей деревни капитулировать, но когда по евреям был открыт шквальный огонь и появились раненые, им не оставалось ничего другого, как брать деревню с боем.

Еврейское Агентство и командование Хаганы незамедлительно выразили свое возмущение и сожаление о случившемся.

В течение апреля 1948 года маятник не раз качнулся в пользу Хаганы. В двух крупных операциях Хагана использовала силы на невиданном ранее уровне соединений — на уровне бригады в операции "Нахшон" и на уровне двух батальонов — при Мишмар ха-Эмек. В обоих случаях еврейские войска победили. Это серьезно подорвало моральное состояние арабских солдат.

ПЛАН "Д"

На протяжении апреля и мая арабская стратегия сводилась к изматыванию евреев. Так, арабы удерживали пози-

Взятие Цфата и его окрестностей (операция "Ифтах", май 1948 г.)

"...30 апреля Алон приступил к операции "Ифтах" для захвата стратегически важного города Цфата в Галилее. Еврейский квартал города с населением в полторы тысячи человек был осажден с февраля, так как над ним нависал арабский город с десятью тысячами жителей. 14 апреля, накануне вывода английских войск из Цфата, Пальмах ввел в город взвод солдат для укрепления ослабевшего гарнизона Хаганы..."

ции, к примеру, на дороге на Иерусалим, но избегали прямых военных столкновений. Они предпочитали дожидаться вывода британских сил и окончания срока мандата, когда арабские армии должны будут вступить в страну. Тем временем ускоренный вывод британских войск вынудил Хагану форсировать шаги, предусмотренные Планом "Д". Часть этого плана составляла реорганизация Хаганы и введение системы окружного командования и свободной переброски бригад. Ко времени вывода английских войск в Хагане и Пальмахе насчитывалось 40 000 солдат и офицеров.

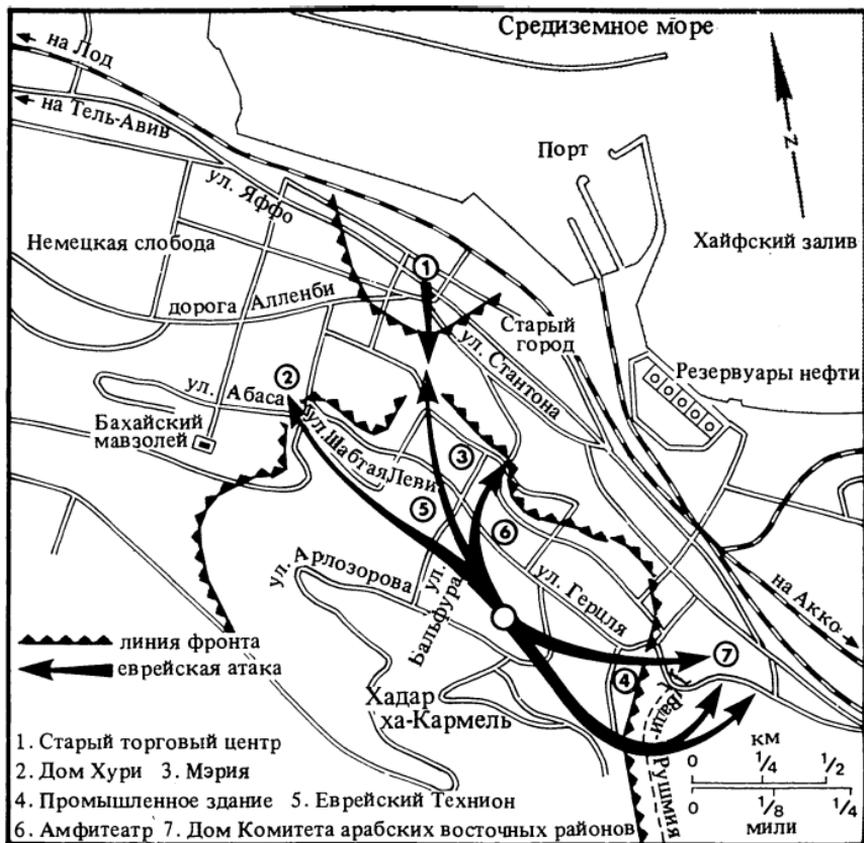
Войска Пальмаха находились теперь под командованием Игалья Алона, родившегося в последний месяц Первой мировой войны в Галилее, в тени овечьей историей горы Тавор. Один из первых командиров Пальмаха, Алон прошел подготовку в Ночных отрядах Вингейта и командовал разведотрядом, шедшим во главе союзных сил к реке Литани в борьбе с вишистами в 1942 году. Он был молод, хорош собой, удал и был прирожденным вожаком. В то время его считали символом еврейской молодежи. Командуя Пальмахом, Алон показал себя самым выдающимся еврейским полководцем периода Войны за Независимость. После провозглашения независимости Алон получил звание генерала, но из-за политических разногласий с Давидом Бен-Гурионом оставил военную службу и не поднялся до поста главнокомандующего. Полем деятельности он избрал политику, был министром в нескольких правительствах, в частности — заместителем премьера в кабинете Голды Меир и министром иностранных дел в кабинете Ицхака Рабина. Алон скончался от разрыва сердца в марте 1980 года во время кампании за лидерство Рабочей партии Израиля.

План "Д" был направлен на занятие и обеспечение безопасности всех районов, выделенных по резолюции ООН еврейскому государству, а также районов, где находились еврейские поселения за границами раздела. Чтобы занять выгодное положение для защиты от вторгающихся арабских армий, следовало расположить войска на всех возможных магистралях вторжения. Районы, откуда уходили англичане,

автоматически становились автономными еврейскими или арабскими районами; так, район между Тель-Авивом и Петах-Тиквой стал во всех смыслах первым районом государства Израиль — так же, как треугольник с центром в Шхеме или район Хеврона стали с самого начала арабскими. Для проведения в жизнь Плана "Д" Хагана перешла в наступление в разных концах страны. В середине апреля подразделения бригады "Голани" взяли город Тверию. Когда еврейские войска разрезали город на две части и изолировали большую часть арабского населения, арабы решили эвакуироваться из города и с помощью английских частей были перевезены на восток, в Трансиорданию. Так началась трагедия арабских беженцев, которой предстояло омрачить Ближний Восток долгие десятилетия после войны.

30 апреля Алон приступил к операции "Ифтах" для захвата стратегически важного города Цфата в Галилее. Еврейский квартал города с населением в полторы тысячи человек был осажден с февраля, так как над ним нависал арабский город с десятью тысячами жителей. 14 апреля, накануне вывода английских войск из Цфата, Пальмах ввел в город взвод солдат для укрепления ослабевшего гарнизона Хаганы. Когда английские войска покинули город, основные тактически важные позиции в Цфате были захвачены арабами, в том числе — укрепленное здание полиции на горе Ханаан, старинный городской форт и стратегически выгодно расположенный Дом Шалвы. Алон понимал, что неудача в захвате Цфата может повлиять на военное положение во всей Северной Галилее. Стратегически важный форт Неби-Юша, контролировавший долину Хуле, находился также в руках арабов, и атаки Пальмаха и Хаганы на форт 15 апреля были отбиты с тяжелыми потерями для нападавших.

28 апреля войска Хаганы захватили полицейский форт в Рош-Пине и близлежащий военный лагерь. Обойдя гору Ханаан, войска Пальмаха заняли деревни Бирия и Эйн-Зейтун к северу от Цфата, создав ведущий в голодающий квартал города коридор, по которому продукты доставлялись

Сражение за Хайфу 22 апреля 1948 г.

”...Операция ”Ножницы”, направленная на захват всей Хайфы, была начата бригадой ”Кармели”. Атакуя с высот Кармеля, еврейские войска захватили арабов врасплох и смогли разрезать арабскую Хайфу на три части, после чего командующий арабскими силами в Хайфе бежал в Бейрут...”

на спинах солдат. Еврейские силы в районе пополнились еще одним батальоном Пальмаха.

Первая атака на полицейский форт на горе Ханаан, проведенная 5 мая, не дала результатов, и Алон отвел свои войска и реорганизовал их. 10 мая началось одновременное наступление на три стратегически важные позиции Цфата — на цитадель на горе Ханаан, на здание полиции в старой части города и на Дом Шалвы. Войска Пальмаха сражались всю ночь напролет, волнами наступая по гористым улочкам города, продвигаясь от дома к дому и от комнаты к комнате. Неожиданный, редкий в это время года ливень помог им. К утру укрепленные пункты перешли к евреям, и началась уже знакомая массовая эвакуация арабов. Учитывая неизбежность вторжения арабских армий, взятие Цфата было необходимо для сохранения еврейских позиций в Северо-Восточной Галилее.

Операции, включенные в План "Д", распространились на север долины Иордана, когда бригада "Голани" взяла укрепленные полицейские форты в Цемахе, к югу от Кинерета (Тивериадского озера), и в Гешере, южнее, на берегу Иордана. Еще дальше к югу войска Хаганы захватили Бейт-Шеан; еще несколько деревень к западу в горах Нижней Галилеи перешли к евреям. Таким образом, еврейский район вдоль Иордана стал шире. Тем временем Хагана укрепилась на горе Тавор и на юге массива Кармель.

21 апреля британские войска в Хайфе покинули свои позиции и сосредоточились в нескольких военных лагерях и в Хайфском порту. Операция "Ножницы", направленная на захват всей Хайфы, была начата бригадой "Кармели". Атакуя с высот Кармеля, еврейские войска захватили арабов врасплох и смогли разрезать арабскую Хайфу на три части, после чего командующий арабскими силами в Хайфе бежал в Бейрут. Генерал-майор Хью Стоквелл, командир британской Шестой воздушно-десантной дивизии, организовал встречу арабских и еврейских лидеров Хайфы. Евреи потребовали от арабов сдать оружие и в то же время предложили оставаться в городе и жить в нем мирно и по-добрососедски.

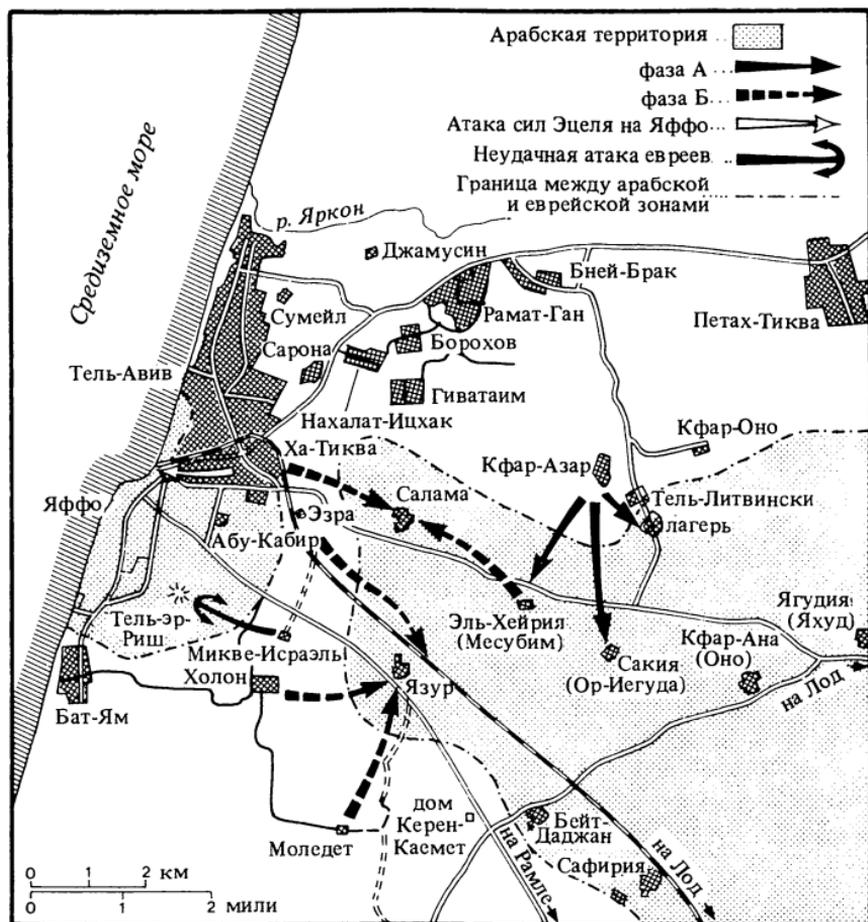
Арабы удалились на совещание, где на них повлияли представители Каукджи и муфтия, заявившие, что вторжение арабских армий неизбежно, что евреи будут стерты с лица земли и что их собственность перейдет в руки арабов. Они смогут вернуться в свои дома после изгнания евреев. Давая этот трагический совет, муфтий рассчитывал, что поток беженцев вынудит соседние арабские государства начать войну, в которой в противном случае он вовсе не был уверен. Уже после того, как арабы приняли решение, еврейский мэр трогательно обратился к ним и пообещал, что они смогут жить мирно рядом со своими еврейскими соседями. Но арабские лидеры стояли на своем. Генерал Стоквелл и некоторые видные горожане-арабы также пытались переубедить их, но снова усилия оказались безуспешными. Было установлено пятидневное перемирие, и началась массовая эвакуация арабского населения. Если раньше в Хайфе жило сто тысяч арабов, после эвакуации их осталось в городе лишь несколько тысяч.

В операции "Бен-Ами" части бригады "Кармели", обеспечив себе надежный тыл в Хайфе, заняли арабские укрепления к северу и к северо-востоку от Акко, частично окружив город. В то же время эти части двинулись на северо-восток, чтобы установить прямую связь с еврейскими поселениями в Западной Галилее — такими, как Иехиам и Ханита. Холм Наполеона к востоку от Акко был сооружен в 1799 году для установки артиллерии Наполеона, когда французский полководец осаждал город. Еврейские войска добрались морем в Шавей-Цион, взяли холм и двинулись на юг к Акко. 17 мая, после нескольких часов обстрела из минометов, город, который устоял перед Наполеоном (Акко защищал сэр Филипп Сидней), пал перед израильскими войсками через три дня после провозглашения государства Израиль.

Яффо с населением в 70 000 арабов, непосредственно примыкающее к еврейскому городу Тель-Авиву, должно было отойти по плану раздела ООН к арабскому государству. План "Д" не предусматривал захвата города, но включал взятие нескольких арабских деревень к востоку от него, в

которых находились иракские добровольцы. Эти деревни были подобны клину между еврейскими районами к северу-востоку и к югу-востоку от Тель-Авива и угрожали дороге на Иерусалим. Поэтому Яффо торчало иглой в боку у евреев. Оттуда арабы постоянно совершали вылазки в пригороды Тель-Авива, снайперы с крыш высоких домов Яффо простреливали тель-авивские главные магистрали, причем жертвами оказывались мирные прохожие. Однако, пока была надежда, что арабские армии не вторгнутся в страну и что арабы постепенно смирятся с планом раздела, Хагана воздерживалась от нападения на Яффо. Вместо этого командование Хаганы постаралось взять под контроль все подступы к городу. Для того, чтобы изолировать город, соединить военные округа к северу и югу от Тель-Авива и открыть дорогу к международному аэропорту в Лоде, который должен был отойти к еврейскому государству, был отдан приказ обеспечить контроль над окрестностями Яффо. В конце апреля, пока бригада "Кирияти" отвлекала защитников Яффо ложными атаками, бригада "Гивати" с юга и бригада "Александрони" с севера начали ликвидацию очагов сопротивления на подступах к городу.

Затем, ранним утром 25 апреля, не сообщая Хагане и не согласовав с ней своих действий, Эцель собрал отряд в шестьсот бойцов и начал атаку на Яффо вдоль береговой дороги, соединявшей Тель-Авив и Яффо в районе Маншия. Однако упорное сопротивление арабов заставило командование Эцеля обратиться к Хагане. Было достигнуто соглашение, по которому все позиции Эцеля переходили под командование командиров Хаганы. Эцель обязался также воздерживаться от несогласованных с Хаганой действий. После этого, получив ограниченную поддержку Хаганы, Эцель продолжил наступление и разрезал Маншию на две части. Тогда вмешались британские войска, послали бронетанковый батальон и батальон артиллерии и пригрозили атакой взять Тель-Авив. После переговоров Хагана по обоюдному согласию заняла позиции Эцеля, а англичане — позиции между городами. Так английские войска и Хагана стояли друг против друга на

**Ликвидация очагов сопротивления возле Яффо,
апрель – май 1948 г.**

”...Затем, ранним утром 25 апреля, не сообщая Хагане и не согласовав с ней своих действий, Эцель собрал отряд в шестьсот бойцов и начал атаку на Яффо вдоль береговой дороги, соединявшей Тель-Авив и Яффо в районе Маншия...”

границе Тель-Авива в течение двух недель, вплоть до истечения срока британского мандата. Затем Яффо капитулировало, большинство арабского населения бежало. Здесь осталось лишь несколько тысяч арабов. Хагана уже "вычистила" окрестные районы. С этого момента центр побережья Палестины оказался в руках евреев.

Битвы между арабами и евреями были очень ожесточенными. Ни та, ни другая сторона не шла на уступки. Арабские лидеры открыто повторяли свой прежний лозунг: "Сбросить евреев в море, уничтожить их". Арабские массы особенно страдали от неуправляемой истерии, в которую впали их лидеры перед лицом быстрого и неожиданного поражения. В результате этого эйфория восторга и подъема среди арабов сменилась отчаянием. Арабы теперь ждали, что их постигнет участь, уготованная ими евреям. Арабские лидеры оставили их и первыми бежали, советуя населению следовать за ними и обещая, что они вернуться в Палестину вместе с победоносными арабскими армиями. Тогда они не только получают обратно свои дома, но и примут участие в грабеже еврейской собственности.

Евреи, особенно в Хайфе, пытались переубедить арабов, но те сомневались и паниковали. Не желая испытывать то, что, по их мнению, произойдет после прекращения арабского сопротивления, они решили, используя присутствие английских войск, эвакуироваться под их покровительством. Но часть арабского населения (около 150 000 человек) не поддавалась панике, не бежала. Эти арабы остались в своих домах и стали гражданами Израиля. Сегодня арабское население Израиля составляет 600 тысяч человек, то есть почти 15 процентов всего населения страны.

Многие арабские писатели открыто и честно писали о проблеме арабских беженцев, возникшей в результате событий 1948 года. В своих мемуарах* Халед эль-Азм, премьер-министр Сирии в 1948—49 гг., пишет: "С 1948 года мы требовали возврата беженцев в их дома. Но мы сами убедили

* Халед эль-Азм. Мемуары. Бейрут, т. 1, стр. 386—387.

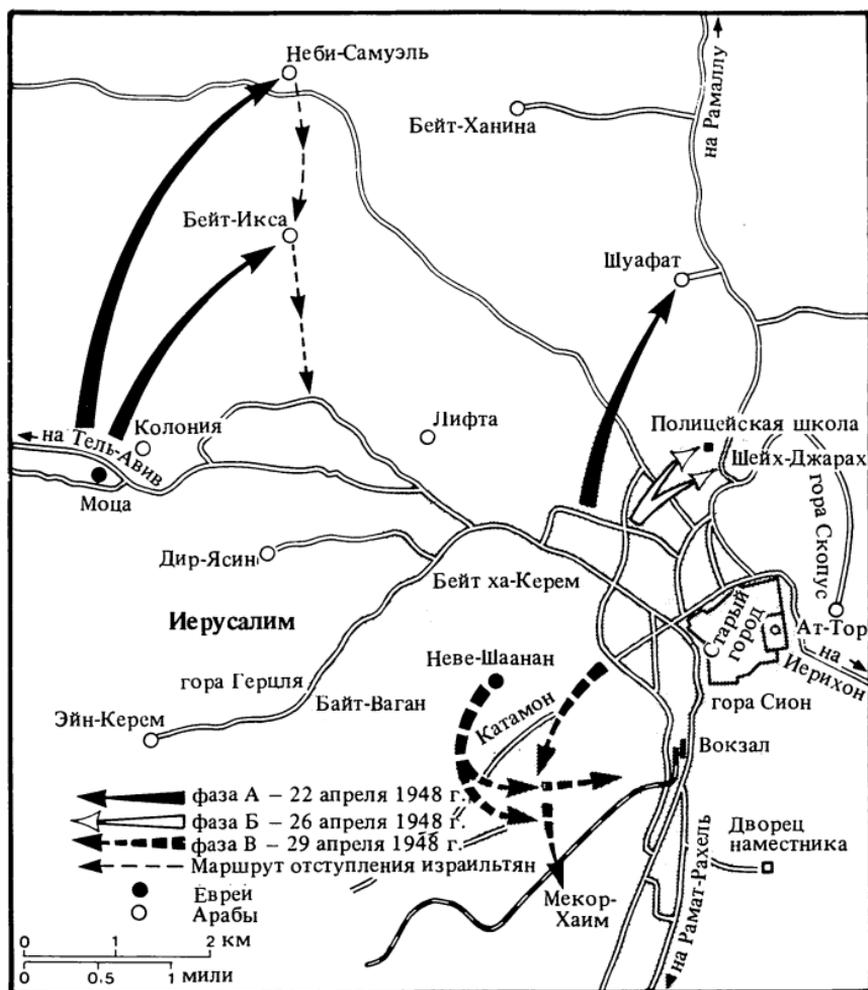
их бежать. Прошло несколько месяцев после нашего совета покинуть Палестину, как мы обратились к ООН с призывом потребовать их возвращения”. В марте 1976 года член исполкома ООП Абу-Мазер писал в официальном органе ООП ”Фаластин эт-Таура”: ”Арабские армии пришли в Палестину, чтобы защитить палестинцев... но вместо этого они бросили их на произвол судьбы, заставили эмигрировать, покинуть родину...”*.

БИТВА ЗА ИЕРУСАЛИМ

Близился конец британского мандата. Яростные бои вспыхнули в Иерусалиме. Заново сформированная бригада Пальмаха ”Харель” под командованием Ицхака Рабина двинулась в Иерусалим с тремя большими конвоями с продовольствием и боеприпасами. Светловолосый, застенчивый студент-агроном, Рабин был учеником Игаля Алона и служил под его командой на различных должностях. В Пальмахе он прошел путь от рядового до офицера и в двадцать с небольшим лет стал командиром бригады, что уже само по себе указывает на быструю смену личного состава боевых частей и на скорость карьеры молодых лидеров. Молчаливый и мрачный, не умеющий найти общего языка со своими товарищами, он был одарен острым умом и способностью четко анализировать положение. Позднее Рабин занимал ряд командных постов в израильских вооруженных силах, вплоть до поста начальника генерального штаба. На этой должности он был верховным командующим израильской армией во время Шестидневной войны 1967 года. Позднее он стал израильским послом в Вашингтоне, а после отставки правительства Голды Меир в 1974 года (после войны 1973 года) был премьер-министром вплоть до 1977 года**.

* Абу-Мазер. Статья в ”Фаластин эт-Таура”, март 1976 г.

**В настоящее время Ицхак Рабин – министр обороны.

Удары израильских сил в районе Иерусалима, апрель 1948 г.

”...Тем временем к северу от города Ицхак Садэ, командир войск Пальмаха в этом районе, начал операцию, которая должна была восстановить связь между еврейскими районами и вернуть стратегически важную деревню Неби-Самуэль. Но атака была отбита...”

Отдаленные еврейские районы снабжались из Иерусалима с помощью конвоев, но постепенно связь с окраинами все более и более осложнялась. Одним из таким районов был комплекс на горе Скопус, где находились Еврейский университет и больница "Хадасса". Дорога туда лежала через район Шейх-Джарах, контролируемый британскими патрулями. 13 апреля конвоем, шедшим в больницу "Хадасса" с восьмьюдесятью гражданскими лицами, в основном врачами и медсестрами, попал в засаду. Британские войска находились в нескольких метрах от попавшего в засаду конвоя, но они отказались вмешаться несмотря на призывы о помощи. Автор этой книги, в то время ответственный за связь между Еврейским Агентством и Хаганой с одной стороны и британской мандатной администрацией и военным командованием с другой стороны, пытался убедить английские власти пресечь нападение и спасти людей, зажатых в самодельных броневишках, превратившихся в смертоносные ловушки. Еврейский губернатор Иерусалима тех дней Дов Йосеф так описывает эти усилия:

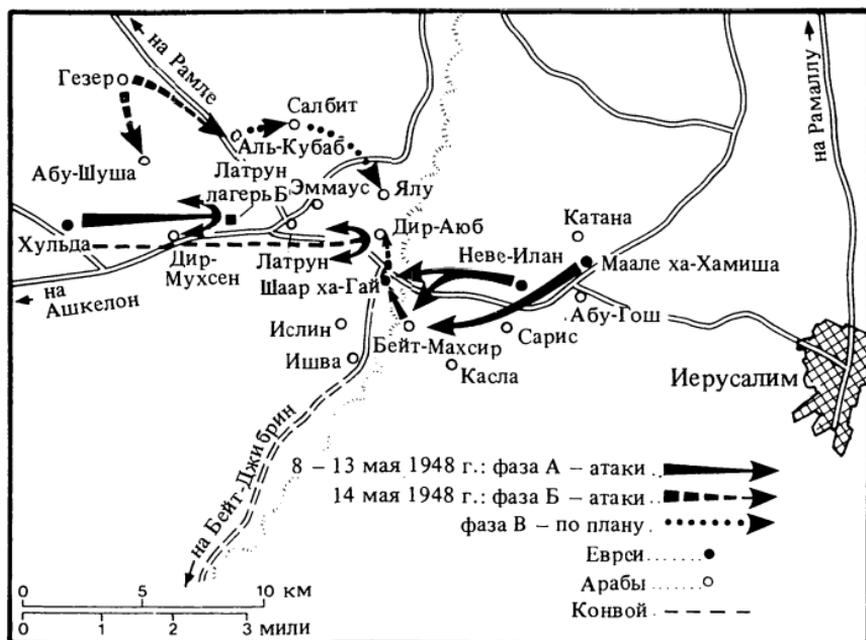
"Нападение произошло на расстоянии меньше двухсот метров от британского сторожевого поста, ответственно за безопасность на дороге. Солдаты наблюдали за атакой, но не вмешивались. Дважды — в час и в два часа дня — мимо проезжали британские военные автомобили. На мольбы д-ра Хаима Ясского, директора больницы, их пассажиры не реагировали. Когда офицер связи Еврейского Агентства обратился к английскому командованию с просьбой разрешить нам послать солдат Хаганы на место происшествия, ему ответили, что английская армия контролирует положение и спасет конвоем. Вмешательство Хаганы только подольет масла в огонь. Наконец две машины Хаганы, пытавшиеся добраться до конвоя, попали в засаду, и две машины, которые прорывались на помощь со стороны горы Скопус, налетели на мины, но их экипажи вступили в бой с нападающими арабами. В полдень арабы получили подкрепление. В 13.45 президент университета д-р Йегуда Магнес позвонил генералу Макмиллану с отчаянной просьбой спасти конвоем. Ему

было сказано, что армейский транспорт пытался добраться до места происшествия, но там завязалась настоящая битва. К трем часам дня два автобуса были подожжены, и большинство еще не убитых пассажиров сгорело заживо**.

С крыш города в течение семи часов за битвой следили измученные иерусалимцы, и они видели, как один за другим весь состав конвоя был вырезан. Вдохновленные этим успехом, арабы захватили и другие районы на севере Иерусалима. Район больницы "Хадасса" и Еврейского университета на горе Скопус оставался израильским островком в районе арабского контроля на протяжении последующих девятнадцати лет, и расположенный там маленький полицейский гарнизон получал продовольствие через представителей ООН.

Тем временем к северу от города Ицхак Садэ, командир войск Пальмаха в этом районе, начал операцию, которая должна была восстановить связь между еврейскими районами и вернуть стратегически важную деревню Неби-Самуэль. Но атака была отбита с тяжелыми потерями для нападающих из-за недостатка пунктуальности у пальмаховцев (непонимание того, сколь важны точность и пунктуальность, часто подводило солдат Пальмаха и Хаганы и во многих последующих операциях). Следующая операция Садэ была направлена против района Шейх-Джарах, лежавшего на пути намеченной эвакуации британских войск на север и на пути к горе Скопус. На этот раз войска Пальмаха преуспели, но англичане приказали им оставить район, что и пришлось сделать. Единственной успешной операцией этих дней было взятие Катамона, большого арабского района на юге города, разделявшего еврейские районы вокруг него. 4-й и 5-й батальоны бригады Пальмаха "Харель" и 4-й батальон иерусалимской бригады "Эциони" выступили против иракских войск, расположенных в этом районе. Нерегулярные иракские части Арабской армии освобождения были выбиты из греческого православного монастыря св. Симеона после тяжелой борьбы. Ожесточенные контратаки арабов были

* Д-р Дов Йосеф. Верный город. 1962, стр. 77.

Операция "Маккавей" (Сражение за дорогу на Иерусалим, май 1948 г.)

"...Для операции бригада должна была выделить один батальон. Батальону бригады "Гивати" надлежало занять дорогу между Хульдой и Латруном, организовать конвой в Иерусалим и довести его до Баб-эль-Вад, до входа в ущелье, ведущее к Иерусалиму. В то же время 5-й и 6-й батальоны бригады "Харель" получили приказ овладеть высотами вдоль горной дороги на Иерусалим, между Баб-эль-Вад и Абу-Гош и поселением Бейт-Махсир. После этой фазы и подготовки конвоя, еврейским вооруженным силам следовало взять Дир-Аюб, между Баб-эль-Вад и Латруном..."

отбиты с помощью подоспевшего подкрепления – бригады "Эцион". О ярости битвы можно судить по тому факту, что из 120 человек, участвовавших в атаке на монастырь, только 20 вернулись в Иерусалим невредимыми, 40 человек было убито, и 60 вернулись на носилках.

Еврейские поселения к северу от города, Неве-Яков и Атарот, были отрезаны. Были изолированы четыре деревни к югу от города, в районе Эцион, между Вифлеемом и Хевроном. На западе была также отрезана деревня Хартув. С 20 апреля путь подвоза к городу с прибрежной равнины (центрального поля битвы в это время) также был перекрыт. Число жертв в городе возрастало ежедневно. У евреев кончались запасы провизии, воды, оружия и боеприпасов. Было необходимо снять осаду с дороги Тель-Авив – Иерусалим. Для этого и была проведена операция "Маккаби" ("Маккавей"). Бригада "Гивати" сражалась в пригородах Яффо. Ей предстояло встретить подразделения египетских войск на приморской дороге. Для операции "Маккаби" бригада должна была выделить один батальон. Батальону бригады "Гивати" надлежало занять дорогу между Хульдой и Латруном, организовать конвой в Иерусалим и довести его до Баб-эль-Вад, до входа в ущелье, ведущее к Иерусалиму. В то же время 5-й и 6-й батальоны бригады "Харель" получили приказ овладеть высотами вдоль горной дороги на Иерусалим, между Баб-эль-Вад и Абу-Гош и поселением Бейт-Махсир. После этой фазы и подготовки конвоя, еврейским вооруженным силам следовало взять Дир-Аюб, между Баб-эль-Вад и Латруном.

Операция началась 8 мая в соответствии с планом. Части бригады "Гивати" выполнили свою боевую задачу на дороге Хульда – Латрун. Части бригады "Харель" заняли высоты к северу от дороги, но из-за неверного расчета времени не смогли атаковать Бейт-Махсир, как предписывал план. Бейт-Махсир господствовал над районом Баб-эль-Вад, и его было необходимо взять. Поэтому пришлось отложить операцию на 24 часа. Стараясь не привлекать внимания арабов к месту операции, части бригады "Харель" отошли с занятых

ранее высот. Но арабы замечали все, и как только части "Харель" отошли, они бесшумно вошли и заняли опустевшие позиции. 9-го и 10-го части "Харель" пытались штурмовать Бейт-Махсир, но — безуспешно. Фактор внезапности был утрачен.

С третьей, отчаянной попытки части "Харель" взяли Бейт-Махсир, но потери были столь велики, что они не смогли перейти к следующему этапу плана и выйти на взятие Дир-Аюба. Тем временем арабы пошли в контратаку и при поддержке артиллерии Каукджи попытались выбить силы Хаяны с их позиций. В безвыходном положении командование приказало частям "Гивати" попытаться провести конвой по горам, прикрывая его. Но войска Каукджи с броневиками и артиллерией заняли высоты над Латруном, нанесли потери частям "Гивати" и вынудили последних к отступлению. В то же время отряды Каукджи штурмовали позиции бригады "Харель" на высотах над Баб-эль-Вад. Тут кипели, возможно, самые яростные бои Войны за Независимость. Позиции несколько раз переходили из рук в руки. Когда битва завершилась, силы "Хареля" по-прежнему занимали свои первоначальные позиции. Бригада "Гивати" снова получила приказ взять район Латруна. Между войсками Каукджи и частями Арабского легиона возник спор, кто должен удерживать район Латруна. Поэтому части "Гивати" заняли район, почти не встретив сопротивления. К 16 мая вся дорога от Хульды до Иерусалима была открыта для еврейского транспорта.

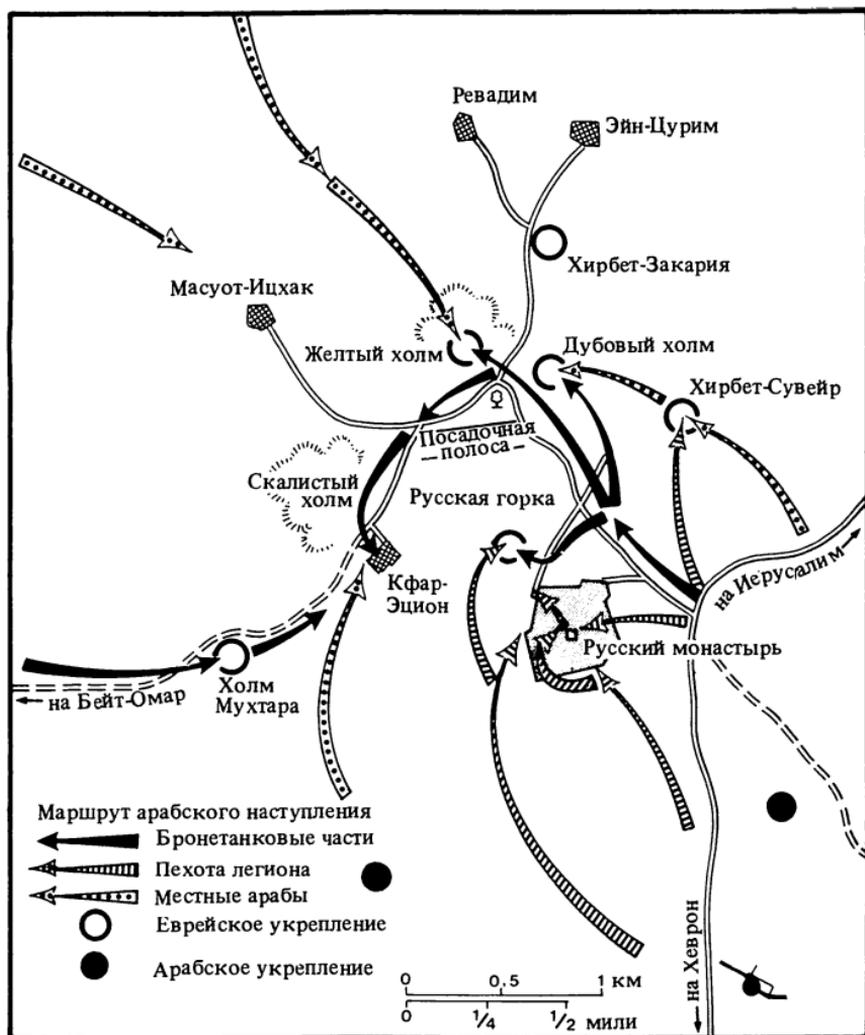
Но теперь идеальный момент был упущен. Израильское командование не подготовило конвой и не смогло воспользоваться представившимся шансом. Если бы командование правильно оценило ситуацию и развило успех "Гивати" в районе Латруна, вся стратегическая позиция осажденного еврейского населения Иерусалима и арабов Самарии стала бы совершенно иной. Но израильтяне не сумели воспользоваться плодами победы при Латруне, и эта ошибка им дорого обошлась. Тем временем на театре военных действий появились новые арабские силы. 14 мая египетская

армия пересекла границу Палестины. Части бригады "Гивати", бравшие Латрун, были брошены на юг — остановить вторжение. В то же время Глаб-паша, понимавший стратегическое значение Латруна, осторожно вел туда свой авангард через Рамаллу. Израильтяне совершили ошибку, не оставив в районе Латруна гарнизона, и Арабский легион воспользовался этой ошибкой: части 4-го батальона Арабского легиона, вошедшие 15 мая в Палестину, заняли 17 мая район, не встретив сопротивления. Дорога на Иерусалим вновь была перерезана. Когда стало известно, что войска Арабского легиона наступают с востока и с севера, евреи Иерусалима подготовились к сражению.

К югу от Иерусалима поселения группы Эцион (между Хевроном и Вифлеемом) находились в осаде уже несколько недель. Они получали снабжение только по воздуху: его сбрасывали парашютами или привозили легким самолетом "Пайпер". Осажденный гарнизон насчитывал 280 мужчин и женщин — поселенцев Эциона, а также включал взвод Пальмаха и роту полевых частей Хаганы — всего около 500 бойцов. 4 мая отдельная рота Арабского легиона, прикомандированная к английскому гарнизону в районе Хеврона, с помощью нерегулярных пехотинцев — ополчения из соседних арабских деревень, атаковала позиции поселенцев возле русского монастыря и других укрепленных пунктов вдоль дороги Иерусалим — Хеврон. При этом погибло 12 солдат Хаганы, многие были ранены. 12 мая Арабский легион начал решающий штурм. Монастырь защищало 32 бойца. Только 8 раненых бойцов смогло отступить.

К 13 мая Арабский легион занял высоты, позволяющие расчлнить основные районы поселений Эциона. Отряд Арабского легиона проник в Кфар-Эцион, вслед за ними хлынули арабские крестьяне и перебили пленных. Мужчин и женщин выстроили в ряд и хладнокровно расстреляли. Только трое мужчин и одна девушка сумели бежать под покровом тьмы и рассказать о происшедшем.

Когда стало ясно, что положение защитников района Эцион безнадежно, в Иерусалиме при участии Международ-

Последний бой группы поселений Эцион 12 мая

"...К 13 мая Арабский легион занял высоты, позволяющие расчлнить основные районы поселений Эциона. Отряд Арабского легиона проник в Кфар-Эцион, вслед за ними хлынули арабские крестьяне и перебили пленных. Мужчин и женщин выстроили в ряд и хладнокровно расстреляли. Только трое мужчин и одна девушка сумели бежать под покровом тьмы и рассказать о происшедшем..."

ного Красного Креста начались переговоры о капитуляции остальных поселений Эциона. 14 мая уцелевшие защитники Эциона попали в плен к Легиону, а раненые были переданы Красному Кресту и отправлены в Иерусалим. Деревни были разорены и разграблены арабами. Землю еврейским поселенцам возвратили только в июне 1967 года, когда поселения Эциона заново отстроили.

Гибель поселений Эциона заставила многих усомниться в правильности прежней стратегии "держаться до последнего бойца". Главный довод в пользу такой стратегии был следующий: даже оторванный аванпост угрожает арабским коммуникационным линиям и оттягивает часть арабских войск. Но группа поселений не могла приковать к себе арабские армии. Напротив, защита Эциона требовала немалых усилий, которые лучше было бы направить на оборону Иерусалима. Со стратегической точки зрения представляется, что силы, затраченные на поддержание и снабжение группы Эцион, пятьсот закаленных и обученных бойцов, занятых там, пригодились бы куда больше в борьбе за Иерусалим для расширения районов, занятых Хаганой до начала вторжения Арабского легиона. Стало ясно, что сыгранная игра не стоила свеч. Немедленно после падения Эциона было решено эвакуировать деревню Хартув (к западу от города) и Атарот и Неве-Яков (к северу от него). Командование Хаганы пришло к заключению, что прежняя стратегия отказа от эвакуации еврейских поселений годилась на стадии борьбы с нерегулярными арабскими войсками, но в случае войны с регулярными войсками она нуждалась в пересмотре. Стало очевидно, что оторванные деревни не смогут устоять против атак регулярной армии, использующей артиллерию и авиацию.

Когда 14 мая британские войска покинули Иерусалим, евреи и арабы поспешили заполнить образовавшийся вакуум. К 16 мая еврейские подразделения заняли большую часть Иерусалима, кроме Старого города и восточных районов. Утром 15 мая четыре полка Арабского легиона прошли по мосту Алленби и вошли в Палестину. Они были органи-

зованы на уровне дивизии под командованием бригадного генерала Н.О.Лаша и разделены на две бригады, из которых одна базировалась в районе Шхема, а другая — в районе Рамаллы. 17 мая 1-я и 8-я отдельные гарнизонные роты Арабского легиона заняли Масличную гору, нависающую с востока над Старым городом. В тот же день, пишет Глаб-паша, он получил из Аммана от короля Абдаллы приказ: выступить из Рамаллы на Иерусалим и начать артобстрел города*.

18 мая 1-я пехотная рота Арабского легиона спустилась с Масличной горы мимо Гефсиманского сада, пересекла долину Кедрон, прошла мимо гробницы Девы Марии и поднялась по склону мимо места, где св. Стефан был побит камнями. Солдаты вошли в Ворота св. Стефана (Львиные ворота) и оказались в Старом городе Иерусалима. Там рота приняла участие в сражении в Еврейском квартале Старого города. В тот же день Глаб-паша приказал своему дивизионному штабу атаковать район Шейх-Джарах на рассвете 19 мая с тем чтобы прорваться и установить оттуда связь со Старым городом. В то же время 8-я пехотная рота, стоявшая на Масличной горе, была брошена в Старый город. Утром 19-го наступающие силы Легиона с броневиками в авангарде двинулись на Шейх-Джарах, взяли Французский холм, господствующий над северными подступами к городу, и подошли к Полицейской школе, которую удерживали отряды Эцеля. Легион взял школу и, развивая успех, овладел всем районом Шейх-Джарах. Так была установлена прямая наземная связь с арабами Старого города, а единственная дорога к еврейскому гарнизону горы Скопус была перерезана (гарнизон оставался в изоляции до Шестидневной войны 1967 года, в течение 19 лет). В авангарде Арабского легиона шел эскадрон броневиков. Он двинулся на город, дошел до Дамасских ворот и подготовился к броску на еврейскую часть города. Арабский легион приступил к регулярному артобстрелу Иерусалима. Началась решающая битва за столицу Израиля.

* Сэр Джон Багот Глаб. Солдат у арабов. 1957, стр. 110.

Артогонь Арабского легиона был направлен на важные, по мнению командования легиона, центры — на армейские казармы, на штаб-квартиру Еврейского Агентства, на электростанции и т. д. Но все эти объекты были расположены в гуще гражданского населения. Так же, без разбора, велся артиллерийский огонь по городу, чтобы сломить боевой дух его защитников. Жизнь в осажденном еврейском Иерусалиме стала невыносимой. По еврейскому району было выпущено более 10 000 снарядов и мин и несчетное количество пуль, свистевших в воздухе и рикошетирующих о толстые каменные стены домов. Не было дома или квартиры в еврейском Иерусалиме, которые не получили бы своей доли пуль и шрапнели. Люди двигались перебежками во время затишья между залпами. Многие пешеходы были убиты случайными пулями. Улицы большую часть дня были почти совершенно пусты. Водопровод, протянутый от побережья, был взорван, и воду брали из колодцев и резервуаров для дождевой воды и развозили на машине по домам. Каждой семье выдавался кувшин воды на день. Семьи собирали траву в садах и готовили из нее еду на кострах, не хватало топлива, не было электричества. Из-за плотного огня было невозможно добраться до кладбищ, и погибших хоронили в садах возле домов.

Во главе города стоял гражданский губернатор д-р Дов Йосеф, выдающийся юрист и активный член Еврейского Агентства. Он сыграл важную роль в подготовке города к осаде и в поддержании порядка в трудные дни. В Иерусалиме воцарился дух спокойной решимости, напоминавший Лондон в 1940 году.

МАНДАТ КОНЧАЕТСЯ

Тем временем эвакуация британских войск из Палестины проходила по плану. Англичане покидали различные районы страны, не имея возможности передать кому-либо гражданскую власть. Вслед за ними возникал вакуум, а во мно-

гих местах — и абсолютный хаос. Полиция прекратила функционировать, почта перестала действовать, и Палестина больше не была членом Международного Почтового Союза. К пятнице 14 мая в Иерусалиме остался только маленький британский гарнизон, охранявший Верховного Комиссара.

14 мая британский гарнизон покинул Иерусалим. Верховный Комиссар сэр Ален Каннингем вылетел из аэропорта Каландия (ныне — Атарот) возле Иерусалима в Хайфу и там поднялся на борт корабля Королевского военно-морского флота. В Палестине больше не было британских войск и британских властей — не считая маленького анклава в Хайфском порту, который оставался там еще на несколько недель для завершения вывода войск.

Комиссия ООН по Палестине, назначенная для проведения в жизнь резолюции о разделе страны, направила в Палестину подготовительную группу. Во главе ее стоял д-р Пабло Азкарате, бывший посол республиканской Испании в Великобритании. Комиссия сообщила, что мандатные власти отказались сотрудничать с ней в деле организованной передачи власти согласно резолюции о разделе. Это привело Палестину, по словам комиссии, в состояние полного хаоса. В ООН были предприняты порожденные отчаянием политические шаги, чтобы предотвратить казалось бы близящуюся катастрофу и кровопролитие. США предложили учредить опеку над Палестиной. Была создана Консульская комиссия по перемирию, в которую вошли США, Франция и Бельгия. Однако их усилия ни к чему не привели. Международная общественность безрезультатно взывала к Великобритании с просьбой отсрочить вывод войск. События в Палестине приближались к неизбежной развязке.

Среди руководства еврейского населения шли споры, следует ли провозглашать независимость 14 мая, в день вывода британских войск. На еврейских представителей в Вашингтоне и в других столицах было оказано давление с тем, чтобы они отложили этот, возможно — поспешный шаг и не толкали арабские армии к войне. Но Давид Бен-Гурион, глава Национального руководства (впоследствии став-

шего временным правительством Израиля), решил, что следует воспользоваться сложившейся ситуацией. Его точка зрения победила.

В пятницу 14 мая Давид Бен-Гурион созвал Временный совет (потом превратившийся в Кнессет — парламент) на заседание в городском музее Тель-Авива на бульваре Ротшильда (до осажденного Иерусалима нельзя было добраться). Он провозгласил образование еврейского государства в Палестине под названием "Государство Израиль". Рано утром следующего дня, когда Бен-Гурион обращался к американцам по радио, его слова звучали на фоне звуков бомбежки — это египетская авиация атаковала Тель-Авив.

На арабской стороне подобного процесса не происходило — арабы отказались от идеи создания арабского государства на части территории Палестины. Арабы объединились, чтобы уничтожить только что возникшее государство Израиль. За несколько дней до завершения эвакуации британских войск Голда Меирсон (позднее — Голда Меир), член исполкома Еврейского Агентства и один из лидеров Рабочей партии, была послана Бен-Гурионом на встречу с королем Абдаллой. Ее сопровождал человек, посредничавший между Еврейским Агентством и арабскими лидерами (в том числе и королем Абдаллой), — Эзра Данин. Голда Меирсон, одетая в арабское платье, перешла границу с Трансиорданией в районе электростанции Нагараим, там, где Ярмух впадает в Иордан. В ходе тайной встречи Голда пыталась убедить короля не принимать участия во вторжении и создать основу для будущего сотрудничества между Израилем и Иорданией. Но король уже принял решение. Г-жа Меирсон вернулась в Тель-Авив и сообщила, что ее миссия не увенчалась успехом. Вторжение было неизбежно. В ночь с 14-го на 15 мая армии пяти арабских государств (Египта, Иордании, Сирии, Ливана и Ирака) пересекли границы и вторглись в Палестину.

К этому времени еврейские вооруженные силы контролировали сплошную часть территории молодого государства, обеспечивая себе стратегический тыл. В стратегической обороне Израиля было два уязвимых звена, Иерусалим и Негев. В Ие-

русалиме осажденный еврейский гарнизон находился на грани отчаяния, продовольствие и снабжение подходило к концу, артиллерия Арабского легиона обстреливала город. В Негеве, на юге страны, шла осада еврейских поселений.

В первые дни мая по призыву Политического Комитета Арабской лиги (наметившей вторжение в Палестину немедленно после истечения срока мандата, 15 мая) в Дамаске собрались начальники генштабов арабских армий. Они согласовали план вторжения. Верховным командующим всех арабских армий стал король Иордании Абдалла, но это звание было пустым звуком: каждая армия собиралась действовать в своих собственных национальных интересах и подчиняться своему генштабу, а не Верховному командующему. Ливанцы должны были ударить по северному побережью Израиля, в направлении Нагарии. Сирийцам предстояло пересечь границу к северу и югу от Тивериадского озера и двинуться в направлении Цемаха, чтобы занять Галилею. Иракские войска должны были пересечь Иордан к югу от Тивериадского озера, пройти "Арабским треугольником" Самарии и двинуться на Натанию, городок на берегу Средиземного моря, чтобы расцечь пополам еврейское государство. Задачи иорданского Арабского легиона были таковы: одна бригада занимает Шхем и Самарию, вторая бригада занимает Рамле, городок на прибрежной равнине на пути к Тель-Авиву, третья бригада остается в резерве. Египтянам план предписывал идти двумя колоннами. Основная масса войск, пройдя из Эль-Ариша вдоль берега моря, должна была занять Газу и двинуться на север к Тель-Авиву. Вторая колонна, включающая и добровольцев "мусульманского братства", готовилась к удару в северо-восточном направлении в сторону Ауджи, Беэр-Шевы и Хеврона и атаке еврейских войск на южных подступах к Иерусалиму. Кроме этого учитывалось, что Арабская армия освобождения Каукджи с ее 10 тысячами бойцов, опирающаяся на 50 тысяч палестинских арабов из нерегулярных войск, сможет выполнять функции местной обороны. Все эти арабские войска были оснащены современным оружием; армии Египта, Ирака и Сирии располагали поддержкой авиа-

ции; армии Египта и Сирии имели танки; армии Ливана, Иордании и Ирака имели броневики. Все пять армий обладали новейшей артиллерией, все прошли подготовку у европейских инструкторов (в основном — англичан и французов) в ведении современной войны. Каукджи располагал артиллерией и броневиками. Египетская армия включала и части армии Саудовской Аравии.

Арабские силы наступали на всех фронтах по всем основным направлениям. Им противостояли новорожденные Израильские Вооруженные Силы — скорее, партизанская армия с нестандартным оружием различных типов, с примитивной системой связи, практически начисто лишенная артиллерии, танков и тяжелой боевой техники, а из средств авиации располагавшая только эскадрильей легких аэропланов связи. Однако арабские армии были лишены единого командования, координация между ними была слабой и зачастую неэффективной. Израильтяне пользовались преимуществом внутренних линий связи и подвоза, и со временем, по ходу войны, превратились в хорошо скоординированную боевую силу. Они могли перебрасывать резервы с фронта на фронт. И прежде всего они знали, что сражаются за свою жизнь и за жизнь своих жен и детей. В бой израильтян вело первоклассное и преданное делу командование.

Теперь израильские войска состояли из десяти боевых бригад, размещенных следующим образом: три бригады Пальмаха — "Ифтах" в Восточной Галилее, "Харель" в Иерусалимском коридоре, "Негев" на юге. Бригада "Голани" в Южной Галилее, "Кармели" в Западной Галилее, "Александрони" на побережье между Хайфой и Тель-Авивом, "Кирияти" к северу и северо-востоку от Тель-Авива, "Гивати" к югу от Тель-Авива. В Иерусалиме стояла бригада "Эциони". В это время формировалась 7-я бригада полковника Шломо Шамира. Она находилась на западе Иерусалимского коридора. Ицхак Садэ формировал 8-ю бронетанковую бригаду; на севере формировалась 9-я бригада "Одед". Таким образом, еврейские войска насчитывали 40 тысяч бойцов. Они располагали разнообразным ассортиментом легко-

го стрелкового оружия. "Тяжелой" боевой техникой были трехдюймовые минометы – 195 стволов. "Артиллерийские" части были вооружены несколькими 20 мм орудиями "Испано-Суиза" и французскими 65 мм гаубицами без прицельного механизма, выпущенными в начале века. За границей удалось приобрести несколько "мессершмидтов", но они еще не были доставлены в Израиль. Бронетанковые части имели машины разведки и несколько грубых самодельных броневиков.

Начиналась битва за существование Израиля.

Глава вторая

К ПЕРВОМУ ПЕРЕМИРИЮ 15 мая — 11 июня 1948 года

Израиль вел войну за свою независимость одновременно на нескольких фронтах: на севере — с сирийцами, ливанской армией и арабской Армией Спасения; в центре — с иракской армией, Арабским легионом и подразделениями арабской Армией Спасения; и на юге — с египтянами и несколькими нерегулярными арабскими подразделениями. Иерусалим оставался в осаде, и борьба за снабжение осажденного города продолжалась. К счастью для израильтян, координация действий арабских армий на различных фронтах была слабой. Так как война время от времени прерывалась соглашениями о прекращении огня и перемириями в июне и июле 1948 года, удобства ради можно периодизировать рассказ об этих событиях в соответствии с перемириями и в рамках этих периодов описать ход военных действий на каждом участке.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

Первое крупное арабское наступление на район концентрации еврейского населения было проведено сирийцами в верховьях Иордана — Бейт-Шеане. Тактические преимущества выбора именно этого участка были следующими: во-первых, возвышенность, господствующая над намеченным планом полем боя, принадлежала арабам; во-вторых, многие еврейские поселения лежали к востоку от реки Иордан, что

избавляло арабов от необходимости форсировать водную преграду; в-третьих, прорыв на этом участке позволял сирийским войскам соединиться с арабским населением, сосредоточенным в Галилее вокруг арабского города Назарета. Это облегчило бы им создание надежного плацдарма для дальнейшего продвижения к Хайфе, крупному порту и одному из конечных пунктов нефтепровода "Ирак – Средиземное море".

Военные действия на этом участке начались с неудачных попыток Арабского легиона, движущегося из Трансиордании, овладеть стратегически важным полицейским постом Гешер. 14 мая Арабский легион атаковал и захватил электростанцию в Нахараиме.

Иракский экспедиционный корпус, вступивший на территорию Западного берега и продвигавшийся к участку, отведенному ему арабским планом, стремился переправиться вброд через Иордан у Гешера. Но после недели ожесточенных боев с поселенцами Гешера и подразделениями бригады "Голани" иракцы отступили, предпочтя переправиться через реку южнее, на участке, контролируемом арабами.

Сирийские атаки начались 14 мая с обстрелов тяжелой артиллерией поселений к югу от Тивериадского озера и поселения Эйн-Гев на восточном берегу Иордана у подножия горы Сусита. Помимо земледельцев Эйн-Гева, взявших в руки оружие, единственное подразделение, которым располагали израильтяне для обороны этого района, был 2-й батальон бригады "Голани" – один батальон для обороны долины Верхнего Иордана от двух наступающих арабских армий! Более того: одна рота этого батальона все еще была занята прочесыванием местности у горы Тавор, примерно в 20 милях южнее. Первым объектом наступления сирийского соединения, состоявшего из пехотной бригады, усиленной танковой ротой, батальоном бронетранспортеров и артиллерийским полком, было поселение Цемах. Две пехотные роты заняли оставленный военный лагерь к югу от него, тогда как танково-пехотная группа наступала на поселения Шаар ха-Голан и Масаду. В ходе отчаянной борьбы продвиже-

ние сирийцев было приостановлено, но дорогой ценой. За исключением одного бойца, все прикрывающие поселение были ранены. Затем, чтобы не дать сирийцам возможности правильно оценить их силы и чтобы выгадать время для эвакуации из района женщин и детей, поселенцы прибегли к хитрости. Сосредоточив все свои грузовики и тракторы в одном месте, они ночами высылали автоколонны, которые в темноте поднимались по горам к западу от Тивериадского озера, а затем возвращались к Иордану с зажженными фарами. Они повторяли этот маневр несколько ночей подряд.

18 мая 1-я сирийская бригада под командованием бригадного генерала Хусни Заима (который год спустя возглавлял первый из многих переворотов в Сирии) предприняла решительное наступление на Цемах. Обороняющиеся, вооруженные 20 мм противотанковыми гранатометами, встретили противника, наступающего силами в тридцать бронетранспортеров и танков "Рено", которые обстреливали прямой наводкой оборонительные позиции Хаганы, одну за другой. В то же время танково-пехотная группа вышла во фланг Цемаха. Когда сирийским огнем был выведен из строя один из противотанковых гранатометов, часть группы покинула свои позиции и отошла от Цемаха, оставив на поле боя много убитых и раненых; в конце концов большая часть обороняющихся была уничтожена.

Сирийское продвижение открыло ворота к долине Иордана, и ситуация казалась совершенно безвыходной для израильских поселенцев и бойцов, защищавших этот район. Их численность и количество оружия не шли ни в какое сравнение с силами противника. Поселения Дегания-А и Дегания-Б оказались теперь на переднем краю обороны. На этот участок были брошены подкрепления из соседних поселений, а также часть 3-го батальона бригады "Голани" и рота бригады Пальмаха "Ифтах". Ночью поселения Шаар ха-Голан и Масада были эвакуированы. Районы были заняты сирийскими войсками, а вслед за этим разграблены и сожжены следующими за частями гражданскими лицами — арабами. Попыт-

ка Пальмаха вновь захватить полицейский пост в Цемахе была отражена.

В Тель-Авиве делегация поселенцев от этих районов пыталась объяснить Давиду Бен-Гуриону всю серьезность положения. Бен-Гурион, как передавали, ответил: "У нас недостаточно орудий и недостаточно самолетов. На всех фронтах — нехватка людей. Положение в Негеве очень серьезное. Не менее серьезно оно в Иерусалиме и в Верхней Галилее. Вся страна — сплошная передовая. Мы не в состоянии выслать вам подкрепление". Начальник оперативного отдела генерального штаба Хаганы генерал Игаль Ядин согласился с ним: "Нет другой альтернативы, кроме как подпустить сирийцев к воротам Дегании на 20 — 30 ярдов и с расстояния выстрела завязать ближний бой". После войны Ядин сменил генерала Яакова Дори на посту второго начальника генерального штаба Армии Обороны Израиля. Впоследствии ему приписывали создание структуры израильских вооруженных сил, а также чрезвычайно эффективной системы мобилизации резервистов в Израиле. (В 50-х годах, из-за разногласий с Давидом Бен-Гурионом в вопросах бюджета и размера израильских вооруженных сил, Ядин вышел в отставку. По прошествии нескольких лет, в течение которых он был занят археологическими исследованиями и преподаванием, Ядин в 1977 году обратился к политической деятельности, возглавил новую партию "Движение за демократические перемены" и занял пост заместителя премьер-министра.) В период Войны за Независимость он был советником Бен-Гуриона и являлся наиболее влиятельной фигурой в генеральном штабе.

Арабское наступление на Деганию-А и Деганию-Б началось на рассвете 20 мая с обстрела тяжелой артиллерией. Главный удар был направлен против Дегании-А, общая численность защитников которой не превышала 70 человек. Наступление велось силами пехотной роты, перед которой шли пять танков и колонна бронетранспортеров. Бронетранспортеры открыли огонь, прижимая защитников к земле и прикрывая огнем пехоту, тогда как танки расстреливали

Бои за Иорданскую долину 15 – 21 мая 1948 г.

”...Арабское наступление на Деганию-А и Деганию-Б началось на рассвете 20 мая с обстрела тяжелой артиллерией. Главный удар был направлен против Дегании-А, общая численность защитников которой не превышала 70 человек. Наступление велось силами пехотной роты, перед которой шли пять танков и колонна бронетранспортеров. Бронетранспортеры открыли огонь, прижимая защитников к земле и прикрывая огнем пехоту, тогда как танки расстреливали прямой наводкой каждую огневую точку и позицию, выбивая защитников с поля боя и загоняя их в траншеи...”

прямой наводкой каждую огневую точку и позицию, выбивая защитников с поля боя и загоняя их в траншеи, используемые для связи. Затем танки устремились вперед, прорываясь через незаминированное наружное ограждение; один из сирийских бронетранспортеров был подбит с фланга огнем уцелевшего 20 мм противотанкового гранатомета; танк "Рено" был поврежден и повернул назад, но атака продолжалась и вскоре докатилась до израильских траншей. Израильтяне отчаянно сражались, защищая свои дома, они забрасывали танки бутылками с зажигательной смесью и обстреливали их бронебойными снарядами "Пиат"*. Головной танк был подбит и забуксовал, но его пушка продолжала вести огонь, пока новые бутылки не заставили замолчать и ее. (Этот танк стоит в Дегании и поныне как безмолвное свидетельство храбрости и самопожертвования горстки отчаянных защитников.) К счастью для израильтян, основная масса сирийской пехоты не успевала за танками. Под огнем израильтян пехотинцы безуспешно пытались прорвать оборонительные сооружения. Израильтяне стойко держались, не отступая ни на шаг. В полдень сирийцы отошли от Дегании-А, потеряв еще два бронетранспортера, и сосредоточили свои усилия на Дегании-Б.

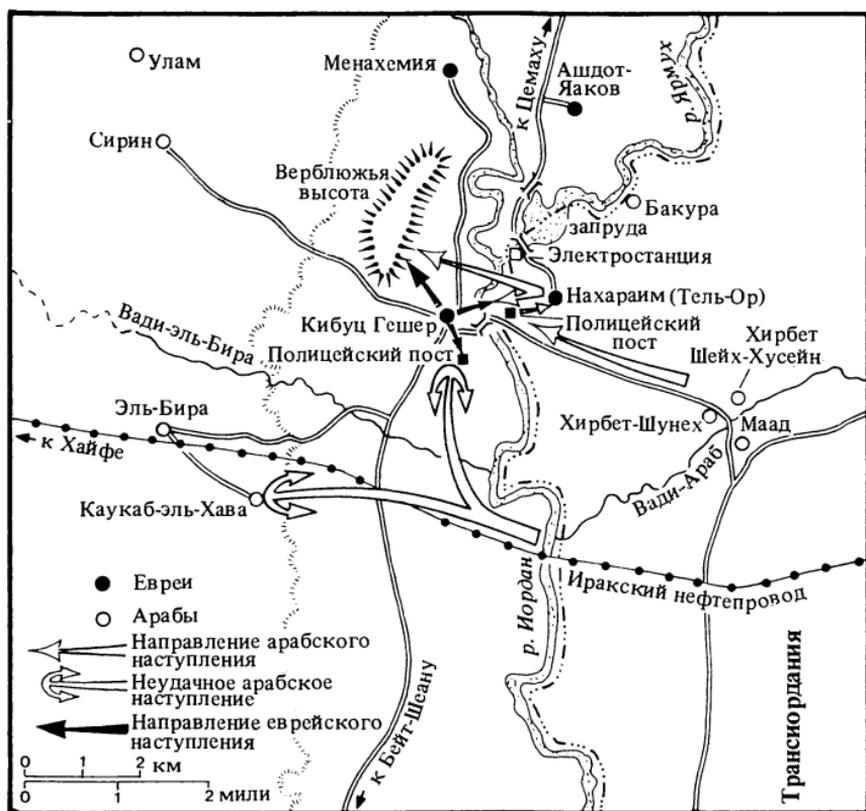
На этот раз в наступление двинулись восемь танков и бронетранспортеров, перед которыми шли две пехотные роты. Пехота была отброшена, и снова крупное сирийское бронетанковое соединение перешло в наступление при поддержке пехоты, и снова атака была отбита. В полдень новый род войск — артиллерия Армии Обороны Израиля — дебютировала на поле боя. Орудийная прислуга не успела даже пристреляться, орудия были разгружены в Тель-Авиве лишь за несколько дней до этого и немедленно брошены на север. С высот, господствующих над Тивериадским озером, были сделаны первые тренировочные выстрелы по воде. Затем эти орудия были наведены на район, занятый сирийской артиллерией и сосредоточениями бронетанковых сил. Эффект,

* Противотанковый гранатомет.

произведенный первыми выстрелами, не замедлил сказаться: сирийцы, чья артиллерия до этого царила на поле боя, отступили, оставив Цемах, Шаар ха-Голан и Масаду, которые без промедления были снова заняты израильскими войсками.

Израильтяне выиграли битву за Иорданскую долину к 23 мая. Сирийцы никогда больше не пытались вторгаться в страну с юга от Тивериадского озера. Они переключили свои главные усилия на север, на район Мишмар ха-Ярден. Значение победы под Деганией заключается не столько в том, что был отражен главный удар арабского вторжения в районе Иорданской долины, сколько в электризирующем действии, которое эта победа произвела на все еврейское население новорожденного государства Израиль. Дегания, расположенная на реке Иордан, где воды поднимаются от южного берега Тивериадского озера, известна как "мать кибуцов", ибо она, основанная в 1910 году, была первым кооперативным поселением кибуцного типа в Палестине. Тот факт, что первое крупное сражение против вторгшейся армии произошло именно у Дегании, было воспринято во многих отношениях как предзнаменование. Численное и техническое неравенство не помешало горстке поселенцев отразить наступление регулярной арабской армии. Моральный подъем в результате этого успеха сыграл решающую роль в последующие отчаянные дни.

Параллельно с этим событием, на западной стороне Галилейского выступа 6 июня начали наступление ливанцы и заняли деревни Малкия и Кадеш. Израильские силы тем временем овладели полицейским постом Неби-Юша, чтобы перекрыть подъездные пути из Ливана в Восточную Галилею. Бригада Пальмаха "Ифтах" под командованием полковника Мули Козна взяла затем инициативу в свои руки, захватила ливанцев врасплох, внезапно бросив к ним в тыл бронетранспортеры, которые вышли к цели, совершив переход по пересеченной местности. Ливанцы отступили в беспорядке, оставив на поле боя большое количество боевой техники и снаряжения, и Малкия и Кадеш снова оказались в ру-

Иорданская долина – Гешер 15 – 22 мая 1948 г.

”...Израильяне выиграли битву за Иорданскую долину к 23 мая. Сирийцы никогда больше не пытались вторгаться в страну с юга от Тивериадского озера... Значение победы под Деганией заключается не столько в том, что был отражен главный удар арабского вторжения в районе Иорданской долины, сколько в электризирующем действии, которое эта победа произвела на все еврейское население новорожденного государства Израиль...”

ках израильтян. Тем временем, в ночь с 18-го на 19 мая войска бригады "Ифтах" нанесли успешный упреждающий удар по базе снабжения в Сирии у моста Бнот-Яаков, где сирийцы накапливали боеприпасы, подготавливая наступление на восточный фланг Галилейского выступа. Но развит свой успех бригада не смогла. В связи с ухудшением положения в Иерусалиме и в "коридоре" бригада "Ифтах" была брошена на юг в первые дни июня. Она вступила в бои с Арабским легионом на Латрунском участке Иерусалимской дороги, а на севере ее сменила 9-я бригада "Одед" под командованием полковника Ури Иоффе, поспешно сформированная из мобилизованных поселенцев и новобранцев.

После реорганизации сирийской армии, в результате которой бригадный генерал Хусни Заим стал главнокомандующим, сирийцы, памятуя о своей неудаче под Деганией в Иорданской долине, изменили стратегию. 6 июня было начато координированное наступление на трех направлениях на Галилею. Сирийцы продвинулись к Мишмар ха-Ярден, чтобы перерезать главную дорогу, соединяющую север с югом, в Галилейском выступе. Ливанцы атаковали Малкию, захват которой дал бы им возможность контролировать с запада высоты, господствующие над главной магистралью, идущей с севера на юг. Арабская Армия Спасения наступала южнее на Седжеру. Арабы стремились перерезать единственную контролируемую израильтянами дорогу, которая соединяла центр Израиля с Восточной Галилеей.

Ливанская армия застигла защитников Малкии врасплох и захватила поселение, удерживаемое незначительными силами, с первой атаки. Наступающая группировка состояла почти из двух бригад ливанцев и подразделений арабской Армии Спасения. Потом пал Кадеш, и был открыт путь для переброски подкреплений этой армии в Центральную Галилею. Однако, когда ливанцы пытались захватить Рамат-Нафтали, они были отброшены после ожесточенного боя, который велся буквально вдоль ограды поселения в течение всего дня.

6 июня Мишмар ха-Ярден, одно из первых еврейских по-

селений, основанное в 1884 году на реке Иордан, напротив моста Бнот-Яков, был атакован двумя пехотными батальонами сирийцев, поддержанными артиллерией и танками. Еврейские поселения в этом районе подверглись массированному артиллерийскому обстрелу и бомбежке с воздуха. Первый удар был отражен защитниками Мишмар ха-Ярден, но 10 июня сирийцы возобновили наступление (в то самое время, когда израильские войска отчаянно защищали Рамат-Нафтали на западе). Ударные силы сирийцев были доведены до двух бригад, и обороняющимся подразделениям бригады "Одед" приходилось очень нелегко. Сирийцы форсировали Иордан, нанося удары в направлении Маханаим, чтобы отрезать с тыла Мишмар ха-Ярден, одновременно атакуя поселение с севера и юга. Перед группой, наступавшей на втором направлении, шло восемь танков. Они быстро подавили оборонительные позиции жестким огнем, и батальон израильской бригады "Кармели", брошенный туда, не смог вовремя развернуться, чтобы спасти положение. В хорошо скоординированном наступлении, располагая подавляющим численным превосходством, сирийцы прорвали первую линию обороны Мишмар ха-Ярден и поздно вечером того же дня овладели поселением. Большинство защитников погибло, и сирийцы взяли в плен лишь двадцать человек. Сирийцы продвигались к главной дороге, но были остановлены подразделениями бригады "Одед" и свежими подкреплениями "Кармели".

В тот же день, 10 июня, изолированное поселение Эйн-Гев на восточном берегу Тивериадского озера, обороняемое примерно 100 мужчинами и женщинами, способными носить оружие, было атаковано сирийским батальоном, поддержанным артиллерией. Атака была предпринята на трех направлениях. Она была отражена, сирийцы понесли тяжелые потери. Этот подвиг, даже на фоне ставшего нормой героизма, является исключительным по храбрости и искусству, проявленному обороняющимися.

К этому времени переговоры о перемирии при посредничестве Организации Объединенных Наций завершились со-

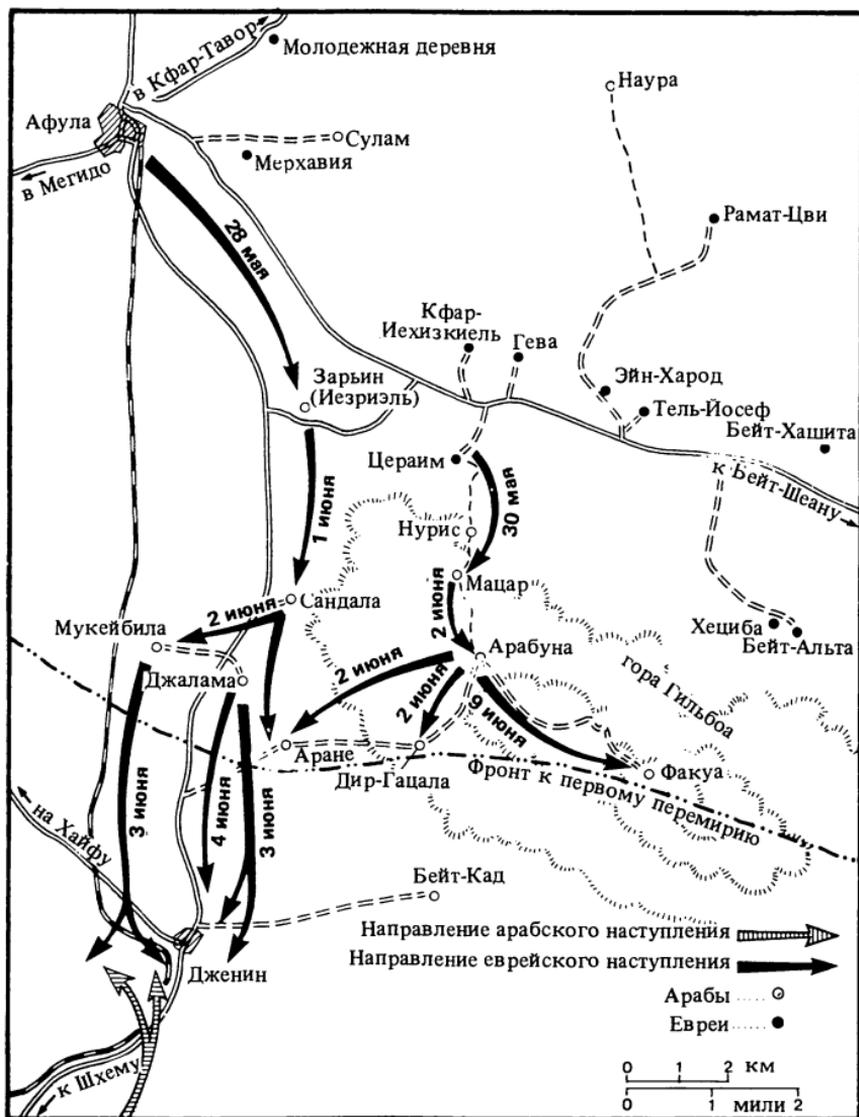
глашением, приемлемым для обеих сторон. Так как бои были тяжелыми и ожесточенными и потери значительными, навязывание Организацией Объединенных Наций такого перемирия явилось весьма желанной передышкой — ”бесценной месячной передышкой”, пользуясь словами Глаба, — для действующих армий. В особенности нуждались в передышке израильтяне — в передышке для того, чтобы пополнить и перегруппировать свои силы и чтобы принять и освоить растущий поток боевой техники, которая приобреталась за границей. Однако перемирие, вступившее в силу вечером 11 июня, не соблюдалось третьей арабской группировкой, ведущей наступление в Галилее — Арабской армией освобождения Каукджи. Он был напуган попыткой подразделений бригады ”Голани” взять деревню Лубию: маневр, который мог лишить его связи из Назарета с севером. Израильское наступление потерпело неудачу, но, чтобы помешать его возобновлению, Каукджи нанес упреждающий удар по еврейскому поселению Седжера около Лубии. В ходе боевых действий Каукджи удалось перерезать дорогу на Кфар-Тавор, и в Седжере завязалась жестокая рукопашная схватка. Обе стороны несли тяжелые потери, и израильские войска были измотаны до предела, когда, наконец, отряды Каукджи прекратили атаку и отошли. В целом в период перемирия атаки арабов продолжались почти два дня, но израильтяне выстояли.

Так окончился первый этап войны в Галилее. Израильтяне достигли своей стратегической цели, остановив арабское нашествие. Успехи арабов под Мишмар ха-Ярден и Малкией были несоизмеримы с предпринятыми ими усилиями и ценой, которую они заплатили, тогда как Арабская армия освобождения была наголову разгромлена у Седжеры. Это был этап, на протяжении которого инициатива почти безраздельно находилась в руках арабов, хотя на исходе этого этапа значительных успехов у них не было. Между тем еврейские полупартизанские подразделения постепенно превращались под огнем противника в регулярную армию.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

Южнее иракское соединение силой в одну бригаду и бронетанковый батальон, которое форсировало Иордан у Гешера 15 мая и было отброшено, отступило в Заиорданье и продвинулось на юг к мостам Дамия и Алленби, удерживаемым Арабским легионом. Форсировав реку в районе Шхе-ма, они сосредоточили здесь свои силы и остановились в ожидании подкреплений, которые прибыли к концу мая, доведя численность иракских сил до двух полных пехотных бригад и одной бронетанковой бригады. 25 мая иракцы предприняли наступление из района Самарийских высот через Туль-Карем в направлении Средиземного моря, чтобы перерезать государство Израиль пополам. Было занято еврейское поселение Геулим; 28 мая бронетанковые передовые части достигли Кфар-Йоны и Эйн-Верета и продолжили продвижение по дороге Туль-Карем—Натания. Кфар-Джавиц тоже был атакован. Иракские войска находились лишь в шести милях от Натании и Средиземного моря, когда они, наконец, были остановлены подразделениями бригады "Александрони", которая снова заняла Геулим.

Чтобы отвести угрозу, нависшую над узкой "талией" Израиля, израильское командование решило предпринять операцию, угрожающую Наблусскому (Шхемскому) треугольнику и северному флангу иракского экспедиционного корпуса. План предусматривал скоординированный удар силами двух батальонов бригады "Голани" и двух батальонов бригады "Кармели" в направлении города Дженин (на северной стороне треугольника), тогда как бригада "Александрони" должна была нанести отвлекающий удар на западном направлении, через Вади-Ара, создав таким образом угрозу Туль-Карему. Наступлением с севера руководил полковник Моше Кармель, командующий войсками северного фронта. Руководитель Хаганы, он командовал ее подразделениями, которые захватили Хайфу в ходе операции "Ножницы". Кармель приобрел свой боевой опыт в Хагане, командуя бригадой "Кармели", а потом северным военным округом. Пос-

**Бои за подступы к Дженину
 (28 мая – 9 июня 1948 г.)**

ле Войны за Независимость он занялся политической деятельностью, был многие годы министром транспорта в правительственных коалициях, возглавляемых Рабочей партией. После назначения Кармеля командующим северным военным округом полковник Мордехай Маклеф сменил его на посту командира бригады "Кармели". В 1929 году, когда Маклефу было девять лет, вся его семья была зверски убита на его глазах в Моце — поселке на Иерусалимских высотах, и сам он спасся, выпрыгнув в окно. Он служил в качестве офицера в Еврейской бригаде в британской армии во время Второй мировой войны; после Войны за Независимость был заместителем начальника генерального штаба, служа под командованием генерала Ядина, и в течение года был начальником генерального штаба, сменив Ядина на этом посту. Позже он применил свои очевидные административные способности на строительстве поташной фабрики на Мертвом море, положившей начало одной из ведущих отраслей промышленности, работающей на экспорт.

Израильское наступление было предпринято в ночь с 31 мая на 1 июня по традиционному главному пути, который был путем всех вторгавшихся из Галилеи в Самарию на протяжении многовековой истории. Подразделение "Голани" овладело деревнями у горы Гильбоа северо-восточнее Дженина, заняв Зарин. В то же самое время евреи захватили Мегидо и Ладжун, очистив высоты и район севернее Дженина. Бригада "Кармели" должна была пройти через боевые порядки "Голани" с севера и установить контроль над высотами, господствующими над Дженином с юго-запада и юго-востока: контролировать эти высоты означало контролировать и сам Дженин. Иракцы яростно сопротивлялись продвижению бригады "Кармели", их поддерживала авиация, тогда как допотопные израильские 65 мм орудия не обладали достаточной дальностью стрельбы, чтобы поразить сосредоточения иракских войск, готовящихся к контрнаступлению. Невыносимая жара и неспособность бойцов вырыть для себя окопы на открытых для пуль и снарядов, выжженных солнцем скалистых террасах, снизили эффективность дейст-

вий израильтян, удерживавших высоты к западу от города. Тем не менее, соединение "Кармели" упорно продвигалось вперед и заняло город в рассветные часы 3 июня.

Иракцы подтянули резервы, и это начало сказываться в бою. Это была критическая фаза, но она могла окончиться победой израильтян, если бы отвлекающий удар "Александрони" с запада был нанесен в соответствии с планом. По причинам, оставшимся невыясненными, этого не произошло. Положение соединения "Кармели", находящегося на западе, стало очень опасным, его потери возросли, когда иракское давление усилилось и иракские силы прорвали передовые позиции "Кармели". Невыносимая жара, невозможность доставить воду на позиции над голыми открытыми террасами, лежащие в радиусе действия иракской артиллерии, недостаточная дальнбойность израильской артиллерии, участие в бою иракской авиации и, наконец, угрожающий бросок новой иракской колонны к району боевых действий, — все это ухудшило положение. Кармель посоветовал штабу сопротивляться в этой безнадежной ситуации только при условии, что бригада "Александрони" предпримет усилия для захвата Туль-Карема. Поэтому Кармелю разрешили отступить от Дженина. Отступление прошло с большими потерями, но израильтяне продолжали удерживать все позиции к северу от Дженина после того, как иракцы снова заняли город.

Превосходный шанс утвердиться в предгорье Самарии, быть может, даже отбросить иракскую армию и таким образом расширить "талию" вдоль побережья, был упущен в результате слабости бригады "Александрони", командование которой, бесспорно, отличалось скудным воображением и отсутствием наступательного духа. Это было главной причиной неспособности израильских войск овладеть Дженином, поставив тем самым под угрозу Шхем, и получить возможность вклиниться широким фронтом в арабские позиции, господствующие над приморской низменностью. 4 июня, однако, бригада "Александрони" захватила крупную деревню Какун севернее дороги Натания — Туль-Карем.

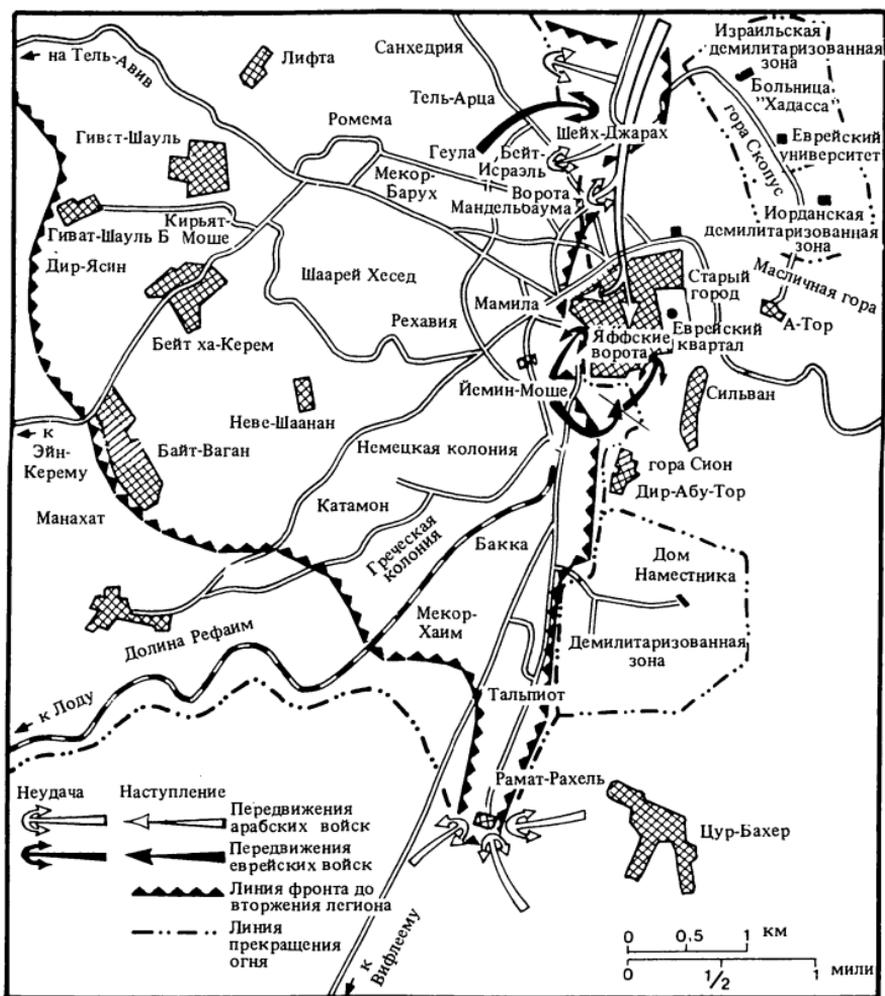
Повторные атаки иракцев были отбиты, и деревня осталась в руках израильтян.

БИТВА ЗА ИЕРУСАЛИМ

15 мая, когда арабы протрубили о вторжении в Палестину, Каукджи решил, что он выполнил свою задачу на Латрунском участке: блокировал дорогу на Иерусалим. Он оставил позиции, чтобы перегруппировать свои силы, сочтя, однако, излишним согласовывать эти действия с Арабским легионом, командующий которого, Глаб, понял, что произошло, лишь через несколько дней, 18 мая, когда 4-й батальон легиона вступил в Латрун. Таким образом, бесценная возможность израильским командованием была упущена: в течение двух-трех дней этот жизненно важный и имеющий решающее значение для обороны Иерусалима пункт был покинут арабскими войсками и мог быть занят Хаганой, но она не воспользовалась этим. Неопытность старших командиров, недостаточная организованность на региональном уровне и почти полное отсутствие эффективной полевой разведки (не говоря уже о разведке на уровне командования) — все вместе привело к дорого обошедшему просчету. Просчету, за который в ходе войны пришлось заплатить многими жизнями.

Когда Арабский легион вступил в Палестину, изолированные еврейские поселения к северу от Иерусалима — Атарот и Неве-Яков — были оставлены. Кибуц Бейт ха-Арава и поташная фабрика на северной оконечности Мертвого моря были тоже эвакуированы морем в Сдом, на южный берег. Южнее Иерусалима пала группа поселений Эцион.

Теперь Арабский легион сосредоточил свои усилия на самом Иерусалиме. С высот — на север от Иерусалима, в особенности с Французского холма, — артиллерия Арабского легиона непрерывно обстреливала Святой город. Подразделения Эцеля были выбиты из Шейх-Джараха, и в Старом городе иорданские войска окружили Еврейский квартал. Одновременно они предприняли крупное наступление, чтобы ворваться в еврейский Иерусалим. Прорваться в город они планиро-

Бои в Иерусалиме до первого перемирия

”Теперь Арабский легион сосредоточил свои усилия на самом Иерусалиме. С высот — на север от Иерусалима, в особенности с Французского холма, — артиллерия Арабского легиона непрестанно обстреливала Святой город...”

вали через район, ставший впоследствии известным как Ворота Мандельбаума. Параллельное наступление было предпринято от Дамасских ворот Старого города на монастырь Нотр-Дам. 3-й полк Арабского легиона с бронетранспортерами продвигался к кварталу Мусрара. Пройдя между стеной Старого города и монастырем, они подвергли Нотр-Дам яростному обстрелу прямой наводкой из противотанковых пушек. В последовавшем затем ожесточенном бою почти половина из двухсот пехотинцев Арабского легиона, которые должны были занять Нотр-Дам в полдень 23 мая, была убита или тяжело ранена. Головная рота потеряла всех своих офицеров и всех сержантов, кроме одного. Еврейские защитники монастыря, вооруженные бутылками с зажигательной смесью и противотанковыми гранатометами "Пиат", отчаянно сопротивлялись. Когда первые арабские бронетранспортеры вышли к монастырю напротив Новых ворот в стене Старого города, монастырская стена была взорвана и обрушилась на них, после чего в бронетранспортеры полетели бутылки с зажигательной смесью. Обломки, покрывшие всю дорогу между монастырем и стеной Старого города, сделали дорогу непроходимой и блокировали продвижение Арабского легиона. Обгоревшие каркасы бронетранспортеров и обломки стены на узкой улице оказались эффективным противотанковым препятствием. В 17 часов 24 мая Глаб прекратил наступательную операцию легиона. 3-й полк понес тяжелые потери. У Глаба было мало (или вовсе не было) резервов, и он полагал, что, принимая во внимание израильское давление на Латрун и другие факторы, угрожающие Самарии, было бы неразумно позволить вовлечь себя в одну из самых сложных форм боевых действий — уличные бои. Он решил сократить свои потери и не продвигаться дальше по Западному Иерусалиму.

Таким образом, продвижение Арабского легиона было остановлено в нескольких сотнях ярдов от центра еврейского Иерусалима. Еврейский город был спасен в результате упорной борьбы защитников Нотр-Дама.

Южнее Арабский легион объединил свои силы с подраз-

делениями "Мусульманского братства", которые продвигались через Хеврон и Вифлеем к южным предместьям Иерусалима как составная часть восточного крыла вторгшихся египетских войск. 21 мая кибуц Рамат-Рахель на южной окраине Иерусалима подвергся первой атаке, в последующие дни поселение трижды захватывалось арабскими войсками, но подразделения бригады "Эциони", Эцеля и Пальмаха каждый раз, в ходе ожесточенных и кровавых боев, снова и снова отбивали его.

Главный удар Арабского легиона был направлен теперь на Еврейский квартал Старого города. Расположенный в юго-восточной части Старого города, он граничил на востоке с Храмовой горой, с мечетями Эль-Акса и Омара, на западе — с Армянским кварталом, на севере — с Мусульманским кварталом, а на юге — со стеной Старого города, проходящей между Сионскими и Мусорными воротами. С марта снабжение Старого города осуществлялось с помощью автоколонн, сопровождаемых британскими солдатами. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций объявил Старый город открытой демилитаризованной зоной, но после эвакуации англичан арабы отвергли это решение и выбили еврейские части, защищающие позиции на горе Сион.

После того, как первые подкрепления Арабского легиона вошли в Старый город, командование Хаганы в Иерусалиме отвело соединение, которое должно было перейти в контрнаступление у Шейх-Джарах, и приказало ему с боем прорваться через Яффские ворота в Старый город. В качестве отвлекающего удара роте 4-го батальона бригады Пальмаха "Харель" под командованием полковника Узи Наркиса было приказано атаковать противника на горе Сион. (Через девятнадцать лет генерал Наркис стал командующим центральным военным округом, войска которого в Шестидневную войну прорвались в Старый город и овладели им, слолив яростное сопротивление арабов.) Как это случилось слишком часто, операция по прорыву через Яффские ворота началась с большим опозданием, и приготовления к ней не удалось сохранить в тайне от арабского командования. Со-

гласованность между главным ударом в направлении Яффских ворот, нанесенным вечером 18 мая, и отвлекающим ударом, нанесенным подразделением "Харель" с базы в Йемин-Моше, если она вообще существовала, была слишком слаба. Поэтому лобовая атака, предпринятая в направлении Яффских ворот привела к тяжелым потерям и была отражена. Тем не менее, эта атака по крайней мере отвлекла внимание арабов от бойцов Пальмаха, которые карабкались по отвесным склонам горы Сион в ночь с 18-го на 19 мая. Атакующая рота майора Давида Элазара застигла арабов врасплох, овладела горой Сион, вышла на рассвете к Сионским воротам, проломилла ворота и соединилась с защитниками Еврейского квартала. После этого изнуренные бойцы подразделения, которые сражались без передышки на высотах к западу от города, настоятельно потребовали замены. Подразделение вывели из города на его базу и заменили подкреплением из восьмидесяти бойцов бригады "Эциони". Но это подразделение было плохо обучено и не подготовлено для ведения ожесточенных боев на узких улочках Старого города. На следующий день вступивший в город батальон Арабского легиона усилил контрнаступление и снова овладел участком, который Пальмах занял у Сионских ворот. Еврейский квартал опять был блокирован.

Человек, который успешно руководил прорывом Пальмаха через Сионские ворота, майор Давид Элазар, больше известный под именем Дадо, приехал в Израиль в детском возрасте во время Второй мировой войны из Югославии, где его отец был майором в партизанской армии Тито. Элазар сделал успешную карьеру в Армии Обороны Израиля, руководя в Шестидневную войну операциями северного военного округа против сирийских войск на плато Голан, и в итоге был назначен начальником генерального штаба. В 1973 году он командовал израильской армией в Войне Судного дня, проявив себя в необычайно трудных условиях как хладнокровный, выдержанный и решительный командир, продемонстрировав свои исключительные способности военачальника. Тем не менее, так называемая Комиссия Аграната после

Войны Судного дня осудила его, и он вышел в отставку. Вскоре после этого он умер от сердечного приступа на сорок восьмом году жизни.

Гражданское население в тысячу пятьсот человек и силы Хаганы и Эцеля, в общей сложности насчитывающие триста бойцов, сражались не на жизнь, а на смерть на извилистых узких улочках Старого города. За каждый дом и за каждую комнату велись рукопашные бои. Эти подразделения возобновили атаки в районе горы Сион, чтобы прорваться в Старый город, но атаки эти, однако, не увенчались успехом, равно как и предпринятые через несколько дней попытки прорваться через Сионские ворота и Новые ворота на севере. Кончились боеприпасы, и после упорной борьбы территория, обороняемая евреями, составляла двести квадратных ярдов вокруг синагоги Нисана Бека и больницы Мисгав-Ладах, подвалы которых были забиты ранеными. К 28 мая, когда осталось лишь триста патронов и тридцать шесть боеспособных воинов, командующий силами Еврейского квартала уступил давлению и мольбе раввинов и разрешил им вступить в переговоры с командующим Арабским легионом о капитуляции. Когда было достигнуто соглашение, офицеры Арабского легиона не могли поверить в то, что они увидели, и допустить, что жалкая горсточка бойцов сдерживала их силы и нанесла им такой большой урон. Несколько израильтян было взято в плен. После этого 1190 гражданских лиц, возглавляемых раввинами, несущими свитки Торы, совершили утомительный спуск по склонам горы Сион, являя собой печальную процессию: старики, женщины и дети, за которыми ковыляли раненые, и легионеры несли на носилках тяжелораненых. Арабская чернь занялась грабежом и поджогами в Еврейском квартале и уничтожила пятьдесят восемь синагог. Евреям не разрешали в последующие девятнадцать лет посещать свои святые места в Старом городе. Лишь после того, как город был снова занят в Шестидневную войну, святые места трех религий стали доступны для всех.

Захват Еврейского квартала был единственным крупным успехом, достигнутым Арабским легионом. Тем време-

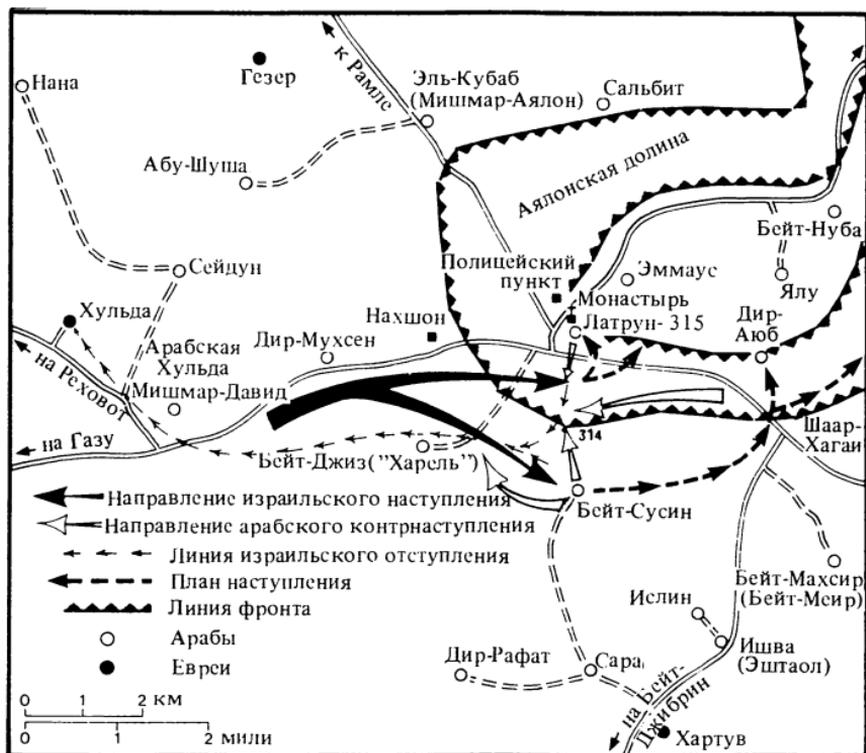
нем еврейские оборонительные рубежи стабилизировались. Глаб, помятуя о растущих потерях в уличных боях, понял, что связывать силы борьбой за каждый дом было бы очень дорогостоящим предприятием. Поэтому он решил сосредоточиться на том, чтобы голодом заставить Еврейский город капитулировать, усилив контроль дороги на Иерусалим, в особенности — на Латрунском участке. Подача электроэнергии в город была ограничена несколькими часами в день, а водонасосные станции арабы отключили 12 мая. Никто не знал новостей, потому что радио тоже было отключено. Царил всеобщий голод, не было воды, и ночами все погружалось в непроглядную тьму. Круглосуточно город подвергался артиллерийскому обстрелу. В лавках не было продуктов, все население жило и спало в подвалах и бомбоубежищах, и элементарные санитарные условия не соблюдались из-за отсутствия воды. Когда последние запасы иссякли, всем стало ясно, что есть предел человеческой выносливости и что так долго продолжаться не сможет.

Сознание, что терять больше нечего, воодушевлявшее защитников Иерусалима, отразилось и в решениях израильского генерального штаба. В продолжение недели, предшествовавшей провозглашению государства, формировалась новая бригада — 7-я бригада под командованием полковника Шломо Шамира. Он был воспитанником Хаганы, служил в качестве пехотного офицера в Еврейской бригаде в составе британской армии во время Второй мировой войны. (Автор этой книги был офицером по оперативным вопросам и его заместителем в мае — июне 1948 года.) Ядром 7-й бригады был бронетанковый батальон, оснащенный полугусеничными машинами, только что прибывшими в страну, и различными бронемашинами, отбитыми в бою у противника. Этим бронетанковым батальоном командовал полковник Хаим Ласков. Он тоже был воспитан Хаганой, служил пехотным офицером в Еврейской бригаде в составе британской армии и создал методику военной подготовки бойцов Хаганы, а затем — и новой армии. Высокий, грузный, с идеальной военной выправкой, с неизменной трубкой во

рту, он был преданным поклонником британских армейских традиций, которые при любых обстоятельствах стремился внедрять и развивать. Он организовал первое военное училище Армии Оборона Израиля и впоследствии стал кадровым военным, посвятив свою жизнь исключительно армейской службе. Он сменил Даяна на посту начальника генерального штаба вооруженных сил Израиля в 1958 году.

Второй пехотный батальон был сборным, укомплектованным из бойцов различных бригад, а третий батальон был укомплектован офицерами из отдела боевой подготовки и новыми иммигрантами, прибывшими на суденышках из Кипрских лагерей, куда их отправили после попытки нелегально въехать в Палестину до окончания срока мандата. Эти бойцы прошли слабую подготовку или не проходили ее вовсе, во многих случаях им давали на начальную подготовку день или два, прежде чем бросить их в бой. Бригаде не предоставили возможности надлежащим образом организовать обучение, и она была послана в бой через неделю после формирования. Оснащение было минимальным, и даже жизненно важных предметов — фляг — почти не было. Когда невыносимая жара в период хамсинов обволакивала поле боя, отсутствие фляг приводило к трагическим последствиям.

Но, несмотря на ее недостаточную организацию и скудную оснащенность, 7-й бригаде было доверено предпринять основное усилие, чтобы открыть путь на Иерусалим и привести автоколонну с припасами в осажденный город. После овладения Латруном бригада должна была продвигаться к горам по дороге на Рамаллу; рассчитывали, что такой маневр ослабит давление на северные районы Иерусалима. Это наступление следовало скоординировать с операциями бригады "Харель" в Иерусалимском коридоре. Наступление должно было развиваться в северном направлении из Кирьят-Анавим и Баб-эль-Вад на Рамаллу, и бригадой "Эциони" — в самом Иерусалиме. Помня о слабости новой бригады, генеральный штаб придал ей батальон бригады "Александрони". К 23 мая бригада была сосредоточена на участке Хульда и Наан, тогда как крупная автоколонна, нагруженная припаса-

Первое наступление на Латрун (23 мая 1948 года)

"...Израильский план предусматривал, что батальон "Александрони" овладеет полицейским фортом и деревней Латрун, лежащей за отрогом, на вершине которого высились руины замка времен крестовых походов. Батальон 7-й бригады должен был прикрывать ее правый фланг, чтобы обеспечить контроль за дорогой на Иерусалим..."

ми, стояла у Экрона, готовая двинуться на Иерусалим. Однако по ходатайству командира бригады запланированная атака была отсрочена на 24 часа, в течение которых Арабский легион усилил свой 4-й батальон под командованием подполковника Хабиса эль-Маджали (ставшего позже командующим Арабским легионом). Теперь легион нес ответственность за оборону Латруна, и он перебросил свой 2-й батальон на участок Дир-Аюб — Ялу.

Израильский план предусматривал, что батальон "Александрони" овладеет полицейским фортом и деревней Латрун, лежащей за отрогом, на вершине которого высились руины замка времен крестовых походов. Батальон 7-й бригады должен был прикрывать ее правый фланг, чтобы обеспечить контроль за дорогой на Иерусалим. Но, как это бывало во время Войны за Независимость не раз и приводило к трагическим последствиям, время рассчитали неточно: батальон "Александрони", на который была возложена главная задача, вместо того, чтобы начать наступление к полуночи под покровом темноты, отложил выступление. Он вышел на исходный рубеж и был готов к атаке только в 4 часа утра 23 числа, когда рассвело. К моменту, когда передовые части достигли дороги Латрун — Иерусалим, они очень хорошо просматривались солдатами обороняющегося Арабского легиона из Латруна, лежащего над дорогой. Двигаясь по открытой местности, израильтяне попали под уничтожающий огонь и вынуждены были прекратить наступление. Так начался трагический отход, во время которого они понесли потери, исчислявшиеся сотнями человек. В это же время батальон 7-й бригады, расположенный по правую сторону от батальона "Александрони", попал под огонь подразделений Арабского легиона и нерегулярных арабских частей, которые заняли поселения Бейт-Джиз и Бейт-Сусин, зайдя в тыл наступающим войскам. Ранее предполагалось, что эти поселения были оставлены противником. Стояла изнуряющая жара. Не было подвоза воды, и у бойцов не хватало фляг, что являлось особенной пыткой для иммигрантов, совершенно непривычных к такой погоде и к таким условиям. Артиллерия

Арабского легиона обрушивала шквал огня на этот участок, когда израильские подразделения пытались выбраться из ловушки. Усилился огонь по одиночным целям с флангов и с тыла. Лишь с величайшим трудом оставшиеся в живых сумели отойти. Потрепанные подразделения отступали в беспорядке. Шаг за шагом пробивались они с боями к высотам, удерживаемых как опорная база одной из рот батальона "Александрони". Первый бой за Латрун, который вели с Арабским легионом недостаточно подготовленные, слабо обученные и не научившиеся координировать свои действия израильские войска, окончился серьезным поражением Армии Обороны Израиля. Если бы 7-й бригаде дали хотя бы еще одну неделю на боевую подготовку и на организацию, результаты могли бы быть иными.

Воодушевленный успехом, Арабский легион атаковал 26 мая один из главных опорных пунктов Хаганы к северу от иерусалимской дороги, выбил гарнизон "Эциони" и захватил Радиолокаторную высоту (высота получила это название потому, что британские войска установили на ней во время Второй мировой войны радиолокационную станцию) в районе Биду. Это дало легиону идеальный наблюдательный пункт, господствующий над главной дорогой на Иерусалим, которую он мог отныне блокировать артиллерийским огнем.

Несмотря на критическую ситуацию на всех фронтах, Бен-Гурион решил отдать преимущество Латрунскому фронту, и через неделю 7-я бригада получила приказ снова перейти в наступление. Тем временем выделенные для этого подразделения заняли Бейт-Джиз и Бейт-Сусин, чтобы укрепить свои фланги. Батальон "Александрони" был выведен и заменен батальоном бригады "Гивати". Новый план предусматривал, что батальон "Гивати", используя Бейт-Сусин в качестве опорной базы, пересечет дорогу на Иерусалим, овладеет Дир-Аюбом и затем займет Ялу: опираясь на этот пункт, можно было перерезать дорогу Латрун — Рамалла, главный путь снабжения позиций Арабского легиона в Латруне. Одновременно бронетанковый батальон Ласкова, за

которым следовал пехотный батальон, должен был овладеть полицейским постом и поселением Латрун и обезвредить противника, закрепившегося в монастыре молчальников, лежащем ниже деревни Латрун у основания высоты на иерусалимской дороге. Наступление израильтян должны были поддерживать четыре 65 мм орудия и несколько 120 мм минометов, которые только что доставили в страну.

Дир-Аюб был занят подразделением "Гивати", которое не встретило здесь сопротивления. Однако, когда оно двинулось на Ялу, то попало под огонь, выведший из строя нескольких солдат головного взвода. Началась паника, и батальон "Гивати" беспорядочно отступил без разрешения, оставив Дир-Аюб. Не зная о неудаче операции на восточном фланге, бронетанковые подразделения Ласкова храбро сражались, достигли окраины поселения Латрун и проникли во внутренний двор полицейского поста. Однако необученная и необстрелянная пехота не смогла поддержать их из-за убийственного огня артиллерии легиона. Бронетанковая колонна продолжала свое движение, расстреливаемая прямой наводкой с крыши полицейского форта. В ходе наступления использовались огнеметы, но саперы, которым было поручено снести стену полицейского форта, были выведены из строя огнем из соседнего Эммауса (арены больших сражений, которые вели Маккавеи две тысячи лет тому назад). Наступающее подразделение Ласкова, не имея поддержки пехоты и не пользуясь таким преимуществом, каким должен был стать отвлекающий маневр при Ялу, видело, как его лишили победы в последнее мгновение, и было вынуждено отойти. Позднее стало известно, что продвижение на Ялу и предположение, что идущая за бронетанковыми подразделениями пехота предпримет большое наступление, обеспокоили командование Арабского легиона, бросившее в бой даже своих писарей и поваров. Были поспешно отданы приказы подготовиться к отходу с этого участка, чтобы не быть отрезанными у Ялу.

Но Латрун оставался в руках арабов, и его стратегическое значение продолжало волновать израильское командо-

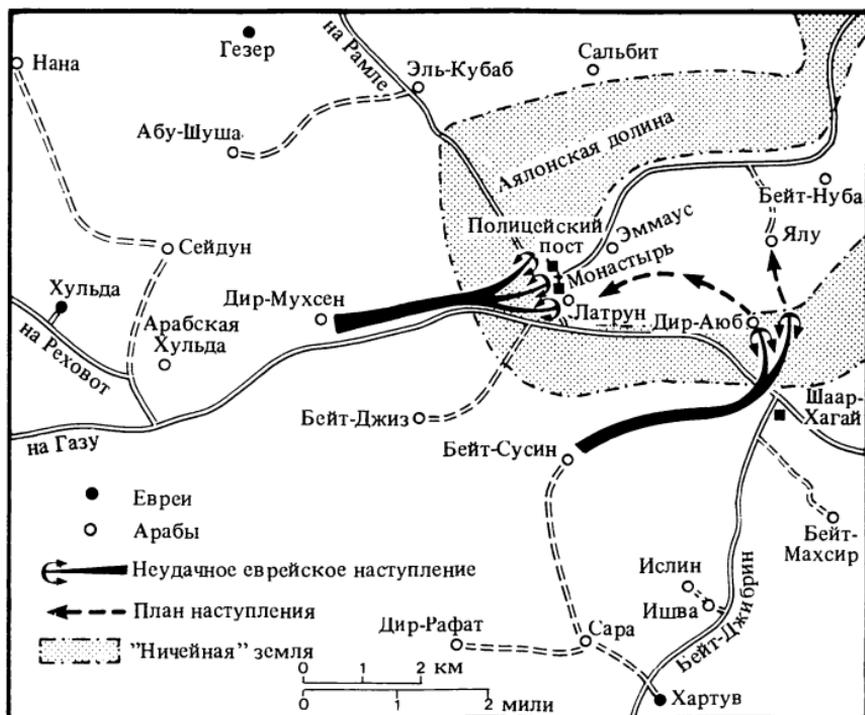
вание. Поэтому было приказано предпринять вторую атаку, командовать которой должен был полковник Давид Маркус (известный также под кличкой Микки Стоун), офицер резерва армии Соединенных Штатов и выпускник Вест-Пойнта, который прибыл, чтобы помочь молодой израильской армии. Смелчак, атлет, человек общительный, он не обладал большим боевым опытом, так как после окончания академии занимал главным образом штабные должности; успехами он обязан своим качествам командира, ибо смог приспособиться к несоответствующим нормам и плохо организованной армии партизанского типа, которая создавалась из подпольных боевых организаций под огнем противника. Кроме того, он принимал активное участие во многих операциях и снискал уважение израильских командиров, которые, вообще, относились к чужакам с очень большим подозрением. Он прибыл в 7-ю бригаду с подписанными Бен-Гурионом приказами о том, что по осуществлении необходимых координационных мероприятий (предполагалось, что это произойдет при первом же затишье в боях или при перемирии) Маркус примет командование всем Иерусалимским фронтом и под его начало будут поставлены 7-я бригада "Харель" и бригада "Эциони". После второго наступления на Латрун в своем донесении начальнику оперативного отдела генерального штаба генералу Ядину он писал: "План хорош, артиллерия хороша, танки (батальон Ласкова) превосходны, пехота — один срам". Через две недели, когда вступило в действие первое перемирие, Маркус перебрался поближе к Иерусалиму, чтобы иметь возможность посещать воинские соединения, которые передавались под его командование, и сформировать свой штаб. Он провел ночь с бойцами Пальмаха в Абу-Гош и вышел в темноте за внешнюю черту лагеря, завернувшись в одеяло. Когда Маркус возвращался, часовой окликнул его на иврите, он ответил по-английски и перепрыгнул через каменную ограду. Часовой дал очередь из автомата "Стен" и попал ему в сердце. Маркус не успел проявить в полной мере своих врожденных командирских качеств, которые могли бы сделать его крупным

израильским военачальником. Гроб с его останками, который сопровождали два израильских офицера (одним из них был Моше Даян), перевезли в Соединенные Штаты, чтобы похоронить его в Вест-Пойнте.

После занятия Бейт-Сусина, патрули 7-й бригады разведывали местность в направлении Иерусалимских высот и встретились с патрулями бригады "Харель", которые продвигались к побережью. Только узкая гористая полоса разделяла расположения двух бригад. Поэтому 7-я бригада порекомендовала проложить "Бирманскую дорогу", которая связала бы их. (Автор этой книги привез этот план в Тель-Авив на рассмотрение Давида Бен-Гуриона, точно указав трассу, по которой, как полагали, должна была пройти новая дорога после того, как Давидом Маркусом, Шломо Шамиром, начальником инженерной службы бригады и автором была проведена командирская рекогносцировка.) Аналогичное предложение выдвинул Амос Хорев, офицер Пальмаха по оперативным вопросам. Хрупкого телосложения, но решительный человек, чья мальчишеская внешность создавала ложное представление о его возрасте и опыте, он впоследствии стал генералом, начальником артиллерийско-технической службы, затем генерал-квартирмейстером Армии Обороны Израиля и, наконец, президентом Хайфского Техниона.

Давид Бен-Гурион срочно дал указания собрать максимальное количество имеющихся в наличии землеройных машин, чтобы использовать этот шанс и проложить дорогу в соответствии с предложением.

Непроходимым для транспорта был участок, расположенный сразу на востоке за Бейт-Сусином, в районе скалистого обрыва высотой в 400 футов. Без промедления крупные автоколонны с мукой, предназначенным на убой скотом и другими припасами были переброшены в Бейт-Сусин под покровом темноты; здесь припасы перетаскивали сотни грузчиков, мобилизованных в Иерусалиме, и перевозили мулами на Хартувскую дорогу. Сотни солдат инженерных войск и дорожных строителей и все имеющиеся бульдозе-

Второе наступление на Латрун (30 мая 1948 г.)

"...Следующая попытка овладеть Латруном была совершена перед самым перемирием, когда бригаду "Ифтах" перебросили из Галилеи в Иерусалимский коридор. После нескольких отсрочек операция была начата, наконец, 9 июня. Она была согласована с наступлением батальона бригады "Харель", предпринятым с высот, господствующих над Латруном с востока..."

ры были сосредоточены на этом участке. Все зависело от темпа: 11 июня перемирие, достигнутое при посредничестве Организации Объединенных Наций, так называемое "первое перемирие", должно было вступить в силу. Это заставило бы строжайшим образом соблюдать статус-кво, означавшее, что ничего не разрешалось поставлять в Иерусалим по блокированной дороге (например, по Латрунской) без досмотра контролерами Организации Объединенных Наций и арабами. Поэтому для израильтян было жизненно важно получить возможность использовать дорогу до того, как перемирие вступит в силу. В результате "Бирманская дорога" была впервые апробирована 10 июня автоколонной с американскими корреспондентами на борту, движущейся прямо из Тель-Авива в Иерусалим. Рейс был чрезвычайно труден, ибо джипы и грузовики часто приходилось перетаскивать через непроходимые участки.

Следующая попытка овладеть Латруном была совершенна перед самым перемирием, когда бригаду "Ифтах" перебросили из Галилеи в Иерусалимский коридор. После нескольких отсрочек операция была начата, наконец, 9 июня. Она была согласована с наступлением батальона бригады "Харель", предпринятым с высот, господствующих над Латруном с востока. Было допущено несколько просчетов: бригада "Харель" заняла не ту позицию, что наметили в плане, в результате чего бригада "Ифтах", продвигавшаяся к месту, которое удерживалось, как полагало израильское командование, своими, попало под сильный огонь Арабского легиона. Наступление расстроилось и окончилось неудачей. Арабский легион перешел в контр наступление и 10 июня занял поселение Гезер, поставив таким образом под угрозу Хульду, главную израильскую базу, с которой предпринимались операции на этом участке. Войска бригады "Ифтах", занявшие его к вечеру того же дня, нашли поселение разоренным и разрушенным. Позднее, 11 июня в 10 часов утра, вступило в силу решение ООН о прекращении огня.

Арабский Легион не смог овладеть еврейским Иерусалимом, израильтяне не смогли вырваться из арабской пет-

ли, затянутой у Латруна. Тем не менее, в последний момент, сочетая импровизацию и искусство, израильским войскам, стоящим у Латруна, удалось проложить дорогу, которая сняла осаду с Иерусалима и открыла возможность подвоза боеприпасов, продовольствия и подкреплений в еврейский Иерусалим с прибрежной долины.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Египетское вторжение было предпринято по двум классическим маршрутам, которыми свыше сорока раз на протяжении истории следовали армии, вторгавшиеся из Египта в Палестину: северный маршрут пролегал через Синай по побережью к Газе, и восточный — на Беэр-Шеву. Полупартизанские подразделения египетского "Мусульманского братства" под командованием подполковника Ахмада Абд-эль Азиза, офицера кавалерии регулярной армии, действовали на юге Палестины еще до истечения срока мандата. Король Египта Фарук давно пришел к выводу, что военная авантюра при кажущемся огромном перевесе сил с его стороны могла отвлечь общественное мнение от внутренних проблем в стране (проблем, которые становились все более сложными) и помогла бы упрочить его собственное положение. Участие в этой войне сравнительно крупного египетского соединения давало ему возможность расстроить честолюбивые замыслы короля Абдаллы, стремившегося воспользоваться положением и установить свой контроль над Палестиной. В своем подходе к вопросу Фарук пользовался поддержкой со стороны своего премьер-министра Нокраши-паши, не желающего обращать внимание на военные проблемы, связанные с таким вторжением, и на вопиющую неподготовленность египетской армии, которой командовал генерал-лейтенант Мухаммад Хайдар.

Армией вторжения командовал генерал-лейтенант Ахмад Али Мавави, и она состояла из пяти пехотных батальонов, подразделения танков британского производства типа "Крусейдер" и артиллерии. Их поддерживали ВВС, состоя-

щие из трех эскадрилий истребителей, одной эскадрильи бомбардировщиков и нескольких самолетов-разведчиков. Наземные силы, сформированные из воинов 3-й дивизии, подразделялись на две бригадные группы: крупная, насчитывающая 5000 солдат, продвигалась по приморской дороге, тогда как меньшая, насчитывающая 2000 бойцов, вместе с воинским соединением "Мусульманского братства" продвигалась по дороге, удаленной от моря, к Беэр-Шеве.

Из 27 поселений, разбросанных в то время по южной Палестине и пустыне Негев, только пять находились под защитой гарнизонов, насчитывающих более 30 человек. Оборона этого района была возложена на две израильские бригады. Южная бригада, бригада Пальмаха "Негев", состояла из двух батальонов, то есть примерно из 800 бойцов. (После того, как началось вторжение, бригада "Негев" была усилена подразделением командос на джипах, которое со временем стало ядром 3-го батальона бригады.) Бригада была вооружена стрелковым оружием, легкими минометами и двумя 20 мм гранатометами, которые только что были доставлены в страну. Один батальон отвечал за участок к югу от дороги Беэр-Шева — Газа, другой — за участок к северу от этой дороги. Командовал бригадой "Негев" полковник Нахум Сариг. Упрямый, суровый фермер, член кибуца и воспитанник Пальмаха, он стал во главе своей бригады в дни, предшествовавшие провозглашению государства, в условиях блокады и осады, проявив незаурядные способности. (Через много лет, в Войне Судного дня 1973 года, он потерял одного сына на фронте, тогда как другой его сын, несмотря на ранение, возглавил контрнаступление бригады на Голанских высотах, в результате чего Дамаск оказался в радиусе действия артиллерии Армии Обороны Израиля.)

Второй израильской бригадой была бригада "Гивати", по израильским стандартам — необычайно крупное соединение, состоявшее из пяти батальонов, насчитывающих свыше 3000 бойцов. Она не имела в своем распоряжении тяжелого снаряжения и отвечала за оборону юга страны непосредственно к северу от пустыни Негев (другими словами, рай-

она, соседствующего с севера от дороги Мадждал /Ашке-лон/ – Бейт-Джибрин). Ею командовал один из наиболее блестящих еврейских командиров периода Войны за Независимость полковник Шимон Авидан. Уроженец Германии, поселившийся по прибытии в Палестину в кибуце Эйн ха-Шофет, он вступил добровольцем в Интернациональную бригаду во время гражданской войны в Испании и сражался в ее рядах. Худощавый, светловолосый, решительный человек, с щеточкой усов над верхней губой, он был прирожденным вожаком. После войны, в которой он проявил себя как выдающийся военачальник, он ушел в отставку из-за своих крайне левых взглядов, оказавшихся несовместимыми с политическим курсом Бен-Гуриона.

14 мая египетская армия пересекла границу. Это событие сопровождалось рекламной шумихой. Король Фарук даже выпустил специальную почтовую марку, чтобы отметить марш египетской армии по побережью Газы, и египетская пресса и радио ежедневно возвещали о великих победах египетского оружия, когда их войска вошли в Газу, Мадждал и Беэр-Шеву, не встретив ни одного еврейского подразделения. Падение Тель-Авива казалось делом дней. В то время как символические силы были высажены с кораблей у Мадждала, основная масса сил прошла Рафиях по приморской дороге, направляясь к Газе, а вторая колонна перешла границу у Эль-Ауджи и двинулась на Беэр-Шеву. Египетское командование предполагало, что захват главных центров еврейского населения на севере автоматически повлечет за собой падение всех поселений в Негеве. План предусматривал, что первые крупные сражения произойдут на подступах к Тель-Авиву и Иерусалиму.

Однако, стремясь устранить угрозу своим коммуникациям, египтяне сначала атаковали изолированное еврейское поселение Кфар-Даром, лежавшее южнее между Хан-Юнисом и Газой. Обороняемое тридцатью юношами, месяцами отрезанное от всей страны, поселение уже выдержало 10 мая атаку крупных сил "Мусульманского братства", поддержанных артиллерией. Обороняющиеся не открывали огня,

пока атакующие не достигли проволочного забора, окружающего поселение, и лишь тогда отразили атаку ручными гранатами и огнем стрелкового оружия. Когда у защитников, ортодоксальных евреев, подошли к концу ручные гранаты, они набили толком небольшие бархатные мешочки, предназначенные для хранения филактерий, которые они одевали во время утренних молитв, и стали бросать их, как гранаты, в наступающих. Тем временем египетская артиллерия, поддерживающая наступление, совершила просчет: вместо того, чтобы обстреливать поселение, она выпускала снаряды в своих, что вызвало хаос. Бойцы "Братства" отошли в беспорядке, оставив на поле боя 70 человек убитыми и ранеными.

Эта доблестная оборона окрылила защитников изолированных поселений во всем Негеве и подняла их дух. Однако попытку послать в Кфар-Даром подкрепление египтяне сорвали. Небольшое подкрепление, правда, прибыло, но среди прибывших оказалось много раненых, которых некуда было поместить, ибо лазарет поселения, находившийся в подвале, и без того был переполнен.

15 мая египетская армия перешла в наступление. Впереди шли танковая рота и две роты бронетранспортеров, но пехота не успевала за бронетанковыми силами. В результате наступление расстроилось, несколько бронетранспортеров было выведено из строя, и пехота отошла, понеся тяжелые потери. После этого египтяне воздерживались от попыток атаковать поселение, но заняли все высоты вокруг него, чтобы держать его в блокаде (к концу первого перемирия, когда стало ясно, что военные действия возобновятся, израильтяне пришли к выводу: нет смысла удерживать изолированную позицию столь далеко от египетских линий, и поселение было эвакуировано. Через день после того, как израильтяне тайком оставили поселение, египтяне обрушили на него шквал огня, начали атаку... и ворвались в Кфар-Даром, в котором не нашли ни души).

В то же время египтяне предприняли наступление и на Нирим, к востоку от Рафияха. Это поселение, обороняемое

45 бойцами было атаковано египетским пехотным батальоном, отрядом бронетранспортеров и 20 транспортерами с ручными пулеметами "Брен", при поддержке артиллерии, минометов и авиации. Последовал короткий бой, и египтяне отступили, потеряв 30 человек убитыми. На следующий день наступление возобновилось и привело к аналогичным результатам. После этого египтяне лишь обстреливали поселение с дальней дистанции.

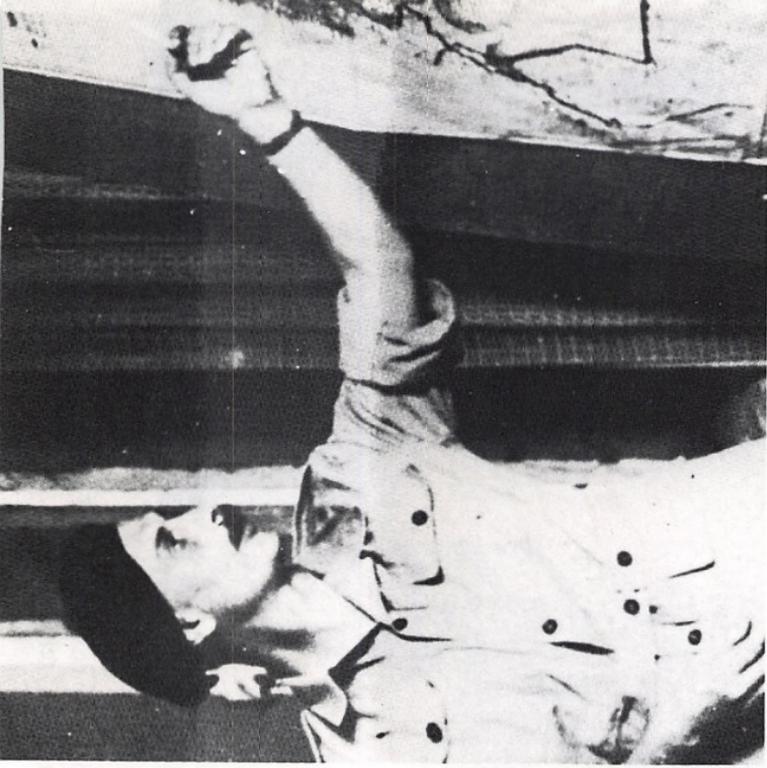
Столь слабая боевая эффективность была характерна для египтян, и она неоднократно проявлялась в ходе войны. Не вызывает сомнения, что израильские успехи являлись во многих случаях следствием не только изобретательности, гибкости и храбрости израильтян, но и неумелости арабских войск (за исключением Арабского легиона). Продвигаясь и атакуя, египтяне действовали строго по уставу, следуя его букве. Когда, как это неизбежно бывает в ходе боя, их руководители сталкивались с непредвиденным поворотом событий, они не могли приспособиться к новым обстоятельствам. Поведение командования, соответственно, вело к нерешительности солдат на поле боя. На высшем уровне наблюдалась явная неспособность координировать действия различных родов войск — бронетанковых сил, пехоты и артиллерии. Напротив (как явствовало из оперативных сводок на позднейшем этапе войны), когда египтяне оборонялись, они воевали хорошо. В боях, когда огонь велся по точно засеченным целям, план огня и поле боя были известны заранее, египетские командиры и солдаты действовали храбро и эффективно.

Опыт боев у Кфар-Дарома и Нирима убедил египтян в том, что было бы стратегическим просчетом с их стороны вступать в борьбу за каждое еврейское поселение, и поэтому они продвигались вперед к более населенному центральному району страны, обходя поселения, лежащие на пути. Однако они не могли обойти Яд-Мордехай, поскольку этот кибуц стоял на главной дороге Газа — Ашкелон, блокируя их продвижение в северном направлении. Это поселение (названное в память о Мордехеи Анилевиче, руководителе восста-

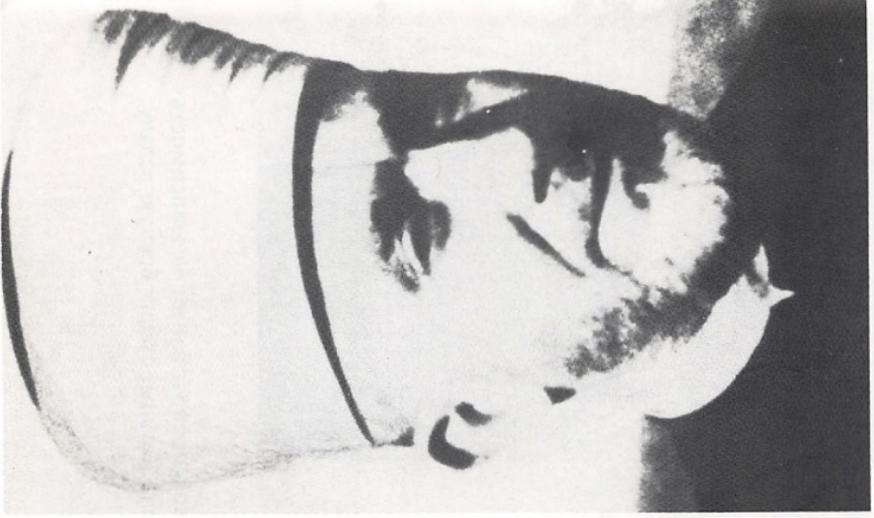
ния в Варшавском гетто в 1943 году) было атаковано 19 мая главной египетской колонной после того, как прибыла еще одна бригада, чтобы усилить ее. 1-й египетский батальон перешел в наступление и после ожесточенного боя захватил передовое охранение, защитники которого вынуждены были отойти; когда египтяне пытались прорвать передний край круговой обороны поселения, они были отброшены в ходе жестокой рукопашной схватки. 20 мая наступление возобновилось, и поселенцы отразили четыре атаки. Число потерь возросло, достигнув 38 убитых и раненых на второй день. Обстрел продолжался беспрерывно.

23 мая обороняющимся удалось отразить наступление двух пехотных батальонов, поддержанных бронетанковыми силами, но бои велись теперь в самом населенном пункте. Пулеметы поселенцев к этому времени вышли из строя, и запасы снаряжения истощились; многие позиции остались без снаряжения вообще. Поэтому в предрассветные часы 24 мая 180 оставшихся в живых поселенцев и бойцов подкреплений Пальмаха, которым удалось добраться до них, отступили под покровом темноты. Египтяне заняли Яд-Мордехай.

На протяжении пяти дней подразделение, едва превышающее численный состав пехотной роты, отразило наступление воинской части, состоящей из двух пехотных батальонов, одного бронетанкового батальона и артиллерийского полка. Эта часть потеряла примерно 300 человек убитыми и ранеными. Наиболее важное достижение, однако, заключалось в выигрыше пяти дней, пяти насущных дней, в течение которых лихорадочно строились укрепления на севере, и отчаянные усилия ввезти снаряжение, самолеты и орудия из-за границы начали приносить плоды. Если бы египтян не задержали евреи у Яд-Мордехая, стабилизация оборонительных линий на участке Ашдода была бы маловероятной. Поле боя вокруг Яд-Мордехая — ныне место паломничества. Водонапорная башня, изрешеченная пулями, шрапнелью и снарядами, сохранена такой, какой она была к моменту окончания боев, как напоминание о высокой цене, уплаченной бесстрашными защитниками поселения.

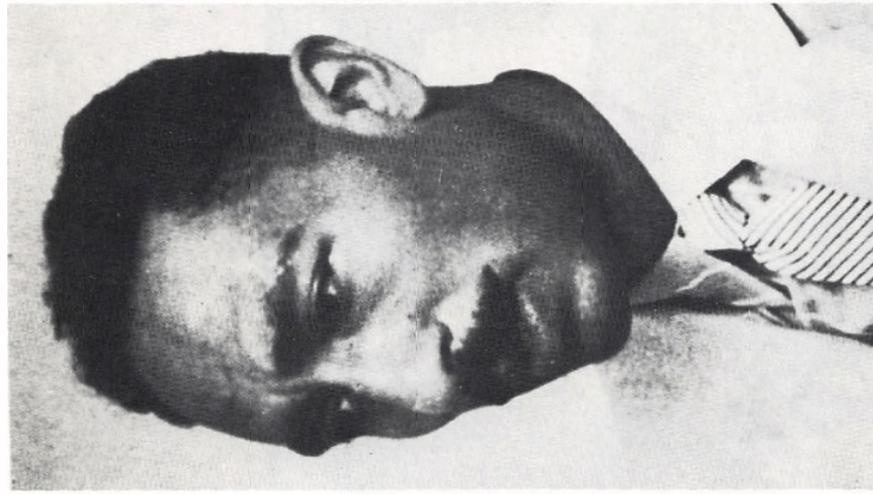
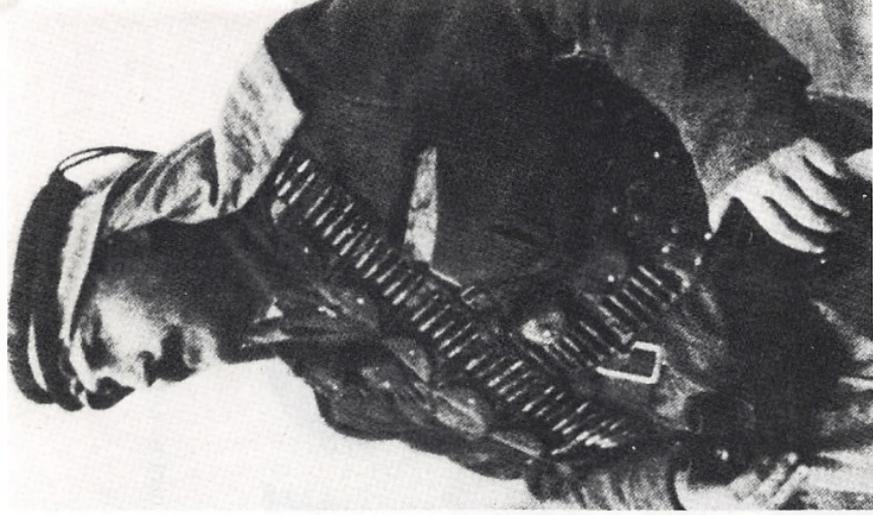
Слева: 14 мая 1948 года. Первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион провозглашает независимость государства. *Справа:* подполковник Игаль Ядин, начальник оперативного отдела Хаганы, ставит боевую задачу.

Слева направо: Фаузи Каукджи, командир арабских нерегулярных частей в Галилее; эмир (позже — король) Трансиордании Абдалла; муфтий Иерусалима хаджи Амин эль-Хусейни.

Майор Гамаль Абд-эль-Насер со своим комбатом в "мешке" Фалуджи на южном фронте.

Слева направо подполковник И. Бей-Дессуки, командир египетских войск в Газе, в израильском плену; Анвар Саадаг, молодой майор пехоты, во время войны 1948 года; Абд-эль-Кадер эль-Хусейни, двоюродный брат муфтия, погибший в бою за Кастель

Слева направо: полковник Игаль Алон обходит войска в районе Абу-Агейлы в 1948 году; бригадный генерал Яков Дори — первый начальник генштаба и командующий израильскими вооруженными силами в Войне за Независимость, 1948 г.

Призывной пункт в Иерусалиме. На фронт были призваны все мужчины в возрасте от 17 до 55 лет.

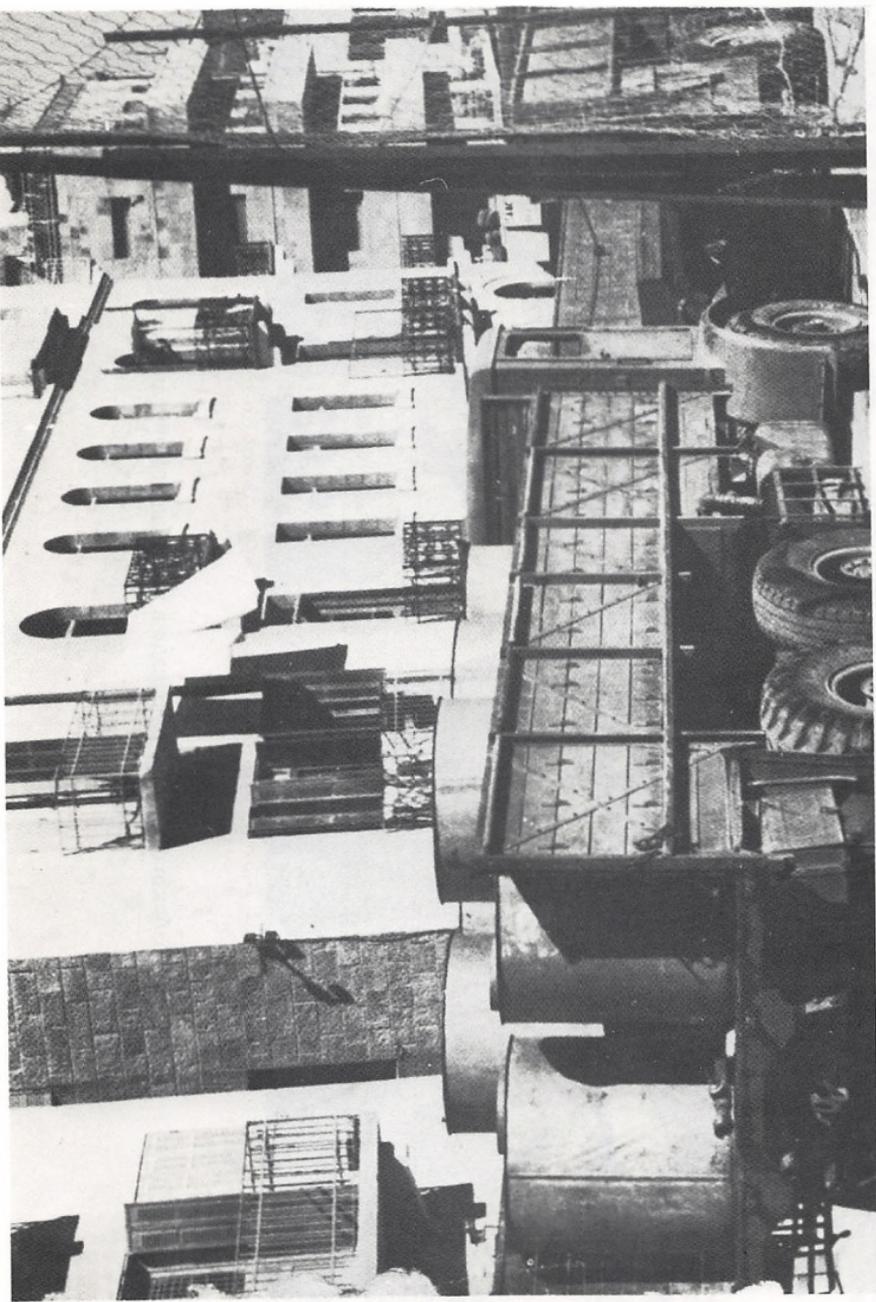
Гражданский комитет, управлявший делами осажденного Иерусалима. Во главе комитета стоял уроженец Канады, юрист Дов Йосеф *(в центре, с усами)*.

Трассирующие пули освещают стены Старого города Иерусалима перед неудачной попыткой евреев прорваться через Сионские ворота. Здание с конической крышей — храм Успения Богородицы, находящийся напротив ворот.

Солдаты Арабского легиона на параде в Восточном Иерусалиме, 1948 г.

Грузовики развозят дневные пайки воды по осажденному Иерусалиму.

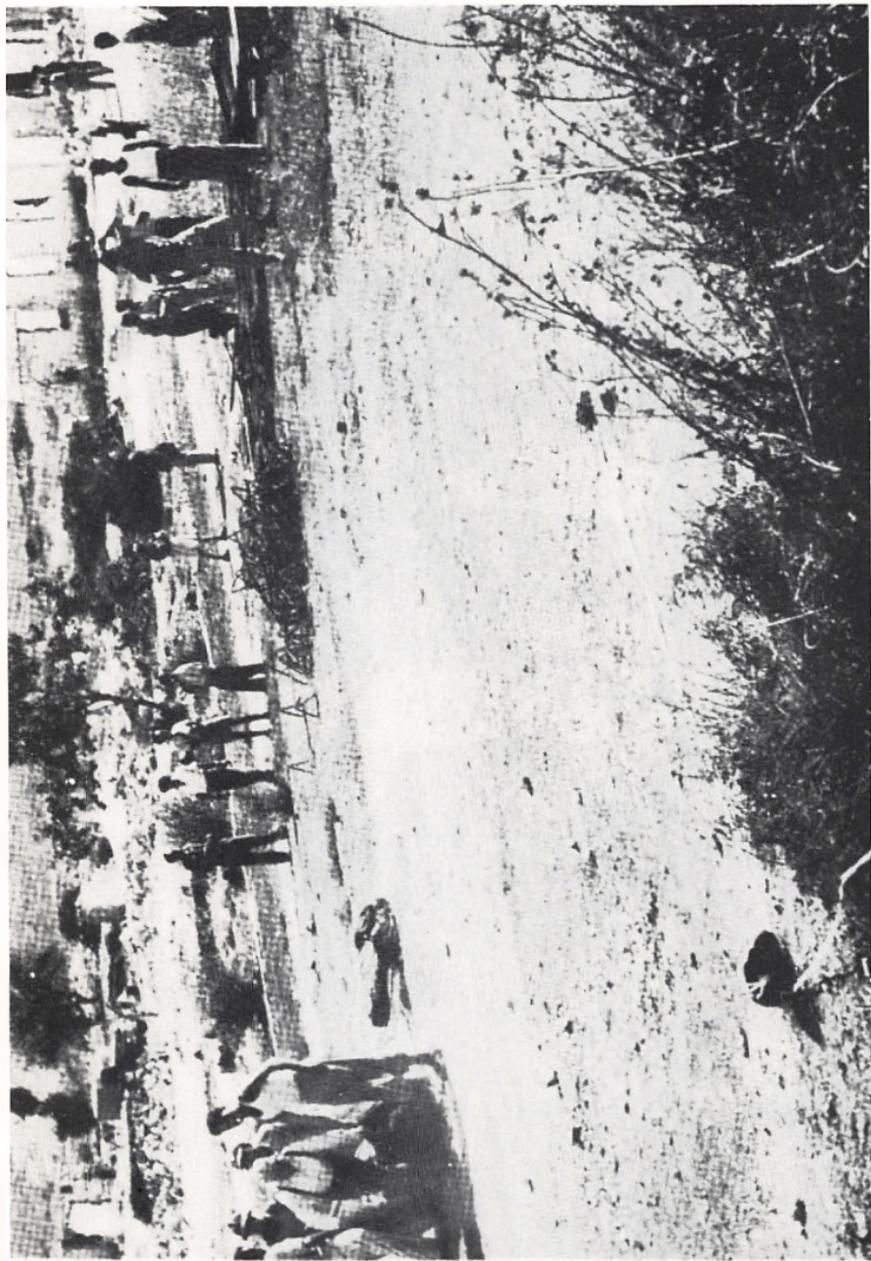
Холм Кастель, в шести милях к западу от Иерусалима.

Полицейский форт Неби-Юша в Верхней Галилее.

Защитники Цфата, города на севере Галилеи. Город отставивали горожане вместе с пальмаховцами.

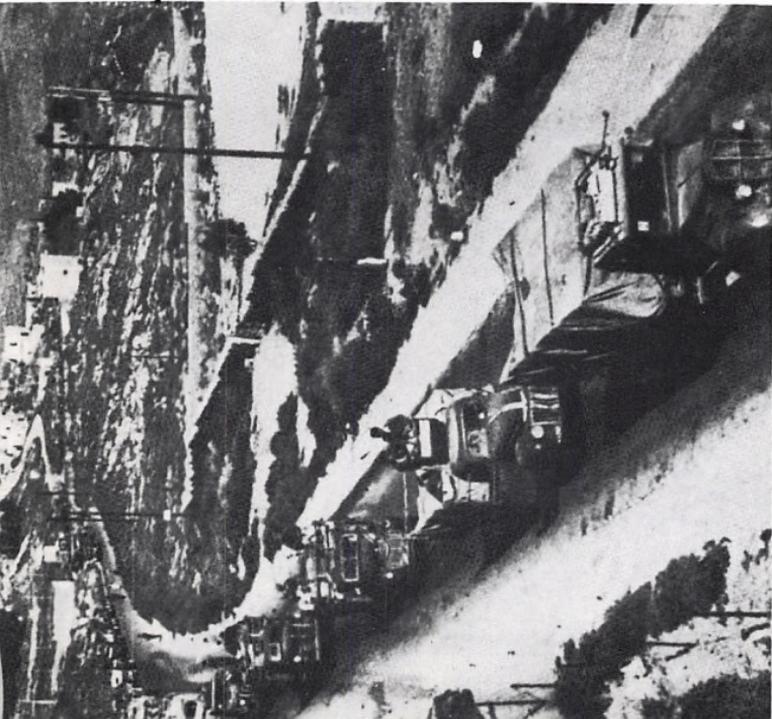
Поселение Мишмар ха-Ярден, разрушенное сирийцами.

Защитники Кфар-Эциона совершают молитву на своих боевых постах.

Израильские войска вступают в капитулированную арабскую деревню во время боев за Ауджу в октябре 1948 г.

Слева направо: апрель 1948 г. Первый конвой со снабжением входит в пригороды Иерусалима после снятия блокады; пальмаховцы на американском полугусеничном транспортере-вездеходе М-3 во время операции "Йоав" в Негеве.

1948 г. Израильские войска на самодельных и американских броневиках приближаются к египетской границе в Синае.

Октябрь 1948 г. Израильские войска занимают брошенные траншеи египтян в Хулейкате, на южных подступах к окруженному "мешку" Фалулджи в Негеве.

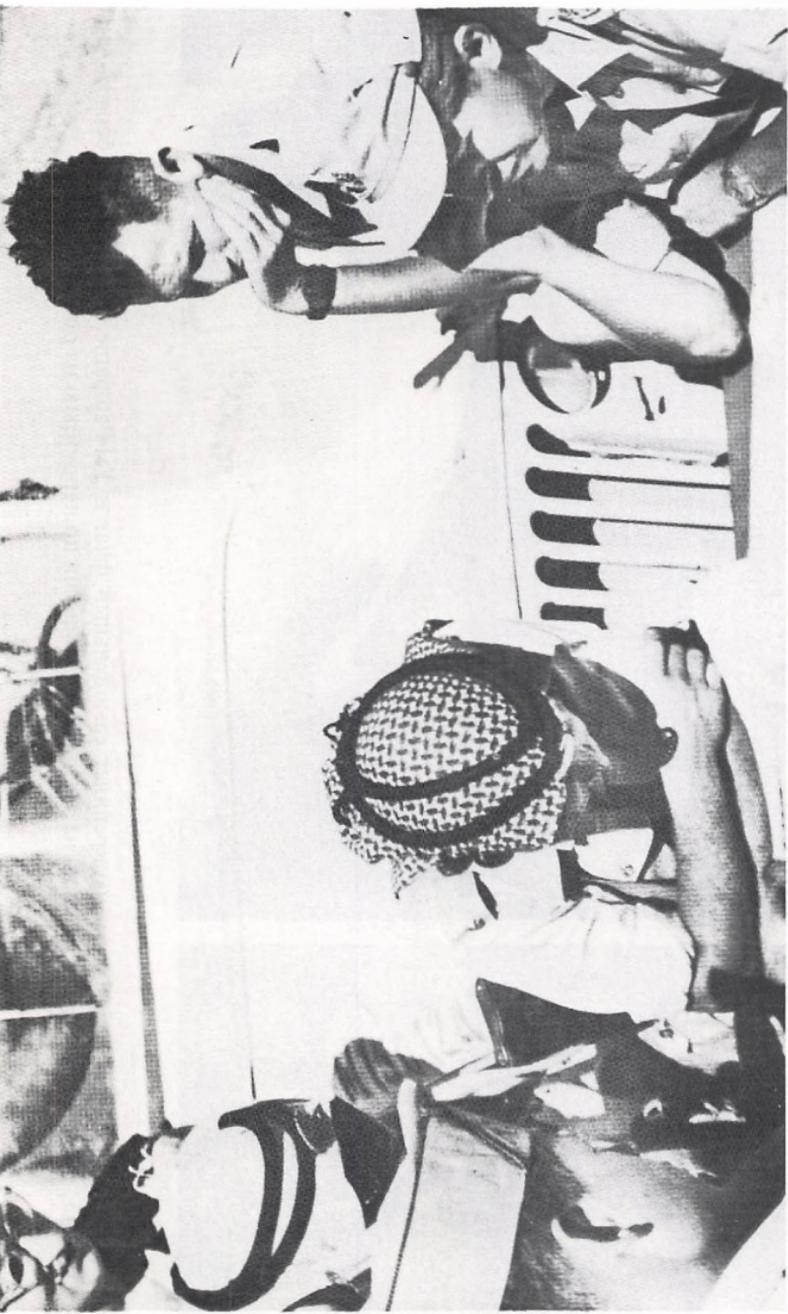
Наступление израильтян в пустыне Негев.

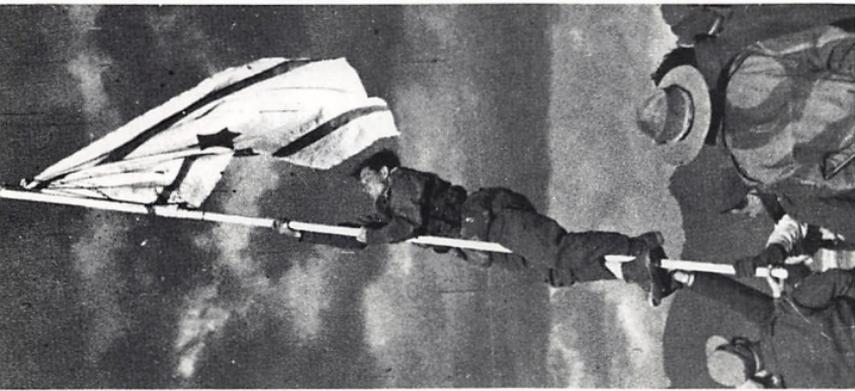
В крепости Ирак-Суэйдан бригадный генерал Мухаммад Саид Таха-Бей по прозвищу "Тигр" ведет переговоры о выводе египетских войск из "мешка" Фалуджи. Слева от Тигра — подполковник Ицхак Рабин.

5 декабря 1948 г. Переговоры о прекращении огня и о демаркационных линиях в районе Иерусалима. Во главе делегации Арабского легиона подполковник Абдалла эль-Тель (2-й слева), во главе делегации Иерусалимской бригады израильской армии – полковник Моше Даян.

Демаркация линий прекращения огня в районе Лагруна. С израильской стороны в переговорах участвовал автор (тогда — начальник оперативной части 7-й бригады), на фото — крайний справа. Слева от него полковник Асаф Симхони, позднее погибший в авиационной катастрофе.

Слева направо: капитан Авраам Адан укрепляет самодельный флаг в Ум-Рашраше, на северном берегу Акабского залива; военная делегация Израиля на заседаниях Комиссии по перемирию на острове Родос.

Слева направо: президент Египта Гамаль Абд-эль-Насер; Гамаль Абд-эль-Насер с президентом Ирака Арефом.

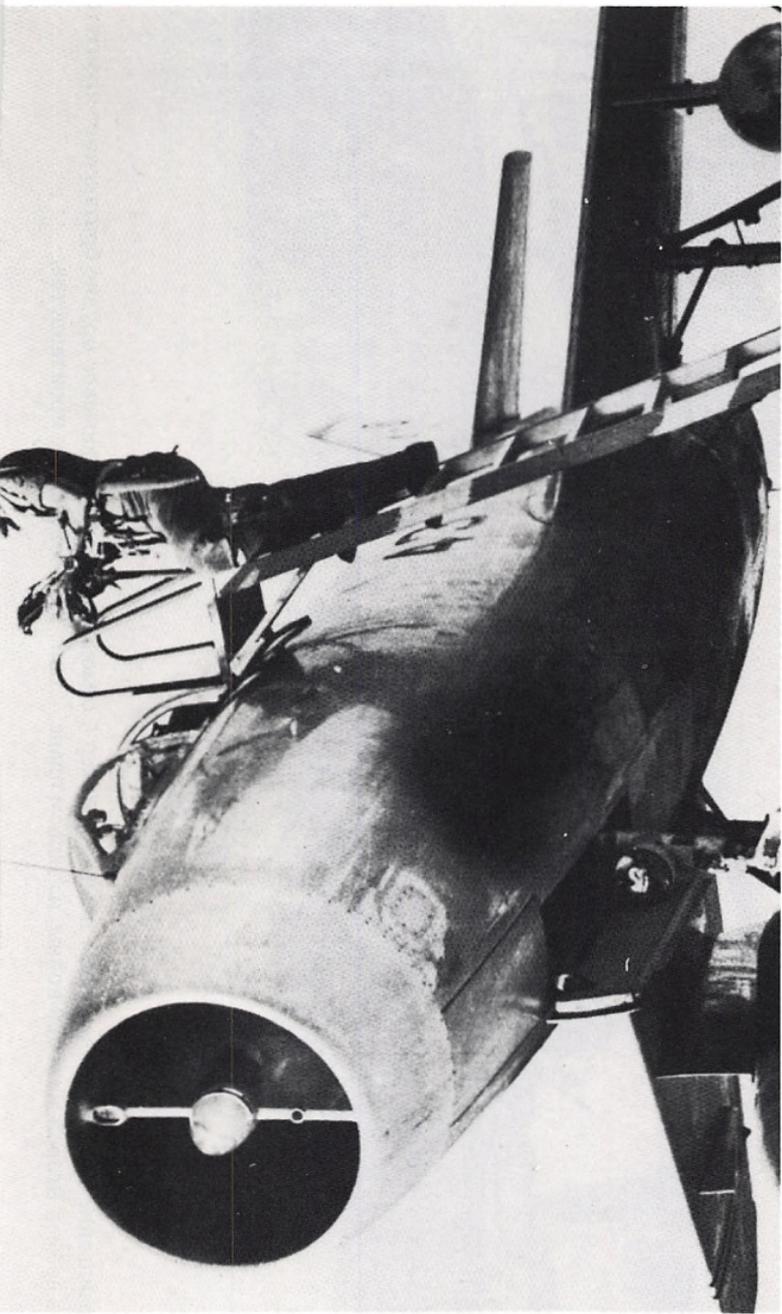
Король Иордании Хусейн (*справа*) со своим непримиримым врагом Ахмадом Шукейри, представителем Палестины в арабской лиге, впоследствии — основателем Организации освобождения Палестины.

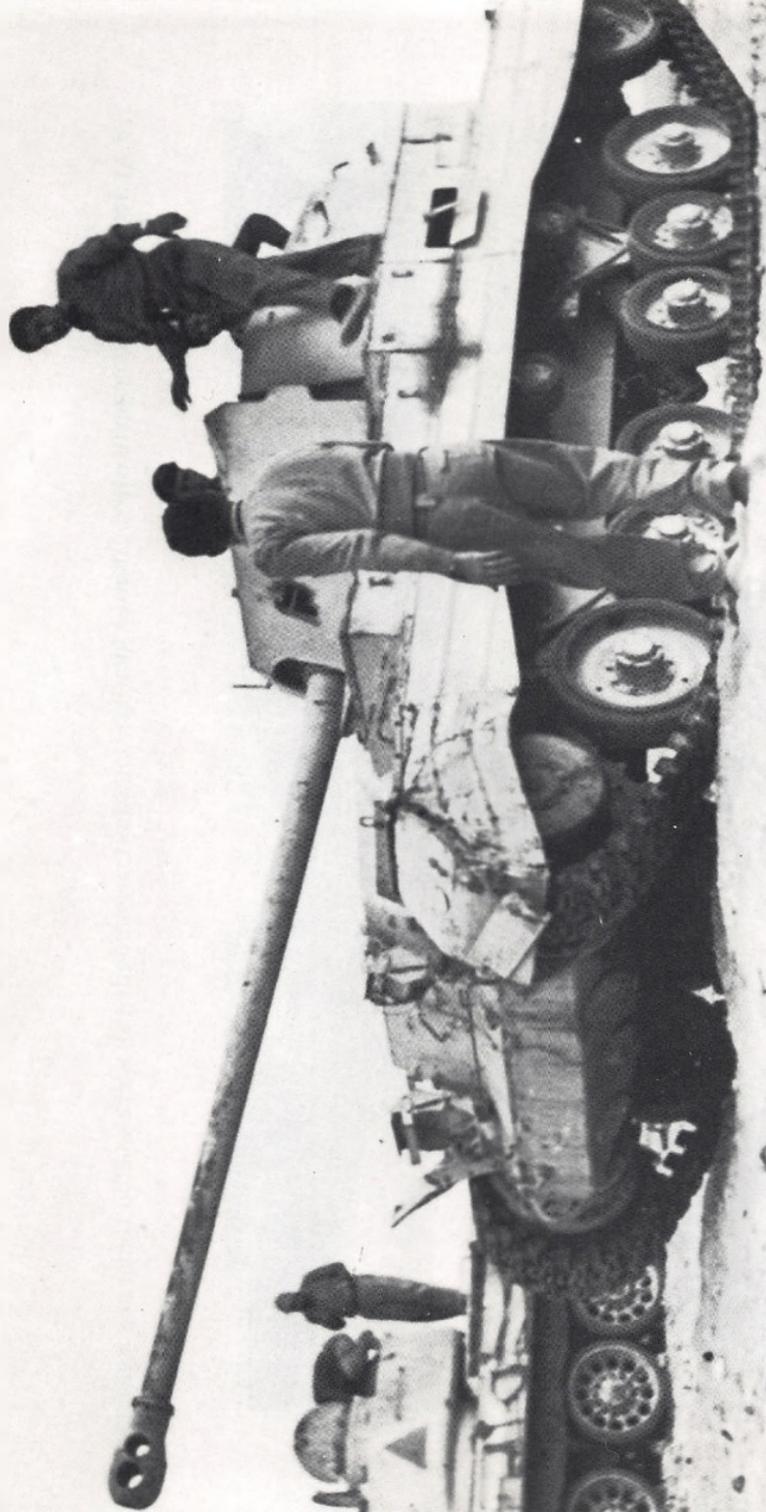
Лагерь беженцев в Газе.

“101-я часть”, специально сформированная для борьбы с рейдами федианов. Слева — командир части Ариэль Шарон, справа — генерал-лейтенант Моше Даян, в те дни — начгенштаба армии.

Израильский пилот поднимается на борт одноместного истребителя французского производства "Мистер IV А".

Израильские трофеи: на переднем плане — "Арчер", самоходное противотанковое орудие британского производства времен Второй мировой войны, на заднем плане — танк Т-34 советского производства.

Отряд Палестинской освободительной армии шагает по улицам Газы, направляясь на свои посты вдоль египетско-израильской границы.

Перед началом Шестидневной войны. Тель-авивские школьники помогают набивать песком мешки для школьного бомбоубежища.

Египетское соединение встретилось теперь с бригадой "Тивати", которая к этому времени заняла несколько арабских деревень между Беэр-Тувией и Негбой, а также овладела старым лагерем британской армии Сарафанд около Тель-Авива. Полицейский форт Ирак-Суэйдан (около Фалуджи) был передан англичанами арабам и месяцами был бельмом на глазу у израильтян, являясь ключевой позицией на жизненно важной рокадной дороге* Мадждал — Фалуджа — Бейт-Джибрин, которая соединяла два крыла египетского наступления. Форт Ирак-Суэйдан с его господствующим положением на этом пути был очень важен для обеих сторон — чем и объясняется то, что в последующие месяцы за обладание им велись ожесточенные бои.

29 мая 2-я египетская бригада под командованием бригадного генерала Мухаммада Нагиба (ставшего впоследствии первым президентом Египетской республики) начала свое продвижение в северном направлении. Гражданские лица были эвакуированы из еврейских поселений к берегу моря — туда, где ныне находится город Ашдод**. Тем временем первые четыре истребителя "Мессершмидт", прибывшие в Израиль из Чехословакии и собранные за день до этого, были брошены против продвигающихся египетских колонн. Одним из пилотов, управляющих ими, был Эзер Вайцман, уроженец Хайфы, племянник первого президента Израиля Хаима Вайцмана. Он прошел боевую подготовку в ВВС Великобритании во время Второй мировой войны, и его кипучая, экспансивная и открытая натура в сочетании с манерами, приобретенными им в британской авиации, выделяла его из общей массы. Впоследствии он стал очень энергичным командующим израильских ВВС. Выйдя в отставку, он занялся политической деятельностью, стал министром оборо-

* Дорога, идущая параллельно линии фронта.

** Место, где теперь стоит город и порт Ашдод, представляло из себя тогда пустынный, голый, овеваемый ветрами берег, на котором не было ничего, кроме песчаных дюн. Где-то неподалеку находилась арабская деревня Исдуд.

ны в правительстве Ликуда, возглавляемом Менахемом Беном, которое было сформировано в 1977 году, и установил очень близкие, личные отношения с президентом Египта Анваром Садатом. В то время, когда Вайцман атаковал на брющем полете египетскую военную колонну под Ашкелоном, Садат служил в качестве младшего офицера в египетской армии. Лишь незадолго до того он вышел из тюрьмы, куда был брошен англичанами как сторонник нацистов.

Хотя израильский воздушный налет был неэффективным из-за неполадок в пушках и бомбовзрывателях, его психологический эффект был огромным: египтяне до того не имели представления о наличии у израильтян самолетов. Египетское наступление застопорилось у подорванного моста в двух милях севернее деревни Исдуд, и египтяне получили приказ окопаться. Израильская 65 мм артиллерия обстреляла сосредоточения египетских войск с флангов, командос "Гивати" предприняли диверсионные операции, и египетский экспедиционный корпус перешел от наступления к обороне.

Большое наступление на сосредоточения египетских войск было начато 2 июня бригадой "Гивати", и наступающие – впервые на этом фронте – испытали действие массированного огня, который вела регулярная армия в обороне. План выглядел чрезвычайно амбициозно, но между тремя наступающими колоннами не было достаточной координации. Наступление не удалось, и израильтяне понесли тяжелые потери. Свыше 100 человек было убито и ранено, и несколько человек взято в плен. Тем не менее, это наступление ознаменовало перелом в боевых действиях на южном фронте. Египтяне должны были продвинуться в северном направлении, к Явнэ, но египетское командование, напротив, решило укрепить существующие линии и в дальнейшем сосредоточить усилия на изоляции еврейских войск в Негеве.

Это решение оказалось роковым для поселения Ницаним. Как только египетский командующий решил прекратить продвижение в северном направлении (израильские войска за это время заняли арабскую деревню Ибне), египтя-

не занялись приведением в порядок своих коммуникационных линий. 7 июня 150 защитников Ницанима, половину из которых составляли поселенцы, половину — бойцы, были атакованы египетским соединением, состоящим из усиленного батальона, роты бронетранспортеров и полка полевых орудий, поддерживаемых авиацией. Когда единственное средство борьбы с танками, которым располагали израильтяне — "Пиат", — было выведено из строя, ничто не могло остановить бронетанковое подразделение египтян, прорвавшееся во внутренний двор поселения и проложившее путь пехоте. Ницаним перешел в руки египтян, и последующие попытки частей "Гивати" отбить его оказались безуспешными и привели лишь к тяжелым потерям. В результате египетского контрнаступления израильская рота оставила высоту 69 — ключевую позицию, контролирующую дорогу на Ашдод, и египтяне попытались продолжить свое продвижение на Беэр-Тувюю. Но здесь обороняющиеся выстояли.

Сейчас главной целью египтян было полностью отрезать Негев от северной части страны и продвигать свои войска в восточном направлении, к Иерусалиму, через Хеврон и Вифлеем. Помимо военных соображений, на передний план выступили соображения соперничества между арабами: теперь египтяне решили сделать акцент на захвате как можно большей территории, чтобы она не досталась королю Иордании. Поэтому дорога Мадждал — Фалуджа — Бейт-Джибрин приобрела жизненно важное значение как боковая дорога. Выход к ней отрезал бы Негев от северной части страны и дал бы возможность египетским войскам ускорить продвижение в восточном направлении по дороге Беэр-Шева — Хеврон — Иерусалим. После этого египтяне приступили к укреплению населенных пунктов и высот, контролирующих дорогу Мадждал — Бейт-Джибрин. В результате этой акции они подошли к кибуцу Негба. Поселение было атаковано 21 мая, и вторая сильная атака была предпринята 2 июня (в день, когда соединение "Гивати" атаковало египтян в районе Ашдода). Наступление вел батальон 1-й египетской бригады под командованием бригадного генерала Саида Таха-Бея, извест-

ного также под кличкой Тигр, суданского офицера, который впоследствии командовал окруженным гарнизоном Фалуджи. Наступающим, перед которыми шло бронетанковое подразделение, удалось достигнуть внутренней ограды поселения, но появление на флангах израильских командос на джипах заставило египтян отойти. В ходе наступления, в котором свыше тысячи египтян сражались против 140 израильтян, первые потеряли более 100 человек убитыми и ранеными. Это героическое сопротивление противнику, обладающему огромным численным перевесом, подняло национальный дух в рождающемся Израиле.

За день до того, как должно было вступить в силу перемирие, установленное Организацией Объединенных Наций, бригада "Гивати" улучшила свое положение, овладев несколькими поселениями, откуда арабы угрожали узкому коридору к югу; бригада "Негев" еще раз — но безуспешно — предприняла атаку силами своего 7-го батальона на полицейский форт Ирак-Суэйдан; на юге Беэр-Аслудж на дороге Ауджа — Беэр-Шева был взят внезапной атакой подразделений бригады "Негев". Но в конце концов египтянам удалось наспех проложить запасную дорогу, обходящую Беэр-Аслудж и восстанавливающую связь с международной границей, Синаем и Беэр-Шевой. Египтяне предприняли отчаянные попытки улучшить свое положение до вступления в силу перемирия. Они установили контроль над высотами, господствующими над "стыковкой" (пересечением дорог Мадждал — Фалуджа и Каукаба — Джулис), блокировав таким образом путь на юг, в Негев. Силы Пальмаха овладели Каукабой и Хулейкатом к югу от этого перекрестка, а отряд "Гивати" занял возле перекрестка высоту 113. Но Негев по-прежнему оставался отрезанным. Это внушало опасения. Весь период, в течение которого продолжались военные действия, дорога на Негев была открыта, но теперь, когда началось перемирие, Негев оказался изолированным, и египтяне установили свой контроль над рокадной дорогой, идущей с востока на запад, между Мадждалом и Фалуджей.

ПЕРВОЕ ПЕРЕМИРИЕ

Первое перемирие явилось желанной передышкой для израильских войск, выдержавших яростный натиск, но прежде всего насущная необходимость в нем ощущалась в Иерусалиме. Когда началось перемирие, запасов продовольствия в городе оставалось лишь на три дня. ООН организовала автоколонны под надзором Арабского легиона, что позволило перебросить в город некоторое количество припасов, но "Бирманская дорога", обходящая Латрун, была за это время улучшена, и невоенные поставки, военное снаряжение и подкрепления перебрасывались по ней в город свободно и без досмотра.

Воюющим сторонам удалось обойти ограничения, налагаемые на них перемирием, и они увеличили свои запасы военного снаряжения, а также восполнили потери. Король Абдалла предпринял турне по арабским столицам, пытаясь укрепить свои позиции и обеспечить большее единство в ведении войны. В сущности, он пытался заручиться согласием арабов на аннексирование арабских частей Палестины. Неудивительно, что его миссия окончилась полным провалом, он даже столкнулся с отказом короля Фарука, когда просил разрешить ему как верховному главнокомандующему посетить штаб египетского экспедиционного корпуса в Палестине. Фарук утверждал, что такой визит совершенно исключается, пока он сам, король Фарук, не посетит свои войска — предприятие, которое он считал слишком рискованным в то время. Таким образом, хотя армии различных арабских стран перегруппировывались, отдыхали и перевооружались, на уровне общего командования было достигнуто очень мало.

Армия Обороны Израиля тоже предпринимала серьезные усилия по реорганизации и перегруппировке своих сил. Армия проходила интенсивную подготовку по мере освоения боевой техники, поступающей из Европы (в частности, из Чехословакии). Количество артиллерийских подразделений увеличивалось, и различные типы танков и бронетранс-

портеров, приобретенных в разных странах мира, были собраны, чтобы сформировать 8-ю бронетанковую бригаду. ВВС, получившие новые самолеты, уже сбили несколько египетских "дакот", посланных бомбить Тель-Авив, и отогнали отряд египетских кораблей, который подверг обстрелу город.

Во время перемирия произошел инцидент, напомнивший о проблеме дисциплины в израильской армии. Давид Бен-Гурион рассматривал возможность возникновения частных армий как величайшую опасность, которая только может угрожать устойчивости рождающейся нации, и 28 мая приказом № 4, изданным Временным правительством Израиля, была создана национальная армия. Она получила название Армии Обороны Израиля (на иврите – Цава Хагана ле-Израэль, сокращенно – ЦАХАЛ), и закон категорически запрещал создание и содержание любых других вооруженных сил. Но осуществление этого приказа произошло не без борьбы.

Во время первого перемирия Эцель привел в страну из Европы десантный транспорт "Алталена" с 900 новобранцами и с грузом оружия и боевого снаряжения на борту. Бен-Гурион приказал передать оружие и снаряжение Армии Обороны Израиля, которая должна была взять на себя ответственность за новобранцев. Эцель отказался подчиниться приказу, судно отплыло и село на мель вблизи от берега Тель-Авива. Между подразделениями Эцеля и Армией Обороны Израиля завязался бой. 15 человек было убито, а "Алталену" потопили артиллерийским огнем.

28 июня всю армию привели к присяге, и Эцель как отдельное воинское соединение прекратил существование.

Глава третья

КО ВТОРОМУ ПЕРЕМИРИЮ 18 июля — 15 октября 1948 года

Посредник Организации Объединенных Наций шведский граф Бернадот предложил формулу достижения мира, надеясь превратить перемирие в соглашение о прекращении военных действий. По мнению Бернадота, соглашение это со временем могло бы привести к заключению мирного договора. Согласно предложенному им плану, вся Галилея отходила к Израилю, а Негев — к арабам, Иерусалим же должен был оставаться под контролем Организации Объединенных Наций, и арабская часть Палестины управляться Трансиорданией. Это предложение было отвергнуто как арабами, так и евреями, и обе стороны готовились к столкновению, которое неизбежно должно было произойти по истечении 28 дней перемирия в пятницу 9 июля. С приближением этого срока Армия Оборона Израиля приняла план перехода в наступление. За прошедший период войны израильтяне лишь реагировали на наступление арабов и их инициативу. Теперь они решили взять инициативу в свои руки.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

Укрепление перед мостом в Мишмар ха-Ярден удерживалось сирийским соединением в составе одной пехотной бригады при поддержке бронетанковых сил и артиллерии.

Еще одна бригада удерживала высоты, господствующие над восточным берегом реки Иордан. Ливанская армия была дислоцирована на участке Рош ха-Никра – Бинт-Джебейль, что около Малкии на востоке, таким образом обеспечивая пути снабжения и подвоза резервов Армии спасения во главе с Каукджи, сосредоточенной главным образом в Центральной Галилее.

Пять бригад ЦАХАЛа были развернуты на линиях прекращения огня и в центре страны: "Александрони", "Голани", "Кармели", "Одед" и 7-я бригада, переброшенная из района Латруна в Западную Галилею. Израильский план предусматривал проведение двух операций: операции "Декель" ("Пальма"), направленной против самого слабого звена в арабской цепи, армии Каукджи, и операции "Брош" ("Кипарис"), нацеленной против сирийской армии, представляющей наиболее серьезную угрозу, ибо укрепление сирийцев находилось на расстоянии лишь одной мили от жизненно важной дороги в Восточной Галилее. Это укрепление было существенно усилено во время перемирия, так что план, на котором остановились израильтяне, предусматривал проведение операции на окружение, чтобы отрезать укрепление от источников снабжения. Главное усилие в этой операции, которой руководил Моше Кармель (теперь бригадный генерал), должно было быть предпринято бригадой "Кармели" под командованием полковника Мордехая Маклефа, усиленной подразделениями бригады "Одед", которым предстояло нанести отвлекающий удар по сирийскому укреплению с запада.

Главные силы бригады "Кармели" должны были переправиться через реку Иордан к северу от укрепления и занять таможду — позицию, господствующую над мостом Бнот-Яков.

После окружения укрепления его следовало ликвидировать ударом, нанесенным всеми силами.

Наступление было начато вечером 9 июля. Одному батальону удалось с трудом форсировать Иордан, но инженерные части не смогли навести понтонный мост, как это плани-

ровалось, из-за сильного огня сирийской артиллерии. Второй батальон задержался, и в это время поступило сообщение, что сирийцы собираются наступать в направлении Рош-Пины. Израильские войска отставали от графика, и было очевидно, что они не смогут овладеть таможенной до рассвета. Поэтому был дан приказ отступить на западный берег Иордана и отменить операцию по окружению сирийских позиций. Это решение вызвало критику, ибо казалось разумным предположение, что если бы израильтяне развернули наступление на восточном берегу, сирийцы не решились бы предпринять наступление на Рош-Пину, поскольку их линии связи через реку были бы поставлены под угрозу. В пользу отступления свидетельствовало то, что у израильтян из-за близости рассвета не было шансов выйти на сирийскую таможенную, то есть совершить акцию, в результате которой были бы перерезаны сирийские коммуникации.

На рассвете сирийские войска перешли в контрнаступление, пользуясь сильной поддержкой с воздуха. Сирийская бригада, расположенная на высотах восточнее Иордана, предприняла тем временем наступление против израильских войск, которые все еще оставались на восточном берегу. В течение двух дней эти подразделения отражали яростные атаки сирийцев, пока и они не были вынуждены отступить на западный берег. За позиции на этом участке развернулись ожесточенные бои, сирийцы понесли тяжелые потери, но все же продвинулись и стали угрожать Маханаиму и Рош-Пине. В течение двух дней бои велись с переменным успехом, и некоторые позиции переходили из рук в руки по четыре раза. 14 июля соединение Маклефа предприняло вторую попытку отрезать укрепление перед мостом, на этот раз — атакой во фланг, но и эта попытка окончилась неудачей. Когда после девяти дней боев вступило в силу второе перемирие, две измотанные армии стояли друг против друга, ничего не добившись. Они занимали примерно те же позиции, с которых предприняли свои атаки десятью днями раньше.

Еще дальше к западу Армия Обороны Израиля предприняла операцию "Декель", чтобы выбить Арабскую армию ос-

вобождения Каукджи со стратегических позиций, удерживаемых ею в центре Галилеи, у деревни Седжера, являющейся очень важным звеном на главной израильской дороге, идущей на север, через Кфар-Тавор, к Тверии. Операцию проводил 2-й батальон бригады "Голани". Каукджи решил овладеть Седжерой любой ценой. Подтянув к деревне большую часть своего соединения, он предпринял многочисленные атаки, пытаясь подавить упорное сопротивление батальона "Голани", который большую часть боя не имел поддержки других родов войск. Только в последние три дня батальон был усилен тяжелыми минометами. Наступление достигло кульминации 14 июля, когда войска Каукджи атаковали не менее восьми раз подряд при поддержке бронетранспортеров и иракских самолетов. Все атаки были отражены.

Бригадой "Голани" командовал Нахум Голан, член кибуца в Галилее, получивший военное воспитание в Хагане и некоторый боевой опыт — в британской армии. Немногословный, скромный командир, он безупречно командовал своими людьми во многих решающих операциях Войны за Независимость. Знамена бригады украшают боевые награды за многие крупные операции в войнах, которые вел Израиль: она вышла к Акабскому заливу в Войне за Независимость, прорвала линии египетской обороны у Рафияха в Синайской кампании, штурмовала считавшиеся неприступными сирийские укрепления на Голанских высотах в Шестидневную войну, предприняла дорого стоившие арабам атаки на горе Хермон и возвратила позицию, которая была потеряна в начале Войны Судного дня в 1973 году.

Исход сражения у Седжеры в конце концов был решен продвижением израильских войск к Назарету из Западной Галилеи. Соединение под командованием Хаима Ласкова (теперь — бригадный генерал), состоящее из 7-й бригады и батальона бригады "Кармели", продвигалось вдалеке от моря по дороге из Акко, чтобы закрепиться, действуя совместно с местными друзскими крестьянами, на высотах к востоку. 7-й бригадой теперь командовал полковник Бен Дункельман, доброволец из Канады. Он имел британский "Ор-

Операция "Декель" – захват Назарета (16 июля 1948 г.)

"...Еще дальше к западу Армия Оборона Израиля предприняла операцию "Декель", чтобы выбить Арабскую армию освобождения Каукджи со стратегических позиций, удерживаемых ею в центре Галилеи, у деревни Седжера... Операцию проводил 2-й батальон бригады "Голани"..."

ден за отличную службу”, полученный за командование канадскими войсками в Гохвальде на Рейне во Вторую мировую войну, когда он высадился с Королевским стрелковым полком на берегах Нормандии 6 июня 1944 года. Грузный, сдержанный, решительный офицер, он снискал признание и израильского командования, и солдат, после того как принял участие в различных операциях, в частности — в организации поддержки минометным огнем частей Пальмаха на высотах Иерусалима. После войны Дункельман возвратился в Канаду и продолжал заниматься делами семейной фирмы. Он был, несомненно, одним из выдающихся командиров бригад в Армии Обороны Израиля и, возглавляя 7-ю бригаду, достиг самого высокого положения в израильской армии, какого только достигал доброволец из-за границы в ту войну.

Как только выяснилось на основании сведений о дислокации ливанской армии, что она не предпримет броска на север, Ласков направил свои войска на восток — на Назарет и взял 14 июля Шфарам на дороге Акко — Назарет. На следующий день подразделение бригады ”Голани” стало продвигаться к высотам базы в Нахалале, очищая местность от арабских войск, и соединилось с защитниками поселения Кфар ха-Хореш, к западу от Назарета, которое в течение нескольких месяцев было отрезано арабскими войсками. Главные силы обороны Назарета концентрировались на подходах со стороны Изреэльской долины, откуда, как предполагали арабы, израильтяне должны были предпринять свои атаки. Но угроза со стороны Кфар ха-Хореша и продвижение колонны Ласкова (которая тем временем овладела поселением Ципори, в четырех милях северо-западнее Назарета), дезорганизовали арабские боевые порядки. 15 июля Каукджи поспешно реорганизовал свои силы и послал мобильный резерв — бронетанковую роту, — чтобы устранить новую израильскую угрозу тылу. 20 мм артиллерийская самоходная полугусеничная установка 7-й бригады открыла огонь по бронетранспортерам с дистанции 500 ярдов и подбила шесть из восьми атакующих машин. Арабские войска отступили, как и гарнизон Назарета. Утром 16 июля Назарет сдался.

Продвижение Ласкова по Галилее заставило Каукджи отвлечь внимание от Седжеры, и с 18 июля подразделения Арабской армии освобождения начали отступление. Они оставили Нижнюю Галилею, отступая в северо-восточном направлении.

18 июля вступило в силу второе перемирие, провозглашенное Организацией Объединенных Наций, в результате которого центральный анклав в Северной Галилее, опирающийся на ливанскую границу и простирающийся на юг до долины Бейт-Нетофа, остался в руках Арабской армии освобождения.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ и ИЕРУСАЛИМ

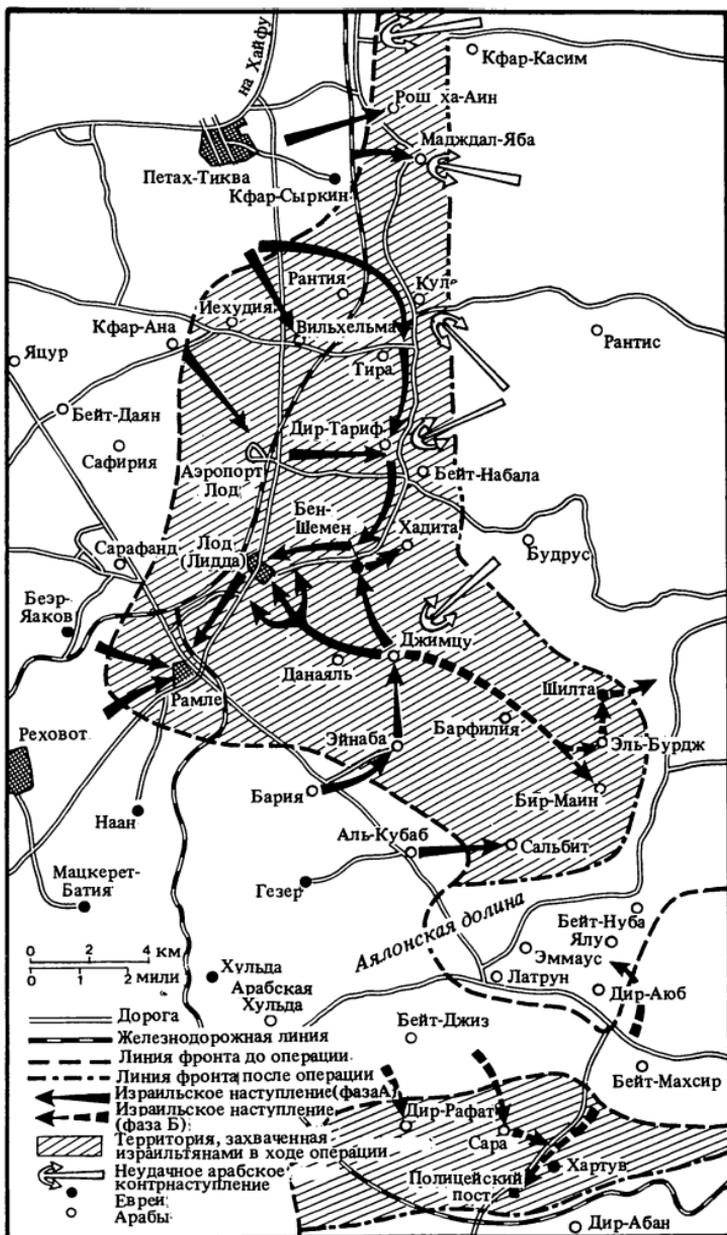
Главная военная проблема, с которой столкнулись израильтяне по истечении срока первого перемирия, заключалась в силе и боеспособности лучшей арабской армии — Арабского легиона. Легион осаждал Иерусалим. Находясь в городах Лод и Рамле, арабские войска также прямо угрожали Тель-Авиву, главному центру еврейского населения. Кроме того, Лод был главным железнодорожным узлом страны, и единственный международный аэропорт тоже находился здесь. Два пехотных батальона Арабского легиона, поддерживаемые бронетанковыми силами и артиллерией, были сконцентрированы в секторе Латруна; Рамле и Лод были хорошо укреплены и удерживались местными арабскими силами, нерегулярными частями, несколькими сотнями арабов из Заиорданья и небольшими подразделениями Арабского легиона.

Нанести удар по Арабскому легиону было главной целью операции "Дани", планируемой как основное израильское наступление, которое должно было начаться после возобновления военных действий, чтобы снять осаду с Иерусалима и устранить угрозу Тель-Авиву. На первом этапе ставилась задача овладеть районами Лода и Рамле, на втором — занять Латрун и Рамаллу, чтобы покончить с осадой Иерусалима.

Операцией предстояло руководить Игалью Алону, командующему Пальмахом, и для этого были выделены бригады "Харель" и "Ифтах", поддерживаемые бригадой "Кирияти" и 8-й бронетанковой бригадой. Подразделения бригаад "Александрони" и "Эциони" были тоже приданы для проведения операции. 8-я бронетанковая бригада, находящаяся на севере, получила приказ: при поддержке батальонов бригад "Александрони" и "Кирияти" овладеть аэропортом Лод и, развивая успех, продвигаться к предгорью в восточном направлении, к району военного лагеря Бейт-Набал; бригада "Ифтах" должна была прикрывать южный фланг.

Бригада "Ифтах" полковника Мули Козна, который успешно командовал ею в боях за Цфат и в боевых операциях в Галилее, вечером 9 июля начала наступление с юга и атаковала несколько арабских деревень на этом участке. Севернее 8-я бронетанковая бригада полковника Ицхака Садэ ввела в бой танковый батальон, первый в ЦАХАЛе, в который входили 10 французских легких танков АШ-35 и два британских "кромвеля", переданные израильтянам перебежчиками. Вместе с несколькими бронетранспортерами продвигались с подразделениями бригады "Кирияти" и "Александрони", Им удалось занять аэропорт.

"Клещи" должны были замкнуться у Бен-Шемена, еврейского детского лагеря, который месяцами находился в окружении. Бригада "Ифтах", наступая с юга, достигла этого пункта, но 8-я бронетанковая бригада, двигавшаяся с севера, столкнулась с большими трудностями, вызванными техническими неполадками, которые неопытный персонал, обслуживающий танки, долго не мог устранить. Хотя к этому времени движение с севера по захвату врага в клещи было приостановлено, 89-й моторизованный батальон командос подполковника Моше Даяна приближался к Лоду, на помощь подразделениям бригады "Ифтах". Батальон Даяна на полугусеничных машинах, джипах и бронетранспортере, захваченном у Арабского легиона, пронесся по городу, стреляя во все стороны, а затем проделал с таким же грохотом обратный путь. Эта дерзкая операция привела обороняющих-

**Операция "Дани" – западный сектор
(9 – 12 июля 1948 года)**

ся в замешательство, предоставив бригаде "Ифтах" возможность воспользоваться и его прямым следствием – бегством большей части населения Лода. Лод сдался бригаде "Ифтах", но снова взялся за оружие, когда соединение Арабского легиона перешло в контрнаступление. Однако израильтяне отразили атаку и закрепили свою победу. На следующий день сдался и был занят подразделением бригады "Кирияти" город Рамле.

Глаб, командующий Арабским легионом, подвергся сильному давлению. От него требовали усилить оборону Лода и Рамле, но он мог наскрести только два батальона в Латруне, из 4-го и 2-го полков; Глаб был убежден, что, если израильское наступление будет удачным, он не сможет помешать израильтянам прорваться у Латруна и приблизиться к Рамле. Он не верил, что один батальон сможет сдержать такое наступление. Это делало Глаба объектом нападков со стороны остального арабского мира. После падения Лода и Рамле солдат Арабского легиона забрасывали камнями и осыпали оскорблениями на улицах Рамаллы, и сам Глаб на заседании иорданского кабинета в присутствии короля Абдаллы был обвинен в измене. Однако, принимая во внимание то, какими силами располагал в то время Глаб и какое огромное значение придавал он Латруну как главному объекту к западу от Иерусалима, несомненно, что его решение с военной точки зрения было правильным.

5-я отдельная стрелковая рота Арабского легиона находилась в полицейском форте в Лоде, но во время боев Глаб приказал ей отступить. Именно контрнаступление этого подразделения и появление отряда бронетранспортеров Арабского легиона, производившего разведку на окраинах Лода, привели к восстанию арабского населения в городе, так как там полагали, что Арабский легион вернулся с большими силами.

Тем временем бригада "Харель" под командованием подполковника Йосефа Табенкина заняла несколько деревень в Иерусалимском коридоре, готовясь выполнить свою главную задачу – снять осаду с Иерусалима и овладеть Ра-

маллой. Из прений в Совете Безопасности ООН стало, однако, ясно, что вскоре будет навязано новое перемирие. (В последующие годы в военной истории Израиля подобное случалось не раз, поскольку большинство, автоматически мобилизуемое в Организации Объединенных Наций арабами и коммунистическим блоком, неоднократно проводило свои решения в ущерб интересам Израиля. Не раз, когда казалось, что еврейским войскам приходится трудно, Организация Объединенных Наций медлила и не считала срочным прекратить военные действия; но когда же казалось, что израильтяне побеждают, весь механизм сообщества наций быстро приходил в движение, чтобы помешать им упрочить успех.) Развитие событий в ООН подсказывало командованию, что для выполнения военной задачи у него в запасе лишь несколько дней. Поэтому план занятия Рамаллы был отложен, и следовало сосредоточить все усилия на овладении Латруном.

Глаб, как говорилось ранее, принял очень разумное решение — сохранить свои силы к началу операции "Дани" и не расплывать их усилением гарнизонов в Лоде и Рамле. Сознавая стратегическое значение Латруна, он сконцентрировал и существенно усилил свои войска в этом районе и к северу от Иерусалимского коридора, подтянув на Латрунский участок подразделения 1-го полка, которые взяли Куле и позднее оставили его в результате израильского контрнаступления.

Четвертое наступление на Латрун началось в ночь с 15-го на 16 июля. Бригада "Ифтах", поддержанная бронетанковым батальоном 8-й бронетанковой бригады и подразделениями бригады "Кирияти", заняла район к северу от Латрунского анклава, включая деревни Барфилия, Салбит, Эль-Бурдж и Бир-Маин, тем самым открыв путь для обхода Латруна по дороге на Рамаллу. Правильно оценив опасность этого, войска легиона ответили переходом в контрнаступление. Легион, исполненный решимости любой ценой удержать Латрун и слишком хорошо сознавая, что израильтяне стремятся изолировать или окружить этот пункт, предпринял несколько яростнейших контратак, не знаящих себе подоб-

ных по силе за всю войну. Впоследствии конца не было рассказам о храбрости, проявленной в этих боях. Один из этих рассказов — об отряде бронетранспортеров под командованием юного бедуина, который сражался в деревне Эль-Бурдж. Получив несколько ранений, бедуин продолжал сражаться, пока его бронетранспортер буквально не рассыпался на куски; в госпитале из тела юноши извлекли более ста осколков металла. Другой случай произошел с израильянами: отступающая рота оставила на Латрунских высотах трех тяжело раненных бойцов. Санитар, вопреки приказам, остался с ними. Тела всех четырех были обнаружены позднее на высоте.

Тем временем усилия "Хареля" были направлены на Латрунские высоты, которые удерживались одним из трех батальонов легиона. Но войска "Хареля", крайне стесненные контрнаступлением подразделений 2-го полка в направлении Эль-Бурдж и Бейт-Сира, овладеть Латруном не смогли.

С приближением второго перемирия бригады "Ифтах" и "Харель" расширили границы контролируемых ими районов. Теперь охранения "Ифтах" к западу от Латрунской дороги отделяло от охранений "Хареля", расположенных на Иерусалимских высотах, то есть к западу от дороги, расстояние в 2 мили. Поэтому Игаль Алон решил предпринять новую фронтальную атаку на Латрун. В то время как подразделения "Хареля" занимали высоты с запада от Бейт-Нуба, бригада "Ифтах" при поддержке 8-й бронетанковой бригады перешла в наступление. Однако из-за неотлаженной связи между подразделениями эти поддерживающие силы понесли потери от огня противотанковой пушки, установленной на крыше Латрунского полицейского форта, отступили, и атака пехоты захлебнулась. Это была последняя в Войне за Независимость попытка израильян захватить Латрун. Отсюда блокада главной автомагистрали на Иерусалим продолжалась в течение последующих девятнадцати лет, пока израильские войска не заняли Латрун в Шестидневную войну.

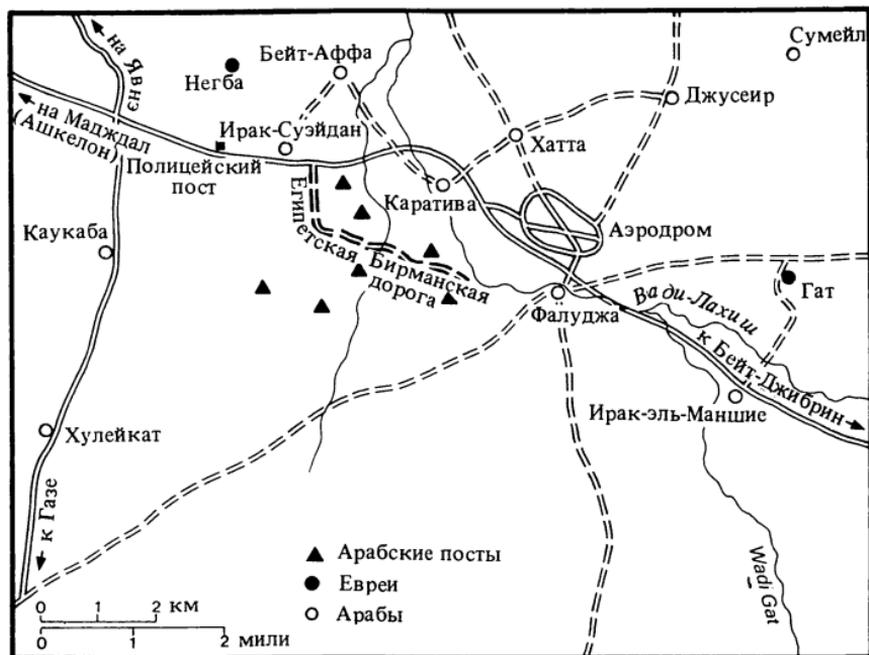
Однако, вопреки этой неудаче, десять дней боев, в течение которых продолжалась операция "Дани", существенно улучшили положение израильских войск: Рамле и Лод

с его международным аэропортом находились в руках израильтян, прямая угроза была отведена от Тель-Авива, и Иерусалимский коридор был расширен к югу. В ночь накануне вступления в силу решения о прекращении огня пал Хартув, что открыло еще один путь на город. Помимо этого, часть железнодорожной линии была разблокирована.

В самом Иерусалиме были начаты операции по расширению южной части коридора на участках Малха и Эйн-Керем, чтобы полностью контролировать железнодорожную линию Тель-Авив — Иерусалим. В ночь с 9-го на 10 июля рота Гадны (молодежного батальона, состоявшего из юношей 16 — 17 лет), которая сражалась в течение всей осады Иерусалима, заняла участок, впоследствии получивший название горы Герцля, господствовавший над Эйн-Керемом. Малха, к югу, тоже была занята. В свою очередь, 1-я бригада Арабского легиона, в первом эшелоне которой шли подразделения 3-го полка, начала наступление на участке Ворота Мандельбаума и захватила несколько зданий. В ночь перед перемирием была предпринята еще одна атака на Старый город. Подразделению Эцеля удалось прорваться через Новые ворота, но оно не смогло продолжить прорыв и вынуждено было отойти. Предпринятая в то же время попытка "Эциони" прорваться через Сионские ворота тоже окончилась неудачей.

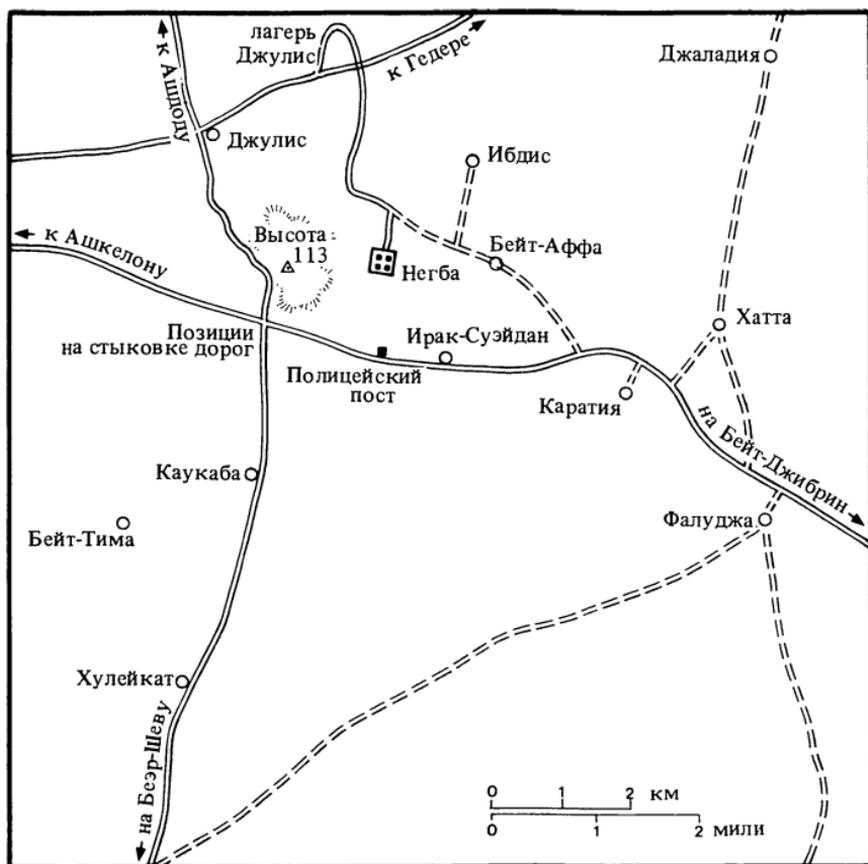
ЮЖНЫЙ ФРОНТ

В продолжение перемирия египетский экспедиционный корпус был усилен и доведен до четырех бригад. 1-я бригада отвечала за участок приморской дороги, идущей от международной границы на север через Газу к Мадждалу, 2-я бригада — за самый северный сектор у Ашдода, 4-я бригада, базирующаяся в Фалудже, контролировала боковое направление от Мадждала через Бейт-Джибрин на Хеврон, тогда как бригада, состоящая из добровольцев "Мусульманского братства", была развернута по оси Беэр-Шева — Хеврон — Вифлеем до самых южных окраин Иерусалима.

Участок Фалуджа

”...1-я бригада египетского экспедиционного корпуса отвечала за участок приморской дороги, идущей от международной границы на север через Газу к Мадждалу, 2-я бригада — за самый северный сектор у Ашдода, 4-я бригада, базирующаяся в Фалудже, контролировала боковое направление от Мадждала через Бейт-Джибрин на Хеврон, тогда как бригада, состоявшая из добровольцев ”Мусульманского братства”, была развернута по оси Беэр-Шева — Хеврон — Вифлеем до самых южных окраин Иерусалима...”

Район Негбы

”...Командир египетской дивизии генерал Мавави теперь решил предпринять общее фронтальное наступление на Негбу, которую считал центральным пунктом и ключом к израильской обороне в общей зоне ”стыковки”. После интенсивного артиллерийского обстрела, предпринятого для ”обработки” огнем поселения, обороняемого примерно 150 бойцами, он сконцентрировал здесь столько сил, развернутых в боевой порядок для наступления, сколько еще ни разу не стягивал вместе на этом этапе войны...”

Этим силам противостояли две израильские бригады. Бригада "Гивати", ответственная за участок к северу от дороги Мадждал — Бейт-Джибрин, развернутая силами двух батальонов к северу и востоку от Ашдода, описывала широкую дугу от Гал-Она на юго-востоке около нижних склонов Иудейских гор до Явнэ на северо-западе. Два батальона "Гивати" находились в резерве. Бригада "Негев" под командованием полковника Сарига с батальоном командос, контролирующим пути снабжения различных изолированных поселений, отвечала за участок к югу от дороги Газа — Беэр-Шева.

В ожидании окончания срока первого перемирия обе стороны строили планы перехода в наступление сразу же после возобновления военных действий в ночь с 9-го на 10 июля. План израильских войск под общим командованием полковника Шимона Авидана (командира бригады "Гивати") предусматривал открытие дороги на Негев, перекрытие египетского бокового пути снабжения, идущего с востока на запад, и оттеснение египтян от Ашдода. Египетский план предусматривал расширение коридора с востока на запад, что укрепило бы коммуникации египтян, увеличило бы разрыв между двумя израильскими бригадами и еще больше изолировало израильские поселения в Негеве. Наблюдая приготовления израильтян, египетское командование решило до израильского наступления нанести упреждающий удар 8 июля, за день до истечения срока перемирия, взять инициативу в свои руки и использовать фактор внезапности. В ходе этого наступления им удалось овладеть на участке "стыковки" Каукабой, Хулейкатом и высотой 113. Захваченные врасплох, части бригады "Гивати" ускорили подготовку к наступлению, которое назначили на следующую ночь.

Жизненно важный полицейский форт Ирак-Суэйдан был атакован подразделением бригады "Негев", но наступление было начато с опозданием. Когда рассвело, вооруженные бангалонскими торпедами* и взрывчаткой саперы прокла-

* удлиненный подрывной заряд для прокладки проходов в волоочных заграждениях или минных полях.

дывали путь через многочисленные полосы передового заграждения. Они отступили, но бой продолжался. Подразделения "Гивати" деблокировали несколько арабских поселений в районе "стыковки" и отразили энергичную египетскую атаку на Бейт-Дарас. После последней атаки на Ибдис в пехотной роте осталось только 18 израильтян, и они штурмовали позиции с ручными гранатами, вызвав панику среди обороняющихся египтян и обратив их в бегство. Впервые бригада "Гивати" захватила целыми и невредимыми транспортеры с ручными пулеметами Брена и противотанковые гранатометы, которые ощутимо увеличили ее огневую мощь. Египтяне предприняли яростные контратаки, снова заняли Бейт-Аффу, но не смогли овладеть деревней Ибдис, хотя атака на деревню была одной из самых яростных атак за все время войны. Успех подразделения "Гивати", которое выстояло несмотря на большой перевес сил противника, ознаменовал поворотный пункт в истории всей бригады: после этого ни одно ее подразделение никогда не сдавало в бою занимаемых позиций — традиция, которая продолжается и по сей день.

Командир египетской дивизии генерал Мавави теперь решил предпринять общее фронтальное наступление на Негбу, которую считал центральным пунктом и ключом к израильской обороне в общей зоне "стыковки". После интенсивного артиллерийского обстрела, предпринятого для "обработки" огнем поселения, обороняемого примерно 150 бойцами, он сконцентрировал здесь столько сил, развернутых в боевой порядок для наступления, сколько еще ни разу не стягивал вместе на этом этапе войны. Эти силы состояли из трех пехотных батальонов, одного бронетанкового батальона и одного артиллерийского полка. С 9-м пехотным батальоном в первом эшелоне египтяне атаковали Негбу одновременно с четырех сторон. Первая атака была остановлена, когда они почти достигли кругового заграждения. Вторая атака прекратилась, когда они прорвались к внутреннему заграждению — сгущающиеся сумерки заставили египтян отойти, оставив на поле боя 200 убитых и раненых.

В это время египтяне предприняли атаки на Гал-Он на восточном фланге израильтян и на Беэрот-Ицхак под Газой. Беэрот-Ицхак защищали примерно 70 вооруженных поселенцев, поддерживаемых взводом бригады "Негев". Египетское командование решило, что израильтяне угрожают их коммуникациям на этом участке слишком долго и что эта угроза должна быть устранена. Но появление израильского батальона командос с артиллерийскими подкреплениями ослабило египетское наступление на Беэрот-Ицхак; захватчики снова отступили, оставив на поле боя еще 200 убитых и раненых.

В течение пяти дней продолжался один из самых жестоких боев в этой войне. Египетские войска предпринимали одну атаку за другой в направлении пересечения дорог. Суданские подразделения, входившие в состав египетской армии, взяли высоту 105 у Негбы, но были отброшены контратакой подразделения командос "Лисы Самсона" бригады "Гивати". Однако неудачи египетских войск у Негбы и Беэрот-Ицхак, которые привели в обоих случаях к тяжелым потерям, существенно деморализовали египтян. На последующих этапах войны они оборонялись, израильтяне же использовали психологическое преимущество, которого добились. Обе стороны к этому моменту были совершенно изнурены непрерывными боями, в которых понесли тяжелые потери. С приближением второго перемирия бригада Авидана снова предприняла безрезультатные атаки против Хулейката, Каукабы и Бейт-Аффы, но атаки на Хатту и Каратию увенчались успехом. Тяжелый бой произошел у Каратии, где египтяне безуспешно пытались контратаковать израильтян.

Перемирие вступило в силу вечером 18 июля. Израильтянам удалось создать узкий коридор, соединяющий Негев с северной частью страны, и они блокировали дорогу с востока на запад, между Мадждалом и Бейт-Джибрином. Египтяне, однако, захватили высоты у Каратии и проложили свою собственную "Бирманскую" обходную дорогу.

ВТОРОЕ ПЕРЕМИРИЕ

Рассматривая операции за десять дней военных действий в июле, можно отметить явный прогресс, достигнутый Армией Обороны Израиля. С приобретением нескольких истребителей "Мессершмидт" у Чехословакии и трех "летающих крепостей" Б-17, которые на этом этапе войны бомбили Каир и Дамаск, ВВС Израиля окрепли. Постепенно израильская пехота начала познавать науку взаимодействия с бронетанковыми силами и артиллерией. Что же касается партизанских отрядов, то они во время боев перековывались в регулярную армию.

Тем временем граф Бернадот, посредник ООН, активно продвигал свои предложения, согласно которым Негев был бы отторгнут от Израиля и компенсирован последнему Западной Галилеей, Рамле и Лод были бы снова переданы под власть арабов, а Иерусалим и международный аэропорт в Лоде поставлены под контроль Организации Объединенных Наций. Израильское правительство поняло, что пока Негев отрезан от Центрального Израиля, против этих предложений возражать невозможно. Было ясно, что кольцо, сдавившее Негев (которое, однако, не было настолько непроницаемым, чтобы помешать израильским подразделениям каждую ночь проникать в расположения египетских войск), следовало прорвать и снова надежно связать этот район с остальными территориями Израиля.

17 сентября, после подписания отчета Совету Безопасности, в котором он выдвигал новые предложения, в частности, о предоставлении "компетенции по осуществлению решений" представителям ООН, граф Бернадот проезжал по Иерусалиму, направляясь к Дому правительства. Этот дом находился в районе, признанном обеими сторонами демилитаризованной зоной, каковой она и была провозглашена ООН. Его автоколонна была задержана в квартале Катамон. Джип преградил ей дорогу, три человека выскочили из него и открыли огонь, убив Бернадота и его помощника-француза. Нападающие, которые были, по общему мнению, еврея-

ми, скрылись, и ни тогда, ни позднее не были задержаны, но Бен-Гурион решил воспользоваться потрясением, вызванным этим убийством, и прибегнуть к действенным мерам. Эцелю, который, в отличие от других частей Армии Обороны Израиля, существовал в то время в Иерусалиме в качестве автономной военной силы, было приказано самораспуститься и в течение 24 часов передать свое оружие Армии Обороны Израиля. Около 200 членов Лехи, в том числе — руководители и командиры, были арестованы.

В результате международной реакции на убийство графа Бернадота, Израиль оказался политически в очень трудном положении. Рекомендации Бернадота стали его политическим завещанием, приобретя тем самым дополнительный вес. Руки Израиля были бы связаны страхом перед реакцией мира на это убийство, если бы в дело не вмешались египтяне, и это вмешательство решило проблему связи Израиля с Негевом. Египтяне упорно продолжали отказывать израильским автоколоннам в свободном проходе в Негев — вопреки условиям перемирия. Это послужило для израильтян оправданием начала боевых действий. Так, неспособность египтян правильно оценить сложное положение, в которое израильтян поставило убийство Бернадота, открыло путь для израильских операций, что в итоге помогло вытеснить египетскую армию из Негева и разгромить ее.

Тем временем Армия Обороны Израиля была реорганизована. Было создано четыре военных округа: северный фронт под командованием бригадного генерала Моше Кармеля, центральный фронт под командованием бригадного генерала Дана Эвена, фронт Иерусалима и Коридора под командованием бригадного генерала Цви Аялона и южный округ под командованием бригадного генерала Игаля Алона.

Глава четвертая

РЕШАЮЩАЯ СТАДИЯ

РЕШАЮЩАЯ СТАДИЯ В ГАЛИЛЕЕ

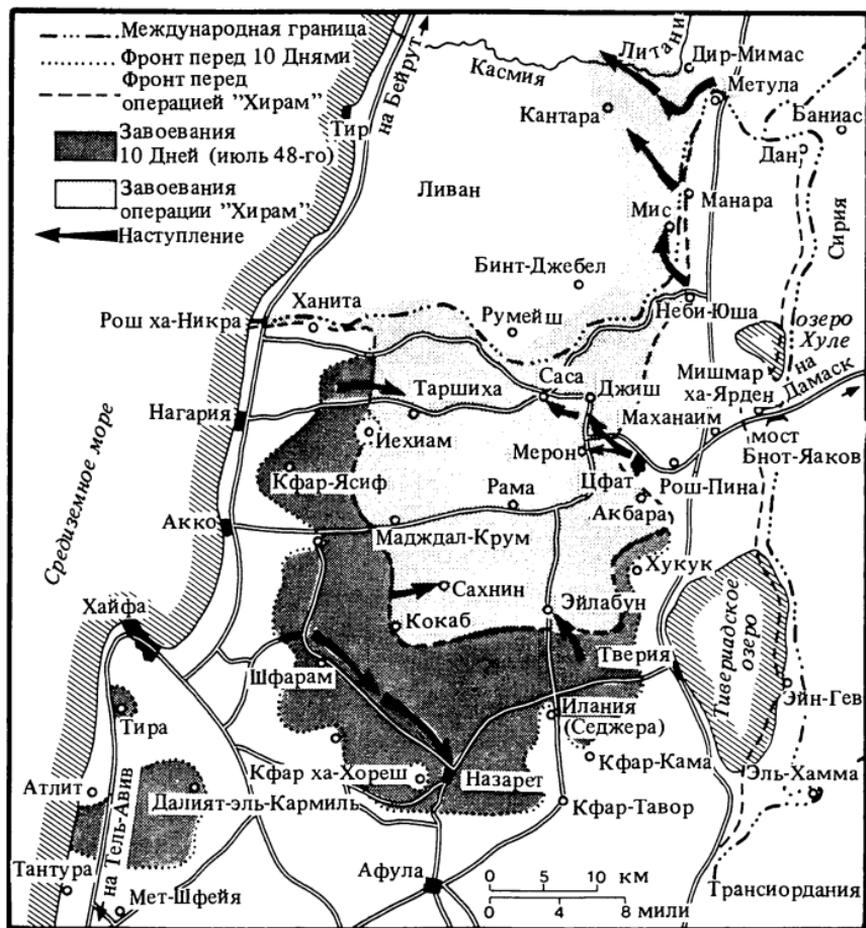
В северном секторе театра военных действий сохранялся значительный анклав под контролем Арабской армии освобождения Каукджи. На севере этот анклав опирался на ливанскую границу, на востоке его граница начиналась к югу от Метулы и проходила в нескольких милях от Тивериадского озера; затем граница анклава шла через Эйлабун на запад и поворачивала к северу, к ливанской границе, через Мадждал-Крум и Таршиху. В трех бригадах армии Каукджи оставалось три-четыре тысячи бойцов. 1-я бригада "Ярмух", включавшая ливанских добровольцев, занимала холмы к югу от дороги Акко — Цфат, 2-я бригада "Ярмух" располагалась между Мероном и Сасой, напротив Цфата, 3-я бригада "Ярмух" удерживала западное ребро мешка и базировалась в Таршихе. Все эти части имели несколько стволов 75 мм полевых орудий и несколько броневиков. 22 октября Каукджи реорганизовал свои силы и внезапно напал на израильтян в районе Манары, в холмах к западу от Галилейского выступа. Укрепление Шейх-Абед пало, деревня Манара была отрезана, контратака израильтян — отбита. Ливанская армия по-прежнему держала на границе четыре батальона, три сирийские бригады находились на восточной границе к югу от Эль-Хаммы.

Израильтяне решили очистить Галилею от арабских сил, разбить Арабскую армию освобождения Каукджи и устано-

вить линию обороны вдоль международной границы Ливана и Палестины. Генерал Кармель, командующим северным фронтом, располагал теперь четырьмя бригадами: 7-й бригадой, бригадой "Одед" (переброшенной из Негева), бригадами "Голани" и "Кармели". Бригады имели четыре артиллерийские батареи, два 75 мм орудия и два 65 мм орудия. Израильское наступление получило название "Операция Хирам" (Хирам был царем Тира, другом и союзником царя Давида и царя Соломона. Он послал кедровые бревна и зодчих на строительство Храма в Иерусалиме). Операция была начата в ночь с 28-го на 29 октября. Израильские части образовали "клещи", которым предстояло сомкнуться у Сасы (возле ливанской границы) и завершить окружение арабского "мешка" в Галилее. 7-я бригада должна была по плану двинуться из Цфата на Сасу, бригада "Одед" — взять Таршиху с запада и затем подойти к Сасе. В то же время — для отвлечения противника — части "Голани" готовились ударить с юга в направлении на Эйлабун. На северо-востоке фронта бригада "Кармели" была нацелена на отвлечение внимания сирийских войск.

7-я бригада полковника Бена Дункельмана состояла из бронетанкового и двух пехотных батальонов, включая роту черкесов*. Вечером 28 октября бригада вышла из Цфата и вступила в яростную битву с вражеской пехотой у Мерона. В результате арабы отступили, оставив 80 убитых на поле боя. Бригада двинулась дальше и взяла Джиш (у древних — Гуш-Халав. Здесь восставшие во II веке н. э. евреи сражались против римлян). Батальон сирийской армии был срочно перебросен из Ливана на помощь арабским защитникам. Он наткнулся на израильскую засаду еще до того, как успел подготовиться к атаке, и отступил в беспорядке, оставив 200 убитых на поле боя. 7-я бригада двинулась на Сасу и завершила свою боевую задачу. Восточная половина "клещей" была

* Один из народов Кавказа. Турки расселили мусульман-черкесов в Сирии, Иордании и Палестине. Они были частично ассимилированы арабами.

Операция "Хирам" (29 – 31 октября 1948 г.)

"...К рассвету 31 октября закончилась операция "Хирам", последняя операция войны на севере страны. Армия Каукджи была полностью разбита и ликвидирована, ее оставшиеся в живых воины взяты в плен или изгнаны из Галилеи..."

готова. Западную половину "клещей", за которую отвечала бригада "Одед", выстроить на удавалось: бригада не смогла взять Таршиху, рота друзских бойцов, приданная бригаде, оказалась в беде. Но вскоре арабские защитники Таршихи узнали, что 7-я бригада взяла Сасу и зашла им в тыл. Они отступили к Ливану, бросив тяжелую боевую технику. На следующий день, 30 октября, бригада "Одед" второй раз пошла в атаку, и Таршиха сдалась, после чего западная половина "клещей" замкнулась в Сасе.

Наступила очередь второго этапа операции "Хирам". Силы "Голани" двинулись на север из Эйлабуна и к вечеру 21-го дошли до дороги Таршиха — Саса. Арабская армия освобождения практически прекратила свое существование. Кармель послал свои войска для завершения операции: бригада "Одед" получила приказ ликвидировать очаги сопротивления и очистить район между Нагарией и Сасой вплоть до ливанской границы. 7-я бригада быстро двинулась из Сасы на северо-восток к Малкии, где раньше, в начале войны, шли тяжелые бои. Арабские защитники не выдержали напора и бежали. Теперь израильская армия контролировала всю ливанскую границу от Неби-Юши на востоке до Рош ха-Никра на берегу Средиземного моря. Осада Манары была снята. Части бригады "Кармели" пересекли ливанскую границу, заняли 14 ливанских деревень и дошли до реки Литани. (Эта территория была в конце концов возвращена ливанцам, она была использована, как важная карта в переговорах о перемирии.)

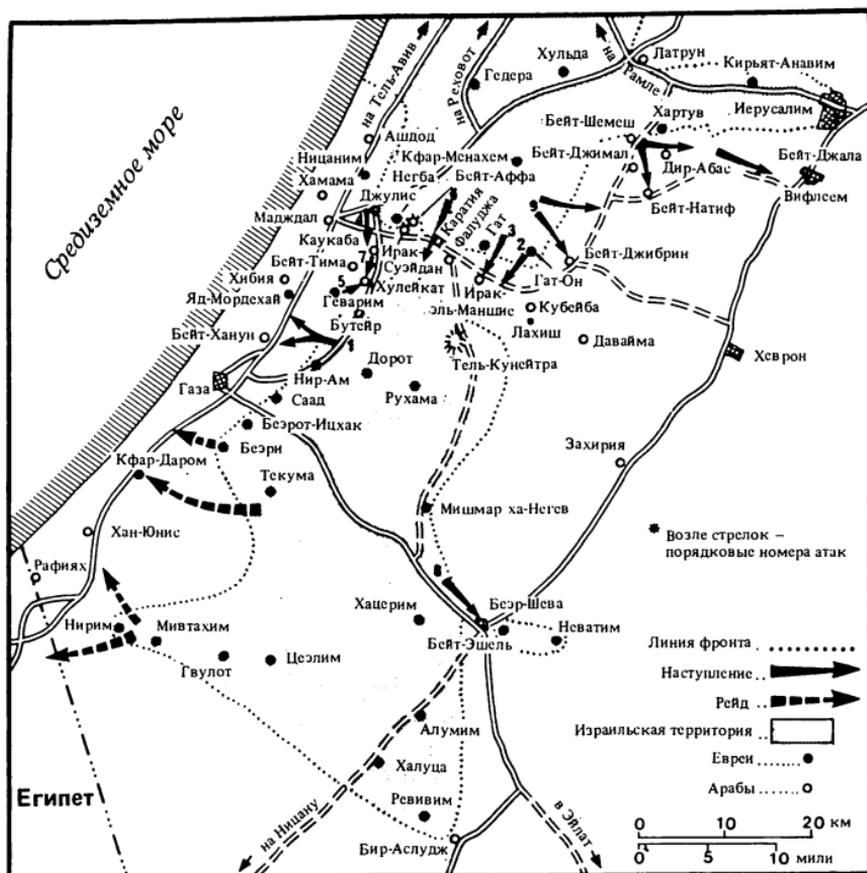
К рассвету 31 октября закончилась операция "Хирам", последняя операция войны на севере страны. Армия Каукджи была полностью разбита и ликвидирована, ее оставшиеся в живых воины взяты в плен или изгнаны из Галилеи. В этой операции арабы потеряли 200 человек убитыми и 550 были взяты в плен. Ливанская армия вышла из войны. Израиль занимал полосу ливанской территории к югу от Литани до Малкии. Сирийцы сохранили свое укрепление перед мостом в Мишмар ха-Ярден, но за исключением этого вся Галилея

была в руках Израиля. Война на севере страны практически закончилась.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ: "МЕШОК" ФАЛУДЖИ

Алон готовился к большому наступлению в Негеве. Сложная операция была проведена под самым носом египтян. Бригада "Ифтах" двинулась в Негев, пройдя сквозь египетские линии, на помощь бригаде "Негев", которая сражалась на юге в течение девяти месяцев. Обе стороны стремились улучшить свои позиции во время перемирия, обе стороны мешали друг другу добиться этого, в результате чего вспыхивали бои. Типичное сражение такого рода произошло в районе Хирбет-Махаз. Этот холм нависал над главной дорогой север – юг в Негеве и мог бы служить плацдармом для артобстрела посадочной полосы в Рухаме, жизненно важной для снабжения израильских сил в Негеве. Свежие части из бригады "Ифтах" заняли район Хирбет-Махаз. После этого египтяне семь раз шли на штурм этих позиций, но безуспешно. Среди атакующих сил был и 6-й пехотный батальон, в котором служил начальник отдела по планированию операций майор Гамаль Абд-эль-Насер. (Когда в 1952 году Насер во главе "Свободных офицеров" сверг короля Фараука и стал президентом Египта, он рассказал, что идеи, приведшие к революции, зародились у него и его товарищей в долгие ночи на полях боев в Палестине, и в частности, во время осады, в "мешке" Фалуджи.)

Наступление израильских сил на Египет на юге получило условное название "Операция Иоав". Под командованием Алона находились бригады "Гивати", "Негев", "Ифтах", а также два батальона 8-й бронетанковой бригады. (Позднее бригада "Одед" была переброшена с северного фронта и тоже приняла участие в операциях.) Алон намеревался пробить коридор в Негев, отрезать египетские коммуникационные линии на побережье и на дороге Беэр-Шева – Хеврон – Иерусалим, изолировать, окружить и разбить египетские соединения и изгнать их из Палестины.

Операция "Йоав" (15 – 22 октября 1948 г.)

"...Наступление израильских сил на Египет на юге получило условное название "Операция Йоав"... Алон намеревался пробить коридор в Негев, отрезать египетские коммуникационные линии на побережье и на дороге Беэр-Шева – Хеврон – Иерусалим, изолировать, окружить и разбить египетские соединения и изгнать их из Палестины..."

15 октября израильский конвой снабжения — в соответствии с соглашением — двинулся под эгидой ООН в Негев сквозь линии египтян на "перекрестке". Как и предполагалось, египтяне открыли по конвою огонь. Это послужило сигналом к началу операции "Иоав". Тем же вечером израильтяне бомбили Газу, Мадждал и Бейт-Ханун. Эскадрилья ВВС Египта, стоявшая в Эль-Арише, была выведена из строя. Десантный батальон бригады "Ифтах" заминировал железную дорогу между Эль-Аришем и Рафияхом и ряд шоссе-ных дорог в районе Газа — Рафиях, а также атаковал египетские лагеря. В то же время два батальона бригады "Тивати" вбили клин на юг, к востоку от Ирак-эль-Маншии и перерезали дорогу между Фалуджей и Бейт-Джибрином. Утром 16 октября танковый батальон 8-й бронетанковой бригады при поддержке пехотного батальона бригады "Негев" вышел в наступление на Ирак-эль-Маншии, чтобы пробить коридор на юго-восток. Это наступление провалилось из-за недостатка опыта в координации действий танков и пехоты: значительная часть танков была подбита в "зоне поражения", заранее подготовленной египетскими артиллеристами. Израильтяне были вынуждены отступить. В ходе операции один из двух танков "Кромвель", полученных от британской армии, был поврежден, и второму "Кромвелю" пришлось вытаскивать его с поля боя. Наступление обернулось очень тяжелыми потерями, что свидетельствовало о недостатке координации, неповоротливости и плохом командовании. Только 50 нападающих израильтян смогли вернуться в свои траншеи. Кроме того, были потеряны четыре танка "Хочкис", все остальные машины этой небольшой танковой части были повреждены.

Алон извлек урок из этого поражения и решил вернуться в район "перекрестка", чтобы попытаться пробиться в районе Хулейкат. Египетские линии обороны у "перекрестка" опирались на форт Ирак-Суэйдан и включали высоты 113 и 100, нависавшие над "перекрестком" с севера, две поддерживающие друг друга позиции одной роты к западу и укрепленные деревни (располагавшиеся на высотах к югу от

”перекрестка”) Хулейкат и Каукаба с усиленной ротой бойцов из Саудовской Аравии. Алон решил направить удар на высоту 113 и на бастионы ”перекрестка”. Для штурма этих важных позиций был выделен батальон бригады ”Гивати”. В штурме каждой позиции участвовала рота, продвигавшаяся под прикрытием артогня. Предварительно — для отвлечения внимания противника — были нанесены ложные удары, чтобы убедить египтян, что основные силы израильтян ударят из Негева, с юга. Египтяне оказались застигнутыми врасплох, когда этот главный удар был нанесен с противоположной стороны. В ночь с 16-го на 17 октября израильские войска со штыками наперевес штурмовали египетские позиции. После рукопашной схватки к полуночи высоты 100 и 113 были взяты. Штурм позиций ”перекрестка” был нелегким, египтяне долго и упорно сопротивлялись, но к рассвету 18 октября оба бастиона перешли в руки израильтян. Египтяне четыре раза шли в контратаку, но выбить израильтян они не смогли. Той же ночью части бригады ”Гивати” развили успех и взяли Каукабу, но 1-й батальон бригады ”Ифтах” не смог взять Хулейкат. Израильтянам так и не удалось проложить коридор на юг.

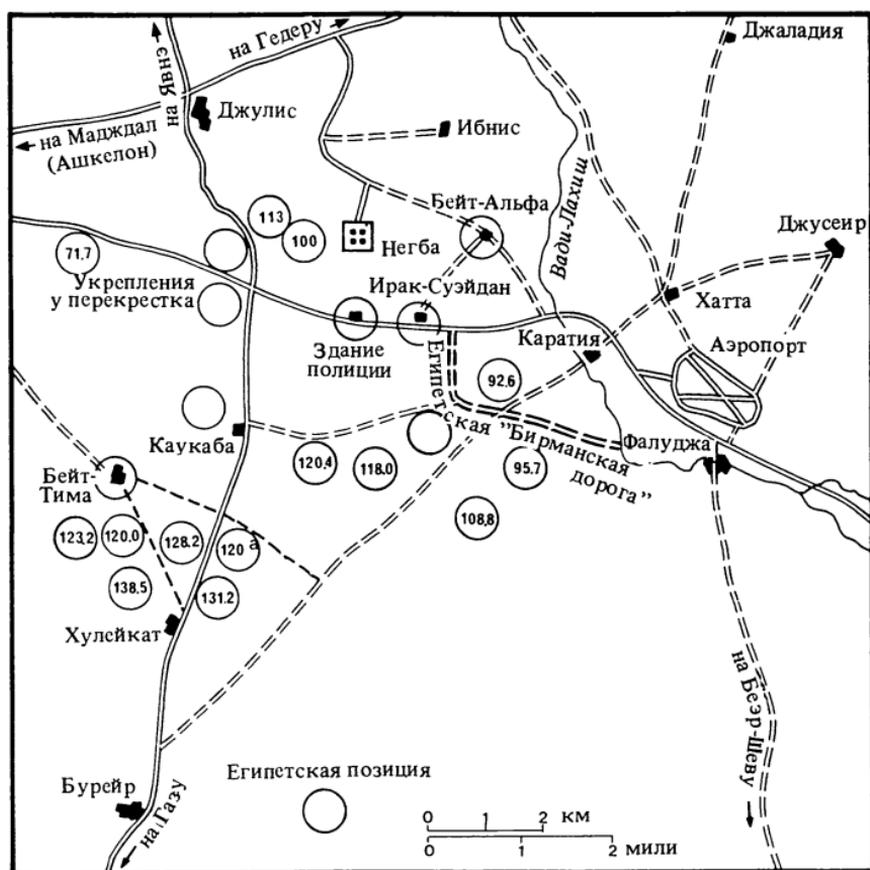
Тем временем части бригады ”Ифтах” перерезали прибрежную дорогу у Бейт-Хануна и грозили окружить египетские силы к северу от него. Египтяне приступили к выводу войск из района Ашдода и Мадждала, двигаясь по небольшой дороге вдоль моря. Выведенная из названного района бригада сосредоточилась в месте, позднее получившем название ”Сектор Газы”. Вывод разбитых египетских войск из окружения вызвал неизбежную волну взаимных обвинений среди лидеров арабских стран. Это убедило израильское командование, что другие арабские армии не придут на помощь египтянам. Поэтому бригада ”Одед” была переброшена на юг из Галилеи и участвовала в неудачной атаке на египетские части в холмах Каратии, где проходила окружная дорога. Когда ООН вновь стала требовать прекратить огонь, Алон решил сосредоточить свои усилия на ”твердом орешке” Хулейкат, чтобы пробить там коридор на юг. Несмотря

на тяжелые потери и усталость солдат, Алон решил, что атака будет проведена закаленной в боях бригадой "Гивати" в ночь с 19-го на 20 октября. Так началась одна из самых яростных битв в Негеве.

Линии обороны Хулейкат занимали усиленный батальон египтян, включающий роту пехотинцев из Саудовской Аравии, и рота тяжелого вооружения с пулеметами, минометами и транспортерами "Брен". Для штурма этого укрепления 2-му батальону бригады "Гивати" была придана рота 4-го батальона. Командовал всей операцией и 2-м батальоном бригады "Гивати" Цви Цур, назначенный в 1961 году начальником генштаба израильских вооруженных сил. (Способный администратор, генерал Цур стал правой рукой генерала Даяна, когда последний был министром обороны в 1967–74 гг.) Шесть высот с египетскими позициями поддерживали друг друга. Штурмовавшие их израильские войска должны были изолировать эти высоты и брать их по отдельности. Изральтяне со штыками наперевес взяли штурмом высоту, занятую египтянами и саудовцами. На высоте было захвачено значительное количество оружия, в том числе — 30 пулеметов "Виккерс". Пулеметы были немедленно пущены израильтянами в ход. Высота таким образом превратилась в опорную огневую точку. На всех шести высотах штурм сопровождался яростными рукопашными боями, в ход шли штыки и гранаты. Траншеи были очищены от противника. В боях за последнюю высоту кончились патроны. Саудовские солдаты буквально зубами вцеплялись в израильтян.

Комплекс Хулейкат перешел в руки бригады "Гивати". 20 октября дорога на Негев была открыта. Сегодня около Хулейкат стоит обелиск с эмблемой бригады "Гивати" и словами: "Едущие на юг, не забывайте о нас".

В то же время израильтяне попытались взять полицейский форт Ирак-Суэйдан. Пятый штурм 20-го — 21 октября обернулся неудачей и тяжелыми потерями для нападающих. Но, развивая успех взятия Хулейката, Алон немедленно подготовил отряд особого назначения и послал его на Безр-Шеву, чтобы изолировать восточную группировку египетских

**Позиции в районе перекрестка:
расположение сил египтян**

”...В то же время израильтяне попытались взять полицейский форт Ирак-Суэйдан. Пятый штурм 20-го – 21 октября обернулся неудачей и тяжелыми потерями для нападающих. Но, развивая успех взятия Хулейката, Алон немедленно подготовил отряд особого назначения и послал его на Беэр-Шеву, чтобы изолировать восточную группировку египетских войск в холмах Хеврона. После этого можно было окончательно разделаться с египетскими войсками в Негеве...”

войск в холмах Хеврона. После этого можно было окончательно разделаться с египетскими войсками в Негеве.

Отряд,двигающийся на Беэр-Шеву, состоял из большей части 8-й бригады, батальона десантников и еще двух батальонов бригады "Негев". Утром 8 октября израильские войска подошли к Беэр-Шеве с запада. На севере же, со стороны Хеврона, для отвлечения египтян была инсценирована ложная атака. После яростного боя 500 египетских солдат — гарнизон Беэр-Шевы — дрогнули, и к 9.00 утра Беэр-Шева, столица Негева, капитулировала перед израильскими войсками. Теперь восточная группировка египетской армии была разбита, а все пути к ней — отрезаны. Египетский экспедиционный корпус был рассечен на четыре изолированные группировки: одна бригада находилась в районе Газа — Рафиях, другая бригада готовилась к отступлению на юг из района Мадждала, третья полная бригада — около 4 тысяч человек под командованием суданского бригадного генерала Саида Таха-Бея — была окружена в "мешке" Фалуджи, и еще два батальона были отрезаны в районе Хеврон — Иерусалим.

Командир иорданского Арабского легиона Глаб предложил послать батальон на помощь египетским войскам, захваченным в "мешке" Фалуджи, но конфликты между арабами дали себя знать: Абдалла не собирался помогать египтянам. 22 октября израильские войска взяли деревню Бейт-Ханун и усилили давление на египетские коммуникационные линии, ведущие к Ашдоду. В течение последующих двух недель египтяне завершили вывод войск из района Ашдода и Мадждала и отступили в район, впоследствии названный "сектором Газы".

Израильские войска в горах Иудеи и Хеврона расширяли Иерусалимский коридор к югу от Бейт-Джибрина, завершая таким образом окружение "мешка" Фалуджи. 9 ноября части 8-й бронетанковой бригады Ицхака Садэ взяли форт Ирак-Суэйдан. На этот раз удалось избежать ошибок прошлого. После полудня, когда закатное солнце ослепляло защитников, на форт обрушилась самая тяжелая артбомбардировка, которую только смогли провести израильтяне за все вре-

мя войны. В артобстреле участвовали новые 75 мм орудия, легкие и тяжелые минометы и пулеметы. Пулеметные очереди начисто смели крышу форта. Артиллерия была в упор по всем амбразурам здания. После двух часов плотного и непрерывного артогня пехота, полугусеничные транспортеры и два танка дошли до стены форта и проломили ее. Египетский гарнизон был ошеломлен артобстрелом и сдался. Форт Ирак-Суэйдан назывался "чудовищем на горе". Он выдержал множество попыток штурма и причинил немало потерь израильтянам. Теперь, в конце концов, "чудовище на горе" пало. В результате этого "мешок" Фалуджи сократился до района Фалуджа — Ирак-эль-Маншиэ. В нем — вплоть до перемирия между Израилем и Египтом, которое было подписано 24 февраля 1949 года — оставалась осажденная египетская бригада.

До этого командир "мешка" Фалуджи бригадный генерал Саид Таха-Бей отказывался встретиться с израильскими командирами. Но сейчас он согласился на это и встретился в селе Гат с командующим южным фронтом Игалем Алоном. Алон предложил египтянам сдаться и вернуться в Египет с воинскими почестями, но египетский командир отказался. Саид Таха-Бей сказал, что, хотя он знает, что его ситуация безнадежна, он должен спасти честь египетской армии. Алон отпарировал: "Египетское правительство не заслуживает такой чести, которую заслужил своей доблестью Таха-Бей".

Израильские войска на южном фронте получили подкрепление: к ним в голую пустыню Негев были переброшены с зеленых холмов Галилеи части бригады "Голани". Бригада "Гивати", блестяще выдержавшая тяжелые бои в Северном Негеве, была заменена свежей бригадой "Александрони". С середины ноября бригада "Александрони" осаждала "мешок" и пресекла многочисленные попытки египтян доставить туда снабжение с помощью верблюдов или сбросить его на парашютах. Британский офицер Арабского легиона майор Локхид пробрался сквозь израильские кордоны и предложил египтянам план прорыва в сторону Хевронских

гор. Но верховное командование египетской армии отклонило этот план, считая его нереальным. Египтяне также не могли довериться британскому офицеру, даже в качестве союзника. Кроме этого, "мешок" приковывал к себе значительные силы израильтян. В ночь с 27-го на 28 декабря бригада "Александрони" пошла в атаку, но атака была отражена. На сей раз израильтяне допустили немало ошибок, недостаточно была отлажена связь, плохо скоординированы их действия. Нападавших расчленили на отдельные отряды, единое командование стало невозможным, несколько изолированных групп было уничтожено. Эта атака окончилась трагедией для нападавших и подняла боевой дух египтян. После этого осажденная египетская бригада осталась в Фалудже до конца войны, и израильтяне больше не пытались нападать на нее.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ: НАСТУПЛЕНИЕ "ХОРЕВ"

Египетское командование решило выйти из стратегического тупика. Отступившие египетские войска перегруппировались и дислоцировались на побережье к югу от Бейт-Хануна, в основном — в районе Газа — Рафиях. Они должны были выйти в наступление из района Газы, чтобы прийти на помощь частям, осажденным в "мешке" Фалуджи. Для подготовки к операции египетские колонны заняли ряд командных высот, прежде всего — на юго-западе. Завязались тяжелые бои. После нескольких контратак 5 декабря израильские силы смогли занять ряд стратегически важных позиций на передовой линии у Газы. Эта операция получила условное название "Операция Асаф". Части 8-й бронетанковой бригады и бригада "Голани" отбивали тем временем тяжелые атаки египетской пехоты и танков. В результате израильские позиции были значительно укреплены и упрочены.

В конце ноября израильские войска заняли районы к востоку от Беэр-Шевы, пустыню вплоть до Мертвого моря и к югу — вплоть до Вади-Арава, разграничивающего Палес-

тину и Иорданию. Так они добрались до поташного завода на Мертвом море, в Содоме, который до этого был отрезан в течение шести месяцев. (В этом районе на берегах Мертвого моря находится и Масада, место последней героической обороны во время еврейского восстания против римлян в 72 г. н. э.)

Тем временем в Совете Безопасности ООН требовали от Израиля вернуться к линиям 14 октября, что вновь привело бы к отторжению Негева. Великобритания играла важную роль в попытках реализовать эти требования. Египтяне в то же время попытались продвинуться в сторону Фалуджи, возобновляя таким образом бои на фронте Газы. Это убедило израильское командование, что необходимо изгнать египтян из Палестины и ликвидировать угрозу, которую египетские войска в районе Газы представляли Негеву и Израилю в целом. Кроме этого, израильтяне понимали, что британское правительство не примирилось с включением Негева в израильскую территорию. Некоторые европейские державы предпочитали план Бернадота, согласно которому Негев должен был отойти к арабам, а Галилея — к евреям. Правительство Израиля решило провести дополнительную военную операцию в Негеве, чтобы уничтожить вторгшиеся египетские войска и вынудить египтян сесть за стол переговоров.

Египетские силы вторжения состояли из пяти бригад, дислоцированных следующим образом: одна бригада (около 4000 человек) была заперта в "мешке" Фалуджи, две усиленные бригады находились в районе Газы, одна бригада — в районе Эль-Ариша — Абу-Агейлы. Кроме этого, около 2000 человек, остатки батальонов "Мусульманского братства", были отрезаны в районе Вифлеема — Хеврона. Таким образом, египетские войска в Палестине располагались широкой дугой, западная часть которой шла из района Газы на юг к Эль-Аришу и Абу-Агейле, а восточная часть — из Абу-Агейлы к северу на Бир-Аслудж. Главные концентрации египетских войск находились в районе Газы. Египетское командование особенно серьезно относилось к обороне этого района. Алон понимал, что лобовая атака на Газу обой-

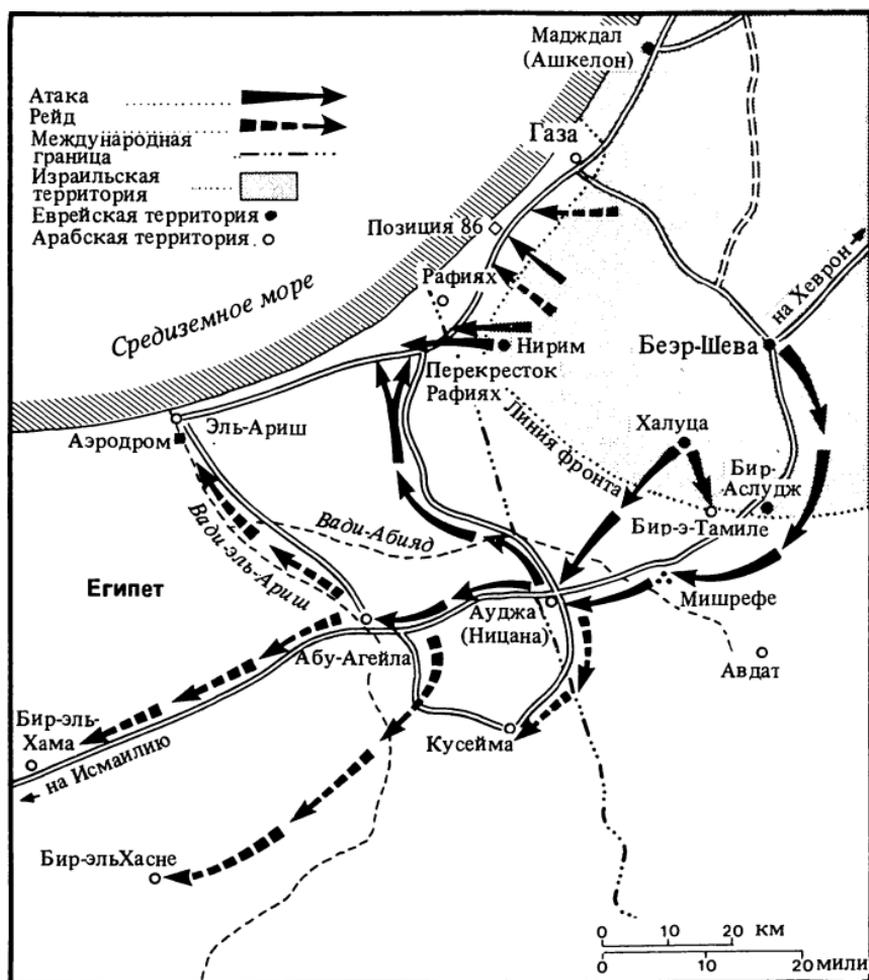
дется недешево. По его мнению, можно было разрушить египетскую диспозицию, прервав коммуникационные линии между западной и восточной частями египетской "дуги". Так была спланирована операция "Хорев": для достижения названной цели следовало погнать египетские войска по восточной дороге из Бир-Аслуджа на юг, а затем, наступая широким фронтом в Синайскую пустыню, подойти к Эль-Аришу с юга и отрезать все египетские экспедиционные части от источников снабжения и подкреплений.

Командующий южным фронтом располагал для проведения операции "Хорев" пятью бригадами: 8-й бронетанковой бригадой "Харель" под командованием Ицхака Садэ, бригадами "Негев", "Голани", бригадой "Харель", переброшенной на юг из Иерусалимского коридора, и бригадой "Александрони", продолжавшей осаждать "мешок" Фалуджи. Израильское командование пыталось избежать вовлечения в чреватые потери операции против ряда египетских укреплений: египтяне располагали мощными укреплениями в районе Бир-Аслудж, в особенности — в Бир-э-Тамиле и Мишрефе к югу от Бир-Аслудж, на дороге в Эль-Ауджу. Египетские укрепления располагались вдоль главной дороги Эль-Ауджа — Беэр-Шева, но израильское командование знало, что между Эль-Ауджей и Беэр-Шевой проходит, практически по прямой линии, минуя египетские укрепления, древнеримская дорога. За века дорогу занесло песком, ее ремонт требовал немалых усилий, но эта дорога позволяла миновать египетские укрепления района Бир-Аслудж и отрезать коммуникационные линии, ведущие в Эль-Ауджу. Чтобы отвлечь внимание египтян от работ по ремонту римской дороги и скрыть направление готовящегося главного удара, части бригады "Голани" начали крупное наступление возле Хирбет-Маин в районе Газы. Солдаты "Голани" должны были отрезать египтян от основной прибрежной дороги. На востоке 8-й бронетанковой бригаде при поддержке батальона бригады "Харель" предстояло взять Эль-Ауджу и продолжить движение в направлении Абу-Агейлы в Синайской пустыне. Далее частям 8-й бронетанковой бригады следовало

перекрывать поперечную дорогу Рафиях – Эль-Ауджа. В то же время два батальона бригады "Негев" должны были взять укрепления Бир-э-Тамиле и Мишрефе на главной дороге к северу от Эль-Ауджи. Одновременно с этим было намечено обстрелять египетские базы и концентрации войск с моря и с воздуха,

22 декабря, когда в районе побережья лил тяжелый тропический ливень, а в пустыне, на востоке, бушевала песчаная буря, израильские войска начали операцию "Хорев". Батальон бригады "Голани" в неожиданной атаке взял высоту 86, контролировавшую дорогу Газа – Рафиях. Египтяне бросили свои войска в контратаку, используя танки, артиллерию, полугусеничные транспортеры с огнеметами. Под сильным напором части "Голани" отступили. Однако наступление помогло сконцентрировать внимание египтян на этом участке фронта. Египтяне были атакованы с воздуха только в западном секторе. Корабли израильского ВМФ обстреляли Газу. Это убедило египтян, что основной удар израильских сил придется по их войскам на побережье. Тем временем израильские саперы круглосуточно работали, очищая от песка старую римскую дорогу (известную под названием "тропа Рухейбы") и покрывая ее проволочными сетками. 25 декабря по древней дороге смог осторожно двинуться отряд танков. Одновременно с этим часть десантников вышла широким фронтом в восточную пустыню, штурмовала с востока укрепление Мишрефе и перерезала коммуникационные линии египетских частей, базировавшихся в Бир-Аслудже. Часть бригады "Негев" взяла Бир-а-Тамиле, и его защитники отступили к северу в Бир-Аслуджу.

Операция бронетанковой бригады против Эль-Ауджи увенчалась успехом только 27 декабря. Одновременно с этим бригада "Негев" двинулась на оставшиеся египетские укрепления между Бир-Аслудж и Эль-Ауджей, отделявшие Беэр-Шеву от Эль-Ауджи. К полудню 27 декабря эти позиции были взяты. Бригада "Негев" двинулась по дороге Беэр-Шева – Ауджа и соединилась с бронетанковой бригадой еще до конца того же дня. Теперь вся дорога Беэр-Шева – Ауджа

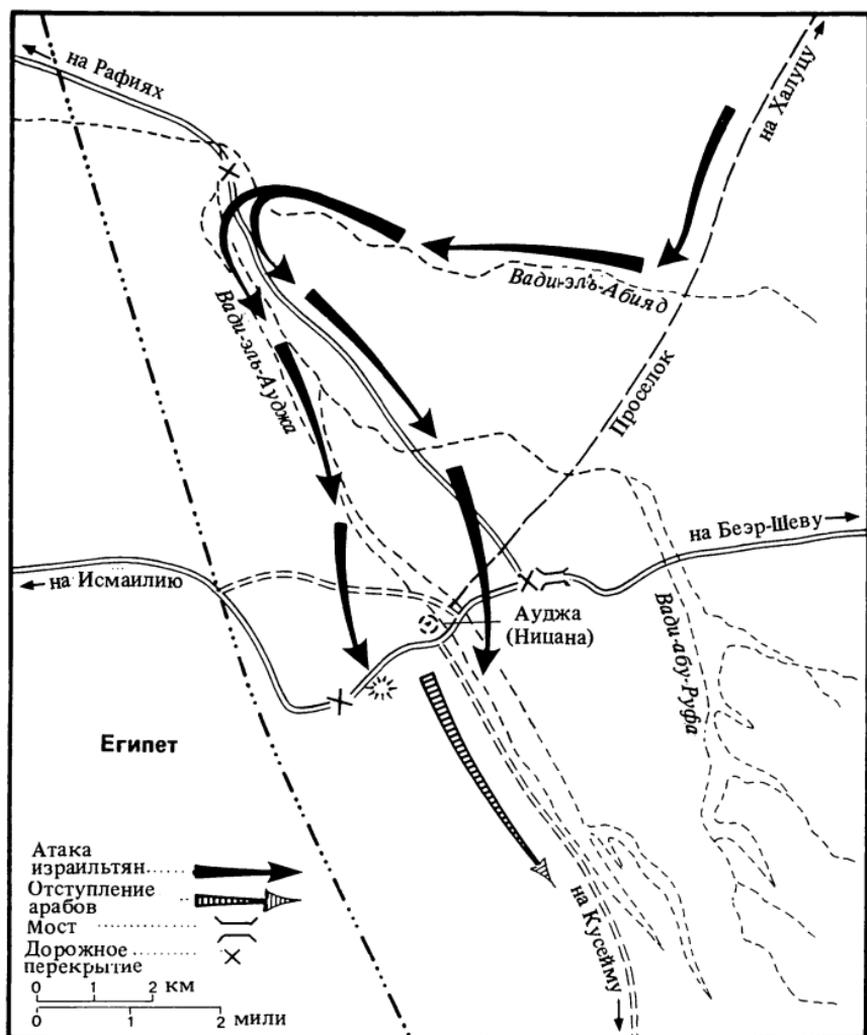
Операция "Хорев" (22 декабря 1948 г. – 8 января 1949 г.)

"...22 декабря, когда в районе побережья лил тяжелый тропический ливень, а в пустыне, на востоке, бушевала песчаная буря, израильские войска начали операцию "Хорев". Батальон бригады "Голани" в неожиданной атаке взял высоту 86, контролировавшую дорогу Газа – Рафиях..."

находилась в руках израильтян. Первый этап операции "Хорев" был завершен. Египетский восточный фронт рухнул, и все египетские силы в этом районе обратились в бегство или попали в плен.

За границей все еще не был ясен размер поражения египтян, поскольку египетское правительство продолжало вводить в заблуждение свой народ, сообщая исключительно о победах. Поэтому на Израиль не было оказано политического давления. В то же время стало ясно, что следует использовать возникшую ситуацию и смятение в лагере египтян, чтобы не дать им возможности перегруппироваться и стабилизировать свои части на Синайском полуострове. В ночь на 28 декабря бригада "Негев" при поддержке батальона бронетанковой бригады пересекла международную границу Палестины и Синай и вышла на взятие Абу-Агейлы. Батальон десантников бригады "Негев" справился с защитниками Ум-Катефа и вступил в Абу-Агейлу, не встретив сопротивления. На следующий день подразделение бригады "Негев" продвинулось на север к Эль-Аришу. В авангарде шел танковый батальон. Израильтяне сломали сопротивление защитников Бир-Лафана и достигли аэродрома Эль-Ариша. На юге части бригады "Харель" дошли до деревни Кусейма. Израильские силы приготовились к удару по Эль-Аришу с юга и перегруппировались для начала следующего этапа операции. Им следовало создать угрозу Эль-Аришу и Рафияху, а это, вместе с напором бригады "Голани" на фронт Газы, должно было ускорить вывод египетских войск из Юго-Западной Палестины.

Тем временем 29 декабря Совет Безопасности ООН приказал сторонам прекратить огонь. Египтяне тщетно призывали прочие арабские страны атаковать Израиль, чтобы облегчить положение египетских войск. Спасение к египтянам пришло с неожиданной стороны. 1 января 1949 года посол США в Израиле вручил израильскому правительству ультиматум Великобритании: если израильские войска не будут выведены из Синай, Великобритания по условиям Англо-Египетского Договора 1936 года будет вынуждена прийти Египту на помощь. (Забавно, что в то время египетское пра-

Взятие Ауджи (Ницаны) (операция "Хорев, 27 декабря 1948 г.)

"...Операция бронетанковой бригады против Ауджи увенчалась успехом только 27 декабря. Одновременно с этим бригада "Негев" двинулась на ее оставшиеся египетские укрепления между Бир-Аслудж и Ауджей, отделявшие Беэр-Шеву от Ауджи..."

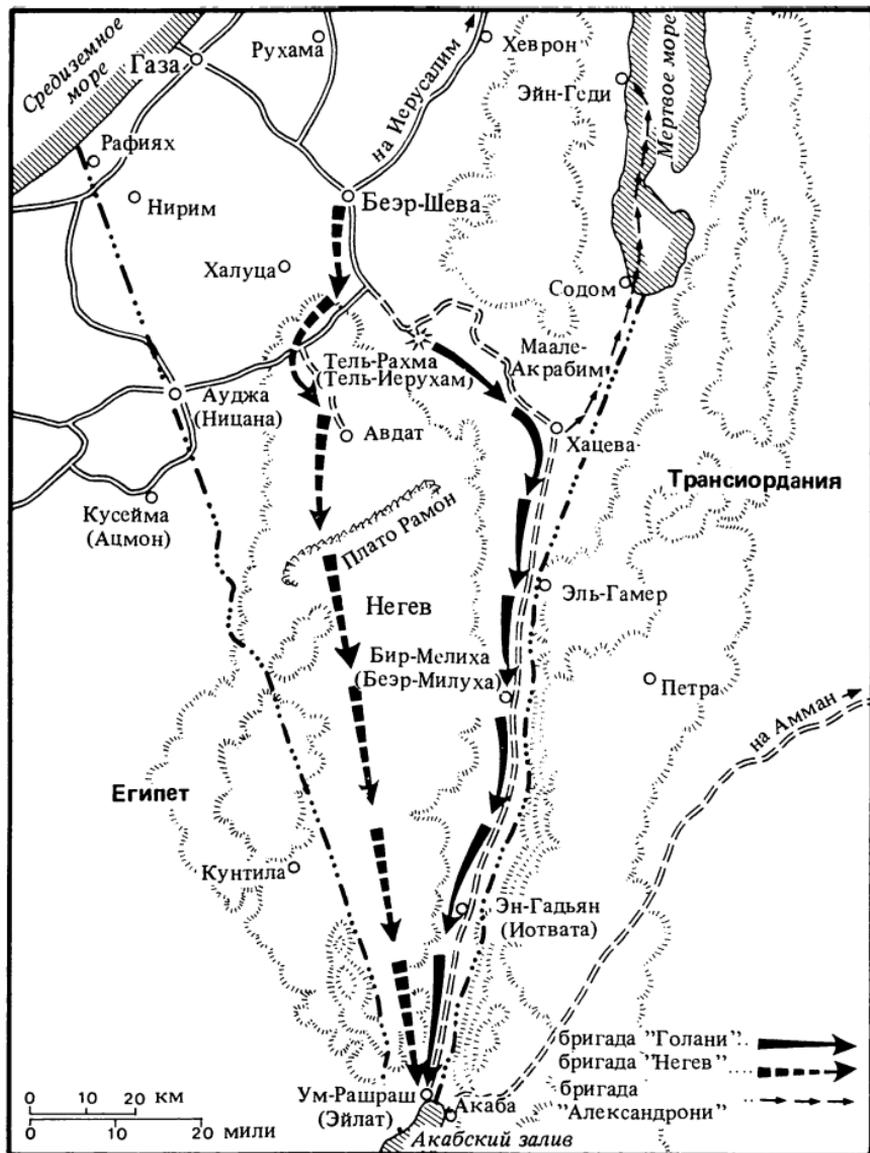
вительство вело кампанию за аннулирование договора с Англией, что и было сделано семью годами позднее, при президенте Насере.) Бен-Гурион, помня о слабости молодого Израиля, решил избежать рискованной политической ситуации и приказал генералу Алону отложить атаку на Эль-Ариш и вывести все войска из Синая к утру 2 января. Если бы не этот ультиматум, то египетские войска, которые уже беспорядочно в панике отступали из района Газы, были бы обречены.

Израильское командование разработало новый план — выполнить задачи операции "Хорев", не вступая на египетскую территорию. Для этого следовало сосредоточить усилия на взятии перекрестков Рафияха и на окружении египетских сил в этом районе. На исполнение задачи вышли бригады "Голани" и "Харель" и батальон бригады "Негев"; в резерве оставались 8-я бронетанковая бригада и остальные подразделения бригады "Негев". Бойцы "Голани" атаковали врага в ночь с 3-го на 4 января 1949 года. Объектами атак были кладбище, близлежащая высота и высота 102. Им удалось взять кладбище, но не высоту 102. Бригада "Харель" и части бригады "Негев" с 4-м батальоном бригады "Харель" в авангарде двинулись с юга на Рафиях. Их подготовка и разведка были достаточно слабы, но они упорно шли от позиции к позиции, и в течение ночи взяли четыре укрепления. Кроме этого, 5-й батальон бригады взял еще два укрепления в штыковом бою. Вокруг бушевала яростная песчаная буря. Бронетанковая бригада, которая должна была прорваться сквозь лагерь Рафияха и завершить операцию, задержалась и не подошла вовремя. Из-за неполадок в связи бригада даже не смогла сообщить частям "Хареля", удерживающим перекресток, что она задерживается. Когда части "Хареля" услышали во мраке песчаной бури грохот движущихся танков, они были уверены, что приходит подкрепление — 8-я бронетанковая бригада. Слишком поздно они поняли, что перед ними — контратакующие танки египтян. Отброшенные израильтяне пытались контратаковать, но не смогли вернуть утраченные позиции.

Тем временем район, контролируемый частями "Гола-

ни”, растянулся практически до внешних постов ”Хареля”. Таким образом лагерь Рафияха оказались отрезанными. Судьба египетской армии в районе Газы висела на волоске. Израильские войска стягивались вокруг Рафияха и готовились к завершающему удару, чтобы перерезать египетские коммуникации. Когда израильтяне приготовились к последнему рывку, песчаная буря достигла такой силы, что продолжать военные действия стало невозможно. Но египетское командование уже поняло, что происходит: основная масса египетских войск была обречена, и через несколько часов она будет отрезана от баз снабжения и разгромлена. Склоняясь перед неизбежным, египетское правительство заявило о своей готовности вступить в переговоры о перемирии.

В ООН и на международных форумах на Израиль было оказано серьезное давление. Патруль – истребители британской авиации – был послан в небо над Синаем проверить, все ли израильские войска покинули египетскую территорию. Израильские летчики, патрулировавшие на границе с Египтом, вышли на перехват английских самолетов ”Спитфайр”, которые, по сообщениям пилотов, обстреливали из пулеметов наземный транспорт израильтян на территории Израиля. Завязались воздушные бои между израильскими и британскими истребителями в израильском воздушном пространстве над Негевом. При этом было сбито пять британских истребителей ”Спитфайр”: четыре – в воздушном бою, и один – зенитным огнем. Два британских пилота погибли и два были взяты в плен. (Один из ”спитфайров” был сбит молодым летчиком 1-й эскадрильи истребителей-101 Эзером Вайцманом, впоследствии – командующим ВВС Израиля и министром обороны.) В тот же день патруль Королевских военно-воздушных сил – один самолет ”Москито” и эскорт из самолетов ”Хаукер Темпест” – вылетел на поиски пропавших ”спитфайров”. В результате воздушной встречи англичан с израильтянами из 1-й эскадрильи один из самолетов ”Темпест” был сбит. На это событие Британия отреагировала яростно, и израильтяне были вынуждены 7 ноября прекратить огонь.

Операция 'Увда'
(6 – 10 марта 1949 г.)

Район Негева вплоть до северного побережья Акабского залива, где только шесть миль разделяют границы Египта и Иордании, должен был по резолюции о разделе Палестины перейти к израильтянам, но Израиль не успел установить там полный контроль. Иорданцы, с которыми шли в то время предварительные переговоры, пытались контролировать Южный Негев и требовали передачи этой территории Иордании. Израильтяне решили, что лучшим моментом для занятия этой территории было бы время после заключения перемирия с Египтом и до начала переговоров о перемирии с Иорданией. Поэтому в марте 1949 года бригада "Негев" и бригада "Голани" провели операцию "Увда". Чтобы не нарушать соглашение о прекращении огня, войска получили строгие указания не вступать в бой с иорданскими частями в Негеве. Поэтому операция сводилась к ряду маневров в пустыне: израильские части должны были вынудить к отступлению немногочисленные иорданские патрули. Основной отряд, бригада "Негев", двинулся на юг по горам и долинам Центрального Негева, а бригада "Голани" направилась на юг вдоль Вади-Арава, перемещаясь параллельно иорданской границе.

Некоторые иорданские патрули открыли огонь, но значительно превосходившие их израильские войска, располагавшие даже взлетной полосой в центре пустыни Негев, легко обошли их с флангов. 10 марта немногие иорданские аванпосты были отведены из Палестины, и Ум-Рашраш, форпост в пустыне на берегу Красного моря, был эвакуирован. Двумя часами позже израильские части прибыли в Ум-Рашраш. Командир бригады "Негев" капитан Авраам (Брен) Адан вскарабкался по импровизированному флагштоку и прикрепил на его вершине самодельный флаг — белую простыню с нарисованным на ней чернилами Щитом Давида, — зафиксировав таким образом власть Израиля в этом районе. Впоследствии это место стало портом и городом Эйлат. Адан, невысокий, худой, светловолосый уроженец кибуца Нирим (где он дрался с египтянами), ветеран войн в Негеве, впоследствии командовал израильскими танковыми корпусами, а за-

тем — одной из дивизий, форсировавших Суэцкий канал в 1973 году и окружавших египетскую 3-ю армию.

ИТОГИ ПОБЕДА ИЗРАИЛЯ

Соглашение о перемирии с Египтом было подписано 24 февраля 1949 года на острове Родос. Передовая линия последних дней боев превратилась в линию перемирия. Сектор побережья у Газы остался в руках египтян. Никто не оспаривал у израильтян контроля над Негевом. Осажденная египетская бригада вышла из "мешка" Фалуджи с оружием в руках и вернулась в Египет. Ей были оказаны все воинские почести. 23 марта 1949 года было подписано перемирие с Ливаном: израильские войска вышли из Ливана. С Иорданией соглашение о перемирии было подписано 3 апреля 1949 года, и наконец 20 июля 1949 года было подписано соглашение о перемирии с Сирией, согласно которому Сирия вывела свои войска из района Мишмар ха-Ярден. Этот район остался демилитаризованной зоной.

Война за Независимость завершилась. Государство Израиль существовало в границах, намеченных соглашениями о перемирии. Эти соглашения должны были послужить предлюдией к мирному договору, который предполагалось заключить в течение шести месяцев, но они сохранились на долгие годы и со временем были аннулированы, поскольку арабская сторона их не соблюдала. Все израильские предложения достичь мира путем компромисса были отклонены арабами. Суть проблемы сводилась — и сводится — к нежеланию арабских государств признать право еврейского государства на существование.

Палестинские арабы несколько раз пытались вернуть свои права, но — тщетно. В 1949 году представители палестинских беженцев излагали свои претензии перед Комиссией по Примирию в Палестине, заседавшей в Лозанне. Они добивались компромисса с Израилем, но арабские правитель-

ства заявили, что этот путь не выражает "общего арабского мнения". Бен-Гурион (как и все премьеры Израиля) неоднократно предлагал арабским лидерам встретиться и выработать компромисс, но вплоть до исторического визита президента Садата в Иерусалим в 1977 году ни один арабский лидер не пошел на это.

Конфликт привел к возникновению двух основных проблем беженцев, касающихся около 800 тысяч человек: проблемы арабских палестинских беженцев и проблемы еврейских беженцев. Проблема еврейских беженцев возникла с возникновением государства Израиль, когда евреи были изгнаны из арабских стран. Еврейский народ и государство Израиль быстро решили проблему еврейских беженцев, и те в основном поселились в Израиле. Арабские же правительства сделали проблему арабских беженцев практически вечной проблемой и использовали беженцев в своей политической игре на протяжении многих лет. Так, по воле арабских правительств, поколение за поколением палестинцев выросло в ужасных условиях лагерей на Ближнем Востоке, поддерживаемых международными филантропическими организациями. (Стоит учесть, что однодневного дохода арабских стран только от продажи нефти — даже в 1949 году — хватило бы для полного решения проблемы арабских беженцев!..)

В пылу кровавой войны выковалась израильская нация. Численно уступающее врагам население защитило себя, потеряв в боях один процент населения. В Войне за Независимость Израиля 6000 человек были убиты, из них 4000 — военных (эквивалент двух с половиной миллионов человек в пересчете на население США).

Победа Израиля была результатом самопожертвования и решимости его народа, проявленных в борьбе за существование. Решительное и одаренное руководство воодушевляло народ и вселяло в него мужество. Давид Бен-Гурион был человеком типа Черчилля, Рузвельта, Де Голля. Это был влиятельный, пленяющий души людей вождь; он видел на несколько шагов вперед, понимал основные проблемы, стоявшие

перед народом, смело шел против численно превосходившего врага и требовал жертв от своего народа. Силой своей личности он сплотил людей, придерживавшихся различных взглядов, и повел к общей цели. Уже в 1945 году он понял, что с англичанами не удастся прийти к соглашению, а значит, евреи Палестины должны подготовиться к созданию национальной армии и к войне. Если бы он не оценил всей значимости такого поворота дела, то евреи Палестины оказались бы неподготовленными к происшедшему — как политически, так и с военной точки зрения. Единомышленники Бен-Гуриона и его политические противники оперировали категориями десантных рейдов и маленьких частей. Бен-Гурион понимал, что придется сражаться до конца, что нельзя идти на уступки. Поэтому на всех стадиях он готовился к всеобщей, тотальной войне. Он ясно понимал, что такое государственность, хотя его понимание противоречило устаревшей идеологии сионизма. Он совершал ошибки, но это были ошибки великого человека. Без его мудрости, воображения и решимости трудно было бы предотвратить катастрофу.

Теперь можно сказать, что израильские генералы (за редким исключением, вроде Игаля Алона и Шимона Авида-на) не имели опыта и отличались нехваткой воображения. Эти недостатки в некоторой степени компенсировал сам Бен-Гурион с его выдающейся силой личности, способностями и предвидением, а также боевые командиры израильской армии с их редким мужеством. Основная тяжесть боев Войны за Независимость легла на батальоны и роты. Нормы командования, личный пример и самопожертвование, — все то, что потом отличало израильских офицеров и сержантов в боях, родилось в Войне за Независимость. Многие выдающиеся генералы, руководящие вооруженными силами Израиля в четырех последующих войнах, были командирами взводов, рот и батальонов в Войне за Независимость. Израильские вооруженные силы начинали, как партизанская армия, основанная на силах Хаганы, к которой присоединились боевые группы Эцеля и Лехи. В огне битвы они превратились в регулярную армию. Израильские вооруженные силы

остались в основном "армией штатских" — армией, состоящей из относительно небольшого кадрового ядра и массы резервистов. Крайне эффективная организация резервов была результатом работы Игаля Ядина, второго начгенштаба вооруженных сил. Резервисты способствовали созданию той свободной обстановки, которой отличалась израильская армия в последующем. Период формирования израильских вооруженных сил, сражавшихся за жизнь своего народа в войне, полной жестоких схваток и страдания, повлиял на их дальнейшую судьбу: война длилась с перерывами без малого 30 лет, вплоть до заключения первого мирного договора с арабским государством. Это определило характер вооруженных сил. Армия презирала внешние отличия, мундиры и парады и считала себя в первую очередь боевой машиной, неизбежным злом, необходимым для защиты независимости, и не более того.

Недостатки израильской армии в Войну за Независимость — нехватка современного оружия, меньшая, чем у врага, численность, а также — необходимость воевать одновременно на нескольких фронтах, привели к возникновению военной философии, основанной на гибкости, использовании фактора внезапности и готовности импровизировать. Ночная война стала привычной для израильских солдат, поскольку темнота нейтрализовывала преимущество арабских армий. Почти все атаки израильтян во время Войны за Независимость были проведены ночами. Быстрота, операции десантного типа, использование ударов по флангам и обходов характеризовали боевой стиль вооруженных сил Израиля. Другая их особенность — гибкость военной мысли: израильский командир должен был приспосабливаться на поле боя к изменяющимся обстоятельствам и использовать их незамедлительно. В израильской армии не было места для закостенелости и склонности полагаться исключительно на вышестоящих командиров.

С другой стороны, Арабский легион с его британскими офицерами и командирами был серьезнейшей боевой силой. Но и после ухода англичан легион оставался наиболее эф-

фективной арабской армией — смелой, хорошо организованной, имеющей хорошее руководство. Все арабские армии, за исключением Арабской армии освобождения Каукджи, показали превосходное умение обороняться. Но в наступлении они были далеко не столь блестящи, потому что когда заранее спланированная атака встречалась с непредвиденными трудностями, младшие офицеры не могли быстро приспособиться к меняющимся на поле боя обстоятельствам. Кроме этого, межарабская рознь — доходившая время от времени до братоубийственных войн — мешала арабским армиям. Хотя они все воевали против Израиля, они постоянно поглядывали с недоверием и друг на друга. Поэтому они так и не смогли воспользоваться своим значительным количественным преимуществом, в то время как израильтяне перебрасывали свои силы с одного фронта на другой и развивали нападение против какой-то одной из арабских армий, учитывая, что другие арабские армии не придут ей на помощь.

В Войне за Независимость решалась судьба Израиля: быть или не быть. Израиль был спасен. В этой борьбе во главе народа, одаренного страстью к жизни и готового во имя нее на любые подвиги, стоял Бен-Гурион — поистине великая, историческая личность.

Огромные жертвы были принесены на полях Войны за Независимость. Результаты этого сказались и тогда, и в последующие годы.

КНИГА II
СИНАЙСКАЯ КАМПАНИЯ
1956 г.

СИНАЙСКАЯ КАМПАНИЯ 1956 ГОДА

Соглашения о перемирии были подписаны. Но хотя преамбула соглашений предусматривала скорейшее заключение мирного договора в течение семи лет, расхождения между Израилем и арабскими государствами углубились, отношения с соседями (за исключением Ливана) резко ухудшились и привели к обострению положения на границах. Арабы упорно не признавали Израиль как суверенное независимое государство и члена ООН. Хотя Война за Независимость отгремела, ее причины, причины вражды арабов к Израилю, продолжали существовать. Не прошло и нескольких месяцев со дня подписания соглашений о перемирии 1949 года, как нарушения границ, рейды, налеты, экономическая война стали обыденностью. К 1954 году было ясно, что смертоносные налеты федаинов* не являются отдельными инцидентами, но вместе с экономическими санкциями, направленными на подрыв израильской торговли и мореплавания, представляют часть единого плана и проводятся при поддержке и по согласованию с арабскими правительствами.

НОВЫЕ РЕЖИМЫ: ПОБЕДА НАСЕРА

Страшное поражение, постигшее арабские армии в 1948 году, привело к обострению внутренних арабских проб-

* "Смертники", или "командо" по-арабски. Федаины, или фэдаяны – члены групп, занимающихся диверсиями, рейдами, партизанской войной, терроризмом и политическими убийствами.

лем и позволило экстремистам выдвинуться на политической сцене в арабском мире. Во многих арабских странах начались волнения, ощущалась близость революции. Король Иордании Абдалла секретно парафировал соглашение, которое должно было лечь в основу мирного договора с Израилем. В июле 1951 года он был убит агентами иерусалимского муфтия хаджи Амина эль-Хусейни на ступенях мечети Эль-Акса на Храмовой горе в Иерусалиме. (Рядом с ним тогда стоял его внук Хусейн, который через год был провозглашен королем Иордании.) В Египте премьер-министр Египта Нокраши-паша был убит после поражения в войне. В 1949 году генерал Хусни Заим сверг правительство Сирии, а в 1951 году и он сам был свергнут. В Сирии начались частые военные перевороты. 23 июля 1952 года в Египте группа т. н. "Свободных офицеров" под предводительством подполковника Гамалы Абд-эль-Насера совершила переворот и свергла режим короля Фарука. Король бежал. Поначалу "Свободные офицеры" избрали главой правительства генерала Мухаммада Нагиба, снискавшего себе популярность в войне 1948 года, но позднее он был смещен, и вся власть в молодой республике перешла в руки Насера. (Одним из ведущих членов группы "Свободных офицеров" был подполковник Анвар Садат, позднее — президент Египта и первый арабский лидер, подписавший мирный договор с Израилем.) Британское правительство пыталось включить Иорданию в прозападный ближневосточный союз "Багдадский пакт". Как следствие этого, в декабре 1954 года в Иордании вспыхнули волнения. Вслед за этим иорданское правительство изменило курс и заняло антизападную и пронасеровскую позицию: Глаб-паша и другие британские офицеры Арабского легиона были уволены. Участились атаки вооруженных групп федаинов на израильские объекты.

Так началась частая смена режимов.

Израиль поначалу приветствовал приход Насера к власти в Египте. Действительно, цели революции и первые контакты с режимом Насера вселяли надежду. Но Насер, с его смесью крайнего арабского национализма и радикализма,

с его стремлением добиться первенства в арабском мире, лидерства в мусульманском мире и главенствующего положения в группе неприсоединившихся стран (которую он образовал вместе с президентами Тито и Неру), со временем пришел к яростной и слепой вражде к Израилю. Это привело Египет к трагедии.

В конце 1955 года Египет и Чехословакия заключили договор о передаче значительного количества военной техники. Египет получил современное оружие. Это, провозгласил Насер, стало важным шагом в решающей битве за уничтожение Израиля. Египет получил 530 единиц бронетанковой техники (230 танков, 200 бронетранспортеров, 100 самоходных орудий), около 500 стволов артиллерии и 200 истребителей, бомбардировщиков и транспортных самолетов, а также эсминцы, торпедные катера и подводные лодки. Так возник серьезный советский плацдарм на Ближнем Востоке. Договор о поставках оружия из стран Восточного блока дал пищу амбициям Насера. Он стал лидером в борьбе с "империализмом Запада" на Ближнем Востоке и, таким образом, серьезно мешал британским и французским интересам в этом регионе. Насер поддерживал радикальные правительства Африки, способствовал налетам федаинов на Израиль, а также помогал революционерам ФНО*, боровшимся против власти французов в Алжире. Отсюда возникла общность интересов Израиля и Франции. В результате Шимон Перес (тогда — энергичный генеральный директор Министерства обороны Израиля) добился сотрудничества между обеими странами в различных областях. Израиль стал получать оружие из Франции (но, несмотря на эти поставки, у Египта было вчетверо больше оружия, чем у Израиля в канун Синайской кампании).

Египет тем временем установил блокаду израильского судоходства в международных водах — в нарушение согла-

* Фронт Национального Освобождения, революционное алжирское движение, боровшееся за независимость. Образован 1 ноября 1954 года.

шения о перемирии 1949 года и международного права. Израильские суда, плывшие из южного израильского порта Эйлат в порты Африки и Дальнего Востока, должны были проходить через Тиранский пролив, ворота Красного моря. Насер закрыл пролив, установив береговую артиллерию в Рас-Насрани. Египет также запретил израильским судам проходить и по Суэцкому каналу — вопреки резолюции Совета Безопасности ООН от 1951 года, осудившей этот шаг. Но и после вынесения этой резолюции, Египет, при политической поддержке Советского Союза, препятствовал свободе мореплавания и задерживал израильские суда, грузы и моряков.

В переговорах с Великобританией Насер добился вывода британских войск из зоны Суэцкого канала, где они, по договору между Англией и Египтом, стояли более восьмидесяти лет. Насер вел переговоры с Соединенными Штатами и Великобританией о займе из Международного Банка Реконструкции и Развития для финансирования строительства Асуанской плотины на Ниле. Плотины могла дать электроэнергию, умерить разливы Нила, оросить пустыни, значительно увеличить посевные площади Египта. Параллельно Насер вел переговоры с Советским Союзом. Его попытка сыграть на противоречиях между Западом и Востоком вызвала гнев государственного секретаря Джона Фостера Даллеса. В июле 1956 года Америка отказалась финансировать проект. 27 июля 1956 года взбешенный Насер национализировал Компанию Суэцкого канала (большинство акций которой принадлежало английскому правительству), занял зону канала и расторг Англо-Египетский договор. Англия и Франция сочли захват канала угрозой своим стратегическим интересам и путям доставки нефти. Они приступили к подготовке операции, направленной на захват зоны канала. Они рассчитывали, что косвенным образом это приведет к падению Насера. Для этого Англия и Франция начали переброску войск на Мальту и Кипр. Хотя, строго говоря, эта кампания не была связана с арабско-израильской проблемой, она не могла не повлиять на ход дела в регионе. Израильское правитель-

ство понимало это и принимало соответствующие решения.

К тому времени израильское руководство пришло к заключению, что Насер готовится к решающей войне с Израилем. Об этом говорило создание (в октябре 1955 года) совместного военного командования Сирии и Египта (в 1956 году к нему присоединилась Иордания). Блокада Суэцкого канала и Акабского (Эйлатского) залива была частью тотальной экономической войны против Израиля. Рейды феодалов на израильскую территорию участились, принося новые и новые жертвы: так, в 1955 году 260 израильских граждан были убиты или ранены феодалами. Египтяне могли быстро освоить поставленное Советским блоком вооружение. Израиль не мог сидеть сложа руки, пока Насер готовился к войне. Поэтому в июле 1956 года Давид Бен-Гурион пришел к выводу, что Израиль должен нанести превентивный удар. Он дал указания израильскому генштабу подготовиться к проведению кампании в 1956 году, сосредоточив усилия прежде всего на открытии Тиранского пролива для израильских судов.

В процессе подготовки кампании Израиль акцентировал свою деятельность на дипломатической арене, чтобы ускорить поставки оружия из Франции. По словам Моше Даяна, бывшего тогда начальником генштаба, израильский военный атташе в Париже телеграфировал ему 1 сентября 1956 года, что Франция и Великобритания готовятся занять зону Суэцкого канала. Атташе сообщил также, что адмирал Пьер Барьо назначенный заместителем командующего объединенных сил союзников, считает, что к операции следует привлечь Израиль.

Бен-Гурион приказал военному атташе выразить принципиальное согласие Израиля. Через шесть дней произошла подготовительная встреча между начгенштаба Израиля и французскими военными. Тем временем Шимон Перес продолжал в Париже переговоры с министром обороны Франции Морисом Бурж-Монури. В конце месяца встретились израильская и французская делегации. Израильскую делегацию возглавляла министр иностранных дел Голда Меир, в со-

став делегации входили Перес и Даян. В составе французской делегации были министр иностранных дел Кристиан Пино и министр обороны. По мере того, как шла подготовка к высадке в Египте, франко-израильские встречи участились. 21 октября, по приглашению французского правительства, Бен-Гурион вылетел в Севр в сопровождении Шимона Переса и Моше Даяна. В этих переговорах с участием премьер-министра Франции Ги Молле приняла участие и британская делегация, в которую входили министр иностранных дел Англии Селвин Ллойд и один высокопоставленный государственный служащий. Бен-Гурион колебался по причине своего глубоко укоренившегося недоверия к англичанам. После долгих переговоров планы кампании были составлены так, чтобы первые шаги Израиля не казались вторжением в Египет; чтобы Израиль смог вывести свои войска, если англичане и французы не выполнят своей части обязательств по соглашению.

На соображения сторон повлияло и то, что руки Соединенных Штатов и Советского Союза были скованы из-за ряда обстоятельств (так, по крайней мере, считали участники переговоров). В Соединенных Штатах были в разгаре президентские выборы, и можно было предположить, что президент Эйзенхауэр воздержится от принятия важных международных решений, которые могли бы помешать его переизбранию. Советский Союз, со своей стороны, был занят в Восточной Европе: за три месяца до кампании советские войска подавили порыв к демократизации в Венгрии и Польше.

К октябрю 1956 года египетская угроза Израилю стала принимать все более и более активные формы. Налеты федаинов достигли своего апогея — как по интенсивности, так и по губительным результатам. Проводимая Израилем тактика ответных карательных операций не приводила к полному и убедительному решению этой проблемы. Сложившаяся в целом ситуация в регионе давала Израилю шанс прорвать египетскую блокаду израильских морских путей и ликвидировать военную угрозу приграничным районам. Цели кампании были следующие: ликвидация (полная или частичная) угро-

зы, представляемой египетской армией в Синае; разрушение структуры групп федаинов; обеспечение свободы навигации в Тиранском проливе. Достижение этих целей позволило бы Израилю после завершения кампании вести переговоры с позиции силы.

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ и СИЛЫ ПРОТИВНИКОВ

Синайский полуостров — это выжженная пустыня, имеющая форму перевернутого треугольника. Синай был одновременно мостом и барьером между Египтом и Израилем. Он предоставлял каждой из сторон идеальный трамплин для нападения на противника. Северное ребро Синайского треугольника — его средиземноморское побережье — тянется на 134 мили, западное ребро — берега Суэцкого канала и Суэцкого залива — тянется на 311 миль, восточное ребро — вдоль Акабского залива — длиной в 155 миль. Топография северной половины полуострова меняется с продвижением на юг: от песчаных дюн, пальмовых рощ и солончаков на прибрежной равнине — до центрального района холмов с высотами вплоть до 3500 футов. В этом районе было лишь несколько возможных направлений передвижения. Египтяне построили основные дороги, используя участки между высокими пиками и глубокими, занесенными песком вади. Эти дороги тянутся с запада на восток, начинаясь в зоне Суэцкого канала: из Кантары на север к Эль-Аришу, и из Измалии к Абу-Агейле на центральном направлении. Египтяне построили также южную дорогу, соединяющую город Суэц (на юге канала) с деревней и военно-тренировочной базой в Нахле, к востоку от крутого перевала Митла. На западе полуострова были проложены дороги с севера на юг, между Кусеймой, Кунтилой и Рас-эль-Накб, параллельно израильско-египетской границе, а также между Эль-Аришем и Бир-эль-Хасне и Нахле в районе центральной равнины.

Южная половина полуострова отличается наиболее резкими формами топографии пустынь — крутые, зубчатые гор-

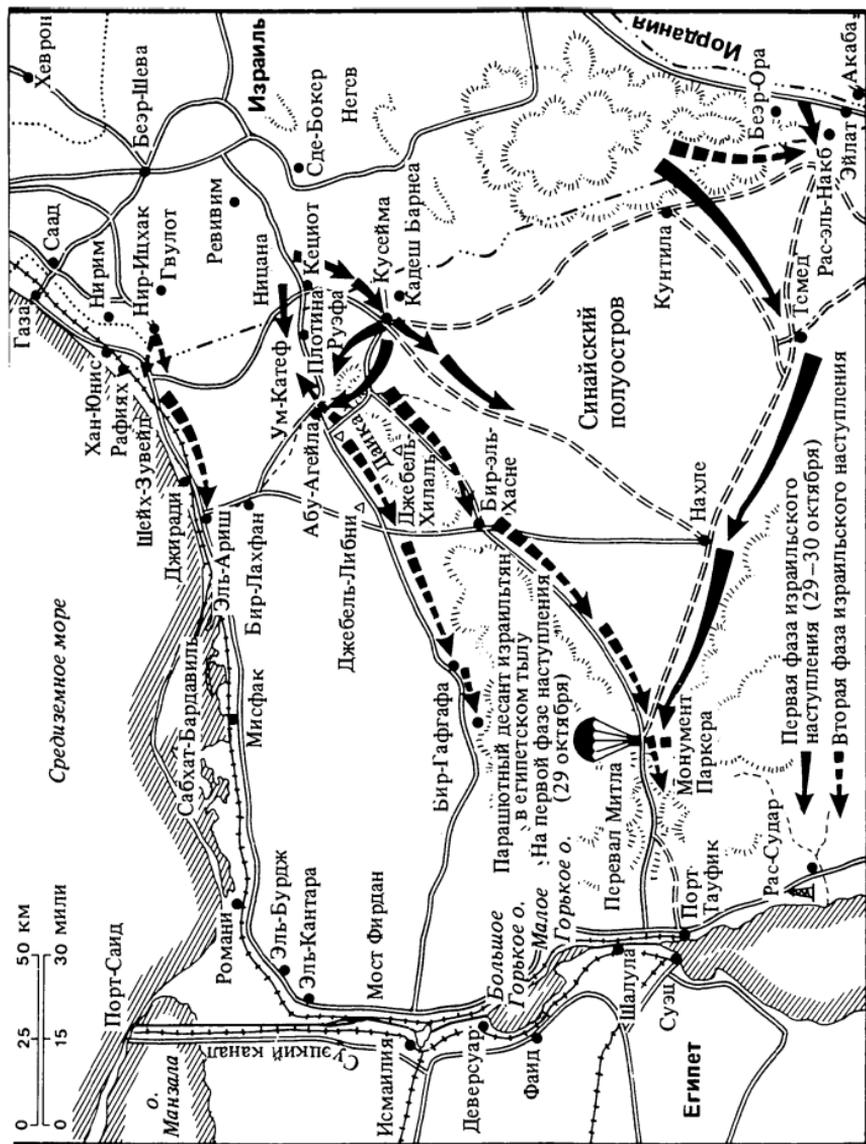
ные хребты и засыпанные сыпучим песком долины без капли воды, зелени и проезжих дорог. В этом районе египтяне построили только одну дорогу – вдоль побережья Суэцкого канала, меж Суэцем, Рас-Сударом, Ат-Тором и Шарм-аль-Шейхом.

На протяжении столетий рельеф территории определял характер военных действий в Синае: война шла вдоль проезжих магистралей и на стратегических хребтах, господствовавших над ними. В Синае нет рек, лесов, джунглей; форма военных действий предопределена требованиями пустыни, и это становится ясным при рассмотрении битв 1956 года.

Вплоть до 1953 года египетское военное присутствие в Синае носило чисто оборонительный характер. Там был дислоцирован только один усиленный батальон, главной задачей которого была борьба с контрабандой наркотиков. Положение резко изменилось, когда Насер проложил дороги – не для гражданских целей, но для военного транспорта. В Синае были сооружены военно-воздушные базы, что приблизило ВВС Египта к потенциальным объектам удара. На основных магистралях в стратегически важных местах для обеспечения эффективной системы снабжения были построены военные базы с обширными складами.

Накануне кампании в октябре 1956 года египетские вооруженные силы в Синае состояли из двух пехотных дивизий – Палестинской Восьмой дивизии, дислоцированной в районе Газы – Рафияха, и Третьей пехотной дивизии, дислоцированной в районе Эль-Ариша – Абу-Агейлы. Базировавшаяся в Бир-Гафгафе бронетанковая бригада курсировала между своей базой и Бир-эль-Хаммой, к западу от Абу-Агейлы, по центральной магистрали Синая. Пехотная бригада удерживала высоты к западу от перевала Митла, около порта Суэц. Другие важные секторы центра и юга Синайского полуострова патрулировались легкими моторизованными пограничными войсками, располагавшими бронированными джипами и бронетранспортерами.

Против этих сил Израиль выставил девять бригад – шесть пехотных (1-ю, 4-ю, 9-ю, 10-ю, 11-ю, 12-ю), 202-ю пара-

Первая фаза израильского наступления (29 — 30 октября 1956 г.)

шютную бригаду, 7-ю бронетанковую бригаду и две мото-бригады, 27-ю и 37-ю.

ВОЙНА: СРАЖЕНИЕ ЗА ПЕРЕВАЛ МИТЛА

Обычно войны начинаются массированным ударом — вторжением танковых колонн, налетами авиации, артобстрелами, бомбардировкой с моря, и сопровождаются быстрым передвижением войск на нескольких участках фронта. Но Синайская война не начиналась по этому классическому рецепту и, возможно, именно поэтому она получила название "Синайской кампании". Она, напротив, началась тихо и как бы нерешительно. В течение первых 24 часов Египет не был уверен, война ли это или просто карательная операция — ответ на рейд федаинов. Как помнит читатель, война была начата таким образом для того, чтобы Израиль мог свернуть операцию и отступить, если англо-французские союзники не реализуют своей части плана.

Для того, чтобы сохранить преимущество внезапности и заодно объяснить причины мобилизации израильской армии — а скрыть это было невозможно, — Израиль инсценировал подготовку крупной операции против Иордании — возмездие за атаки террористов с иорданской территории. 10 октября, в ответ на убийство двух израильских сельскохозяйственных рабочих в апельсиновой роще около границы, израильские вооруженные силы нанесли сильный удар по пограничному городу Калькилия и атаковали находившийся там полицейский форт и его гарнизон — солдат иорданского Арабского легиона. В этом бою Израиль понес тяжелые потери — 18 убитых и более 50 раненых. Напряжение возросло, когда король Хусейн потребовал у командующего британскими вооруженными силами на Ближнем Востоке бросить самолеты британских ВВС на помощь Арабскому легиону в соответствии с англо-иорданским договором об обороне. Иракская дивизия приготовилась к переброске в Иорданию. Британский поверенный в делах сообщил Бен-Гурио-

ну, что, если Израиль вновь предпримет военные действия против Иордании, Великобритания придет к ней на помощь. Бен-Гурион ответил, что, если иракские войска вступят в Иорданию, Израиль сохранит за собою свободу действий. Поэтому приготовления к Синайской кампании были восприняты за рубежом как подготовка к военной операции против Иордании — тем более, что за несколько дней до этого Иордания уступила нажиму Египта и присоединилась к египетско-сирийскому антиизраильскому военному пакту.

Кампания началась 29 октября 1956 года в 17.00 с дерзкой высадки парашютного десанта в глубине центрального Синая, на восточном входе в ущелье перевала Митла, в 156 милях от израильской границы и в 45 милях от Суэцкого канала. В десанте участвовало 395 парашютистов — батальон ударной 202-й парашютной бригады под командованием подполковника Рафаэля (Рафуля) Эйтана. Четыре роты парашютистов летели в 16 самолетах "Дакота" в сопровождении 10 истребителей "Метеор". В то же время 12 реактивных истребителей "Мистер" патрулировали вдоль Суэцкого канала. Вопреки многим сообщениям, французская авиация не принимала участия в операциях в Синае. За два часа до высадки десанта на перевале Митла четыре израильских поршневого истребителя "Мустанг" Р-51 времен Второй мировой войны выполнили ошеломляющий по дерзости боевой вылет для уничтожения египетской коммуникационной сети: летя в четырех ярдах над землей, они рвали своими пропеллерами и крыльями воздушные телефонные линии, связывающие египетские штабы и части.

Столь дерзкие первые ходы войны основывались на точной оценке противника. С точки зрения местной стратегии, занятие перевала Митла отрывало южный Синай от северного сектора, где находились основные концентрации египетских войск в Синае; перерезало главные транзитные магистрали для подхода подкреплений от Суэцкого канала через перевал Митла и вдоль по хребту Синая к северо-востоку, на Бир-эль-Хасне, Эль-Ариш и Абу-Агейлу, и к востоку, на Нахле. С общей стратегической и психологической точки

зрения десант не представлял прямой опасности для основных масс египетских войск в Синае. Израильтяне полагали, что египтяне сочтут высадку десанта не началом войны, а внушительным карательным рейдом за линию фронта. Поэтому военная машина Египта не сразу заработала на высоких оборотах. Фактор внезапности был особенно важен для Израиля: израильские политики осознавали, что пройдет немного времени, и в конфликт вмешаются сверхдержавы и ООН. Из этих соображений начало кампании не сопровождалось воздушным налетом для подавления египетской авиации. Это тоже помогало создать впечатление, что речь идет всего лишь о крупном рейде, но не о войне. С дипломатической точки зрения, рейд явно угрожал Суэцкому каналу, тем самым предоставляя англо-французским войскам повод для вмешательства — для защиты канала.

Десант в Митле был классической реализацией основных принципов войны. Элемент неожиданности был сохранен — в течение 24 часов египтяне гадали, зачем израильтяне произвели эту операцию и является ли она лишь карательным рейдом или началом всеобщей войны. Им не было понятно, где в случае войны будет нанесен главный удар израильских сил. Поэтому израильтяне смогли сохранить за собой инициативу и не утратить темпа нападения, а противник все еще не понимал, что, собственно, происходит.

Батальон парашютистов Эйтана занял оборонительные позиции к востоку от входа в ущелье перевала Митла. Вечером 29 октября в его расположение были сброшены с парашютами дополнительные виды оружия: 4 безоткатных 106 мм противотанковых орудия, 2 тяжелых 120 мм миномета, восемь джипов разведки, боеприпасы и прочее. Парашютисты были уверены в победе, ведь их вел человек, пользовавшийся заслуженным авторитетом в израильской армии. Суровый, закаленный воин, солдат до мозга костей, фермер из деревни Тель-Адашим в Изрезельской долине, Рафуль смотрел на вещи просто и не понимал сложностей и полутонов мира. Коренастый, подтянутый, смелый, не идущий на компромиссы и уступки, покрытый боевыми шрамами,

лаконичный Рафаэль Эйтан всегда лично вел своих бойцов в бой. До Синайской кампании он командовал многими карательными рейдами, в том числе и несколькими, ставшими подлинно легендарными. В войну 1967 года в боях за сектор Газы пуля снайпера оставила метку на его черепе; в Войну Судного дня он командовал дивизией, остановившей своей грудью сирийское нашествие на Голанских высотах; в 1978 году он стал начгенштаба.

Следующая фаза операции была непосредственно связана с первой. Сохраняя видимость глубокого рейда в тыл противника (но не войны), израильтяне установили прямую связь с батальоном парашютистов. Эту задачу выполнили воины 202-й бригады парашютистов под командой полковника Ариэля Шарона. Эти батальоны были сосредоточены на иорданской границе, чтобы усилить впечатление готовившегося нападения на Иорданию. По плану авангард этих частей должен был пересечь египетскую границу в Синае в то самое время, когда парашюты десантников раскроются над перевалом Митла. За 10 часов до высадки десанта Эйтана, 202-я парашютная бригада Арика Шарона покинула место сбора у иорданской границы и двинулась по пустынным дорогам и вади Негева к египетской границе, до которой было 65 миль. Опоздав на 18 минут, бригада пересекла египетскую границу и, развивая прорыв, двинулась по Синаю мимо Кунтилы, Темеда и Нахле. В команде было два батальона парашютистов, два батальона мотопехоты, одна рота легких танков АМХ, батальон полевой артиллерии, стрелявшей 25-фунтовыми снарядами, и батальон тяжелых минометов.

Маршрут на Митлу проходил через три египетских укрепленных района. Первый из них, Кунтила, лежал возле израильской границы. Часть разведчиков бригады атаковала Кунтилу, авангард атаковал с запада. Закатное солнце слепило защитников Кунтилы (взвод египетской пехоты), и те, после короткой перестрелки, оставили свои позиции. Несмотря на многочисленные технические и организационные проблемы — тяжелый путь в песках, завязшие и забуксовавшие вездеходы, нехватку горючего, поломки, — авангард

двинулся на пост Темед, сильно укрепленную позицию, окруженную минными полями и колючей проволокой. Пост удерживали две пехотные роты. Когда силы Шарона дошли до Темеда, только два из 13 танков оставались в строю. Пост располагался на высотах Темед с обеих сторон дороги, имел траншеи для пулеметов и артиллерии. Атака на пост началась на рассвете 30-го и шла с востока. На этот раз лучи рассвета слепили защитников, и без того мало что увидевших из-за дыма и пыли, поднятой наступающей колонной. Штурм высоты "в лоб" вели оставшиеся в строю танки АМХ, за ними шли вездеходы и джипы. После сорокаминутного боя защитники были сломлены. Нахле, последний укрепленный пункт, служил штабом батальона египетских пограничных войск и тренировочным центром террористов-федаинов. Отразив налет египетских самолетов типа МИГ и "Вампир", Шарон начал артобстрел Нахле, и к 17.00 30 октября недолго сопротивляющийся пункт пал. Той же ночью, в 22.30, оба подразделения бригады парашютистов соединились.

Полковник Шарон был своего рода легендарной личностью в израильских вооруженных силах. Плотный, похожий на головореза, не терпевший возражений и критики, властный, Шарон создал и командовал в начале 50-х годов особой частью командос, т. н. "101-й частью". Эта часть выполнила много дерзких рейдов в глубь арабской территории в ответ на нападения федаинов и регулярных арабских войск. Массовая демобилизация после Войны за Независимость и начало создания регулярной армии выявили многочисленные недостатки в боеспособности израильских вооруженных сил. 101-я часть была сформирована не только для проведения карательных операций, но и для выработки боевых норм, которые смогли бы послужить примером для израильских вооруженных сил в целом. Речь шла о том, чтобы сделать боевую практику и нормы Пальмаха — нормативным уровнем израильской армии. Шарон собрал вокруг себя группу закаленных, смелых, преданных молодых солдат, добровольцев, готовых к самопожертвованию и к подвигу, и постепенно в израильских вооруженных силах появился но-

вый, очень высокий стандарт боевого мастерства. Позднее Шарон стал командиром 202-й бригады парашютистов, первой бригады такого рода в израильской армии. Так началась богатая событиями военная и политическая карьера Шарона. Человек крайне независимый, умеющий настоять на своем, Шарон-политик поздних лет был обвинен своими политическими противниками в диктаторских замашках. В этой и последующих кампаниях его обвиняли в нарушении субординации и обмане. Он был похож на Паттона, американского генерала с манерами мушкетера. Шарон доказал свое боевое мастерство на деле, он продвинулся в армии, но он был невыносим для подчиненных. И мало кто из его начальников смог бы сослаться на честность Шарона или сказать доброе слово о его умении ладить с людьми, хотя никто не отрицал, что Арик — врожденный воин. Возможно, поэтому он не получил поста, к которому так стремился — поста начальника вооруженных сил. После отставки из армии Шарон погрузился в политику и стал одной из ведущих, хотя и спорных, фигур в кабинете Менахема Бегина в 1977 году. После победы Бегина на выборах в июне 1981 года Шарон был назначен министром обороны.

Утром 30 октября в египетском лагере еще сохранялось чувство неуверенности — каковы, собственно, намерения израильтян. Министр обороны Египта и командующий вооруженными силами генерал Абд-эль-Хаким Амер прервал свой визит в Иорданию, 2-я египетская бригада была брошена из Суэца к перевалу Митла — атаковать вторгшиеся израильские войска. 5-й батальон этой бригады, которому была придана одна рота 6-го батальона, с дополнительным вооружением — станковыми пулеметами, безоткатными орудиями и тяжелыми минометами, двинулся от канала к перевалу Митла, несмотря на налеты израильской авиации. Потеряв значительную часть своих машин и боевой техники, батальон проник в ущелье перевала и занял огневые позиции в естественных пещерах, бороздивших северную и южную стороны ущелья. Пещеры и огневые позиции на скалах позволяли защитникам перекрыть наиболее узкие места этого длинно-

го, в 19 миль, крутого, вьющегося змеей горного прохода. И израильские летчики не видели этого и не смогли предупредить Шарона о дислокации египетских сил в районе перевала.

Израильтяне прочно обосновались у восточного подъема на перевал Митла и отрезали египтянам путь подвоза подкреплений в Синай. Поэтому израильские офицеры сочли, что подъем на перевал тактически и стратегически не нужен. По их мнению, не было необходимости продвигаться на запад в этом направлении, пока не будет выровнен фронт на северном направлении Эль-Ариш — Кантара и на центральном направлении Абу-Агейла — Исмаилия. В самом деле, на 31 октября была запланирована большая операция на центральном направлении у Абу-Агейлы. Для воздушной поддержки этой операции были стянуты все резервы израильских ВВС, и на серьезные военные действия в других местах просто не хватало ресурсов. Быть может, поэтому тактическая логика следующей стадии кампании вызывает споры и по сей день.

Восточный вход перевала Митла не был по тактическим соображениям лучшей позицией в районе. Рельеф местности не соответствовал требованиям обороны: защитники не находили укрытия от участвовавших налетов египетской авиации; с севера (со стороны Биг-Гафгафы) их могли атаковать египетские бронетанковые части, располагавшиеся в 30 милях от перевала. Поэтому Шарон решил улучшить свои позиции и попросил разрешения послать разведчасть на перевал. В обсуждении участвовал начгенштаба генерал-лейтенант Моше Даян. Шарон получил разрешение направить на перевал патруль — при условии, что разведчасть не вступит в серьезные бои.

К полудню 31 октября боевая группа майора Мордехая (Моты) Гура вышла на перевал. Она состояла из двух стрелковых рот на вездеходах, трех танков АМХ, разведчасти бригады на грузовиках, одной батареи тяжелых 120 мм минометов и одной батареи 25-фунтовых полевых орудий. На перевале группа Гура попала под тяжелый концентрирован-

ный огонь с двух сторон, но израильтяне решили продвигаться дальше на запад, полагая, что сопротивление египтян будет минимальным. Однако через несколько минут завязался яростный бой. Вездеход Гура и два вездехода перед ним были подбиты. Экипаж укрылся у обочины дороги, в вади, и оказался в ловушке, не имея возможности отступить или продвинуться вперед. Остальные подразделения авангарда, в том числе два танка, пронеслись по перевалу под смертоносным огнем, а арьергард сил Гура, помещенный у входа на перевал (ему были приданы тяжелые минометы и резервы боеприпасов и горючего) стал мишенью для египетской авиации. Грузовики с горючим запылали. В течение семи часов, с 13.00 до 20.00, парашютисты отчаянно сражались. Гур приказал обстреливать высоты из минометов; Шарон послал ему на помощь батальон пехоты. Пехота поднялась по стенам ущелья и в рукопашной схватке штурмовала огневые точки противника и пещеры под яростным перекрестным огнем с противоположной стороны ущелья и с соседних высот и огневых точек.

Когда начало смеркаться, израильтяне пошли на отчаянный шаг, чтобы помочь оказавшимся в ловушке товарищам: доброволец принял огонь египтян на себя, проехав по перевалу в джипе. Он был смертельно ранен. Этот и подобные героические поступки характеризовали битву, в которой погибло 38 израильских парашютистов и 120 было ранено. Египтяне потеряли около 200 человек. Остатки египетского 5-го батальона 2-й бригады смогли отступить и уйти на западный берег Суэцкого канала.

Эта трагическая операция, совершенно не нужная со стратегической или тактической точки зрения, привела к серьезным разногласиям между Даяном и Шароном. Даян утверждал, что Шарон ввел его в заблуждение: он просил, по словам Даяна, разрешения послать патруль на перевал. Это ему было разрешено. Но Шарон злоупотребил разрешением и прибег к хитрости, назвав спланированную им операцию "патрулем" – чтобы получить "добро" генштаба. Даян подвергся суровой критике за то, что он не наказал Шарона.

Командир разведчасти, сражавшейся на перевале Митла, Мота Гур, десять лет спустя командовал 55-й парашютной бригадой в Шестидневную войну при штурме Иерусалима. Гур вел своих бойцов на взятие Старого города и достиг величайшей еврейской святыни — Стены Плача. В Войну Судного дня он был военным атташе в Вашингтоне. После войны, когда начальник генерального штаба израильских вооруженных сил генерал Давид Элазар ушел в отставку, генерал-лейтенант Гур был назначен на эту должность и командовал так называемой "операцией Литани" в Южном Ливане в 1978 году. Оставив военную службу, он вступил на политическую арену. Высокий, стройный, бесконечно самоуверенный, умеющий четко и однозначно выражать свои мысли, Гур прославился впоследствии и как автор книжек для детей.

В течение 48 часов бригада Шарона отдыхала и зализывала свои раны. Затем она была послана принять участие в финальном акте кампании — в атаке на Шарм-аль-Шейх и в открытии Тиранского пролива для израильских судов. В ночь со 2-го на 3-е ноября израильская 9-я пехотная бригада пустилась в марафонский пробег по гористой прибрежной дороге из Рас-эль-Накаб в Шарм-аль-Шейх; Шарон получил приказ передать 4-й пехотной бригаде свой участок фронта на направлении Митла — Нахле и послать батальон через перевал Митла на запад к Рас-Судару (на берегу Суэцкого залива). В то же время Шарон должен был забросить воздушный десант — две роты парашютистов — в Ат-Тор, в 120 милях к югу от его позиций, на берегу Суэцкого залива, в 40 милях к северу от Шарм-аль-Шейха. Там парашютистам предстояло соединиться с 9-й бригадой и помочь ей в штурме Шарм-аль-Шейха. Эта операция привела бы к полному уничтожению египетского военного присутствия к востоку от Суэцкого канала.

Ночью две роты парашютистов взяли Ат-Тор, овладели аэродромом и подготовили его для десанта батальона пехоты с полной выкладкой. После этого можно было наступать на Шарм-аль-Шейх.

БИТВА У АБУ-АГЕЙЛЫ

Вторым важным сражением этой кампании — и, возможно, самым главным и решающим — было сражение при Абу-Агейле.

Израильтяне стремились нейтрализовать основную концентрацию египетских войск в Синае — укрепленные районы Кусейма/Абу-Агейла и Ум-Катеф — и овладеть центральной магистралью Кусейма — Исмаилия. Генерал С.Л.Маршалл, американский военный обозреватель и автор книги о Синайской кампании*, окрестил египетские оборонительные позиции в этой части фронта "ежом Абу-Агейлы". Позиции эти состояли из трех надежно укрепленных хребтов песчаных высот, господствующих над основными перекрестками. С востока позиции были защищены глубокими траншеями, бункерами, двойными слоями колючей проволоки, минными полями. Их поддерживали полевая артиллерия и противотанковое оружие. Позиции запирали главное центральное направление. Прорыв этого направления мог обеспечить успех всей кампании. Взяв позиции, израильтяне смогли бы открыть резервный путь к 202-й парашютной бригаде Шарона, стоявшей у перевала Митла. Эта задача была доверена 38-й дивизионной группе, состоявшей из 4-й и 10-й пехотных бригад и 7-й бронетанковой бригады, а также артиллерийской части и саперного батальона. Группой командовал полковник Иегуда Валлах, ранее — командир прославившейся в боях Войны за Независимость бригады "Гивати" (позднее Валлах стал профессором военной истории в Тель-Авивском университете).

К вечеру 29 октября, после утомительного 12-мильного марша по израильскому Негеву, два батальона 4-й пехотной бригады (состоявшей главным образом из резервистов из района Тель-Авива под командой полковника Йосефа Харпаза) начали наступление на два египетских поста возле израильской границы. Эти два поста были важнейшими юж-

* Генерал Маршалл. Синайская победа. 1958.

ными передовыми оборонными позициями египетской 3-й пехотной дивизии бригадного генерала Анвара Вахаба эль-Кади (штаб дивизии находился в Эль-Арише). Посты были ключом к жизненно важному центральному направлению.

Египетская передовая линия состояла из двух укреплений на холмах и аванпоста Кусеймы. Их защищали два батальона египетской пограничной охраны, пехотная рота и рота мотопехоты на джипах. Эти части находились под командованием египетской 6-й бригады бригадного генерала Гаафера эль-Абда, контролировавшей "ежа" Абу-Агейлы/Ум-Катефа. Израильцы быстро обнаружили, что первые две огневые точки на холмах (позиции "Сабха") были пусты. 1-й батальон 4-й бригады двинулся на аванпост Кусеймы, находившийся в 11 милях от Сабхи. Продвижение было трудным, и лишь рано утром батальон под тяжелым огнем защитников приступил к штурму аванпоста. Штурм был завершен обоими авангардными батальонами бригады. Сразу после этого подошел бронетанковый отряд особого назначения 7-й бронетанковой бригады, направленный командующим фронтом генерал-майором Асафом Симхони для убыстрения штурма. По первоначальному плану ударная 7-я бронетанковая бригада должна была вступить в бой только на второй день боев, с продвижением израильских сил по "колючкам" египетского "ежа". Но тут было решено бросить танки в бой пораньше, чтобы завершить подготовительную фазу кампании и создать прочный трамплин для броска на египетскую территорию.

Высокий, безразличный к своему внешнему виду, хмурый фермер, кибуцник, сын одной из ведущих деятельниц рабочего движения Израиля, генерал Симхони начал свою военную карьеру в рядах Пальмаха и быстро пошел в гору. На вершине победной славы, после того как он принял парад победы 9-й бригады в Шарм-аль-Шейхе по завершении Синайской кампании, Симхони вылетел со своим адъютантом в легком самолете на север, в деревню Кфар-Гилад в Верхней Галилее. Налетевшая внезапно песчаная буря ослепила ведущего самолет Симхони. Самолет сбился с курса и врезался в

горы Заиорданья. Симхони и его адъютант погибли, иорданцы возвратили их тела в Израиль.

В соответствии с планом 4-я бригада послала свой авангард из Кусеймы в Нахле на соединение с бригадой Шарона. Это должно было открыть второй наземный путь к парашютистам. Тем временем, ободренный удачным развитием событий, генерал Симхони решил изменить первоначальный план и использовать инерцию удара, начатого 7-й бронетанковой бригадой. Командир бригады полковник Бен-Ари уже показал себя образцовым боевым офицером Пальмаха в Войну за Независимость. (В Шестидневную войну он командовал 10-й бригадой "Харель", взявшей северную часть Иерусалима. В войне 1973 года он был начальником штаба генерала Гонена, командующего южным фронтом. Высокий, властный, по-солдатски подтянутый, Бен-Ари служил потом израильским консулом в Нью-Йорке.)

Отряд особого назначения под командованием подполковника Авраама (Брена) Адана был послан по дороге из Кусеймы к Абу-Агейле для разведки боем подступов к "ежу". Отряд попал под тяжелый огонь. По нему стреляли из противотанковых орудий — в особенности из "арчеров" — из хорошо укрепленных огневых точек комплекса Абу-Агейла/Ум-Катеф. Вскоре стало ясно, что с юга штурмовать передовую линию не удастся: потери будут слишком тяжелыми. Авангард 7-й бронетанковой бригады располагал лишь ограниченными силами. Израильская мотопехота окопалась. После совещания с начгенштаба Моше Даяном и с командованием южного фронта Адан послал второй танковый отряд особого назначения на запад в поисках слабого места в юго-западном "брюхе" египетского "ежа", подальше от острых "колючек" южного и восточного секторов. После полудня 30 октября разведрота обнаружила узкий проход в тыл западного фланга египтян. Этот узкий проход, перевал Дайка, был доступен только для гусеничного транспорта. Египетские саперы разрушили мост над пересекавшим проход вади, и саперы бронетанковой бригады должны были подготовить дорогу. Поздно вечером разведотряд прошел

перевалом Дайка и вышел на главную дорогу Суэцкий канал – Абу-Агейла, к западу от "ежа", что практически отрезало путь для египетских подкреплений из зоны канала в этот укрепленный район.

Третий отряд особого назначения был послан на юго-запад, навстречу египетским танкам, которые могли появиться со стороны Бир-эль-Хасне. Оставшиеся силы 2-го бронетанкового отряда особого назначения тоже прошли перевалом Дайка. Перед ним стояла задача взять укрепления Абу-Агейлы и продвинуться к огненным позициям плотины Руэфа*, прикрывавшим Абу-Агейлу и Ум-Катеф. Это была рискованная – слишком рискованная – задача. Только гусеничный транспорт мог пройти узким песчаным коридором, а колесный транспорт с саперным снаряжением, боеприпасами, горючим и провиантом должен был остаться позади. Такая непрочность линии подвоза на решающей стадии наступления по фронту заключала в себе опасность; снабжать армию по воздуху было невозможно, поскольку парашютисты Шарона при Митле "монополизировали" все грузовые мощности ВВС. Решить проблему снабжения частей Адана можно было только открыв прямой путь с востока. Вечером 10-я пехотная бригада получила приказ перейти границу и атаковать внешнее восточное кольцо обороны "ежа". Оно состояло из двух аванпостов: Ауджа-Масри и Тарат-ум-Басис. Оба пали без боя, и 10-я бригада смогла проложить себе путь к основной оборонительной линии "ежа" со стороны Ум-Катефа.

К 5.00 утра 31 октября, к рассвету, 2-й бронетанковый отряд особого назначения прошел по западным подступам Абу-Агейлы. Абу-Агейла, штаб египетского командования района, представляла собой огромную и сложную систему военных лагерей и бункеров, окруженных колючей проволокой, минными полями и зонами поражения пристрелявшейся артиллерии, тянувшимися на семь миль со всех сторон. Укрепленный район защищала усиленная бригада, состояв-

* Плотина Руэфа была построена англичанами для сбора паводковых вод в Вади-эль-Ариш для нужд местных бедуинов.

шая из двух пехотных батальонов египетской 6-й бригады, двух батальонов резерва, бригады Национальной гвардии, батальона полевой артиллерии с двадцатью четырьмя 25-фунтовыми орудиями, зенитной батареей, роты джипов и двадцати трех противотанковых орудий "Арчер". К этому времени фактор внезапности исчерпал себя. Египтяне поняли, что происходит, и смогли приготовиться к обороне. Когда вездеходы 2-го бронетанкового отряда особого назначения подошли на две мили к Абу-Агейле, египетские батареи открыли по ним концентрированный огонь. Их поддерживали батареи плотины Руэфа, бывшие по правому флангу наступавшей израильской колонны. Мотопехота в вездеходах продолжила свое продвижение, а танки заглушили артиллерию плотины Руэфа и отразили натиск наступавших с севера по дороге Эль-Ариш — Абу-Агейла египетских бронетанковых частей. Через час Абу-Агейла пала. Наступающие израильские войска оказались под огнем тяжелой артиллерии Ум-Шихана, еще одного форта "ежа". Одновременно с этим египетские танки много раз пытались пробиться с севера, но их совместными усилиями остановили израильские танки и авиация.

1-й отряд особого назначения, окопавшийся к югу от "ежа", должен был подойти и помочь силам Адана нейтрализовать опасную арплатформу плотины Руэфа. Но поступило донесение, что бронетанковая колонна египетской 1-й бронетанковой бригады полковника Талата Хасана Али наступает на "ежа" по центральному направлению из Бир-Гафгафы. Эта колонна, по донесениям, состояла из двух батальонов советских танков Т-34, роты тяжелых советских противотанковых орудий СУ-100 и батальона мотопехоты на транспортерах. 1-й отряд особого назначения был немедленно послан преградить путь колонне. Отряд с трудом обнаружил египетскую колонну, потому что израильская авиация уже атаковала ее и привела в смятение. Египтяне повернули и отступили в Бир-Гафгафу, а оттуда — за канал, оставив свой арьергард в засаде у Бир-эль-Хамы и Бир-Гафгафы. Бен-Ари, ведущий этот отряда особого назначения, погнался за колонной и преследовал ее, пока она не пересекла канал. Очистив

центральное направление, он прекратил погоню в десяти милях от канала, напротив Исмаилии.

Теперь, когда угроза египетских танков была ликвидирована и путь наступления танков на центральном направлении был перекрыт, 2-й отряд особого назначения 7-й бронетанковой бригады продолжил штурм "ежа". Вечером 31 октября пришел приказ взять плотину Руэфа. На плотине располагалось более двадцати хорошо защищенных противотанковых орудий, десять из которых были "арчеры", шесть — 25-фунтовые орудия и две пушки калибра 33 мм. На закате 2-й отряд особого назначения двинулся "в лоб" на плотину Руэфа со стороны Абу-Агейлы. Танки шли вперед в облаке пыли в сгущающейся тьме. На них обрушился ураганный огонь. Все без исключения израильские танки этого отряда были подбиты. Но отряд особого назначения, ведомый своим командиром, не прекратил наступления, и, когда тьма сгустилась, сражение продолжалось при свете горящих машин и пылающих складов боеприпасов. Когда израильские танки и вездеходы ворвались в расположение египтян, многие танки уже не имели боеприпасов для пушек и пулеметов. Но израильтяне продолжали наступление, круша египетские позиции гусеницами танков, они бросали в защитников ручные гранаты, стреляли из личного оружия из открытых люков танков. И египтяне не выдержали.

Измощенные и потерявшие многих товарищей, израильские танкисты приступили к ремонту танков и к пополнению запасов снарядов и горючего. Не успели они завершить работы, как египтяне контратаковали их из Ум-Катефа при поддержке артиллерии с Ум-Шихана. Египетская атака была отбита, на поле боя остались 37 убитых египтян и 4 горящих "арчера". К утру 1 ноября, когда большинство танков было отремонтировано, 2-й отряд особого назначения был послан перекрыть египетским войскам путь к отступлению из оставшихся частей "ежа" — Ум-Катефа и Ум-Шихана — по северной дороге на Эль-Ариш.

Штурм египетского "мешка" Ум-Катеф/Ум-Шихан был доверен 10-й пехотной бригаде, которая за два дня до этого

взяла внешние восточные укрепления "ежа" (Ауджа-Масри и Тарат-ум-Басис), не встретив сопротивления. Теперь им предстояло завершить разрушение "ежа" и открыть прямой путь подвоза к 7-й бронетанковой бригаде, чего срочно требовал Даян. Но, к сожалению, 10-я бригада, состоявшая из резервистов, не была подготовлена и экипирована для штурма фортов в пустыне, несмотря на поддержку частей 37-й бронетанковой бригады — резерва генштаба. Утром 1 ноября разведчасть 10-й бригады, усиленная ротой пехоты на десяти вездеходах, начала штурм позиций Ум-Катефа. Но египетские защитники ответили тяжелым артиллерийским огнем и отогнали атакующих. Вторая попытка — ночью — тоже не увенчалась успехом: два батальона сбились с пути, разыскивая северный и южный фланги позиций Ум-Катефа. Утром один из батальонов, добравшийся до Ум-Катефа, был снова отброшен сильным артиллерийским огнем, а другой батальон смог взять только удаленную позицию, находившуюся в полутора милях от основных укреплений. Неточная информация южного фронта, отсутствие детально разработанного плана атаки, недостаток ресурсов привели к неудаче усилий 10-й бригады (а позднее — и 37-й бригады). Даян нажал на штаб южного фронта, штаб нажал на командира атакующих сил, но штурм все же провалился. Даян пришел к выводу, что 10-я бригада не сделала всего, что было в ее силах, чтобы вступить в бой с противником, и заменил командира 10-й бригады. С опозданием на поле боя появилась 37-я бронетанковая бригада со всей своей боевой техникой, но и ей не удалось пробиться. Мужественная, но плохо продуманная лобовая атака транспортеров, которую вел комбриг полковник Шмуэль Галинка, принесла только большие потери, а сам комбриг погиб. Но теперь египтяне боялись оказаться в окружении. Ночью они проскользнули меж израильских отрядов и ушли. Утром 2 ноября, когда саперы проложили путь сквозь минные поля, отряд особого назначения 10-й бригады обнаружил, что укрепления пусты.

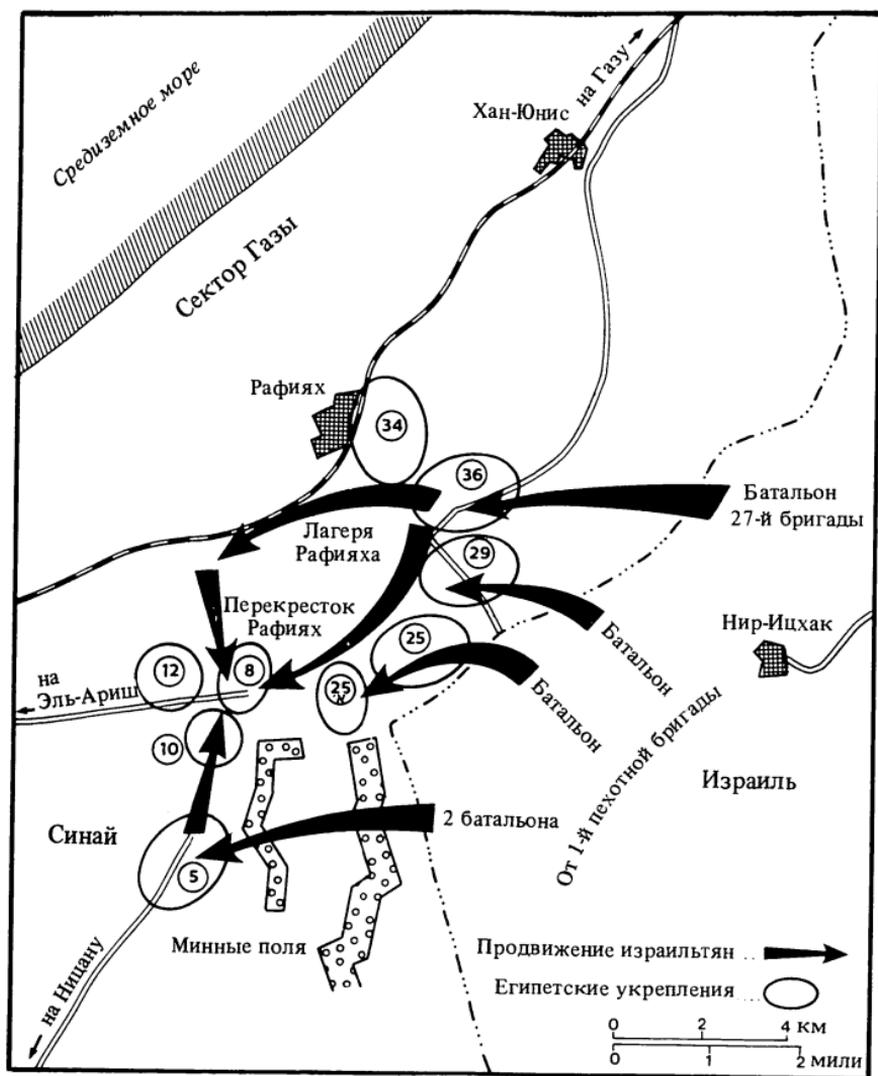
Завершив взятие укреплений системы Абу-Агейла/Ум-Катеф, израильтяне захватили костяк египетских линий обо-

роны в Синае, проложили надежный путь к израильским силам у перевала Митла и на центральном направлении и отрезали египетский гарнизон сектора Газы. Оставалось ликвидировать египетские силы на северо-западе, в районе Рафияха и в секторе Газы, а затем — открыть Тиранский пролив на южной оконечности Синая. Все это нужно было сделать в обусловленные политическими соображениями сжатые сроки в связи с давлением Советского Союза, Соединенных Штатов и ООН и в связи с англо-французским планом атаки в зоне канала.

СРАЖЕНИЕ ЗА РАФИЯХ

Пока израильский генштаб завершал приготовления к нападению в районе Рафияха, шли сражения у Митлы и у Абу-Агейлы. Фактора внезапности более не существовало. Египтяне ожидали атаки, укрывшись за лабиринтом многослойных минных полей и защищающих друг друга огневых точек на земляных холмах и высотах. В этом укрепленном районе стояла египетская 6-я пехотная бригада 3-й дивизии (со штабом в Эль-Арише), а также рота танков, две роты пограничных войск, батальон 25-фунтовой полевой артиллерии, 67 "арчеров", чешские 105 мм безоткатные противотанковые орудия, зенитные батареи и части Палестинской добровольческой 87-й бригады.

Для военных действий на этом фронте была создана дивизионная группа бригадного генерала Хаима Ласкова. В нее входили 1-я пехотная бригада "Голани" полковника Биньямина Гибли, 27-я бронетанковая бригада полковника Хаима Бар-Лева, артиллерия и саперные части. В бригаду "Голани" входили три пехотных стрелковых батальона, один батальон с 120 мм минометами и двенадцать противотанковыми орудиями, и танковая рота 27-й бронетанковой бригады. 27-я бронетанковая бригада состояла из одного батальона мотопехоты, двух рот танков "Супер-Шерман", одной роты танков "Шерман" и одной роты легких танков АМХ-13.

Сражение при Рафияхе (31 октября – 1 ноября 1956 г.)

”...Наступление на Рафиях было тщательно спланировано. План требовал четкого следования графику и координации действий между двумя бригадами. Наступление делилось на три этапа...”

Полковник Гибли ранее был директором военной разведки, и его имя было связано с так называемым "Делом Лавона". В 1954 году группа израильских разведчиков в Египте была арестована, большинство из них осуждено на длительные сроки заключения и двое казнены. Завязался спор, кто приказал группе приступить к диверсиям. Это имело серьезные политические последствия, тогдашний министр обороны Пинхас Лавон подал в отставку, а полковник Гибли был снят со всех связанных с разведкой постов. Когда в начале 60-х годов Давид Бен-Гурион потребовал провести полное расследование "Дела Лавона" на министерском уровне, Израиль был поражен острейшим политическим кризисом, Бен-Гурион ушел в отставку и привел к расколу в рядах Рабочей партии. (Позднее полковник Гибли руководил промышленным концерном Гистадрута, израильского объединения профсоюзов.)

Полковник Бар-Лев, спокойный, суровый, решительный, цедающий сквозь зубы слова офицер, показал себя выдающимся командиром батальона в бригаде Пальмаха "Негев" в Войне за Независимость. Уроженец Югославии, он позднее командовал бригадой "Гивати", а затем — бронетанковыми войсками. Выпускник Колумбийского университета в Нью-Йорке, специалист по деловой администрации, он стал заместителем начальника генштаба при генерале Рабине в Шестидневную войну и начальником генштаба израильских вооруженных сил в 1968 году. Находясь на этом посту, он создал оборонительную линию на Суэцком канале, которую впоследствии так и называли — "линия Бар-Лева". Позднее он занялся политикой, стал министром торговли и промышленности, но в Войну Судного дня 1973 года вернулся в армию и сыграл важную роль в стабилизации южного фронта.

Наступление на Рафиях было тщательно спланировано. План требовал четкого следования графику и координации действий между двумя бригадами. Наступление делилось на три этапа. Южные силы 3-го и 4-го батальонов "Голани" должны были открыть коридор для танков в минных полях у международной границы. Танкам предстояло пройти по

этому коридору и дойти до дороги Рафиях — Ницана к югу от перекрестка Рафиях. Центральные силы 1-го и 2-го батальонов "Голани" должны были взять укрепленные позиции на холмах возле дороги Рафиях — Газа, а часть 27-й бронетанковой бригады — ударить по флангу военных лагерей Рафияха* к северу, соединиться с силами "Голани" у перекрестка и двинуться на юго-запад в сторону Эль-Ариша и Кантары.

В ночь на 30 ноября 4-й батальон первым пересек границу, осторожно двигаясь по минным полям. Сначала батальону не удалось обнаружить две египетские позиции, господствовавшие над минными полями, но затем батальон овладел сквозным путем. Это позволило 3-му батальону с вездеходами и трехосными грузовиками, а также — с приданной ему ротой танков "Супер-Шерман" 27-й бронетанковой бригады, продвинуться вперед и пересечь границу. Но вездеходы налетели на мины и преградили проход сквозь минные поля. Теперь перед египетской артиллерией и танками была неподвижная, пылающая мишень для снарядов. Под ураганным огнем израильские саперы ползли по минному полю и расчищали путь, а солдаты 3-го батальона подполковника Меира Пеила (позднее — преподавателя военной истории в Тель-Авивском университете и активного, шумного депутата Кнессета от левой партии Шели) укрылись за кустами и песчаными дюнами. Продвижению мешали мины. Еще два танка "Супер-Шерман" налетели на них и взорвались. В течение пяти часов батальон Пеила пробирался по минным полям при свете огромных прожекторов египтян и под точным ураганным огнем артиллерии противника. Наконец батальону удалось выйти на главную дорогу, соединяющую Рафиях и Ницану. К 5.30 утра батальон взял крупную огневую точку, господствующую над дорогой и пошел на перекресток Рафиях. Перекресток защищали три укрепленные позиции. Их штурмовали солдаты 3-го и 4-го батальонов, кото-

* Во время Второй мировой войны Рафиях был важным центром британской армии, там были построены многочисленные военные лагеря.

рые потом окопались у перекрестка в ожидании танков 27-й бронетанковой бригады.

В центральном секторе 1-й и 2-й батальоны атаковали более мощные огневые точки вдоль дороги Газа — Эль-Ариш. Подрывные средства не действовали, и солдатам пришлось пробиваться сквозь витки колючей проволоки под огнем крупнокалиберных станковых пулеметов. Затем, при огневой поддержке танкового взвода, "одожденного" у 27-й бронетанковой бригады, солдаты прошли вперед, занимая ключевые укрепленные позиции на высотах, и взяли огромные лагеря и склады, оставленные англичанами после Второй мировой войны. Эти лагеря располагались за перекрестком.

Батальон мотопехоты 27-й бронетанковой бригады в составе четырех стрелковых рот и отряда танков АМХ в 4.00 выступил против двух сильно укрепленных противотанковых позиций на высотах, господствующих над северной дорогой. Эти позиции удерживал усиленный взвод и две стрелковые роты с семнадцатью противотанковыми орудиями. Но после двухчасовой яростной рукопашной в коммуникационных траншеях и бункерах сопротивление было сломлено. Важную роль сыграла базука — ее снарядами было уничтожено 17 египетских противотанковых позиций. К 10.00 утра 1 ноября силы "Голани" и 27-й бронетанковой бригады в присутствии начгенштаба соединились у перекрестка: генерал Даян во время наступления находился с 27-й бронетанковой бригадой. Даян описывает в своем "Дневнике Синайской кампании"* энтузиазм солдат, когда запыленные пехотинцы бригады "Голани" встретили авангард 27-й бронетанковой бригады: "Мы бросились друг к другу в объятия, совсем как в русских фильмах". Но через полчаса части 27-й бронетанковой бригады уже вышли в западном направлении на Эль-Ариш. Впереди шла разведка с ее семью джипами, затем саперы, пехота на вездеходах, два взвода легких танков АМХ, батарея четырех самоходных 105 мм орудий. У Эль-Джиради, в нескольких милях к востоку от Эль-Ариша, бри-

* Моше Даян. Дневник Синайской кампании. 1966.

гада обнаружила хорошо защищенную группу огневых точек. Там укрывалась рота пехоты, снабженная противотанковыми "арчерами", противотанковой артиллерией и батареей 120 мм минометов. Эти силы задерживали бригаду в течение часа. Затем позиция была взята объединенными усилиями танков и авиации фланговым движением с юга с заходом в тыл противника.

Генерал Даян решил не вступать в Эль-Ариш в тот же день и дожидаться утра. Бригада остановилась в трех милях к северу-востоку от города. Задержка была вызвана тем, что командование израильским южным фронтом не знало в точности, какие египетские силы находятся в городе. В Эль-Арише была размещена египетская 4-я бригада полковника Саада-э-Дина Мутаули, относящаяся к 3-й дивизии (со штабом в Эль-Арише). Но, кроме этого, из Египта в Эль-Ариш было послано подкрепление. Несмотря на непрерывные налеты израильских ВВС на египетскую колонну, вышедшую с западного берега канала, египетская 1-я моторизованная дивизия дошла до Эль-Ариша. Даян приказал задержаться и для того, чтобы сконцентрировать, реорганизовать и разместить бригаду, растянувшуюся вдоль дороги Рафиях — Эль-Ариш. Несомненно, информация о том, что израильская танковая бригада стоит в предместье города, повлияла на его египетских защитников. В полдень 1 ноября египетский гарнизон в Синае получил приказ отступить на западный берег Суэцкого канала, так как начались первые атаки англо-французской авиации на базы и аэродромы Египта.

Даян описывает в "Дневнике" ужасные сцены, увиденные им в военном госпитале Эль-Ариша: госпиталь был буквально усеян телами раненых солдат. Они были брошены здесь посреди операций и лечения. Продолжался огонь снайперов. Когда Даян подошел к окну и выглянул на улицу, египетский солдат дал по нему очередь из автомата и убил стоящего с ним рядом офицера связи.

Итак, утром 2 ноября, когда 27-я бронетанковая бригада вступила в Эль-Ариш и продолжила свой путь на запад, ее продвижению мешали только обгоревшие корпуса машин

и танков, пострадавших от налетов израильской авиации в последние дни. К вечеру отряд особого назначения продвинулся на запад на 100 миль, дошел до Романи и остановился только в 10 милях к востоку от Суэцкого канала. По пути отряд собрал внушительные трофеи: 385 новых, нетронутых, брошенных египтянами машин и танков, в том числе — 40 танков Т-34, сделанных в СССР, и 60 броневиков. Теперь была установлена прямая связь с 7-й бронетанковой бригадой на центральном направлении и с 202-й парашютной бригадой, прошедшей перевалом Митла к берегам Суэцкого залива. Хребет египетской военной машины в Синае был перебит. Теперь Даян мог отдать приказ приступить к последней фазе кампании — к занятию сектора Газы (длина — 25 миль, ширина — 6 миль) и к освобождению Тиранского пролива. Время было на исходе, и политическое давление ООН возрастало.

СРАЖЕНИЕ ЗА СЕКТОР ГАЗЫ

В секторе Газы находилось 10 тысяч солдат 8-й Палестинской дивизии генерал-майора Юсефа эль-Агруди, но в израильском генштабе не думали, что после падения Рафияха взятие сектора Газы окажется сложным делом. Защита сектора Газы была вверена 86-й Палестинской бригаде, базировавшейся в Хан-Юнесе (на юге сектора), и египетской 26-й бригаде Национальной гвардии (с 8 тяжелыми минометами 120 мм и двумя моторизованными взводами пограничников), базировавшейся в городе Газа (на севере сектора). Эти части располагали 14 укрепленными огневыми точками на границах сектора и тремя батальонными фортами вокруг Хан-Юниса.

Сектор Газы должна была взять израильская 11-я пехотная бригада полковника Аарона Дорона (впоследствии генерального адъютанта вооруженных сил, а затем — вице-президента Тель-Авивского университета). Бригада включала два пехотных батальона и две роты из боевой 37-й бронетанковой бригады: роту средних танков "Шерман" и роту

пехоты на транспортерах. До этого бригада сражалась с федаянами и пресекала их рейды, которые, как это ни странно, участились.

Приказ к выступлению был отдан 2 ноября в 6.00 утра – в то самое время, когда 27-я бронетанковая бригада вступила в Эль-Ариш. Наступление началось с юга. Танки и 120 мм минометы обстреляли позиции на высотах, доминирующих над Газой (главная линия высот Али-Мунтар снискала себе известность в Первую мировую войну, когда британские войска Алленби потеряли 10 тысяч человек в трех несчастных попытках штурмовать находившиеся там турецкие позиции). Египтяне ответили тяжелым огнем с высот. Но израильский танковый отряд вместе с транспортерами прорвался сквозь внешние посты, пересек юго-западный угол высот Али-Мунтар и быстро двинулся к северной границе сектора Газы, к Бейт-Хануну. В то же время батальон пехоты вошел в город, чтобы подавить очаги сопротивления. Вслед за ним вошли танки и заняли центр города. К полудню, через посредничество представителя смешанной комиссии ООН по перемирию, египетский губернатор Газы капитулировал и убедил остальные части египетского гарнизона города сложить оружие. Так ему удалось спасти город от излишнего кровопролития. В Газе, кроме горожан, жило 200 тысяч беженцев – в примитивных лагерях, устроенных египтянами на окраинах города. Вскоре египетский губернатор всего сектора Газы генерал Фуад эль-Дижани капитулировал, и после полудня в секторе была создана израильская военная комендатура.

С первыми сумерками бригада двинулась на Хан-Юнис. Дислоцированная там палестинская 86-я бригада была окружена израильскими силами, стоявшими в Рафияхе на юге и в Газе на севере. Несмотря на это, защитники решили сражаться и заняли позиции и постоянные огневые точки на внешнем периметре района. В результате британская боевая группа 11-й израильской бригады попала под ураганный огонь, который не прекращался вплоть до рассвета 3 ноября. На восточный фланг района был послан боевой отряд. Пехот-

ный батальон вошел в близлежащий лагерь беженцев и оттуда в укрепленный район. К 13.30 ликвидация очагов сопротивления была завершена, и авангард бригады дошел до внешних постов бригады "Голани" к северу от Рафияха.

СРАЖЕНИЕ ЗА ТИРАНСКИЙ ПРОЛИВ

Заключительный акт кампании — это история выдержки, изобретательности и настойчивости, проявленных группой ветеранов Войны за Независимость. Это история успешного политико-стратегического планирования, позволившего добиться одной из важнейших целей кампании в сжатые сроки, установленные под внешним политическим давлением.

Этот заключительный акт начался, по сути дела, в первую ночь кампании, в то самое время, когда парашютисты Шарона пробивались из Кунтилы на Темед, а 4-я бригада шла на Кусейму. Параллельно с этим, в районе Рас-эль-Накб, к юго-востоку от Эйлата, началась подготовка к захвату берегов Акабского залива и Тиранского пролива. Тем же вечером, 29 октября, разведчасть 9-й пехотной бригады (бригады резервистов — фермеров из Изреэльской долины под командованием полковника Авраама Иоффе) выступила из Эйлата и заняла важный перекресток дорог к востоку от Рас-эль-Накб, где соединяются дороги на Кунтилу, Темед и Рас-эль-Накб. Расчистив минные поля, резервисты взяли штурмом полицейский форт в Рас-эль-Накб. Путь на юг Синая был открыт.

Другие части бригады вошли в Рас-эль-Накб, но не прямо из Эйлата, чтобы не выдать планов израильского командования. Вместо этого бригада шла кругом, через израильскую часть пустыни Негев и Кунтилу (которую ранее взяла 202-я парашютная бригада Шарона по пути к Митле).

Полковник Иоффе, высокий, дородный, жизнерадостный, похожий на шекспировского Фальстафа, служил офицером в британской армии во время Второй мировой войны и

занимал высокие посты в Хагане и в израильских вооруженных силах. Фермер и сын фермера, уроженец Явниэля в Галилее, он был знатоком флоры и фауны. Позднее он командовал южным фронтом, а в Шестидневную войну — одной из дивизий, дравшихся на центральном направлении в Синае. Короткое время он был депутатом Кнессета, но подлинное призвание нашел, возглавив Израильский государственный комитет охраны природы. Он основал много заповедников по всей стране.

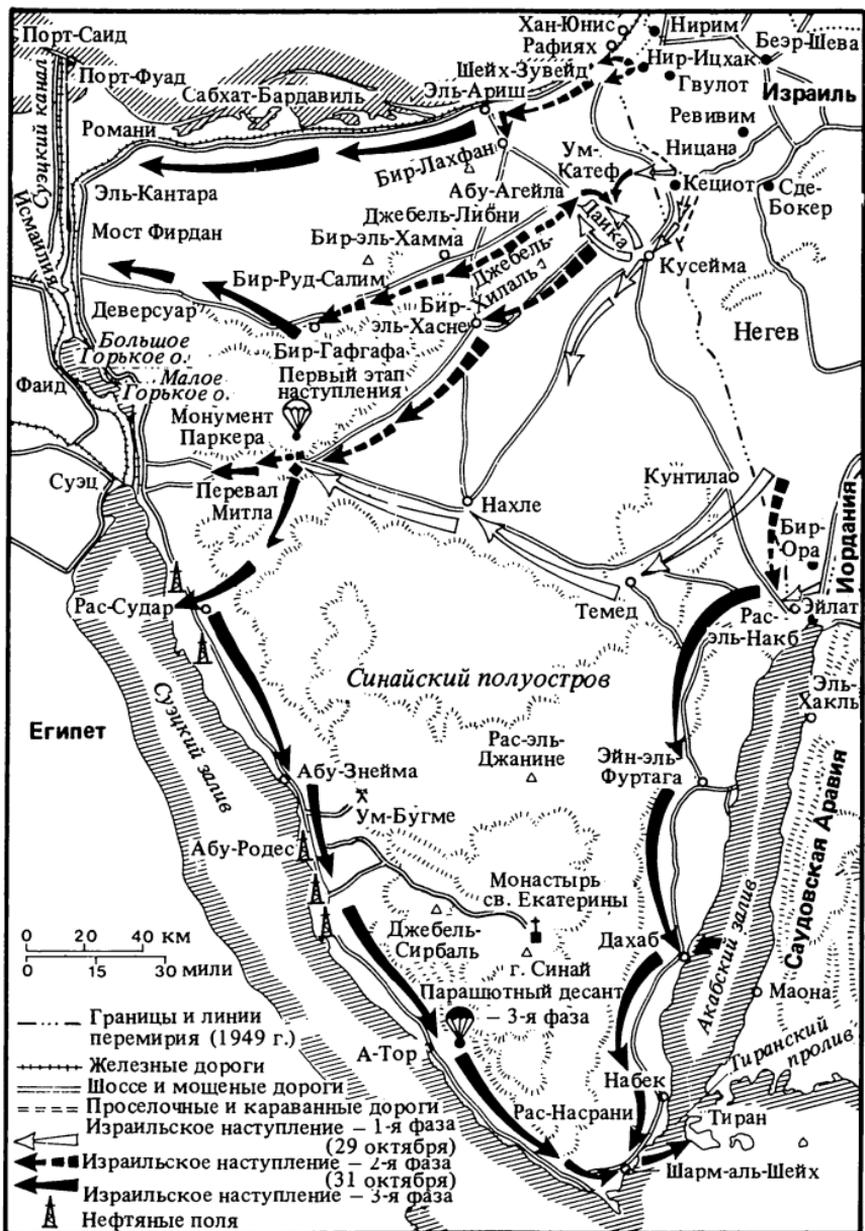
Задача, стоявшая перед 9-й пехотной бригадой, была — по некоторым деталям — самой трудной задачей кампании. Предстояло пройти вдоль изрезанного скалистого западного берега Акабского залива, где крутые и острые, как пилы, горы обрываются прямо над морем. Это район, усеянный большими валунами, глубоким сыпучим песком и крутыми оврагами. Горячие, лишенные источников пресной воды берега залива служили караванным путем для верблюдов, но отнюдь не для мотопехоты со снаряжением. Длина маршрута — около 150 миль по трудному и почти непроходимому рельефу. Переход по этим местам требует достаточного запаса воды и горючего, по крайней мере, чтобы их хватило до тех участков, куда грузы можно доставить морем. Бригада насчитывала 200 машин и 1800 человек: два пехотных батальона на транспортерах и трехосных грузовиках, разведчасть, артиллерийская батарея, батальон тяжелых минометов, зенитный расчет, саперы, вспомогательные службы и передвижные ремонтные мастерские. Танковую часть нужно было доставить на десантном судне ВМФ, специально перевезенном по железной дороге и по шоссе из Хайфы в Эйлат. Этой силе предстояло столкнуться с египетским гарнизоном — тысячей пятьсот солдат двух пехотных батальонов, засевших в каменных и бетонных укреплениях с целым арсеналом артиллерии. Египтяне стояли в Шарм-аль-Шейхе и в аванпосте Рас-Насрани.

Бригада прошла первые 60 миль по Вади-Ватин, как и было запланировано. Части бригады были растянуты с семимильными интервалами, чтобы не поднимать пыли и со-

хранять мобильность. После оазиса Эйн-эль-Фуртага бригада столкнулась с главным препятствием — крутым подъемом по Вади-Заала, с глубоким, усеянным валунами, сыпучим песком. Большинство машин застряло там, и их пришлось толкать, вытаскивать и тянуть вручную. 3-го ноября у крупного прибрежного оазиса Дахаб авангард бригады попал в засаду, устроенную египетскими пограничными войсками — полицией пустыни — на верблюдах. Из-за неосторожности израильтян 9-я бригада в этом столкновении понесла потери.

В Дахаб из Эйлата десантные судна израильского ВМФ доставили горючее, боеприпасы и провизию. Отдохнув и заправив технику, в 18.00 3 ноября бригада вышла из Дахаба и прошла сквозь узкое ущелье Козленка, тропой не шире двух метров, лежащей между отвесными скалами. Тут, как и ожидалось, египтяне оставили взвод с базаками и автоматами — на случай появления небольших израильских отрядов. Они также заминировали ущелье. Но после нескольких выстрелов изолированный египетский взвод отступил. Израильские саперы принялись расширять проход для машин бригады. К полудню 4 ноября они пришли в Рас-Насрани и обнаружили, что египетский гарнизон покинул эту внушительную цитадель с железобетонными бункерами, траншеями связи, минными полями и витками колючей проволоки. Египтяне отошли на запад и перегруппировались для защиты Шарм-аль-Шейха. Это, возможно, было вызвано приближением частей 202-й парашютной дивизии, шедших из Ат-Тора: военная логика требовала собрать силы в Шарм-аль-Шейхе для его защиты. Шарм-аль-Шейх был тыловой базой снабжения, с большими складами и аэродромом, но он не мог устоять перед танковой атакой.

Сразу после полудня 4 ноября израильтяне начали атаку на внешние позиции Шарм-аль-Шейха на горной цепи Цафрат-эль-Ат в трех милях к северу от базы. Тем временем батальон парашютистов подошел с северо-запада и остановился в пятнадцати милях от базы, чтобы не дать египетскому гарнизону Шарм-аль-Шейха прорваться на запад. Разведчасть 9-й бригады после обстрела из пулеметов и ракет с воздуха

**Третья фаза израильского наступления
(2 – 5 ноября 1956 г.)**

захватила внешние позиции на Цафрат-эль-Ат. (На этой стадии кампании израильская авиация господствовала в воздухе, поскольку египетские ВВС в Синае были нейтрализованы как израильцами, так и англичанами и французами, разбомбившими египетские аэродромы к западу от Суэцкого канала.) Назавтра в 3.30 утра 91-й батальон пошел на штурм внешних укреплений Шарм-аль-Шейха на западном фланге. Израильцы, не представлявшие себе точного объема оборонных укреплений противника, попали под ураганный огонь трех огневых точек, налетели на минные поля и отошли с тяжелыми потерями. 91-й батальон отступил в темноте, погрузив раненых на транспортеры. Отступающая часть наткнулась на одну из египетских противотанковых позиций, которые так успешно отбивали атаку израильтян за час до этого. Оказалось, что позиция пуста и что египтяне отступили, оставив противотанковое оружие и исправную телефонную связь с египетским командованием!

Через час, в 5.30 утра, после обстрела из 120 мм минометов и бомбежки с воздуха, рота на транспортерах и разведчасть двинулись на западный фланг египтян, ликвидируя одну за другой огневые точки. За разведкой шла пехота. Тем временем 92-й батальон прорвался на восточном фланге и взял аэродром. Так бригада овладела местностью, и в 9.00 5 ноября был взят командный пост и штаб египтян. Части 202-й парашютной бригады Шарона, шедшие на юг вдоль берега Суэцкого залива из Рас-Судара через Ат-Тор, соединились в Шарм-аль-Шейхе с 9-й бригадой полковника Иоффе.

В 9.30 утра 5 ноября война в Синае закончилась, пролив был открыт. На следующий день, в соответствии с требованием ООН, огонь был прекращен.

ВОЙНА НА МОРЕ и В ВОЗДУХЕ

К 29 октября египетские ВВС количественно превосходили ВВС Израиля на 60 процентов. У египтян было на 60 процентов больше истребителей (МИГ-15 и "вампиры"), чем у

Израиля ("Мистер IV", "Ураган" и "Вотур"). Однако, несмотря на количественное и качественное преимущество, египетская авиация почти не влияла на ход войны — возможно, потому, что с вечера 31 октября английские и французские самолеты бомбили египетские объекты, и в особенности военно-воздушные базы, предоставив израильским ВВС возможность беспрепятственно летать над Синаем.

В течение первых сорока восьми часов произошло 164 воздушных боя, в основном между египетскими МИГами и израильскими "мистерами", а также между "вампирами" и "ураганами". В этих воздушных боях было сбито пять египетских МИГов и четыре "вампира". Израильская авиация несла потери прежде всего от тяжелого зенитного огня. Таким образом Израиль лишился двух "мистеров" и девяти поршневых самолетов.

Израильский ВМФ (как и ВВС) количественно и качественно уступал египетскому. Разрыв увеличился после того, как египетский флот получил от СССР два эсминца класса "Скорый" и несколько подлодок. Израиль получил в 1956 году два английских эсминца времен Второй мировой войны. Единственный заметный военно-морской эпизод кампании относится к концу второго дня войны, к вечеру 30 октября, когда египтяне направили фрегат "Ибрагим эль-Ауал" (1490 тонн, 27 узлов) в израильские воды. Из своих четырех 102 мм орудий фрегат обстрелял порт и нефтяные заводы Хайфы. Подойдя к городу в 3.40 31 октября, "Ибрагим эль-Ауал" с расстояния шести миль выпустил 160 снарядов. В 5.30 израильские сторожевые корабли вышли в море и вместе с ВВС атаковали египетский корабль. Им удалось повредить турбогенератор и руль фрегата, и в 7.20 он сдался кораблям израильского военно-морского флота.

БРИТАНИЯ, ФРАНЦИЯ и ООН

Тем временем союзники — Англия и Франция — подготовили операцию в расчете на упорное сопротивление егип-

тян. Судя по их плану, союзники готовились к классическому сражению. Поэтому союзная эскадра только к 1 ноября вышла из порта Валетта на Мальте. Нет сомнения в том, что результаты кампании были бы совершенно иными, если бы британский премьер Антони Иден прислушался к советам генерала сэра Чарльза Кейтли и генерал-лейтенанта сэра Хью Стоквелла (бывшего командующего британских войск в Хайфе в 1948 году, а в 1956 году командовавшего десантом). Оба они советовали высадить десант 1 ноября, как и планировалось ранее. Это бы изменило ход событий и позволило избежать многих политических осложнений.

Британские силы на море включали пехотную дивизию, бригады парашютистов и бригаду Королевских морских десантников. Французские силы состояли из парашютной дивизии, парашютного батальона и легкого моторизованного полка. Военно-морские и военно-воздушные силы вторжения включали французские и английские авианосцы и самолеты на Кипре. Эскадра медленно двигалась по Средиземному морю на соединение с французскими частями из Алжира и с британскими частями с Кипра. Тем временем Советский Союз усилил давление. В ООН раздавались голоса против союзников. Политические препятствия на пути союзных сил стали расти. Кроме этого, правительства союзных стран, и в особенности — Англии, все более и более сомневались в правильности своих действий. В Великобритании правительство подверглось резкой критике как оппозиции, так и парламентариев от правящей партии.

31 октября английское и французское правительства предъявили ультиматум, требующий вывода израильских и египетских войск из зоны Суэцкого канала. ВВС союзников атаковали военно-воздушные базы в Египте и уничтожили много египетских самолетов. Атаки союзной авиации были направлены только против египетских военно-воздушных баз. Союзная авиация ни разу не оказывала воздушной поддержки израильтянам, наступавшим на синайском фронте.

В Совете Безопасности ООН были предприняты усилия, чтобы добиться прекращения огня. Англия и Франция дважд-

ды наложили вето на готовящиеся резолюции. Англо-французская эскадра продолжала плыть по Средиземному морю, но ее скорость уступала скорости роста политического давления. Под нажимом событий Стоквелл на день ускорил высадку парашютного десанта в районах Порт-Саида и Порт-Фуада и назначил ее на 5 ноября. Общественное мнение в Англии и во всем мире все более враждебно относилось к кампаниям; поэтому командование эскадрой наложило ограничения на тип орудий, которые могли использовать корабли для поддержки десанта. 6 ноября первые английские солдаты высадились на пляжах Порт-Саида, а французские войска высадились в Порт-Фуаде. Египетский командующий Порт-Саидом бригадный генерал Моги был взят в плен, но отказался отдать приказ об общей капитуляции. Тогда генерал Стоквелл решил перебросить свои войска на юг с помощью вертолетов и сбросить парашютный десант в Исмаилии и в Абу-Сувейре. Но в момент подготовки этой операции английское правительство уступило международному давлению и согласилось на прекращение огня в полночь с 6-го на 7 ноября. Французам оставалось только с неохотой последовать примеру англичан. Так окончилась война 1956 года в Синае и Суэце.

Вслед за этим начались затяжные переговоры. Израиль стремился получить гарантии стабильности двух важных достижений войны – ликвидации блокады Тиранского пролива и прекращения вылазок федаинов с египетской территории. Канадское правительство предложило создать Чрезвычайные силы Организации Объединенных Наций, и это предложение было принято ООН. Хотя Израиль пытался удерживать в своих руках важные районы Шарм-аль-Шейха и сектора Газы, Соединенные Штаты Америки вынудили его вывести войска из этих районов в обмен на "подлинную гарантию" судоходства в Тиранском проливе и на участие ООН в управлении и администрации сектора Газы. Сектор Газы и Шарм-аль-Шейха должны были перейти под контроль Чрезвычайных войск ООН. Израиль постепенно вывел оттуда войска.

В Газе вывод израильских войск привел к волне насилий и к массовым казням лиц, обвиненных в "сотрудничест-

ве” с израильскими оккупационными войсками с ноября 1956 года по март 1957 года (пока войска стояли в секторе). Солдаты ООН не смогли справиться с бандами федаинов и вообще с положением в целом. Через два дня после передачи Газы под контроль ООН Насер назначил военного губернатора сектора, и тот, не спрося ООН, переехал в Газу со своим штабом. ООН даже не возразила. Такая слабость Организации Объединенных Наций посеяла семена новых проблем региона. В короткое время мэр Газы был смещен и заменен проегипетским мэром. Под давлением Египта ООН приказала своим войскам покинуть сектор Газы и ограничиться патрулированием вдоль границ сектора. Чрезвычайные силы ООН заняли позиции на израильско-египетской границе и в Шарм-аль-Шейхе.

Израильские суда, наконец, смогли свободно проходить Тиранским проливом в Африку и Азию. На израильско-египетской границе наступило относительное затишье. Только через десять лет, когда были забыты ”подлинные гарантии” судоходства в Тиранском проливе, Насер потребовал от ООН вывести войска из Синая. С их уходом над регионом вновь нависла угроза войны.

ИТОГИ ”ШЕДЕВР”

Синайская кампания была классической во многих аспектах. Начальная фаза ее — блестящее применение стратегии ”непрямого подхода”. Капитан сэр Бэзил Лиддел Харт, давший такое название израильской стратегии, охарактеризовал начальные шаги войны на Синае как ”одно из самых блестящих применений такого подхода в истории войн”. Он назвал план Синайской кампании ”шедевром”. Израильские вооруженные силы показали, что со времен Войны за Независимость они превратились в эффективную боевую силу, которая сохраняла свежесть мысли, быстроту движения, ха-

рактизовавшие израильские силы, сражавшиеся за независимость Израиля в 1948—49 гг. Решения на поле битвы отличались гибкостью, командиры умели быстро приспособиться к изменяющимся условиям. Это ясно продемонстрировали отряды особого назначения 7-й бронетанковой бригады во время прорыва при Абу-Агейле. Израильская система призыва резервистов тоже доказала свою эффективность: Израиль мобилизовал армию для Синайской кампании и сохранил цели операции в секрете. В то же время Израиль добился господства в воздухе еще до вмешательства английских и французских ВВС. Но самое важное — то, что в этой кампании была соблюдена традиция Войны за Независимость: на всех этапах сражения старшие офицеры лично вели своих солдат в бой и сами показывали пример. Среди командиров и сержантов был особо высок процент потерь.

Египтяне, неоднократно терпевшие поражения в сражениях с израильтянами, утверждали, что не Израиль победил их, а они были вынуждены отступить под угрозой англо-французского вторжения.

Стойкость Насера в борьбе с англо-французским вмешательством повысила его политический престиж. По мнению Насера, в этом аспекте война для Египта завершилась успешно.

Синайская кампания привела к созданию Чрезвычайных миротворческих войск ООН. В течение десяти лет эти войска выполняли важную задачу. Неудача 1967 года была не провалом миссии этих войск, но ошибкой Генерального Секретаря ООН и самой Организации Объединенных Наций. Так возник новый важный фактор на Ближнем Востоке — присутствие там войск ООН.

КНИГА III

ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА
1967 г.

ПРОЛОГ

Вслед за Синайской кампанией 1956 года на израильско-египетской границе наступил период относительного спокойствия – как на границах сектора Газы, так и на международной границе в Синае. В значительной степени это было вызвано присутствием войск ООН. Однако это вовсе не означало, что на Ближнем Востоке наступил период истинного мира и спокойствия. Напротив.

Не прошло и года после прекращения военных действий и вывода израильских войск с оккупированных в 1956 году территорий, как в арабском мире началась почти непрерывная полоса волнений. В 1958 году был свергнут король Ирака Фейсал. Он был злодейски убит вместе со своим дядей Абд-эль-Ила и прочими членами королевской фамилии. Ликующая толпа проволокла их трупы по улицам Багдада. Один из крупнейших и проницательных политических деятелей арабского мира, возглавлявший Ирак с момента получения страной независимости после Первой мировой войны, премьер-министр Ирака генерал Нури Саид бежал, переодевшись в женское платье. Он был опознан и разорван в клочья беснующейся чернью. В стране установился революционный режим правления генерала Абд-эль-Карим Касема. Его слабость впервые дала Советскому Союзу возможность обеспечить свое присутствие в этом богатом нефтью государстве и предпринять шаги для упрочения своего положения в районе Персидского залива.

Президент Насер продолжал сеять беспокойство и раздоры в различных частях арабского мира, в первую очередь

– в Ливане и Иордании. В результате его действий в Ливане вспыхнула гражданская война, и по экстренной просьбе президента Ливана Шамуна в Ливане высадился десант американской морской пехоты Шестого флота для защиты режима и стабилизации обстановки в стране. В то же время англичанам пришлось перебросить войска в Амман, чтобы укрепить шатающийся трон короля Хусейна. Самолеты, доставлявшие войска, пересекали израильское воздушное пространство с согласия Израиля. В феврале того же года, после прихода к власти в Сирии баасистов, Египет и Сирия создали единую Объединенную Арабскую Республику, состоявшую из двух районов: северного – Сирии, и южного – Египта. Таким образом в Сирии и возник северный фронт кампании Насера против еврейского государства. Присутствие войск ООН на израильско-египетской границе ограничивало его возможности к действию на южном фронте.

Опираясь на свой плацдарм в Сирии, Насер обратился к Иордании, где он пытался низложить хашимитскую династию. В сентябре 1960 года агенты Насера убили премьер-министра Иордании Хаза эль-Маджали, выступавшего против египетского президента: они подложили бомбу с часовым механизмом в канцелярию премьер-министра, установив ее на время, на которое был назначен визит короля Хусейна. Это был лишь одно из многих покушений на Хусейна лично и на его трон, организованных главой сирийской разведки полковником Фуадом Сераг-эд-Дином. В другой раз, когда король Хусейн сам пилотировал свой самолет в небе Сирии, за ним погнался сирийский истребитель, пытавшийся сбить королевскую машину. Как рассказывает Хусейн в своих мемуарах, только с помощью фигур высшего пилотажа ему удалось уйти от преследования. Короля Хусейна глубоко поразила гибель любимого премьер-министра, отпрыска влиятельной бедуинской семьи, из которой вышло немало полководцев короля. Движимый ненавистью, король сосредоточил три бригады – основную часть своей армии того времени – на сирийской границе и приготовился к вторжению в Сирию, чтобы отомстить за гибель премьера. Иорданцы

втайне обратились к Израилю через посредство автора этой книги, который был в то время главой израильской военной разведки, и сообщили о готовящемся вторжении. Они требовали заверений, что Израиль не воспользуется оголением иорданских пограничных позиций. С большим трудом американскому и британскому послам удалось отговорить Хусейна от вторжения, которое, учитывая соотношение между силами Сирии и Иордании, могло оказаться дорогостоящим и рискованным предприятием.

”Объединение” с Египтом обернулось для Сирии установлением тяжкого египетского оккупационного режима. Сирийцы восстали против египтян и ставленника Насера фельдмаршала Абд-эль-Хаким Амера, и в октябре 1961 года Сирия вновь обрела независимость.

В то время, как на израильско-египетской границе царил относительное спокойствие, арабские действия против Израиля сосредоточились на сирийской, а затем и на иорданской границах. Сирийцы обстреливали израильские поселения с командных высот Голанского плато, минировали дороги и поля и вели ”малую войну” на истощение на границе. 1 февраля 1960 года, после долгого (с 1956 года) затишья, вооруженные силы Израиля нанесли ответный удар и провели карательную операцию против сирийских позиций у Хирбет-Тауфик на Тивериадском озере. Но и после этого сирийцы продолжали нападать на суда израильских рыбаков на озере, обстреливать деревни в долине Хуле и фермеров, работавших в демилитаризованной зоне вдоль границы.

В 1964 году в Каире на конференции глав арабских государств были приняты две резолюции. Одна призывала лишить Израиль воды, отведя истоки Иордана, другая — провозглашала создание нового палестинского движения, позднее названного ”Организация Освобождения Палестины”. На этой и на последующей конференции глав арабских государств в Касабланке на реализацию этих решений было выделено 1100 миллионов долларов. Главу ООП, Ахмада Шукейри, признали арабские государства. Выполняя решения конференции, он приступил к созданию палестинской армии.

В 1965 году на конференции в Иерусалиме ООП была образована юридически; была принята ее "конституция" — Палестинская Хартия. Позднее, в 1968 году, Хартия была изменена и нацелена на захват не только Израиля, но и Иорданского королевства. К тому времени Иордания контролировала Западный берег, а Египет оккупировал сектор Газы. Если бы арабы хотели, они могли бы создать палестинское государство в этих районах. Но не этого они добивались. Не этого добивалась и ООП, отклонившая путь компромисса и требующая — тогда и впоследствии — ликвидации государства Израиль (такой пункт содержится в Палестинской Хартии). ООП стремилась создать ситуацию, которая толкнула бы арабские страны на войну с Израилем. Курс ООП на развязывание войны не всегда совпадал с интересами арабских государств, и последние время от времени сдерживали ООП. Однако вскоре сирийское правительство "взяло шефство" над ООП, что способствовало росту этой организации, ставшей со временем важным фактором в ближневосточном конфликте.

Тем временем в Ливане и в Сирии шли работы в бассейне Иордана. Канал должен был отвести воды двух основных притоков Иордана — реки Хацвани с истоком в Ливане, и реки Баниас с истоком в Сирии, и перебросить воды в реку Ярмух, протекающую по иорданской территории. Это лишило бы Израиль двух третей всей воды Иордана. Израиль неоднократно заявлял, что он будет расценивать блокаду Тиранского пролива и отвод вод Иордана как акт войны. В ответ на попытки отвести воды Иордана израильская дальнобойная артиллерия и танки обстреляли территорию проведения земляных работ, что задержало их строительство. В ноябре 1964 года израильская авиация разбомбила участки строительства, находившиеся вне досягаемости артиллерии. Но арабские государства отнюдь не собирались начинать войну по сирийской инициативе. Так вооруженное вмешательство Израиля привело к остановке работ, поскольку сирийское руководство поняло: продолжение работ приведет к войне с Израилем, а этого арабские лидеры не желали.

Тем временем в результате внутренних беспорядков в Сирии к власти пришли крайние круги партии Баас. Сирийцы продолжали засылать диверсантов в Израиль через иорданскую и ливанскую территории. Король Хусейн не мог или не хотел закрыть перед ними свои границы, и соответственно, не препятствовал вылазкам против Израиля. В ноябре 1966 года после ряда таких вылазок израильские вооруженные силы нанесли удар по деревни Эль-Саму в горах Хеврона, по базе террористов. Это был первый израильский рейд, совершенный среди бела дня. В рейде участвовали бронетанковые части и авиация. Операция вызвала вспышку волнений в Иордании, на короля Хусейна обрушился огонь критики. Против него было организовано несколько заговоров. Режим Хусейна пошатнулся, и по просьбе короля Соединенные Штаты оказали ему дополнительную военную поддержку, что помогло Хусейну упрочить свое положение.

КОНФРОНТАЦИЯ

Сирийские вылазки на северном фронте продолжались. Не прекращалась и засылка террористов из сирийских военных лагерей через иорданскую и ливанскую территории. В апреле 1967 года сирийцы приступили к ожесточенному артобстрелу деревень и фермеров, обрабатывавших земли в демилитаризованной зоне у Тивериадского озера, а также других израильских пограничных поселений. 7 апреля 1967 года израильские деревни подверглись исключительно тяжелому артобстрелу сирийской дальнобойной артиллерией. В бой была брошена израильская авиация. Когда израильские самолеты атаковали сирийские батареи, сирийские истребители вышли на перехват. Завязался воздушный бой между израильской авиацией, оснащенной французскими "мистерами", и сирийской авиацией с ее советскими МИГами. В бою было сбито шесть сирийских самолетов. Вслед за этим начальник генштаба израильской армии генерал-лейтенант Ицхак Рабин дал интервью, в котором содержалось серьезное

предупреждение сирийскому правительству. Рабин заявил, что Израиль не будет сидеть сложа руки перед лицом сирийских нападений и провокаций. Если Сирия не прекратит провокации, ответные действия Израиля могут поставить под удар само существование дамасского режима, заявил Рабин. Это вызвало серьезное беспокойство в сирийской столице. Сирийцы чувствовали, что Израиль может воспользоваться относительной слабостью Сирии и разрозненностью арабов и напасть на Сирию.

Опасаясь израильского возмездия за свои провокации, сирийцы постарались заразить своим страхом и египтян. Они говорили, что Израиль скоро нападет на арабские страны. Сирийцы обратились и к СССР — с просьбой повлиять подобным образом на Каир. Но в начале мая 1967 года карьера Насера была в надире. В течение пяти лет его войска под командованием фельдмаршала Абд-эль-Хаким Амера участвовали в гражданской войне в Йемене на стороне левых революционеров, но им не удавалось победить плохо вооруженных воинов йеменских племен. Другие державы региона, в первую очередь — Саудовская Аравия, а по некоторым данным — и западные державы, оказывали помощь королевским силам Йемена. Насер был на ножах с королем Хусейном, которого в своей первомайской речи он назвал "агентом и рабом империалистов". Его отношения с Саудовской Аравией были на грани разрыва. В борьбе с Израилем Насеру также не везло. И так, в столь неудачное для Насера время в Каире был получен сирийский призыв о помощи. Появившаяся там 13 мая советская делегация подтвердила сирийские данные и сообщила, что Израиль сосредоточил на сирийской границе одиннадцать бригад. Премьер-министр Израиля Леви Эшколь пригласил советского посла в Израиле отправиться вместе с ним для инспекции пограничной полосы, чтобы убедиться в полной необоснованности слухов о концентрации там израильских войск. На самом деле там не было не только одиннадцати бригад, но и одиннадцати рот. Однако советский посол отклонил приглашение. Советский Союз поддерживал Сирию, и во имя политической вы-

годы Москва не собиралась помогать Израилю опровергнуть ложные утверждения сирийцев. Советский Союз был заинтересован в укреплении правящего режима Сирии, который предоставил Москве первый важный плацдарм на Ближнем Востоке. Россия надеялась, что египетская угроза с юга укрепит безопасность Сирии и упрочит положение дамасского режима.

В Израиле не ощущали близящейся опасности. Напротив, в опубликованном интервью начальника генштаба израильской армии генерал-лейтенант Рабин предсказывал, что Израилю предстоит долгий период спокойствия. Девятнадцатая годовщина Дня Независимости Израиля была отпразднована 15 мая в атмосфере веры в прогнозы начгенштаба.

Однако через два дня Насер организовал массовую демонстрацию в Каире, и в городе начался марш египетских полков на Синай. Через несколько дней, к 20 мая, около ста тысяч солдат в составе семи дивизий (в том числе более тысячи танков) были сосредоточены на юго-западной границе Израиля. Арабский мир был охвачен истерией. Насер вновь взлетел на вершину популярности. Арабские государства, одно за другим, обещали свою поддержку Египту. Арабов охватил энтузиазм близящейся войны. 17 мая Насер потребовал вывода Чрезвычайных Вооруженных сил ООН. Не прошло и двух дней, как Генеральный Секретарь ООН У Тан, не споря, согласился с его требованием. Насер настаивал, чтобы войска ООН оставили некоторые пограничные пункты. У Тан ответил, что не может согласиться с такими условиями и что войска ООН либо могут быть выведены целиком, либо целиком же остаться на своих позициях. Не советуясь с Генеральной Ассамблеей или с Советом Безопасности, У Тан принял решение, которое впоследствии преследовало его до самого смертного часа, и вывел войска ООН.

Итак, после девяти лет перерыва, на южной границе Израиля вновь стояли египетские войска. 22 мая Насер объявил о закрытии Тиранского пролива для израильских и всех остальных судов, следующих в порты Израиля и выходящих оттуда. Израиль ранее дал понять, что такой акт

будет считаться объявлением войны. Мировые державы попытались было сформировать военно-морской конвой для срыва блокады — во исполнение гарантий, данных Израилю в 1957 году, но сделать этого они не смогли. 26 мая Насер, выступая перед съездом арабских профсоюзов, сказал, что настало время уничтожить Израиль. Другие арабские страны, в частности — Кувейт и Алжир, направили на помощь Египту экспедиционные части. Израиль был окружен арабскими войсками, насчитывавшими 250 тысяч солдат, более 2000 танков и около 700 истребителей и бомбардировщиков. Мир взирал на, казалось бы, скорую гибель Израиля, но международная общественность не вступилась за еврейское государство. Советские и арабские делегаты в ООН старались сорвать все попытки Запада вмешаться и воспрепятствовать осуществлению арабских планов. Они лезли из кожи вон, чтобы замаскировать серьезность положения, чтобы арабы могли осуществить свои замыслы беспрепятственно. Израильское правительство во главе с Леви Эшколем предприняло спешные меры для дипломатического урегулирования конфликта. Министр иностранных дел Аба Эвен отправился со срочной миссией к главам правительств западных держав. Но его миссия не увенчалась успехом. Франция неожиданно изменила свой внешнеполитический курс и отказалась от традиционной поддержки Израиля, надеясь завоевать сердца арабов. В течение многих лет, пока французы воевали в Алжире, они ощущали общность интересов с Израилем: дело в том, что алжирские повстанцы пользовались поддержкой всего арабского мира, и в первую очередь — Египта. Но после заключения мира и эвакуации французов из Алжира, общности интересов, по мнению Де Голля, больше не существовало. По словам французского президента, Франции теперь следовало добиваться популярности у арабов и развивать торговые и военные взаимоотношения с ними. Так в трудный для Израиля час его старый союзник, Франция, повернулся к нему спиной. Израиль остался в одиночестве.

В Израиле обострилось ощущение кризиса — резервы были мобилизованы, нормальный ход жизни прекратился,

производство остановилось. Многие израильтяне сомневались, решится ли правительство Леви Эшколя на войну и способно ли оно на нее. Начгенштаба генерал Рабин слег в результате никотинного отравления на 48 часов. В это время его обязанности исполнял генерал-майор Эзер Вайцман*, бывший командующий ВВС, а в то время – начальник оперативного отдела генштаба. Внутриполитическая обстановка была сложной и напряженной – многие израильтяне не одобряли выжидательной позиции правительства. Наконец, под нажимом общественного мнения, Эшколь сформировал правительство национального единства. Генерал Моше Даян вошел в его кабинет в качестве министра обороны, а глава оппозиции Менахем Бегин стал министром без портфеля.

Тем временем арабские армии мобилизовывались, и войска Насера получали свежие подкрепления. Два батальона египетских десантников были переброшены из Египта в Иорданию, где они заняли позиции в районе Латруна. Они должны были перерезать главную транспортную артерию Израиля – шоссе Тель-Авив – Иерусалим. Истерия бушевала в арабском мире. Король Иордании Хусейн, которого еще несколько недель назад Насер в своей первомайской речи называл "лакеем империалистов", вылетел в Каир для примирения с Насером. Позднее он объяснял западным дипломатам, что пошел на этот шаг, чтобы обезопасить себя, учитывая истерию в арабском мире. Король подписал соглашение о военной взаимопомощи и согласился на назначение египетского генерала Абд-эль-Мунем Рияда на пост командующего всеми арабскими войсками на иорданском фронте. 30 мая Хусейн возвратился в Иорданию вместе со своим заклятым врагом Ахмадом Шукейри, крикливым лидером ООП. Через три дня прибыл генерал Рияд со своим штабом, чтобы принять командование иорданским фронтом.

* В 1974 году, когда Голда Меир ушла в отставку и кандидатом от Рабочей партии на пост премьер-министра стал Ицхак Рабин, генерал Эзер Вайцман заявил, что поведение Рабина во время кризиса 1967 года делает его непригодным для этого высокого поста.

Арабские войска приготовились к нападению. Новый министр обороны Израиля, генерал Даян, считал, что каждый день промедления обернется тяжелыми потерями для израильских вооруженных сил и что следует нанести по египетским войскам превентивный удар. Но в Израиле сомневались, собирается ли Египет напасть и нужен ли этот превентивный удар. Со стратегической точки зрения для Израиля, стоявшего перед мобилизованными и готовыми к нападению по крайней мере на двух фронтах — на египетском и иорданском — силами врага, война была неизбежной, если учесть массовую истерию, бушевавшую в арабском мире. Следует вспомнить, что в 1956 году Бен-Гурион решился на войну не только в связи с действиями президента Насера, но в первую очередь ввиду возникновения военного союза против Израиля. Военный союз заключили сначала Египет и Сирия, а за неделю до принятия решения о начале военных действий к нему присоединилась Иордания. В 1967 году возникла подобная ситуация: Иордания примкнула к агрессивному военному союзу Египта и Сирии. В этом положении, по мнению израильских военачальников, у Израиля практически не было выбора. Более того, израильское правительство — повторяем — неоднократно заявляло, что блокада Тиранского пролива будет расцениваться Израилем, как начало военных действий со стороны арабских государств.

В наши дни стало возможным до конца понять оценку Насером положения и его намерения на пути к конфронтации. Ход его мысли станет ясен при анализе статьи самого доверенного лица Насера и его друга, редактора газеты "Аль-Ахрам" Мухаммада Хаснина Хейкаля. Хейкаль точно описал планы Насера в своей статье в "Аль-Ахрам" от 26 мая. Судя по этой статье и другим заявлениям, сделанным в то время в Египте, становится ясно, что, потребовав вывода войск ООН 17 мая, Насер исходил из следующих трех посылок:

1. После вывода по его просьбе войск ООН, Насер закроет Тиранский пролив для израильского судоходства.

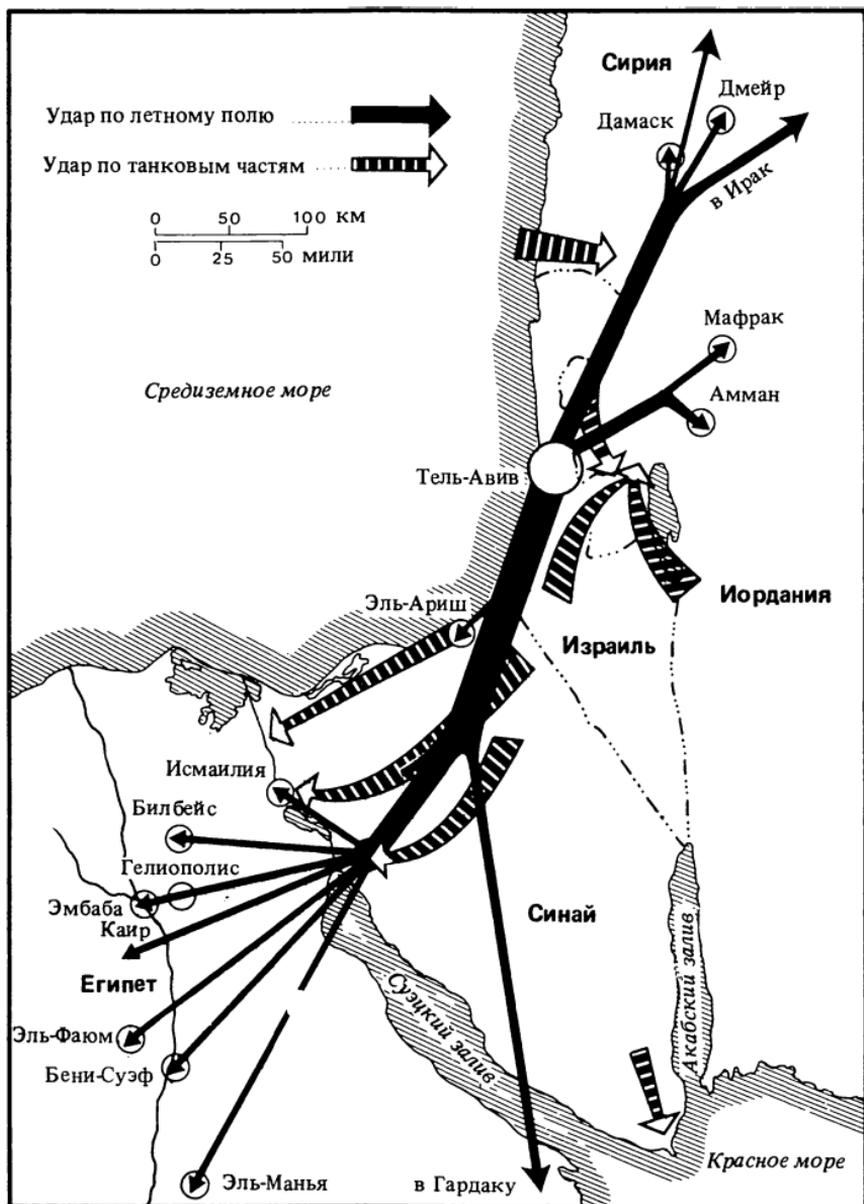
2. Вслед за этим израильтяне попытаются сорвать блокаду силой. Это приведет к войне.

3. В случае войны соотношение сил и уровень боевой подготовки египетских войск гарантируют победу Египта.

Насер был убежден, что в предстоящей военной и политической борьбе ему удастся одержать верх.

ПРЕВЕНТИВНЫЙ УДАР

Утром 5 июня 1967 года израильские вооруженные силы стояли перед лицом арабских армий, сконцентрированных на израильских границах. Израильская армия, в основном состоящая из призванных резервистов, спокойно и аккуратно отоблизовалась в течение нескольких недель. Она была готова к защите страны от близящейся арабской агрессии. Тем временем все арабские газеты и радио трубили о неизбежности нападения на Израиль. В 7.45 утра в понедельник 5 июня ВВС Израйля под командованием генерал-майора Мордехая Хода нанесли превентивный удар по египетским ВВС и военным аэродромам. Атака продолжалась три часа. Летевшие на бреющем полете, вне пределов досягаемости египетских радарных установок, израильские самолеты уничтожили египетские ВВС. Позднее израильяне разгромили авиацию Иордании и Сирии и уничтожили боевую технику ВВС Ирака непосредственно на летных полях. Время начала атаки было выбрано так, чтобы застигнуть врасплох египетских летчиков и командиров ВВС. В этот час они обычно находились в пути из дома на базу после завтрака. Эта логика оказалась верной. Израильские летчики в ходе основной атаки совершили 500 боевых вылетов против 19 египетских военно-воздушных баз в Синае, в дельте Нила, в долине Нила и в районе Каира и уничтожили 309 из 340 готовых к бою самолетов, в том числе — все 30 бомбардировщиков дальнего радиуса действия ТУ-16, 27 бомбардировщиков среднего радиуса действия ИЛ-28, 12 бомбардировщиков-истребителей СУ-7, 90 истребителей МИГ-21, 20 истребителей МИГ-19, 25 истребителей МИГ-17 и 32 транспортных самолета и вертолета.

Удары израильских ВВС 5 – 10 июня 1967 г.

Тем же утром, не представляя себе размаха поражения, постигшего египетские военно-воздушные силы, и веря оптимистическим сообщениям о победах, звучавшим из Каира, ВВС Иордании, Сирии и Ирака приступили к военным действиям против Израиля. Сирийские бомбардировщики атаковали нефтеочистительные заводы в Хайфе и аэродром в Мегидо. Иорданские самолеты обстреляли из пулеметов маленький аэродром возле Кфар-Виткин. Иракские самолеты атаковали городок Натания на средиземноморском побережье. Тогда авиация Израиля перешла к борьбе с нападающими военно-воздушными силами. К вечеру ВВС Иордании были разгромлены, 22 их истребителя "Хантер", 6 транспортных самолетов и 2 вертолета были уничтожены. ВВС Сирии потеряли 32 истребителя МИГ-21, 32 истребителя МИГ-15 и МИГ-17, 2 бомбардировщика ИЛ-28 — то есть две трети всей своей боевой техники. Много самолетов было уничтожено во время атаки на базу ВВС Ирака "Н-3". К исходу второго дня войны было в общей сложности уничтожено 416 арабских самолетов, из них 393 — на летных полях. Израильские ВВС потеряли 26 самолетов. За время всей войны в воздушных боях было сбито 58 арабских самолетов.

Эта блестящая операция обеспечила Израилю абсолютное превосходство в воздухе. После этого израильские ВВС на протяжении всей войны смогли беспрепятственно оказывать поддержку наступающим наземным силам на различных фронтах. В отличие от двух своих предшественников на посту командующего ВВС (генерал-майора Дана Толковского и генерал-майора Эзера Вайцмана), генерал Ход не начинал карьеры в британских Королевских ВВС. Он служил в Пальмахе и поступил в эскадрилью Пальмаха, на основе которой возникли потом ВВС Израиля. Вместе с другими пальмаховцами он был послан на специальную подготовку в Чехословакию — перед Войной за Независимость и в начале войны чехи поставляли Израилю оружие и помогали в подготовке кадров для боевой авиации. Генерал Ход, уроженец кибуца Дегания, был выпускником первого набора летчиков, учившихся летному искусству в Чехословакии. (Че-

хословакия поставляла Израилю и первые самолеты "Мессершмидт", сыгравшие столь важную роль в Войне за Независимость.) В 1950 годах Ход учился в летной школе КВВС в Англии и стал выдающимся авиатором. Он сделал карьеру в авиации, проходил за границей курсы повышения мастерства и за несколько месяцев до Шестидневной войны занял пост командующего ВВС. Его предшественник генерал-майор Вайцман был переведен в генштаб, где он занял второй по важности пост — главы отдела планирования операций генштаба. Генерал Ход показал себя энергичным и решительным командиром ВВС. Со своей откровенной манерой речи, генерал Ход часто навязывал свои мнения генштабу (как, впрочем, поступал и его предшественник). Так ему удалось обеспечить привилегированное положение авиации как по части ассигнований, так и в других областях. Он был мужественным и изобретательным командиром, и эти черты характера нашли реализацию в смелом и блестящем плане, который он и осуществил в начале войны.

ВТОРАЯ СИНАЙСКАЯ КАМПАНИЯ

Театр военных действий в Синае в целом не изменился со времен предыдущей войны. На севере полуострова — песчаная пустыня, по которой проходит железная дорога и основное шоссе. В центральной части полуострова — холмы и долины, пересеченные несколькими дорогами. В южной части полуострова — высокие горы. Но после 1956 года египтяне вложили немало средств и энергии в восстановление дорог и коммуникаций, разрушенных во время войны. Они превратили весь северо-западный Синай в один большой укрепленный лагерь, который должен был служить базой для наступления против Израиля. Учитывая опыт кампании 1956 года, на полуострове были построены новые дороги. Так, параллельно перевалу Митла в горах был проложен перевал Гиди, это должно было обеспечить большую маневренность войск. Для соединения главных транссинайских магистралей проложили дороги с севера на юг. Были построены гигантские укрепления, военно-воздушные базы, военные лагеря для учений, склады и арсеналы. Все это соединялось в одну мощную линию укреплений, тянущуюся от израильской границы до самого центра синайской пустыни. Сектор Газы был превращен в крепость, вкопанные в свои позиции танки и артиллерия защищали все подступы к сектору. Египетские войска, вошедшие в Синай в конце мая — начале июня 1967 года, нашли на полуострове прекрасно подготовленные базы со снаряжением и оборудованием. В течение нескольких дней вся армия, опираясь на эти заранее оборудованные позиции, была готова к бою.

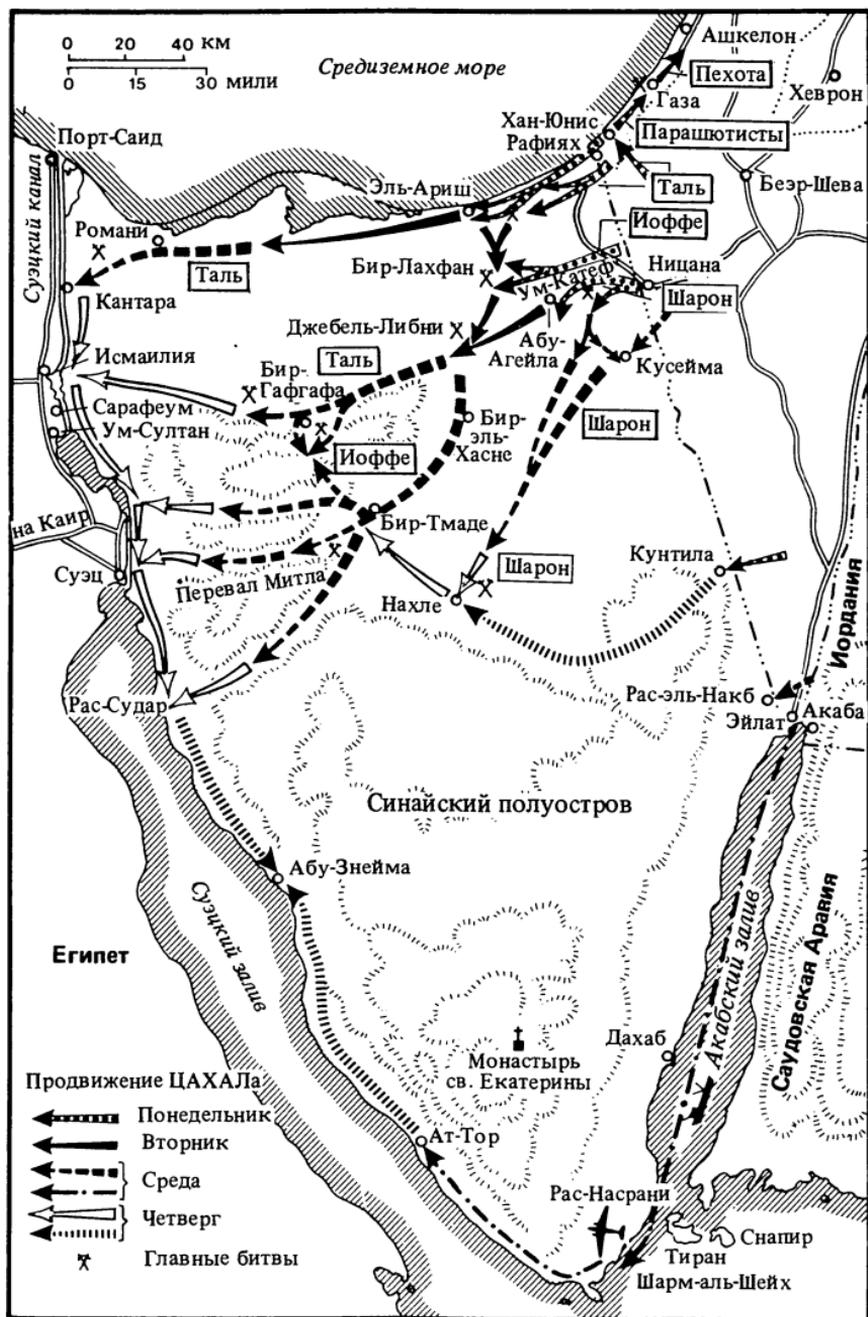
Египетские войска в Синае насчитывали пять пехотных и две бронетанковые дивизии — сто тысяч солдат, более тысячи танков и сотни орудийных стволов. Пехота располагалась вдоль основных магистралей, вблизи израильской границы, а бронетанковые соединения находились в тылу, в основном — в центре Синая. Они прикрывали южный фланг фронта. Северную магистраль защищали 20-я Палестинская дивизия генерал-майора Мухаммада Хасни (она была размещена в секторе Газы) и 7-я пехотная дивизия генерал-майора Абд-эль-Азиза Сулеймана (она находилась к юго-западу от сектора Газы, между Рафияхом и Эль-Аришем). К югу, вдоль центральной магистрали, была размещена 2-я пехотная дивизия генерал-майора Сади Нагиба. Она занимала огромный укрепленный район между Кусеймой и Абу-Агейлой, включая укрепленный пункт Ум-Катеф (место важных боев во время Синайской кампании 1956 года). 3-я пехотная дивизия генерал-майора Османа Насера расположилась в районе Джебель-Либни/Бир-эль-Хасне, прикрывая тыл египетских войск. На юге 6-я моторизованная дивизия генерал-майора Абд-эль-Кадера Хасана разместились вдоль магистрали Кунтила — Темед — Нахле, той самой магистрали, по которой шли в 1956 году парашютисты полковника Ариэля Шарона.

Два бронетанковых кулака египетской армии в Синае были размещены в стратегической глубине. Ударная 4-я бронетанковая дивизия генерал-майора Сидки эль-Гуль сосредоточилась в Вади-Млеиз между Бир-Гафгафой и Бир-Тмаде, центральной военно-воздушной и стратегической базой в глубине Синая. 2-я бронетанковая часть (порядка дивизии), группа Шазли, называлась так по имени своего командира, генерал-майора Саад-эд-Дина Шазли. Она дислоцировалась ближе к израильской границе между Кусеймой и Кунтилой. Перед ней стояла задача: ворваться на израильскую территорию и отрезать Негев и южный порт Эйлат от Северного Израиля.

Израильский южный фронт под командованием генерал-майора Йешаягу Гавиша, состоял из трех дивизий. Ими ко-

мандовали генерал-майоры Исраэль Таль, Авраам Иоффе и Ариэль Шарон. Генерал Гавиш, выпускник парижской военной академии, слегка хромал после ранения в Войне за Независимость. Он был блестящим командиром, обладающим подлинным даром убеждения. Его считали одним из самых выдающихся офицеров израильского командования. В Синайской кампании 1956 года он был главой оперативного отдела генштаба и служил офицером связи между начгенштаба генералом Даяном (всегда находившимся вместе с солдатами на поле боя) и генштабом. После Шестидневной войны Гавиша называли наиболее вероятным преемником генерала Бар-Лева на посту начгенштаба. Его кандидатуру поддерживал генерал Моше Даян. Однако Даян, хотя и был министром обороны, не смог справиться с общим мнением премьер-министра Голды Меир и ушедшего в отставку начгенштаба генерала Бар-Лева, а они предпочитали генерала Элазара. В результате этого генерал Гавиш оставил вооруженные силы и стал заместителем генерального директора концерна "Кур", крупнейшего промышленного концерна Израиля.

Генерал Таль, маленький, коренастый, служил в английской армии в рядах Еврейской бригады. Сторонник строгой дисциплины, он сделал военную карьеру в израильских вооруженных силах и стал командующим бронетанковыми частями. Таль окончил философский факультет Еврейского университета, но в израильской армии его считали гением в области техники: он дважды стал лауреатом Премии Израиля за важные изобретения в области обороны. Позднее он создал танк "Меркава" ("Колесница") – основной танк израильских танковых частей, один из наиболее совершенных танков в мире. Конструкция "Меркавы" была основана на опыте израильских бронетанковых частей, приобретенном в различных войнах, и в особенности – в Войне Судного дня. В эту войну Таль был заместителем начальника генерального штаба при генерале Элазаре, а позднее назначен советником министра обороны и стал авторитетом с международным именем по танковым боям.

Стратегия Синайской кампании
5 – 8 июня 1967 г.

Общая стратегия южного фронта сводилась к пролому защиты противника в трех местах и в три этапа. На первом этапе надлежало открыть северную и центральную магистрали, уничтожив египетские укрепления и инфраструктуру в этом районе. Это переломило хребет египетской обороны Синай. На втором этапе израильские силы должны были продвинуться в глубь Синай. На третьем этапе следовало взять два горных перевала, по которым шли дороги к Суэцкому каналу, и таким образом отрезать египетской армии путь к отступлению на западный берег канала. (Египтяне не ожидали лобовой атаки, они рассчитывали, что Израиль начнет кампанию так, как в 1956 году, поэтому командующий египетскими войсками в Синае генерал Абд-эль-Мухсен Муртаги решил разместить специальную танковую часть размера дивизии, группу Шазли, у границы между Кусеймой и Кунтилой, чтобы парировать удар израильтян вторжением на израильскую территорию.) В северном секторе дивизия генерала Талья должна была обрушиться на укрепленный район Рафияха — Эль-Ариша. В центре генералу Шарону следовало взять комплекс Ум-Катеф/Абу-Агейла, на котором основывались позиции египетских войск. Части дивизии генерала Иоффе должны были пересечь непроходимую пустыню между северной и центральной магистралями и разъединить два египетских укрепленных района. Им предстояло пресечь попытки координации 7-й и 2-й египетских дивизий и посылку им подкреплений во время израильского наступления.

Северный район Рафияха — Эль-Ариша был превращен египтянами в укрепленную линию, окруженную, как и в 1956 году, многослойными минными полями и линиями траншей. Пехотные бригады окопались под защитой комплекса противотанкового оружия, установленного в бетонных огневых точках по внешнему периметру. В тылу этих позиций были расположены артиллерийские батареи и около ста танков. Израильские войска демонстративно маневрировали вдоль границы в южном секторе и создавали у египтян ошибочное представление, что направление главного удара израильских войск придется к югу от этого района. По-

этому, когда израильские войска атаковали египтян вдоль северной магистрали в районе Рафияха, на их стороне было преимущество внезапности.

Прорыв Таля в северном секторе начался в 8.00 утра 5 июня. Дивизии Талья удалось обойти минные поля и заградительные траншеи и ворваться в район Рафияха с северо-востока, возле города Хан-Юнис. Это выполнила 7-я танковая бригада полковника Шмуэля Гонена, прошедшая на стыке 20-й и 7-й египетских дивизий. После яростного танкового боя Рафиях пал. В то же время бригада парашютистов, которой был придан танковый батальон (ее вел полковник Рафуль Эйтан, командовавший батальоном той же бригады во время Синайской кампании 1956 года) обошла Рафиях с южного фланга. Рафиях защищали две бригады, располагавшие сильной артиллерией. Силы Эйтана двинулись на север по непроходимым пескам и ударили в тыл египтянам. Используя фактор внезапности, бригада Эйтана взяла артиллерийский обоз, ворвалась в расположение артиллерийских батарей и подавила египетские позиции одну за другой. Тем временем 7-я танковая бригада Гонена продвинулась на запад до следующего египетского укрепленного района Шейх-Зувейд, где располагались пехотная бригада 7-й дивизии генерала Сулеймана и батальон танков Т-34. Батальон танков "Центурион" принял на себя египетский огонь и отвлек защитников, тем временем батальон танков "Паттон" взял укрепления в клещи с севера и с юга. Район сдался силам Гонена. На подступах к Эль-Аришу силы Гонена наткнулись на бетонные укрепления Эль-Джиради – сильнейший египетский бастион в районе Эль-Ариша. Бригада Гонена атаковала и взяла эти укрепления и продолжила продвижение на Эль-Ариш. Но тем временем египетские войска, рассеявшиеся по пустыне, вновь собрались, перегруппировались и с бою отбили Эль-Джиради. Пока авангард Талья продвигался на Эль-Ариш, его арьергардные части вели бои за позиции Эль-Джиради, несколько раз переходившие из рук в руки. Генерал Таль сконцентрировал остальные части, бывшие в его распоряжении, и те, после долгой рукопашной, взяли Эль-

Джиради. К раннему утру 6 июня дорога к израильским войскам, уже находившимся в Эль-Арише, была открыта. Эль-Ариш был взят авангардом дивизии Таля, который продвигался вдоль северной магистрали и достиг Эль-Ариша в ночь с 5-го на 6 июня.

На следующий день часть войск под командованием Талья продолжила свое наступление на запад вдоль северной магистрали, в направлении Кантары на берегу Суэцкого канала. Другая часть дивизии под командованием полковника Гонена двинулась на юг к аэродрому Эль-Ариша, взяла его после танкового боя и открыла дорогу на Бир-Ллахфан. Теперь восточная дорога на юг, на Абу-Агейлу, и западная дорога на юг, на Джебель-Либни, были открыты для израильских войск.

Полковник Гонен, крутой выражающий свои мысли прямо, откровенно, по-солдатски, не разлучался с солнечными очками. На войне он снискал себе репутацию отличного офицера. Уроженец Иерусалима, сын религиозных родителей, он учился в строго ортодоксальной ешиве в Иерусалиме. Получил боевое крещение в Войне за Независимость при осаде Иерусалима. Тогда ему было 16 лет. В Синайской кампании он командовал ротой в 7-й бригаде генерала Бен-Ари. Он прошел курс танковой академии США в Форт Ноксе (как и большинство других высших израильских офицеров танковых частей). Летом 1973 года он стал преемником генерала Арика Шарона на посту командующего южным фронтом. Через несколько месяцев разразилась война. Выступая перед следственной Комиссией Аграната (см. том 2-й, кн. 5, гл. 1), Гонен утверждал, что ему мешало тяжелое наследие генерала Шарона, запустившего дела фронта. Как бы то ни было, ему не удалось полностью реабилитировать себя, и военная карьера этого мужественного, строгого к себе и другим, способного кадрового офицера оборвалась.

Дивизии генерала Арика Шарона выпало прорываться на центральном направлении Ницана — Исмаилия. Это направление было решающим — от него отходили дороги на север к Эль-Аришу и на юг к Нахле. Путь дивизии преграж-

дал крупный оборонительный комплекс, опирающийся на укрепленные линии, ведущие от Ум-Катефа на запад к Абу-Агейле и на юг к Ум-Шихану. Внешний периметр комплекса подходил к израильской границе у Тарат-Ум-Басиса и Ум-Турфа. В этом районе окопалась 2-я пехотная дивизия египетской армии.

Первый натиск Шарона 5 июня был направлен на Тарат-Ум-Басис. Танковые части и мотопехота Шарона уничтожили восточные позиции египтян на внешнем периметре. Теперь перед ними были главные укрепления района. Шарон выдвинул вперед артиллерию для проведения артподготовки. Тем временем танковая разведгруппа двинулась по северному флангу, по песчаным дюнам, которые египтяне ошибочно (как и в других местах) считали непроходимыми. Только с третьего раза разведгруппе удалось сломить сопротивление окопавшегося батальона, располагавшего противотанковым оружием. После этого группа обошла укрепленный район с юга и дошла до развилки дорог, ведущих из Абу-Агейлы на север к Эль-Аришу и на юго-запад к Джебель-Либни. Здесь часть окопалась. Тем временем Шарон направил дополнительный разведотряд с танками, джипами и минометами, чтобы перекрыть дорогу между Абу-Агейлой и Кусеймой. Эти два удара лишили египтян возможности послать подкрепления из Эль-Ариша, Кусеймы и Джебель-Либни. Все пути к отступлению египтян из Абу-Агейлы были отрезаны.

На закате 5 июня был отдан приказ открыть плотный артиллерийский огонь. Батальон парашютистов перебросили с помощью вертолетов в тыл укрепленного района для нейтрализации египетской артиллерии. Танковые части двинулись прямо на запад, в сопровождении пехоты, расчищавшей вражеские траншеи и окопы. Когда пехота дошла до дороги с севера, танковая часть, блокировавшая этот путь отступления и подхода египетских подкреплений, перешла в атаку с тыла. Израильская пехота и танки встретились в центре укрепленного района. К шести часам утра 6 июня, после, возможно, самой сложной битвы в истории арабо-израильских войн, центральное направление Ум-Катеф – Абу-Агейла ока-

залось в руках израильтян. Операции по устранению очагов сопротивления заняли еще 24 часа, но теперь дорога была открыта, и части дивизии генерал-майора Иоффе смогли врезаться в глубь Синая вдоль центральной магистрали в направлении Джебель-Либни.

Пока две египетские дивизии отчаянно бились против сил Таля на северной магистрали и сил Шарона на центральной магистрали, 3-я израильская дивизия Иоффе выполняла задачу, которую египтяне считали невозможной. Часть дивизии продвинулась с автомобилями и боевой техникой по мягким песчаным дюнам между северной и центральной магистралями, покрыв за девять часов расстояние в 50 километров. К вечеру 6 июня эта часть достигла развилки Бир-Лахфан, где соединяются дороги из Джебель-Либни и Абу-Агейлы – Кусеймы на Эль-Ариш. Перед частью стояла задача: перекрыть связь между египетскими силами на северном и центральном направлениях и отрезать путь египетским подкреплениям в Джебель-Либни, где были сосредоточены войска противника. Подкрепления были посланы; египетские танковая бригада и моторизованная бригада двинулись во второй половине дня по центральной магистрали со стороны Исмаилии в сторону Джебель-Либни. Египетские подкрепления натолкнулись на авангард дивизии Иоффе, на бригаду Изьки Шадми, залегшую в засаде на развилке Бир-Лахфан. На развилке завязалась ожесточенная танковая битва, завершившаяся полным поражением египтян. Теперь дорога на юго-запад, в сторону Джебель-Либни, была открыта для остальных частей дивизии Иоффе.

С началом военных действий египетская пропагандистская машина восторженно сообщала о блестящих победах арабского оружия. Так, египтяне сообщили, что Тель-Авив подвергся массированной бомбардировке, а нефтеочистительные заводы Хайфы пылают. С поля боя поступали вымышленные рассказы о бесчисленных победах. Египетская публика с энтузиазмом и радостью внимала новостям в течение первого дня войны. Но на второй день стали просачиваться в страну подлинные новости, и, хотя египетские газе-

ты и радио продолжали передавать и печатать сообщения о непрерывной цепи успехов, более трезвые вести разнеслись по улицам и базарам Египта. (На третий день официальная пресса полностью изменила свой подход, и население с огорчением, негодованием и возмущением узнало правду.) Фельдмаршал Амер, главнокомандующий египетскими вооруженными силами, потерял присутствие духа (сообщали, что он пристрастился к наркотикам) и стал отдавать противоречивые приказы боевым командирам в Синае. В течение первого дня войны президент Насер получал сфабрикованные оптимистические сообщения с передовой. Утром, говоря по телефону с королем Хусейном, он призвал короля начать наступление по иорданскому фронту, утверждая, что египетские силы глубоко проникли в Негев и надеются встретить иорданских солдат, спускающихся с гор Хеврона.

Судя по речам Насера и по разоблачениям, сделанным в ходе судов над египетскими офицерами уже после войны, президент Насер не знал о катастрофе, постигшей египетские ВВС ранним утром. Это ему стало известно только в четыре часа дня. Позднее, чтобы объяснить причины поражения арабских ВВС, президент Насер и король Хусейн сфабриковали версию о том, что американская авиация участвовала в атаке на египетские ВВС. Израильтяне сорвали эту грубую попытку оправдать поражение: они записали радиотелефонную беседу Насера и Хусейна, в которой арабские лидеры договаривались об этой фальсификации. Через два дня магнитофонная лента с записью этого разговора была передана прессе. Король признал подлинность этой записи и отказался от своих обвинений. Но по Ближнему Востоку уже катилась волна антиамериканских и антибританских демонстраций.

Противоречивые приказы фельдмаршала Амера по синайской армии вызвали панику среди высшего офицерства. Многие командиры решили спасти свою шкуру, бросили солдат и бежали на западный берег Суэцкого канала. Позже многие из них предстали перед военным судом и были сурово наказаны. Сам фельдмаршал Амер покончил самоубийством, когда понял, что и ему не избежать суда.

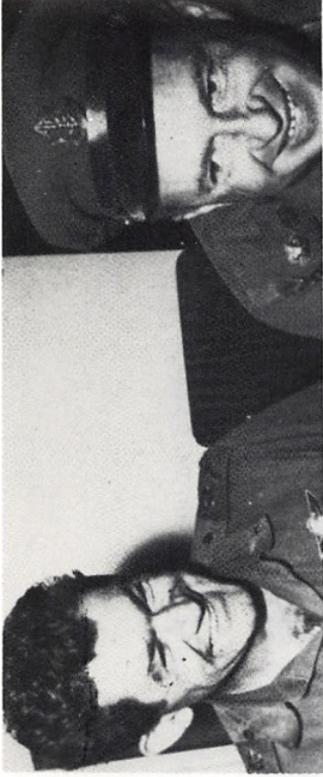
Июнь 1967 года. Президент Израиля Залман Шазар с генералами ЦАХАЛа.

Слева направо: генерал-майор Йешаягу Гавиш, командовавший кожным фронтом; генерал-майор Израэль Таль.

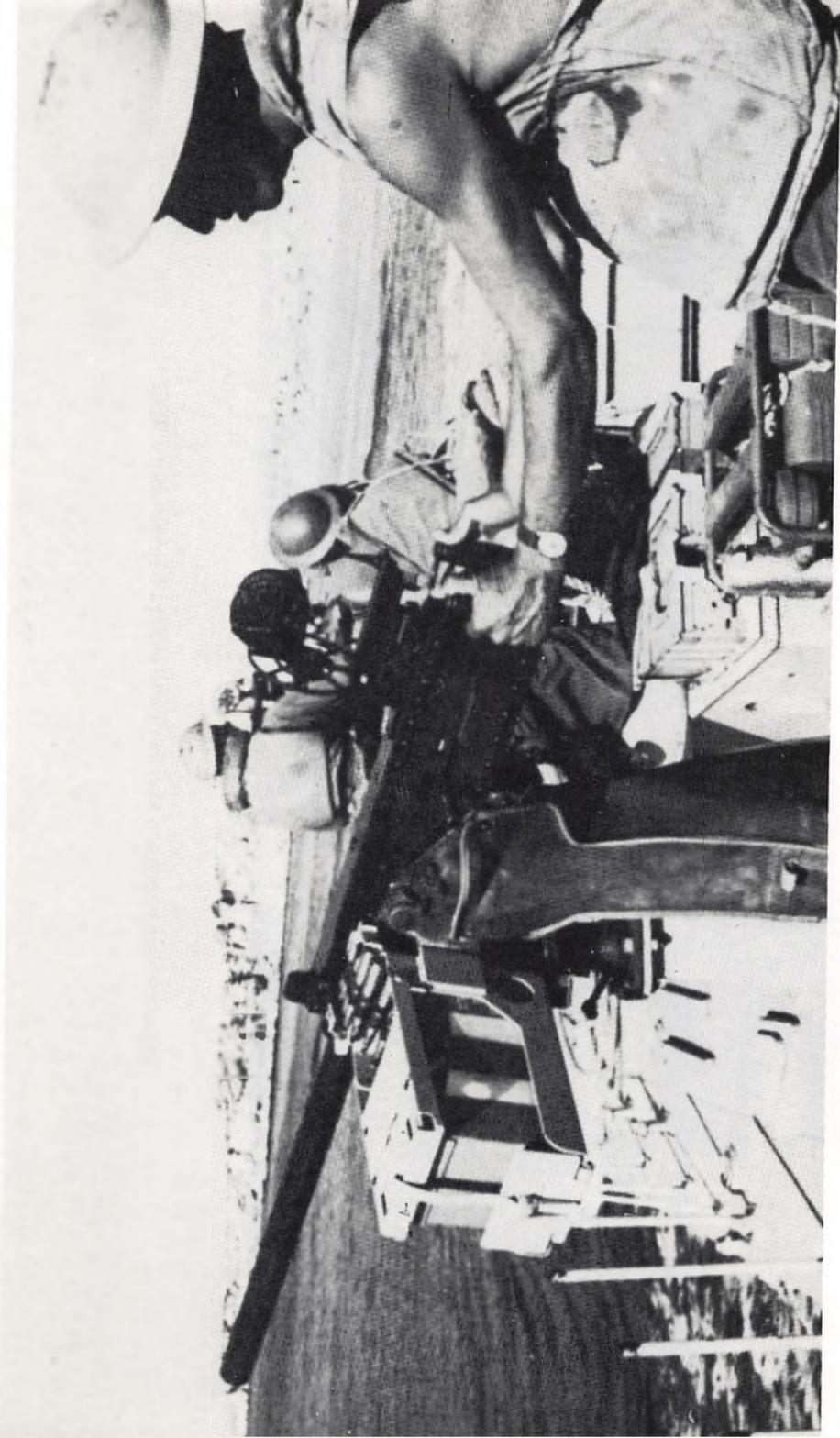
Слева направо: генерал-майор Узи Наркис, командовавший центральным фронтом, с мэром Иерусалима Тэдди Коллеком; генерал-майор Ариэль Шарон.

Слева: генерал-майор Авраам Йоффе встречает Бар-Лева в Синае; *справа сверху:* генерал-лейтенант Ицхак Рабин, главнокомандующий вооруженными силами Израиля (*справа*) и генерал-майор Давид Элазар; *справа внизу:* премьер-министр Леви Эшколь (в черном берете) посещает северный фронт.

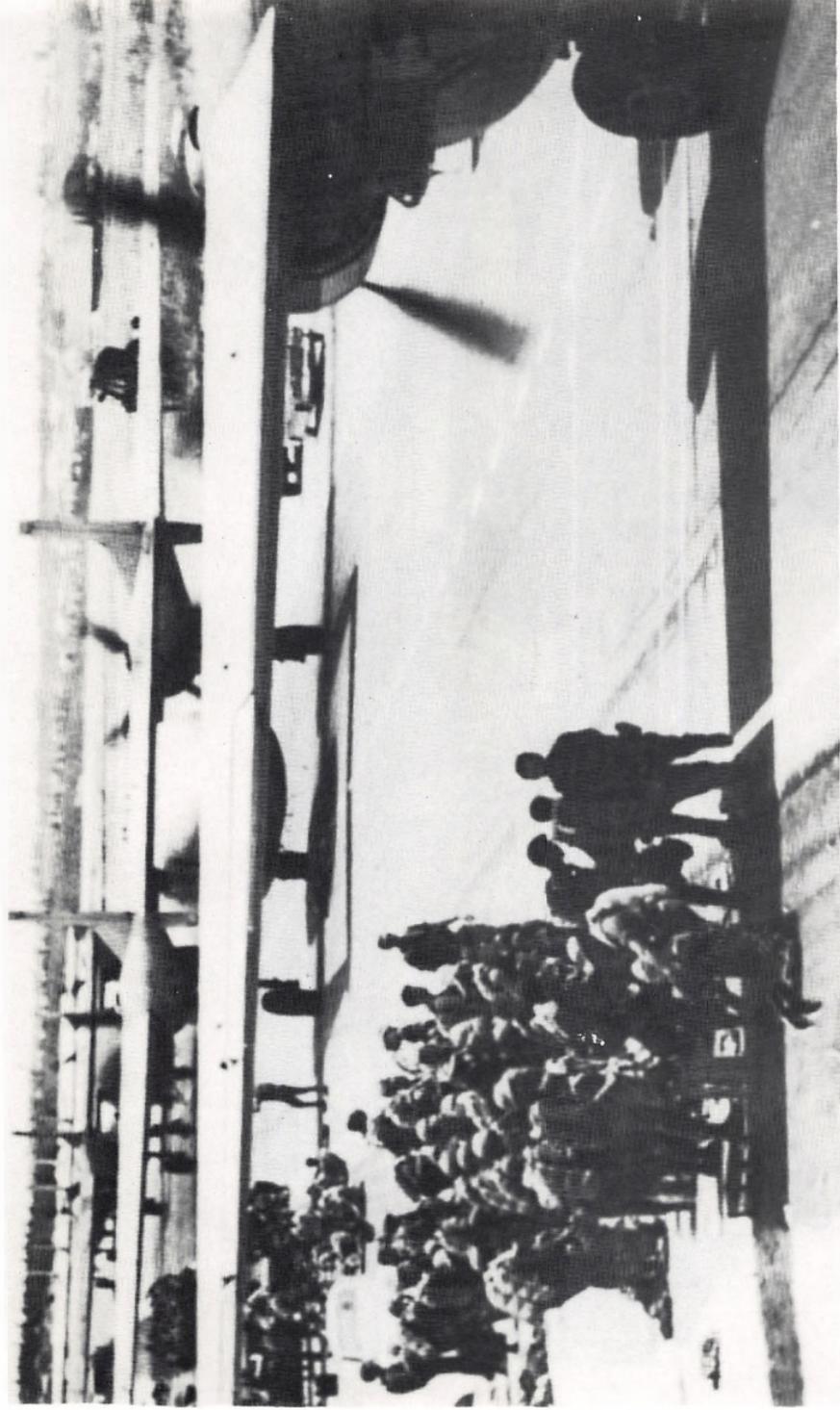
Дорога возле перевала Митла после налета израильских ВВС.

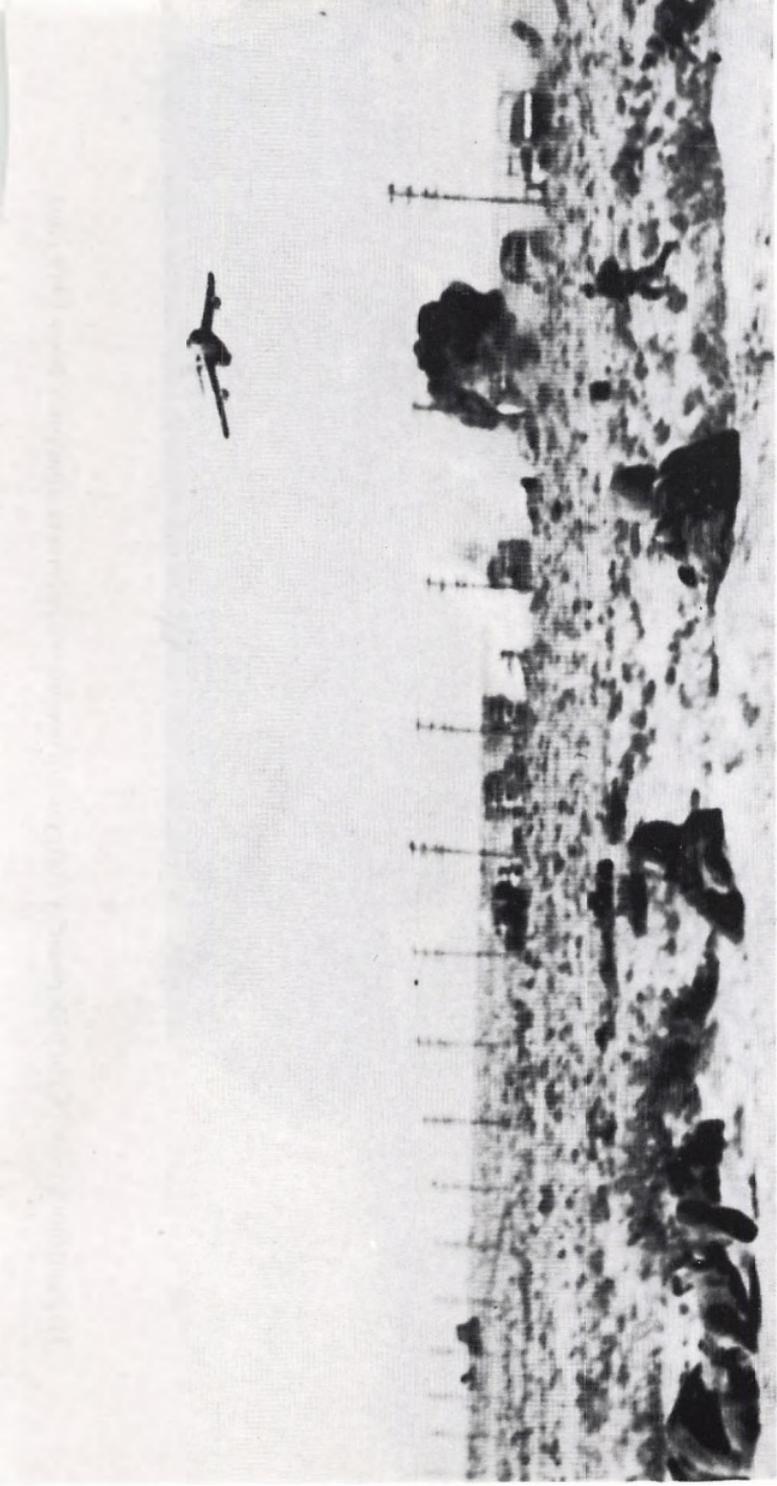
Патрульный катер израильского ВМФ проходит Тиранским проливом возле Шарм-аль-Шейха.

Экипажи танков "Центурион" в Негеве готовятся к бою.

Израильские парашютисты ожидают сигнала на посадку в самолет для заброски в Синай. В последнюю минуту вместо Синая они были направлены в Иерусалим, на штурм Старого города.

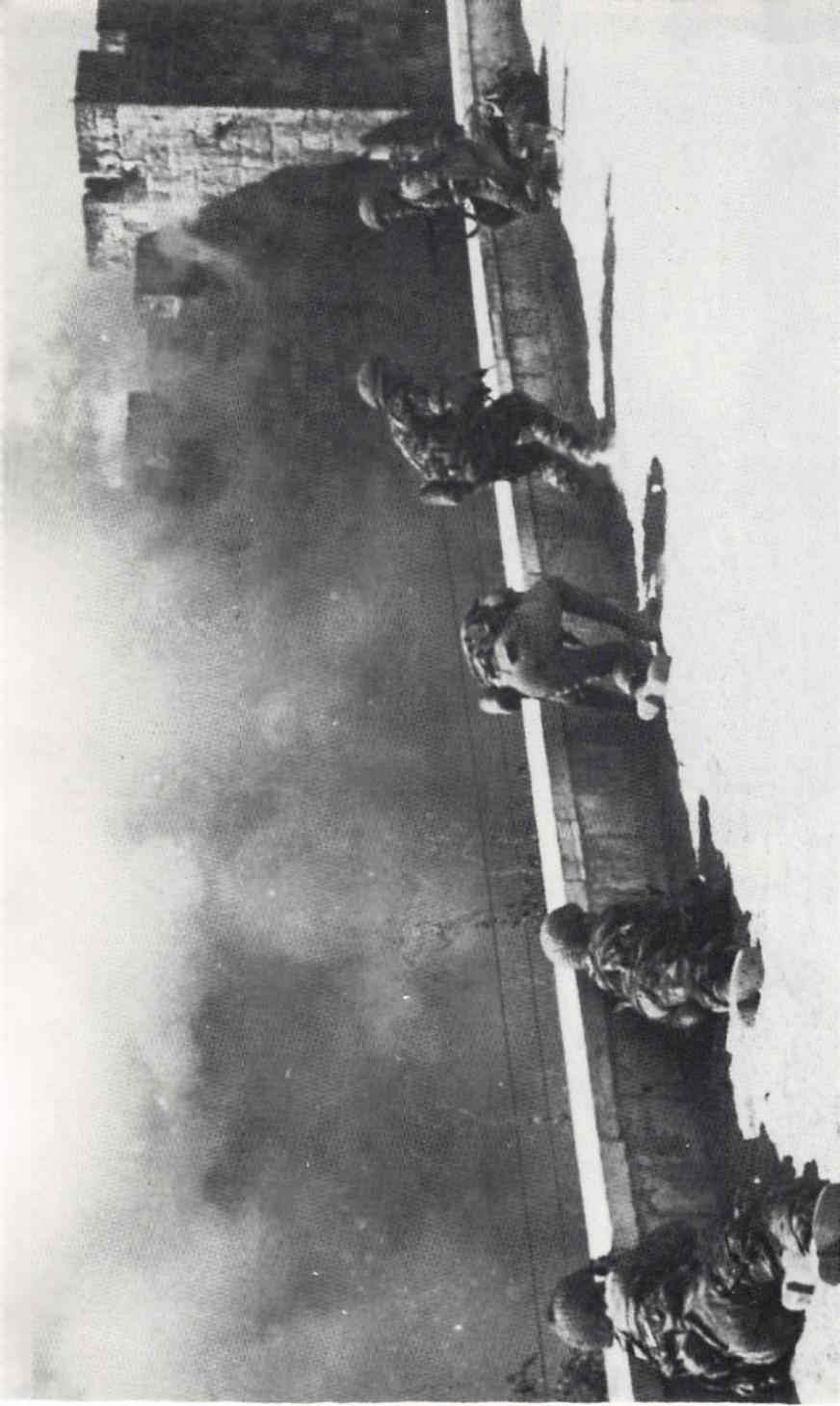
Уцелевшие египетские истребители МИГ-17 расстреливают колонну израильских войск, приближающуюся к Суэцкому каналу.

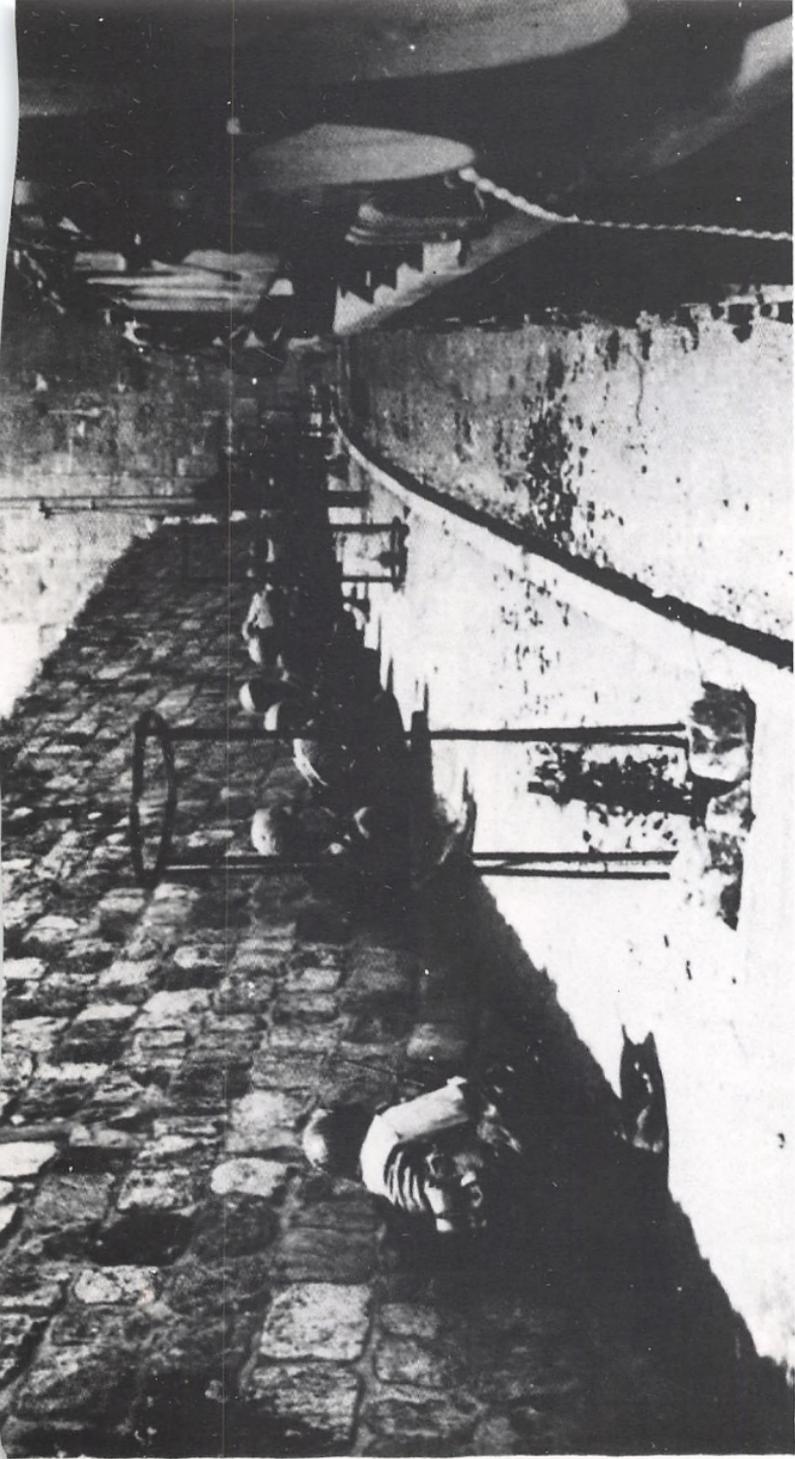
Израильский танк "Супер-Шерман" у Латрунского монастыря, места яростных боев 1948 года.

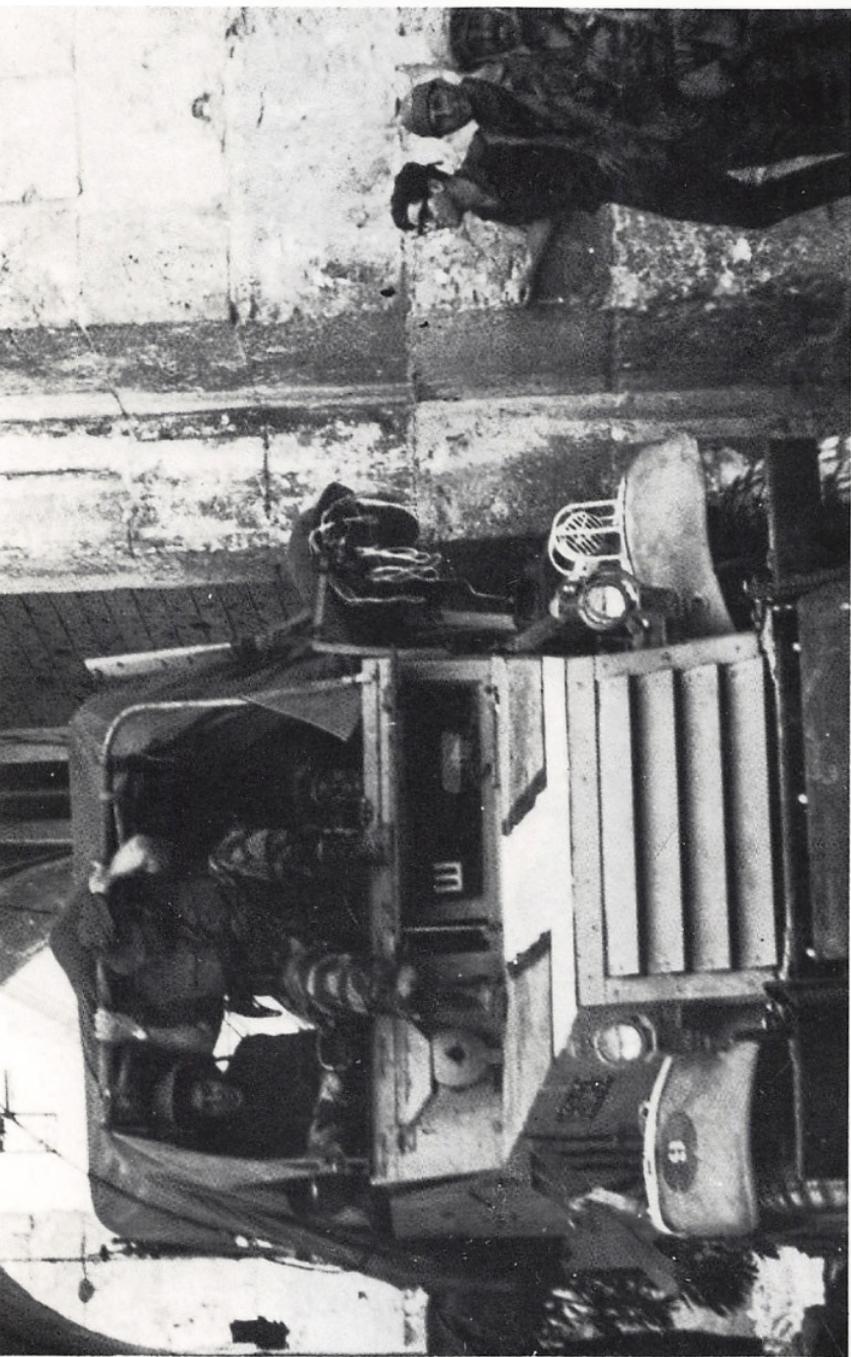
Командир парашютистов полковник Мота Гур (без каски) со своими солдатами на Масличной горе перед штурмом Старого города.

Парашютисты начинают атаку вдоль стен Старого города.

Парашютисты перед броском в Старый город.

Израильские войска вступают в Старый город через Ворога св. Стефана (Львиные ворота) .

Парашютисты бегут по площади Храмовой горы, где стоят мечети Омара и Эль-Акса.

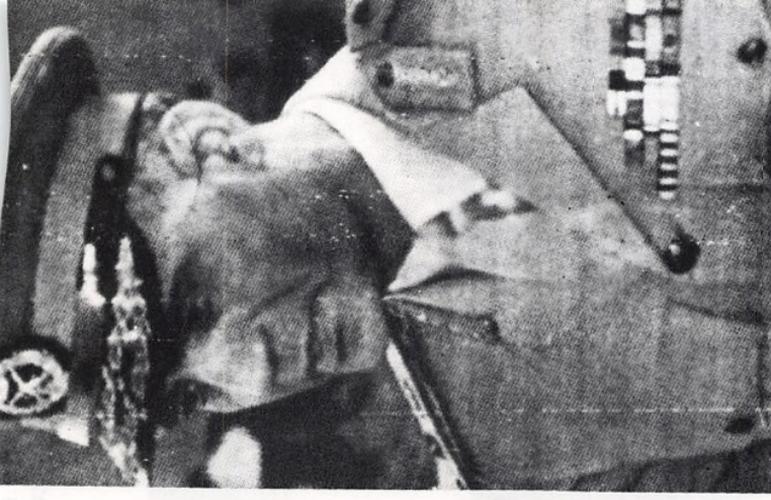
Слева направо: солдаты на страже у поселений Эциона; первые парашютисты добрались до Стены Плача — важнейшей еврейской святыни.

Снабжение для израильских частей на Голанских высотах доставляется с помощью парашютов.

Сирийские укрепления на восточном краю Голанских высот. На первом плане — подбитый сирийский танк. Внизу — кибуц Тель-Кашир на восточном берегу Тивериадского озера.

Слева направо: генерал-лейтенант Хаим Бар-Лев, начгенштаба израильской армии во время Войны на истощение, создатель укреплений вдоль Суэцкого канала; генерал-майор Эзер Вайцман, командующий ВВС Израиля и зам-начгенштаба в Войну на истощение; генерал-майор Абд-эль-Мунем Рияд, начгенштаба египетской армии, убитый во время артиллерийской дуэли над Суэцким каналом в марте 1969 года.

Израильский ракетный катер "Саар"-II с управляемыми ракетами. Эти катера называли "Шербургскими", поскольку израильтяне смогли вывести их из французского порта Шербург, несмотря на эмбарго, наложенное властями

Когда признаки деморализации высшего командного состава египетской армии стали явными, генерал Гавиш вызвал своих трех командиров дивизий: Таля, Иоффе и Шарона и потребовал от них ускорить погоню для того, чтобы отрезать египетским войскам путь к отступлению на запад. Но второй день боев прошел в закреплении успехов первого дня. Силы генерала Таля, двигавшиеся на юг через летное поле Эль-Ариша, достигли Бир-Лахфана по пути к Джебель-Либни. Бир-Лахфан пал после того, как израильские части пересекли "непроходимые" песчаные дюны и атаковали противника с фланга. Джебель-Либни был одной из главных египетских баз в глубине Синая. Там находилось несколько укрепленных военных лагерей и база ВВС. Здесь же перекрещивались дороги, идущие с севера на юг и с запада на восток. В Джебель-Либни и в Бир-эль-Хасне, на двенадцать миль к югу, была расположена 3-я египетская пехотная дивизия генерала Муртаги. В ее состав входили и танковые части. Дивизия опиралась на укрепления района. Силы генерала Таля атаковали эту группу войск с севера, а силы генерала Иоффе – с востока. К закату 6 июня большинство лагерей комплекса Джебель-Либни пало, и войска Иоффе двинулись на юг к Бир-эль-Хасне. Силы Шарона тем временем подавили очаги сопротивления в районе Ум-Катеф. Вслед за этим они повернули на юг к Нахле, где им предстояло справиться с дивизионной танковой группой Шазли, стоявшей между Кусеймой и Кунтилой.

Генерал-майор Саад-эд-Дин Шазли был офицером-десантником и пользовался уважением президента Насера. В 1960 году он командовал батальоном египетских десантников в рамках войск ООН в Конго. Хотя египетский батальон не очень хорошо проявил себя в этой операции, полковник Шазли не потерял популярности и занял важное положение в армии. Позднее он был послан во главе египетского экспедиционного корпуса в Йемен. В 1967 году его группа войск получила задание перейти в наступление и отрезать Южный Негев от северных территорий Израиля. В течение нескольких недель до начала военных действий (так называемое "время ожида-

ния”) он гордо показывал египетские танковые части западной прессе и высмеивал израильскую армию. Позднее он участвовал в разработке планов Войны Судного дня 1973 года в качестве начгенштаба вооруженных сил Египта. Во время войны он запаниковал, когда израильтяне пересекли Суэцкий канал и заняли плацдарм в самом Египте. Он пошел на ссору с президентом Садатом: во время одного совещания, по словам президента Садата, Шазли в истерике требовал немедленного вывода египетских войск с восточного берега Суэцкого канала. Президент Садат отказался следовать его совету и в конце концов сместил его. Шазли был отправлен в ”почетную ссылку” на пост посла в Великобритании, а затем в Португалии. Впоследствии Шазли подал в отставку и призвал египтян к восстанию против президента Садата. Он нашел приют у правителя Ливии полковника Кадафи, надеявшегося, видимо, что Шазли привлечет к нему египтян — противников Садата.

К концу второго дня боев основные линии обороны египтян, удерживавшиеся частями трех дивизий, были прорваны. Израильские части продвигались в глубь Синая, где в центре были сосредоточены крупные танковые соединения противника — последнее препятствие на пути к Суэцкому каналу.

7 июня силы Таля быстро продвигались на северном направлении в сторону Кантары на Суэцком канале. Они встретили сопротивление только в восемнадцати километрах от канала, где египтяне с танками, противотанковыми орудиями и несколькими самолетами поджидали наступающие колонны израильской армии. Египтяне оказали серьезное сопротивление и проявили присутствие духа. Египетское танковое соединение, сосредоточенное в районе Восточной Кантары, атаковало наступающие израильские части, быстро двигавшиеся вдоль северного побережья Эль-Ариша под командованием полковника Исраэля Гранита. С Гранитом следовали и части бригады парашютистов под командованием полковника Рафаэля Эйтана. Быстро разобравшись в обстановке, командир израильского отряда применил тактику

”огонь в движении”. Часть танков Гранита огнем преградила дорогу. Завязалась танковая дуэль с египтянами на предельном расстоянии. Тем временем парашютисты на бронетранспортерах и с джипами, несущими безоткатные орудия, обошли с фланга египетские силы, ведущие перестрелку с основными силами израильтян. Египетское бронетанковое соединение было уничтожено, и отряд Гранита прорвался к Кантаре. К утру следующего дня — четвертого дня войны (8 июня) — израильские силы дошли до берегов Суэцкого канала.

Но этот успех в северном секторе еще не решил основной задачи, которой занялись объединенные силы израильтян в Синае. Они должны были уничтожить сконцентрированные в Центральном Синае огромные соединения египетских танков. Для этого генерал Гавиш направил объединенные силы двух дивизий. Дивизия Таля шла на запад по направлению к важной базе Бир-Гафгафа, а дивизия Иоффе — на юг к Бир-эль-Хасне и Бир-Тмаде. Оттуда силы Иоффе продвинулись на запад параллельно направлению удара Таля, в сторону перевала Митла. Дивизия Шарона, подчищавшая тем временем очаги сопротивления в Ум-Катефе, ударила в южном направлении на Нахле, вынуждая группу Шазли и танки 6-й дивизии войти в ловушку, подготовленную для них Талем и Иоффе у перевала Митла — единственного выхода из Синая. Израильские войска гнали отступающие силы египтян к перевалу Митла, где их поджидали дивизии Таля и Иоффе. Нажим дивизии Шарона на танковую группу Шазли и на бронетанковые соединения 6-й дивизии вынудили египтян к поспешному отступлению. Они старались уклониться от боя, который помешал бы им уйти.

Войска Таля заняли базу пехоты Бир-эль-Хама и, к западу от нее, укрепления Бир-Руд-Салим. Вблизи главной концентрации танков противника у Бир-Гафгафы дороги, связывающие Бир-Гафгафу с западом и югом (по которым могло подойти подкрепление), были отрезаны танковыми батальонами Таля. Силы Таля столкнулись с концентрацией египетских танков, пытавшихся прорваться с боем из Синая в Египет. Небольшая израильская танковая часть попыталась

завязать бой с египтянами, чтобы загнать их в ловушку: в засаде по флангам находились крупные израильские танковые соединения. Но египтяне не приняли вызова, и израильтяне перешли в лобовую атаку, которая после двухчасового боя завершилась их победой.

К этому времени силы Иоффе завершили ликвидацию очагов сопротивления в Джебель-Либни и двинулись на юг к Бир-эль-Хасне, отрезая танкам Шазли путь к отступлению. Под угрозой двойного нажима сил Иоффе и Шарона, остатки египетских танковых частей отступили по прямой и, как им казалось, безопасной дороге на канал, к перевалу Митла. Во время их отступления израильская авиация на бреющем полете косила отступающие колонны пулеметным огнем, разрушая боевой порядок египтян в узком ущелье перевала.

Силы Иоффе быстро продвинулись к перевалу Митла. Они намеревались перекрыть вход в ущелье и уничтожить скопления танков, стремившихся пройти на запад. Дороги из Синая в Египет, соединяющиеся у перевала Митла, были забиты отступающими египетскими соединениями 3-й пехотной дивизии, 6-й пехотной дивизии, дивизионной группы Шазли, подразделениями 4-й бронетанковой дивизии. Генерал Гул, командир египетской 4-й дивизии, изо всех сил старался привести хаотически отступавшие части в боевой порядок.

Тем временем авангард полковника Шадми стремительно продвигался к восточному выходу перевала Митла, чтобы устроить там засаду для стягивающихся египетских войск и преградить им путь на запад, к каналу. Израильские ВВС, господствующие в воздухе, сыграли здесь важную роль — они расстреливали из пулеметов и бомбили огромные скопления египетского транспорта, стягивающиеся к перевалу. Сотни, а затем и тысячи горящих автомашин и транспортеров забили дорогу, ограничивая маневренность проходящих частей. По пути к перевалу авангардный отряд полковника Шадми, состоявший из девяти танков, оказался без горючего. Тогда четыре танка были взяты на буксир, и отряд достиг цели. Они окопались, удерживая дорогу перед отчаянным натиском египетских сил, старавшихся прорваться к пе-

ревалу. Египтянам удалось бы справиться с изолированным отрядом Шадми, но тут подоспели и другие танковые части Иоффе. Только один египетский танк смог прорваться — все остальные были уничтожены.

В сумятице, царящей на подступах к перевалу Митла, когда израильские танки старались прорваться и прийти на помощь к маленькому отряду Шадми, удерживающему перевал, а египетские части с неменьшим отчаянием стремились дойти до перевала и прорваться на запад, к Суэцкому каналу, одна израильская танковая рота смешалась по ошибке с колонной египетских танков. Наступила ночь, и отличить израильские танки от египетских не было возможности. Израильтяне догадались, что их товарищей занесло в середину египетской колонны, но египтяне, панически несшиеся на запад, о происшедшем не подозревали. Израильский командир приказал своим танкам следовать как ни в чем не бывало в составе египетской колонны, а затем, по приказу, резко свернуть вправо от дороги. Затем они должны были включить прожекторы и открыть огонь по египетским танкам. Так они и поступили, уничтожив целый египетский танковый батальон. Тем временем отряд Шадми сражался всю ночь напролет против численно превосходящего его противника. Израильтяне смогли удержаться благодаря боеприпасам и горючему, взятым на поле боя с подбитых и брошенных египетских танков.

В то же время силы Шарона продолжали свой поход на юг к Нахле. По пути они столкнулись с целой египетской танковой бригадой — 125-й танковой бригадой 6-й моторизованной дивизии. Но танки египтян были пусты — танкисты бросили исправную боевую технику и бежали. Шарон не знал, что командир этой бригады бригадный генерал Ахмад Абд-эль-Наби попал в плен к генералу Иоффе вместе со многими своими людьми. Когда пленного генерала спросили, почему он бросил исправные танки, он ответил, что получил приказ отступить, но не получил инструкций уничтожить боевую технику! На подступах к Нахле силы Шарона настигли пехотную бригаду и танковую бригаду, оторвавшиеся от египет-

ской 6-й дивизии. В завязавшемся бою были уничтожены 60 танков, более 100 орудий и 300 автомашин и транспортеров. Силы Шарона перегруппировались и пошли на соединение с дивизией Иоффе к Бир-Тмаде.

Войска Таля, двигавшиеся на запад от Бир-Гафгафы в направлении канала, налетели на египетские подкрепления — танковые части, шедшие на восток из Исмаилии. Египтяне намеревались контратаковать, чтобы задержать продвижение израильтян к каналу. В авангарде Таля шли легкие танки АМХ с тонкой броней. Им пришлось сдерживать в трудном бою целую египетскую танковую дивизию, оснащенную танками Т-55 советского производства. Когда подошли основные силы Таля, они вступили в перестрелку с египтянами с дистанции около 2700 метров, так как песчаные дюны мешали танкам маневрировать. Египетская дивизия, растянутая на семь километров, после длившейся шесть часов битвы была уничтожена. Веерообразно построив бригаду, шедшую в авангарде его сил, Таль пошел к Суэцкому каналу.

В последний день боев уничтожение египетских танковых частей в Синае было завершено, и израильские войска вышли к каналу. Две группы войск Таля соединились на дороге, идущей вдоль восточного берега канала. Но когда они подошли к каналу, египетские войска в районе Исмаилии открыли с западного берега тяжелый артиллерийский огонь и применили противотанковые ракеты. Завязалась активная перестрелка через канал.

Силы Иоффе, двигавшиеся по центральной магистрали, прорвались сквозь перевал Гиди. До этого они столкнулись в бою с тридцатью египетскими танками, поддерживаемыми остатками египетских ВВС. Тем временем другая часть сил Иоффе пробилась сквозь ошеломляющую мешанину разрушенных танков и транспортеров в ущелье Митла и прошла к каналу. Еще одна часть дивизии Иоффе двинулась на юго-запад к берегам Суэцкого залива, к Рас-Судару. Сбросив парашютный десант, израильтяне заняли этот район и немедленно двинулись на юг вдоль побережья к Шарм-аль-Шейху. На этот раз не было драматического рывка из Эйлата в Шарм-

аль-Шейх, подобного тому, который совершила 9-я пехотная бригада Июффе во время кампании 1956 года (и в Шестидневной войне Июффе совершил подобный рывок, пройдя по песчаным дюнам к перекрестку Бир-Лахфан в ночь с 5-го на 6 июня). Военно-морской отряд в составе трех израильских торпедных катеров вышел из Эйлата в рамках тройного удара на юг (морского, парашютного и авиационного). 7 июня моряки обнаружили, что Шарм-аль-Шейх пуст. Египетской морской блокады Тиранского пролива, которую опасались прорвать западные державы, больше не существовало. Парашютисты приземлились на аэродроме Шарм-аль-Шейха и двинулись на север вдоль Суэцкого залива на соединение с силами Июффе, продвигавшимися на юг из Рас-Судара.

Тем временем шла яростная битва за сектор Газы. Бой за эту густонаселенную полоску земли длиной в 40 километров и шириной в 14 километров шел в первые два дня войны и завершился победой израильтян, в то время когда Таль и Июффе готовились к атаке на Джебель-Либли. Когда израильские танки ворвались 5 июня в сектор Газы у Хан-Юниса, они повернули на юго-запад к Рафияху. Бригада парашютистов с танковой поддержкой двинулась на север в сторону города Газа. Она шла с боями сквозь села и лагеря беженцев, многие из которых с оружием в руках поддерживали Палестинскую дивизию. Одновременно с этим Газу атаковали и с израильской территории. Атака началась к западу от города, возле линии египетских пограничных постов на восточных склонах Али-Мунтара. К вечеру израильские силы, продвигавшиеся к северу со стороны Хан-Юниса, взяли высоту Али-Мунтар с юга, поднявшись по ее склонам под тяжелым огнем противника. В рукопашной схватке на следующий день были взяты города Хан-Юнис и Газа. К раннему утру третьего дня войны израильтяне окончательно овладели сектором Газы.

По израильской оценке в Шестидневной войне египтяне потеряли около 15 000 человек. По египетским данным, пало около 10 000. В плен к израильтянам попали 5000 сол-

дат и более 500 офицеров. Египтяне оставили в Синае около 800 танков, из них две трети были уничтожены. Кроме этого, израильтяне завладели несколькими сотнями советских полевых и самоходных орудий, а также более чем 10 000 машин и транспортеров различных типов. Несколькими месяцами позднее президент Насер признал, что египетская армия потеряла в Синайской пустыне около 80 процентов всего своего военного оборудования и техники. Израильские потери на южном фронте составляли 300 убитых и более 1000 раненых.

Американское разведывательное судно — радиоперехватчик "Либерти" — к началу войны находилось у берегов Синая и медленно курсировало в двадцати километрах к северо-западу от Эль-Ариша. Американцы не сообщили воюющим сторонам ни о назначении судна, ни о самом факте его нахождения в этом районе. Читатель помнит: когда силы генерала Талья прорвались сквозь египетские передовые позиции в направлении Эль-Ариша вдоль северной магистрали, египетские войска перегруппировались и отбили некоторые укрепления, взятые ранее израильтянами. Эта ситуация породила сумятицу и неразбериху. 8 июня израильские войска в районе Эль-Ариша были обстреляны. Они донесли, что их обстреляли с моря. ВВС были подняты по тревоге. Они обнаружили военно-морское судно, курсировавшее близ берегов Синая в том самом районе, где были обстреляны израильские позиции. В профиль судно походило — в глазах летчиков-истребителей, несущихся на большой скорости, — на корабль египетского флота. Без долгих разговоров израильская авиация атаковала неизвестный военный корабль, который не поднял флага дружественной державы. При этом были убиты 34 члена экипажа и 164 ранены. Судно смогло с трудом добраться до Мальты. После военного расследования Израиль выразил свое сожаление и предложил выплатить компенсацию правительству США и семьям погибших и раненых. Утверждения, что Израиль умышленно и намеренно атаковал американское судно, не выдерживают критики: в те дни между правительствами Израиля и США были тес-

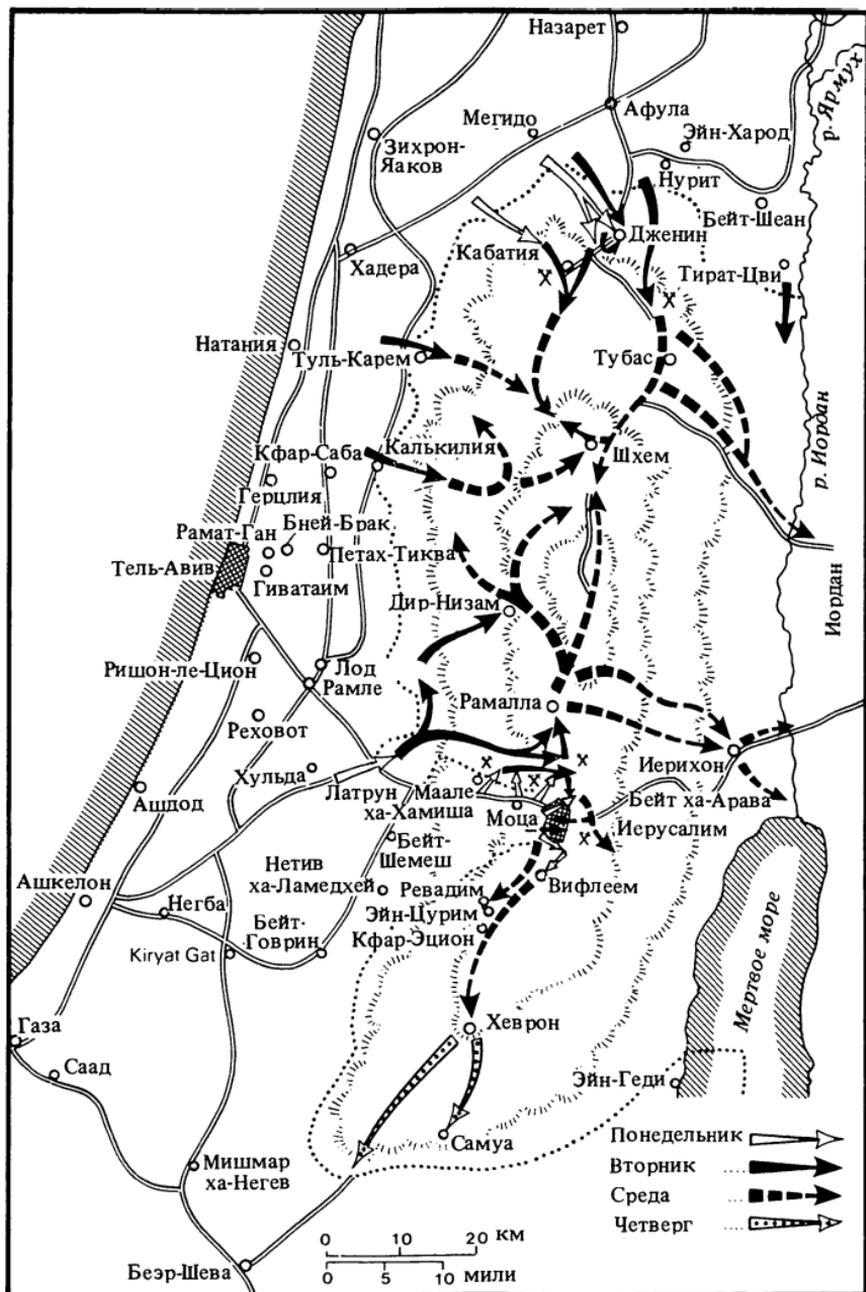
ные дружеские взаимоотношения. Президент Линдон Джонсон даже выразил косвенное согласие с позицией Израиля, заявив, что он "смог бы понять", если бы Израиль не видел другого выхода из тупика, кроме войны. Поэтому ответственность за инцидент с "Либерти" следует возложить на американские власти, пославшие судно-радиоперехватчик к берегам дружественной державы во время войны, не предупредив об этом Израиль и не сообщив о местонахождении судна.

Глава вторая

ВОЙНА С ИОРДАНИЕЙ

В отличие от 1956 года, в 1967 году Синай был лишь одним из трех театров военных действий. Война шла на трех фронтах. Война с Иорданией велась на территории, совершенно не похожей на Синай. Война шла за города и деревни, имеющие религиозное и историческое значение для евреев, мусульман и христиан.

Рельеф Западного берега выглядит примерно так: с севера на юг тянется центральный горный хребет, а к востоку от него, глубоко внизу, лежит долина Иордана с рекой Иордан, и на юге — с Мертвым морем. Спуск в долину очень крутой. Лишь несколько дорог ведут от западного берега реки к Средиземному морю. Гористый рельеф местности создает трудности для армии, если ей противостоит решительный противник. К западу от горного хребта лежит плодородная и населенная равнина, участки которой в 12 — 15 километрах от моря находились под иорданским контролем. Плавный и постепенный подъем местности начинается именно с этих участков. По западной равнине относительно легко передвигаться вдоль и поперек. Иорданские артиллерийские позиции на холмах нависали над приморскими курортами и городами и угрожали населенным центрам: Натани, Герцлии, Тель-Авиву. Дальше на юг в контролируемую Иорданией территорию врезался клин израильской территории — Иерусалимский коридор, зажатый с двух сторон иорданскими линиями высот. Дислокация иорданской армии была разделена на два основных сектора обороны. Оборона северного сектора — Самарии — опиралась на главные три города: Шхем, Туль-Ка-

Основные сражения на Западном берегу и в Иерусалиме 5 – 7 июня 1967 г.

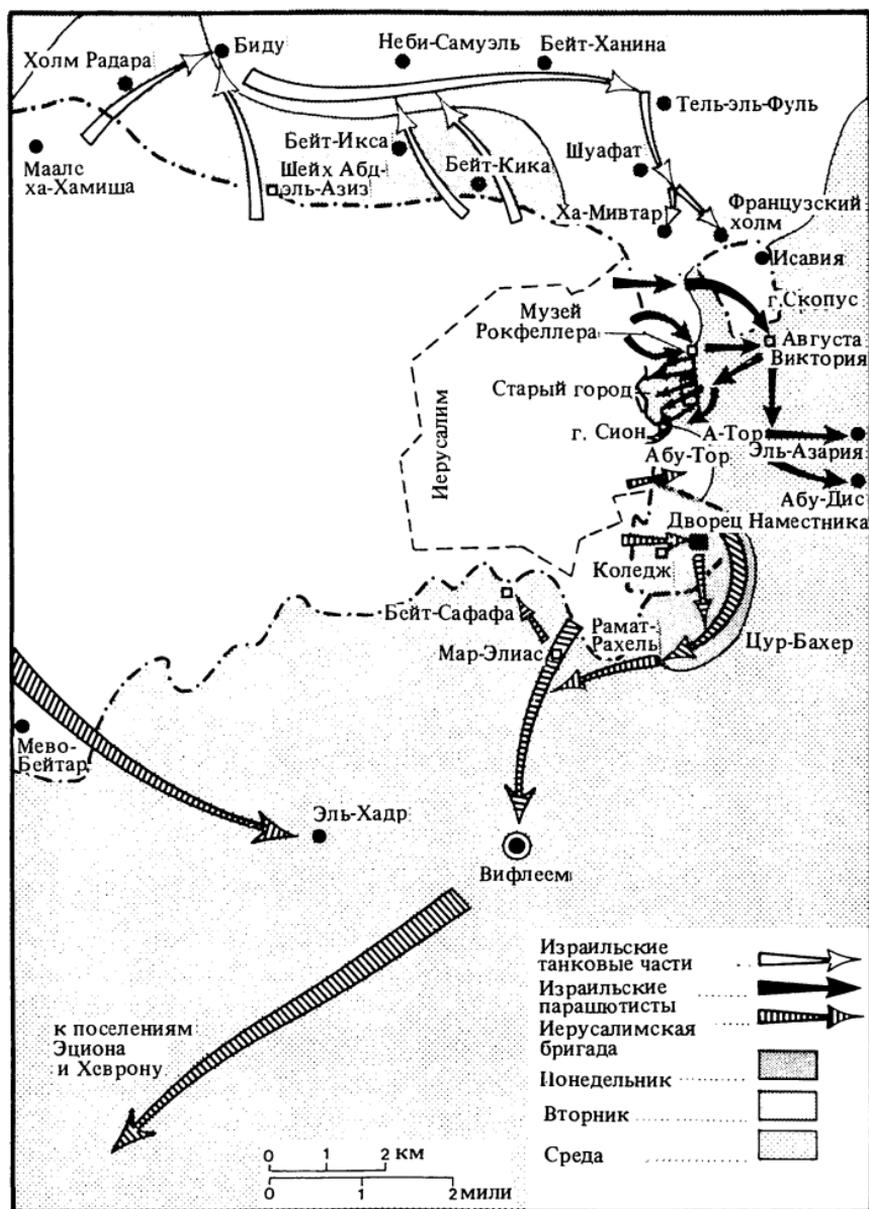
рем и Дженин. Оборона южного сектора — Иудеи — была растянута вдоль горного хребта от Рамаллы к югу, через Иерусалим — к Хеврону. В обоих секторах передовые позиции иорданских сил были расположены вдоль прибрежной равнины, там линия перемирия образовывала узкую "талию" еврейского государства. Иорданская армия насчитывала восемь пехотных бригад и две бронетанковые. Главнокомандующим этой армии был фельдмаршал Хабис эль-Маджали. Генерал-майор Мухаммад Ахмад Салим, командующий арабскими силами на западном фронте, расположил свои войска следующим образом. Шесть пехотных бригад защищало Западный берег: три в Самарии, две в окрестностях Иерусалима и в самом городе, и одна — в горах Хеврона к югу от Вифлеема. Дополнительная пехотная бригада была расположена возле Иерихона, у Иордана, на западном берегу реки. Ударные танковые части иорданской армии, 40-я и 60-я танковые бригады, оставались в тылу, в долине Иордана. 40-я бригада Ракана Инада эль-Джази обеспечивала оборону северной части Западного берега, а 60-я бригада Шерифа* Зеида Бен-Шакера прикрывала Иерусалим и район на юге от него (Бен-Шакер был одним из выдающихся иорданских командиров и пользовался уважением своего кузена, короля Хусейна. Впоследствии он стал главнокомандующим иорданских вооруженных сил). Артиллерийские батареи 155 мм орудий "Лонг Том" угрожали Тель-Авиву — на юге и аэродрому Рамат-Давид — на севере. Когда Насер ввел свои дивизии в Синай и заключил договор с Хусейном, иорданцы выкатили полевые орудия на передовые позиции на холмах, угрожая прибрежным городам и Иерусалиму, и привели танковые части в долине Иордана в состояние боевой готовности. Одна танковая бригада осталась вблизи Иерихона, другая была дислоцирована у моста Дамия, и один танковый батальон стоял в районе Шхема. У Иордании было 270 танков и 150 стволов артиллерии. Кроме этого, в Иордании находилась поначалу одна пехотная бригада из Ирака. Через

* Титул потомков Магомета.

неделю после начала военных действий иракский корпус в Иордании насчитывал уже три пехотных бригады и одну танковую.

Этим силам противостояли части двух фронтов израильских вооруженных сил. Центральный фронт под командованием генерал-майора Узи Наркиса располагал 16-й иерусалимской бригадой полковника Элиэзера Амитаю, резервной пехотной бригадой полковника Моше Иотвата, стоявшей возле Лода, и резервной пехотной бригадой полковника Зеэва Шахама в районе Натании. Северным фронтом руководил полковник Давид Элазар. Он командовал семью бригадами, отвечавшими за оборону израильских границ с Ливаном, Сирией и Иорданией. Из этих сил одна бригада стояла на границе с Ливаном, две бригады были дислоцированы в Восточной Галилее вблизи сирийских границ, одна бригада была нацелена на Самарию и размещалась в районе Назарета. В резерве для посылки на сирийский фронт стояла танковая бригада. Танковая дивизия генерал-майора Пеледа, состоявшая из двух танковых бригад, находилась в резерве фронта в Центральной Галилее. В резерве генштаба находилась моторизованная бригада "Харель" полковника Ури Бен-Ари (он отличился в Синайской кампании 1956 года, будучи командиром 7-й бронетанковой бригады) и части 55-й парашютной бригады полковника Мордехая (Моты) Гура, которые стояли в готовности к десанту в район Эль-Ариша или Шарм-аль-Шейха.

Война с Иорданией была неожиданностью для Израиля. Утром 5 июня премьер-министр Израиля Леви Эшколь направил через генерала Одда Булла, главу наблюдателей ООН, послание королю Хусейну. В послании содержались заверения, что, если Иордания не вмешается в войну, Израиль, со своей стороны, не начнет военных действий. Однако обязательства короля Хусейна по отношению к его новому союзнику — Египту и общая истерия, охватившая арабский мир, вера в неизбежность гибели Израиля оказались для арабов более убедительными и заставили короля действовать. Король Хусейн вступил в союз с президентом Насером с нелег-

Основные передвижения израильских войск в районе Иерусалима 5 – 7 июня 1967 г.

ким сердцем. Он не хотел заключать этот союз, но и не хотел оставаться в одиночестве, чтобы его не сочли изменником арабского мира. Король Хусейн согласился назначить египетского генерала Рияда главнокомандующим своими вооруженными силами. Он колебался, обуреваемый сомнениями, разумно ли поступает. Эти колебания короля дали себя знать несколько раз в ходе войны. Однако сомнения Хусейна были рассеяны заверениями президента Насера во время их телефонного разговора утром 5 июня. Насер сказал, что сбиты десятки израильских самолетов (египетский президент не знал, что в этот момент авиация Египта уже превратилась в груды горелого железа) и что египетские танки несутся по израильскому Негеву на соединение с иорданскими силами в горах Хеврона. Король Хусейн отдал приказ своим вооруженным силам начать нападение.

ОКРУЖЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА

В 11 часов утра 5 июня 1967 года иорданская армия открыла артиллерийский и ружейный огонь с передовых позиций вдоль линии перемирия по израильским объектам, в том числе по Тель-Авиву и Иерусалиму. Иорданские войска перешли границу в южной части Иерусалима и заняли штаб-квартиру наблюдателей ООН во Дворце заместника, находящуюся в демилитаризованной зоне*.

Израильским центральным фронтом командовал генерал-майор Узи Наркис. Он отличился в рядах Пальмаха и во время Войны за Независимость в 1948 году командовал ба-

* Дворец заместника был официальной резиденцией британского Верховного Комиссара в Палестине – английского заместника. Он расположен на так называемой Горе Злого Совета, к югу от Старого города. Во время Войны за Независимость Дворец был провозглашен демилитаризованной зоной. Этот статус признавался с тех пор израильянами и арабами. ООН разместила в этом здании штаб-квартиру наблюдателей за соблюдением перемирия. Здание служит и по сей день штаб-квартирой ООН в Израиле.

тальоном, прорвавшимся в Старый город сквозь Сионские ворота. Майор Давид Элазар (Дадо) командовал в его батальоне ротой, осуществлявшей прорыв. Выпускник французской военной академии генерал Наркис, невысокий и сухощавый, отличался острым критическим умом и четким пониманием военной ситуации. Он служил в свое время заместителем главы военной разведки и военным атташе во Франции.

Наркис приказал израильской артиллерии ответить огнем на огонь иорданских батарей и послал части 16-й Иерусалимской бригады выбить иорданскую бригаду "Хиттин" из Дворца наместника. Части 16-й бригады штурмовали район Дворца и освободили запертых там наблюдателей ООН. Затем, развивая атаку, израильтяне двинулись на деревню Цур-Бахер, лежавшую на главной дороге из Иерусалима на Хеврон. Эта дорога соединяла горы Хеврона и район Хеврона с другими частями Иорданского королевства. Без этой дороги иорданцы с гор Хеврона могли добраться до Иерусалима и других районов Западного берега только по проселку и горным тропам. Так удар Иерусалимской бригады отрезал район Хевронских гор, который мог бы служить для иорданских сил трамплином при продвижении на Беэр-Шеву и Негев, на соединение с египетскими войсками — если бы те действительно врезались в Негев.

Когда Иерусалим был вновь обстрелян Арабским легионом, а иорданские дальнебойные орудия обстреляли центр Тель-Авива и аэродром Рамат-Давид, израильский генштаб отдал генералу Наркису приказ перейти в наступление. Для того, чтобы вбить клин между Иерусалимом и иорданскими частями к северу от него, 10-я моторизованная бригада "Харель" полковника Бен-Ари получила приказ двинуться в Иерусалимский коридор, прорвать иорданские линии в районе Маале ха-Хамиша и взять идущую по горному хребту дорогу Иерусалим — Рамалла. Этот район является ключом к контролю над Иерусалимом и горами Иудеи. Его высоты господствуют над всеми подступами к Иерусалиму и над дорогой, ведущей в Иерихон. (Когда Иисус Навин пере-

сек Иордан и начал завоевание гор Иудеи, он считал взятие этого района делом первостепенной важности. Этот район был занят и во время Первой мировой войны британской 90-й дивизией, прежде чем Алленби взял Иерусалим.) Бригада "Харель" полковника Бен-Ари, снискавшего славу своим командованием 7-й бронетанковой бригадой в Синайскую кампанию 1956 года, двинулась между тремя высотами на краю Иерусалимского коридора возле Маале ха-Хамиша: Холмом Радара, Шейх Абд-эль-Азиз, Бейт-Икса. Полковнику Бен-Ари эти места были знакомы. В 1948 году он командовал ротой бригады Пальмаха "Харель", сражавшейся за этот район к северу от коридора. Тогда, в 1948 году, стратегически важный Холм Радара был взят Арабским легионом в яростном бою. Пять раз Бен-Ари вел свою роту на штурм позиции, но безуспешно; и так в течение последующих девятнадцати лет эта важная позиция, контролировавшая дорогу из Иерусалима к побережью, оставалась в руках Арабского легиона.

Выбранная полковником Бен-Ари для прорыва местность отличалась трудным гористым рельефом, все доступы к Холму были перекрыты хорошо укрепленными позициями Арабского легиона. Силы Бен-Ари подошли по главной дороге на Иерусалим с побережья и, не задерживаясь, повернули на север и тремя колоннами штурмовали позиции легиона. Танки нейтрализовали арабские бункера стрельбой в упор, пехота и саперно-танковые части брали позиции. Операция началась после полудня 5 июня. К полуночи, после тяжелых боев, прорыв был осуществлен, и к утру 6 июня бригада Бен-Ари обосновалась на стратегических высотах хребта в районе холма Тель-эль-Фуль с недостроенным дворцом короля Хусейна. Бригада контролировала район, откуда расходились дороги на восток к Иерихону, на запад к Латруну, на север к Рамалле и на юг к Иерусалиму. Одновременно с этой операцией части пехотной бригады Иотвата, вышедшие из района Лода, взяли комплекс Латруна и обратили в бегство египетских десантников, уже приступивших было к нападениям на израильские объекты. Так Латрун, ко-

торый израильтяне не смогли взять в тяжелых кровопролитных боях 1948 года, перешел в руки израильтян, и до рога Латрун — Рамалла оказалась под израильским контролем.

Тем же утром в 11.00 авиация короля Хусейна атаковала израильские объекты. Главной целью атаки был второстепенный аэродром Кфар-Виткин возле Петах-Тиквы. И здесь король Хусейн стал жертвой не только собственного безрассудства, но и неверной информации его неискренних арабских союзников. Он поверил в ложные данные, переданные фельдмаршалом Амером по телеграфу из Египта египетскому генералу Рияду. В телеграмме, полученной рано утром, говорилось, что 70 процентов израильских ВВС уничтожено. Также было сообщено, что израильская атака сорвана и что египетские танки идут по Негеву на Хевронские горы. Король живо описал в своих военных мемуарах, как его подвели сирийцы, нарушившие свое обещание и не пославшие ему подкрепления в течение недели. Сирийцы заявили королю, что их авиация еще не готова к действиям. Ирак сообщил, что его ВВС уже бомбили Тель-Авив и разрушил город — что, естественно, было неправдой. Король Хусейн, со своей стороны, послал самолеты против израильских объектов. Тогда израильская авиация, уничтожившая к тому времени почти все самолеты Египта, занялась вплотную иорданскими ВВС и атаковала их базы возле Мафрака и Аммана. Все военно-воздушные силы Иордании, насчитывавшие 22 "хаукерхантера", были уничтожены, и в последующих боях Иордания лишилась воздушного прикрытия.

Это позволило израильским ВВС сосредоточиться на поддержке наземных операций. Генштаб приказал воздержаться от воздушных атак в районе Иерусалима, и поэтому израильские самолеты ударили по иорданским частям, стоявшим в резерве в долине Иордана, и по частям, двигавшимся по дороге из Иерихона в Иерусалим для поддержки иорданских частей, сражавшихся в Иерусалиме. Удары израильской авиации вынудили иорданцев перенести штаб-квартиру войск Западного берега на восточный берег Иордана. До-

рога из Иерихона в Иерусалим была буквально запружена танками 60-й иорданской бригады, тщетно пытавшейся подняться в район Иерусалима.

55-я парашютная бригада полковника Моты Гура была теперь передана в распоряжение центрального фронта, под командование генерала Наркиса. Перед ней стояла задача прорваться сквозь густо застроенные районы к северу от Старого города, Шейх-Джарах, Полицейскую школу и Холм Вооружения. По этому району проходила дорога на гору Скопус (Сторожевую), где в течение многих лет находился небольшой гарнизон из 120 израильских полицейских. Они получали провиант через посредство ООН. Прорыв в этом районе завершил бы дело, начатое операцией Бен-Ари, и вбил бы клин между Рамаллой и Северным Иерусалимом и Старым городом. В Арабском легионе помнили, какие яростные битвы происходили в 1948 году за контроль в этом стратегически важном районе Северного Иерусалима. Поэтому за 19 лет иорданцы построили огромный оборонительный комплекс с одной только целью — чтобы израильтяне не смогли захватить дорогу между Рамаллой и Старым городом. В этом районе было множество бетонных укреплений, обычных и многоэтажных, соединенных глубокими траншеями и защищенных минными полями и колючей проволокой.

После прекращения военных действий в 1948 году Иерусалим был разделен между двумя враждующими державами. Линия раздела была окутана колючей проволокой; бастионы, траншеи, укрепления имелись с обеих сторон; противники напряженно следили друг за другом. Западная часть города была в основном еврейской. Там жило сто тысяч человек. Западный Иерусалим находился на границе Иерусалимского коридора, тянувшегося к побережью. Сам город был окружен с трех сторон иорданскими боевыми позициями, которые занимали командные высоты. Арабский легион угрожал Иерусалимскому коридору, в первую очередь — в районе Латруна, оказавшегося в руках арабов после боев 1948 года, и в районе высот к северу от коридора, нависавших над дорогой из Иерусалима к побережью. Арабский легион удерживал

живал арабскую часть Иерусалима, в частности Старый город с его святыми местами трех религий и Восточный, в основном — арабский Иерусалим.

Два района города обладали особым статусом, что усложняло проблемы, стоявшие перед командованием: во-первых, гора Скопус, где находились корпуса Еврейского университета и больницы "Хадасса". Этот район был полностью окружен арабами в 1948 году, но остался в руках евреев. Вторым особым районом был Дворец наместника, бывшая резиденция британского Верховного Комиссара в Палестине, превратившийся после эвакуации англичан в штаб-квартиру наблюдателей ООН за соблюдением перемирия. Дворец был расположен к югу от Старого города, на отроге, именуемом Горой Злого Совета, и отсюда контролировалась дорога из Иерусалима в Вифлеем, построенная иорданцами.

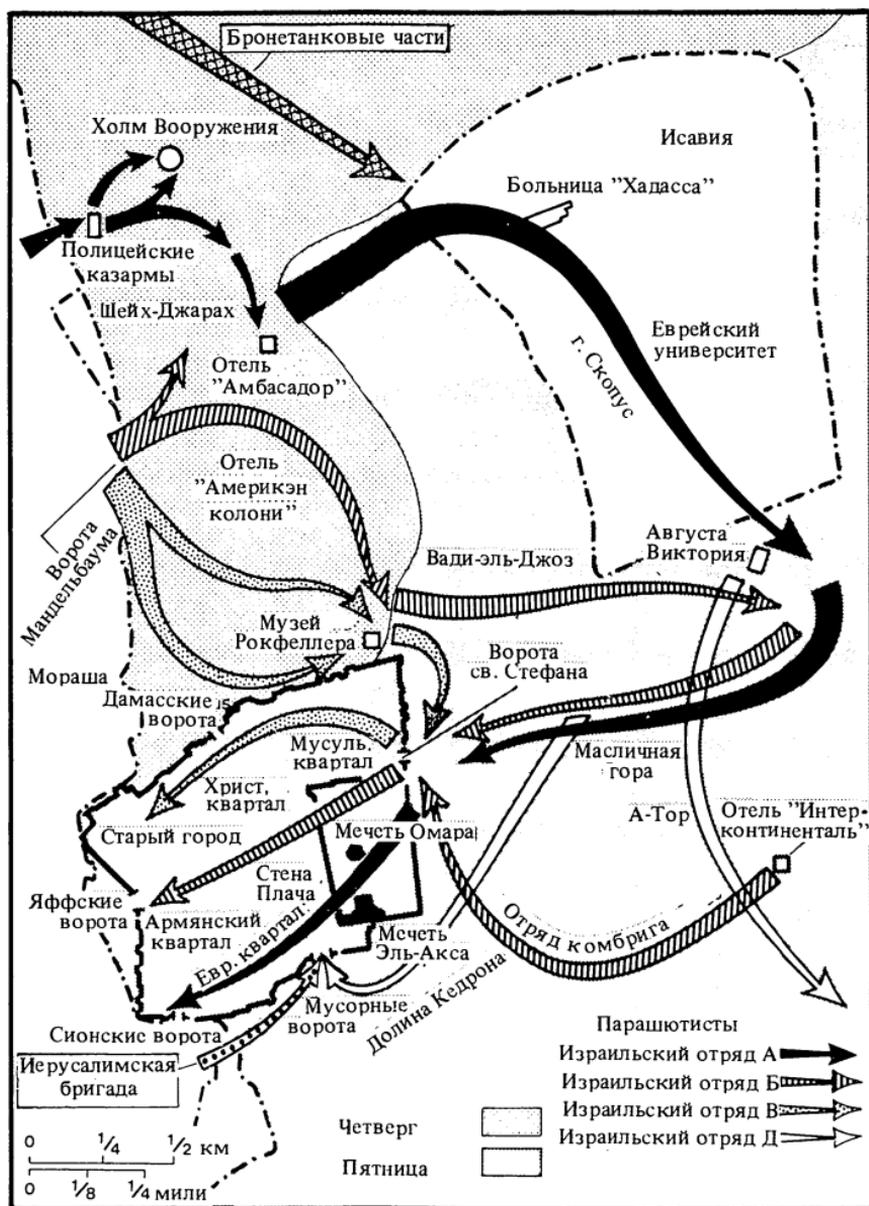
Иерусалим удерживало значительное количество иорданских войск. Ответственность за защиту Старого города лежала на 27-й пехотной бригаде Арабского легиона под командованием Ата Али. Район Рамаллы к северу от Иерусалима относился к участку бригады "Эль-Хашим", части которой занимали северные пригороды Иерусалима. Один танковый батальон 60-й танковой бригады был расположен рядом с Иерусалимом, к северу от долины Кедрона. Бригада "Хиттин", защищавшая район Хеврона (к югу от Иерусалима), откомандировала батальон для защиты участка между Иерусалимом и Вифлеемом. Интересно, что у иорданских сил в районе Иерусалима не было единого командования.

Когда генералу Наркису разрешили начать военные действия (после того, как иорданские войска открыли огонь и взяли Дворец наместника), он привел в действие план, заранее подготовленный израильским командованием. По этому плану Иерусалимская бригада полковника Амитаия должна была занять район к югу от города, чтобы перерезать линии связи между Иерусалимом и Вифлеемом и угрожать иорданским коммуникациям между Иерусалимом и Иерихоном. Моторизованная бригада "Харель" полковника Бен-Ари должна была занять высоты и горный хребет между Ие-

русалимом и Рамаллой, отрезав таким образом Иерусалим от Иерихона и Рамаллы. Главный удар по восточной части Иерусалима и по Старому городу должна была нанести бригада парашютистов полковника Гура. Эта бригада была готова к парашютному десанту в Эль-Ариш или в Шарм-аль-Шейх, но ее легко удалось переориентировать на другую задачу, и через несколько часов бригада уже была на пути в Иерусалим. Офицеры шли впереди — они осматривали населенные районы, совсем не похожие на песчаные дюны, о которых они думали еще несколько часов назад. Они планировали штурм укрепленных позиций в застроенной зоне — самый трудный вид военных операций.

После полудня 5 июня, вслед за тем, как иорданская авиация была уничтожена, израильские самолеты много раз атаковали иорданские позиции вокруг Иерусалима, и в особенности — подкрепления,двигающиеся к Иерусалиму от Иордана и находящиеся в тот момент уже возле Иерихона. Все иорданские коммуникационные линии были уничтожены, и к вечеру главный радиопередатчик в Рамалле был выведен из строя. Тем временем налеты израильских ВВС вынудили иорданцев перенести штаб-квартиру своих вооруженных сил с западного на восточный берег Иордана. Ата Али, командовавший 27-й иорданской бригадой в районе Иерусалима, умолял послать подкрепление — его части сражались против более сильного противника. Вскоре, с наступлением темноты, подразделения 60-й бронетанковой бригады и батальон пехоты стали продвигаться по дороге из Иерихона в Иерусалим. Но израильская авиация осветила шоссе ракетами и уничтожила колонну, шедшую на помощь защитникам Восточного Иерусалима. Иорданцы знали о появлении сил Гура в Иерусалиме и понимали, что израильская армия готовится к важному наступлению. Поэтому иорданские пехотные подкрепления пошли в сторону города пустынными тропами и второстепенными дорогами, чтобы избежать атак с воздуха.

За час до полуночи с 5-го на 6 июня 1967 года началась историческая битва за Иерусалим. Подготовленный заранее

Битва за Иерусалим 5 – 7 июня 1967 г.

план артиллерийского и минометного обстрела был приведен в действие. Прожекторы, находившиеся в западной части города и на горе Скопус, освещали объект за объектом, и мощные залпы в упор сносили арабские позиции одну за другой. После артподготовки парашютисты Гура при поддержке танков около 2.00 вступили вслед за разведчастью Иерусалимской бригады на "ничью землю" между Воротами Мандельбаума и Полицейской школой. Один батальон атаковал мощные укрепления Полицейской школы и Холма Вооружения, а на севере другой батальон вошел в район Шейх-Джарах. Иорданцы яростно оборонялись. После того, как силы Гура прошли минные поля, выложенные иорданцами на подступах к своим позициям, завязалась схватка. Израильские солдаты прорвались в траншеи, один за другим очищали бункера, дрались на крышах и в подвалах. В течение четырех часов солдаты обеих армий сражались с редким мужеством. Битва за Холм Вооружения стала легендарной частью израильской военной эпопеи.

С приближением рассвета Гур бросил свой третий батальон на южный фланг в районе Шейх-Джараха, вместе с танками иерусалимской бригады. Бойцы проложили себе путь к Музею Рокфеллера напротив северного участка стен Старого города, недалеко от Дамасских ворот и ворот Ирода. К десяти часам утра этот район был очищен от врага, и израильские войска заняли часть города между городской стеной и горой Скопус. Парашютисты обосновались в долине у подножий горы Скопус и холма, на котором стоит больница "Августа Виктория", напротив стен Старого города.

Тем временем бригада "Харель" полковника Бен-Ари взяла высоту Неби-Самуэль и сосредоточилась на дороге Иерусалим — Рамалла. Батальон иорданской 60-й танковой бригады, стоявший в районе Иерусалима, пошел в контратаку. После короткой и яростной битвы возле Тель-эль-Фуль иорданцы отошли, потеряв несколько танков, и силы Бен-Ари продвинулись к Шуафату, к северу от Иерусалима.

К полудню 6 июня части 16-й Иерусалимской бригады контролировали Цур-Бахер к югу от Иерусалима, отрезав

этим иерусалимский сектор от гор Хеврона; парашютисты Гура стояли между горой Скопус и Старым городом; танки Бен-Ари господствовали над северными подступами со стороны Рамаллы. Бригада Ата Али была теперь разбита на три изолированных гарнизона — в Старом городе, в Шуафате и в районе больницы "Августа Виктория" между горой Скопус и Масличной горой. Имелся еще и небольшой гарнизон иорданцев в районе Абу-Тора, к югу от Старого города, возле иерусалимского железнодорожного вокзала. Король Хусейн лично обещал Ата Али послать ему помощь, и Ата Али решил сражаться до конца. Тем временем пехотная бригада "Кадисие", сосредоточенная в районе Иерихона, двинулась на Иерусалим горными тропами и дорогами. Однако ее обнаружила (с помощью осветительных ракет) израильская авиация и нанесла ей тяжелые потери. Продвижение колонны было приостановлено, и к тому времени, когда "Кадисие" подошла к Иерусалиму, она уже ничем не могла помочь иорданским частям в Старом городе.

ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ: САМАРИЯ

В северном секторе Западного берега генерал-майор Эльад Пелед, командир бронетанковой дивизии, включавшей две бронетанковые бригады, ожидал действий иорданцев, чтобы понять направление их основного удара. Но удара не последовало — ни со стороны Сирии, ни стороны Иордании.

Иорданские силы в секторе Самарии состояли из трех пехотных бригад, одной усиленной бронетанковой бригады, двух отдельных пехотных батальонов и двух отдельных танковых батальонов. Ключевой город севера Самарии, Дженин, арена упорных боев во время Войны за Независимость, служил базой иорданской 25-й пехотной бригады, которой был придан танковый батальон. Бригада удерживала подступы на юг, к долине Иордана, вплоть до Тубаса. Бригада "Принцесса Алиа", базировавшаяся в Шхеме, располагала частями на прибрежной равнине в районе Туль-Карема. Еще

одна бригада со штабом в Рамалле защищала Латрун и северную часть Иерусалимского коридора. В резерве стояли танки 40-й танковой бригады, базировавшейся возле моста Дамия на реке Иордан.

Иудею и Самарию можно сравнить с гигантской лестницей, поднимающейся от моря к центральному плато, а затем вновь спускающейся более крутыми ступенями к долине Иордана. Начиная с берегов Средиземного моря (первая ступень), дорога ведет в холмы (библейская "шфела"), затем на третью ступень — невысокие горы, и четвертую ступень — высокие горы — к плато водораздела. При спуске самая нижняя ступень — от склонов гор к долине Иордана — крутой, почти вертикальный утес. С воздуха центральный массив напоминает скелет огромной рыбы: хребет — водораздел, а сухие овраги, спускающиеся от водораздела к Средиземному морю, к долине Иордана и Мертвому морю, похожи на ребра, растущие из хребта. Два главных города Самарии и ее важнейшие скрещения дорог — Шхем и Дженин — были особо важны с точки зрения израильской стратегии. Дженин расположен у подножья холмов Самарии. Он господствует над подступами к Изреэльской долине. К югу от города — долина Дотан, тянущаяся на запад, к прибрежной равнине. Шхем, в 30 километрах к югу от Дженина, лежит в долине между двумя упомянутыми в Библии горами — горой Гризим и горой Эйваль (Гевал). Из Шхема в Дженин ведут две дороги: восточная, через Тубас, и западная — через Силат-эд-Дахар и Дир-Шараф.

После полудня 5 июня командующий северным фронтом генерал Элазар приказал генерал-майору Пеледу атаковать иорданцев и нейтрализовать в долине Дотана вражескую артиллерию, угрожавшую военно-воздушной базе Рамат-Давид. Молодым офицером Пальмаха Пелед отличился в боях за Цфат в Войну за Независимость. Там он был тяжело ранен. Выпускник французской военной академии, Пелед позднее командовал знаменитой пехотной бригадой "Голани". После отставки он стал генеральным директором Министерства просвещения (министром тогда был его коман-

дир по Пальмаху Игаль Алон). Позднее Пелед занялся муниципальной деятельностью и был избран заместителем мэра Иерусалима Тэдди Коллека.

Войска Пеледа пересекли линию перемирия в 17.00. Атака сопровождалась массированной бомбардировкой с воздуха. Израильские самолеты разбомбили артиллерийские позиции иорданцев в верхней части долины Дотан, к западу от Дженина. Танковая бригада полковника Моше Бар-Кохвы, за которой следовала пехотная бригада полковника Аарона Авнона, продвигалась с запада в двух направлениях — на Ябад к западу и к югу от Дженина и на Дженин. В то же время, чтобы отвлечь противника, израильская пехота пошла в атаку в южном секторе долины Бейт-Шеан, угрожая мосту Дамия. Это наступление помешало иорданцам сосредоточить свои силы для отражения главного удара израильтян в районе Дженина. Израильский план нападения на Дженин основывался на проведении широкого окружающего захода с юга, что позволяло занять командные высоты над городом.

Израильская пехота и танки под командованием полковника Бар-Кохвы подошли к концентрациям иорданской артиллерии и после яростного боя заняли этот район. Затем танковая колонна двинулась на перекресток Кабатия, чтобы отрезать Дженин от Шхема и большей части Западного берега. Иорданские танковые части перешли в контратаку, пытаясь взять силы Бар-Кохвы в клещи. Ночью произошла танковая битва. Израильские бронетанковые войска с их 105 мм орудиями, установленными на старых танках типа "Шерман", смогли справиться с иорданскими танками "Паттон" американского производства. Бар-Кохва контратаковал окружавшие его иорданские силы и обратил их в бегство. Затем силы Бар-Кохвы с приданными им частями пехотной бригады Авнона двинулись на Дженин. Там находилась хорошо замаскированная концентрация противотанковых орудий и 30 иорданских танков "Паттон". Отбив контратаку, в которой иорданцы проявили немалое мужество, силы Бар-Кохвы начали захват холмов, господствующих над Дже-

нином с юго-востока, а другие подразделения бригады заняли холмы к юго-западу.

Когда израильские силы подошли к полицейскому форту к северу от Дженина, бригадная разведка сообщила, что иорданская часть, насчитывающая 60 танков "Паттон", продвигается на север со стороны Тубаса. Бар-Кохва двинул свои войска на юг к перекрестку Кабатия и приготовился к бою. Тем временем пехотная бригада Авнона продолжала подавление очагов сопротивления в городе и завершила штурм Дженина к 13.00. Наступающие иорданские танки вступили в бой с авангардным батальоном Бар-Кохвы, зашли ему в тыл и замкнули вокруг него кольцо. Силы Бар-Кохвы, не отдохавшие сутки, в течение которых они участвовали в тяжелых боях, нуждались в боеприпасах и перегруппировке. Но им предстоял бой со свежими иорданскими бронетанковыми силами, занявшими прочные оборонительные позиции вокруг Кабатии и окружившими авангардный батальон Бар-Кохвы. Пелед вызвал авиацию, чтобы ослабить напор на Бар-Кохву и дать ему время перегруппироваться и собраться с силами. Иорданские силы в битве у Кабатии состояли из подразделений иорданской 25-й пехотной бригады под командованием Ауада Мухаммада эль-Халиди и танковых подкреплений. Бой за перекресток продолжался 12 часов. Однако после заката солнца израильская танковая рота обогнула фланг иорданских сил и пробила брешь в кольце, стянувшемся вокруг авангардного батальона. Войска вырвались из кольца и присоединились к своим товарищам, после чего завязался танковый бой на близкой дистанции. Постепенно силы Бар-Кохвы сломали иорданцев у Кабатии и прорвались в сторону Шхема.

Пока бригада Бар-Кохвы сражалась за Дженин и Кабатию, Пелед двинул 2-ю танковую бригаду полковника Ури Рама к востоку от гор Гильбоа и Дженина, чтобы открыть дорогу Дженин — Тубас для наступления на Шхем с востока. Сломив передовые противотанковые батареи и укрепления иорданцев, силы Рама прорвались в Тилфит, где началась танковая перестрелка на длинной дистанции, продолжавша-

яся целый день. Иорданцы обстреливали авангард Рама с высот Забабиды, господствовавших над дорогой и над всей долиной. Силы полковника Рама находились на холмах с восточной стороны долины. Рам направил вниз в долину небольшие танковые группы, чтобы вызвать огонь иорданцев. Это позволило ему — по вспышкам вражеского огня — определить местоположение иорданских танков. Битва длилась до заката. К вечеру снявшаяся с места иорданская рота танков была атакована израильской авиацией. В темноте, используя в качестве ориентиров горящие иорданские танки, полковник Рам в ночной атаке взял село Акаба. Бригада перешла в наступление и, используя фактор внезапности, взяла Тубас. Рам оставил большую часть своих сил на перекрестке дороги, ведущей к мосту Дамия: он предполагал, что с этой стороны может подойти иорданская 40-я бронетанковая бригада. Он знал также, что в районе Тубаса находятся и другие танковые части противника, с которыми он еще не сталкивался. Поэтому он пошел на Шхем лишь с авангардным разведбатальоном и с ротой танков.

Разведка сообщила ему, что в Шхеме тихо, и Рам приказал своим частям вступить в город. К вящему изумлению израильских солдат, жители Шхема приветствовали их радостными криками и аплодисментами. Шхемцы по ошибке приняли израильтян за иракских танкистов, которых они ждали со стороны моста Дамия. Когда израильский солдат попытался разоружить араба, началась стрельба, и шхемцы поняли свою ошибку. В городе и на западных подступах к городу началась неорганизованная перестрелка. Иорданцы предполагали, что израильские силы ударят по Шхему со стороны побережья, то есть с запада, а не с востока. Поэтому иорданские танки были дислоцированы к западу от города, вдоль дороги к морю. К востоку от города стояла иорданская пехота, с которой и пришлось сразаться войскам Рама. На западе израильские танковые части столкнулись и вступили в бой с близкой дистанции с иорданскими танками. Тем временем части пехотной бригады "Голани", наступавшие вместе с танками, вошли в центр города и, передви-

гаясь с боем от дома к дому, заняли Шхем к вечеру 6 июня.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА

Тем временем в Иерусалиме силы Гура, расчистившие подступы к Старому городу, стояли в долине между горой Скопус и городскими стенами. Они готовились к штурму города, так много значившего для еврейского народа. Сначала им следовало овладеть горной грядой, с востока нависающей над Старым городом — горой Скопус, холмом Августа Виктория и Масличной горой. (С этих высот две тысячи лет назад, в 70 г. н. э., римские легионы Тита смотрели на стены Иерусалима перед штурмом.) Время было на исходе — арабы требовали от Совета Безопасности ООН навязать сторонам прекращение огня.

Иорданский губернатор района Иерусалима Анвар эль-Хатиб пришел в отчаяние. Он связался с королем Хусейном, и тот пообещал ему (как и командиру 27-й пехотной бригады Ата Али) прислать помощь. Подкрепление было послано, но так и не дошло до места — израильская авиация настигла его на иерихонской дороге. Губернатор протестовал, когда иорданская армия завезла боеприпасы на Храмовую гору, туда, где стоят мечеть Омара и мечеть Эль-Акса, но его протесты ничего не дали. И теперь он серьезно опасался, что во время сражения склад боеприпасов может случайно взорваться, и с ним взлетит на воздух вся вершина горы, освященная тремя религиями.

Подкрепление из Иерихона не прибывало, и Ата Али понял, что надежды нет. Он решил отступить и спасти своих людей. Постепенно основная масса иорданских войск вышла из города. Но губернатор эль-Хатиб остался в Иерусалиме. Через два дня после эвакуации иорданской армии он пришел к автору этой книги, назначенному тогда первым израильским губернатором Западного берега, и рассказал драматическую историю битвы за Иерусалим так, как ее видели с иорданской стороны. (К слову говоря, понадобилось несколь-

ко дней, чтобы вывезти с вершины Храмовой горы все боеприпасы и взрывчатку.)

В 8.30 утра 7 июня три батальона Гура пошли в атаку. Два батальона, при поддержке артиллерии и авиации, ударили с двух сторон по позициям на холме Августа Виктория: один батальон с танками ворвался в расположение иорданцев со стороны горы Скопус, а второй поднялся по склонам холма Августа Виктория из долины, отделявшей холм от Старого города. В то же время третий батальон двинулся вдоль стен Старого города от Музея Рокфеллера к Воротам св. Стефана. Там он должен был ворваться в Старый город и на Храмовую гору. Продолжая это наступление, парашютисты, поддерживаемые танками, заняли холм Августа Виктория и Масличную гору и спустились по склонам горы в северную часть долины Кедрона, к подножью городских стен. Затем часть израильских сил заняла оборонительные позиции на дороге к Иерихону. Ночью по этой дороге подошла иорданская пехотная бригада — на помощь иорданскому гарнизону города, но на рассвете она была атакована израильской авиацией и артиллерией. Иорданцы отступили, не успев занять боевых позиций. Гур, находящийся в своем транспорте, лично вел третий батальон, приближающийся к Воротам св. Стефана. Первые израильтяне ворвались в Старый город. Вслед за ними следовали все три батальона бригады Гура. С широкой открытой площадки на вершине Храмовой горы солдаты Гура рассыпались по сторонам, чтобы подавить очаги сопротивления, но, не считая отдельных снайперов, сопротивления они почти не встретили. Большая часть иорданских сил покинула город. К 10.00 утра израильские силы дошли до величайшей еврейской святыни — Стены Плача. Здесь произошла короткая и волнующая церемония, посвященная этому важнейшему моменту в долгой истории еврейского народа. Тогда же арабские старейшины явились к полковнику Гуру и сообщили ему о прекращении организованного сопротивления.

Пока войска Гура входили в Старый город, части 16-й Иерусалимской бригады полковника Амитая ликвидирова-

ли очаги сопротивления к югу от города, от горы Сион до Силуана и Мусорных ворот. Затем бригада двинулась на юг, заняла позиции у Мар-Элиас и, почти не встречая отпора, взяла один за другим Вифлеем, Эцион и Хеврон. Двигаясь на юг из Хеврона, 8 июня иерусалимские части соединились с частями израильского южного фронта.

К ДОЛИНЕ ИОРДАНА

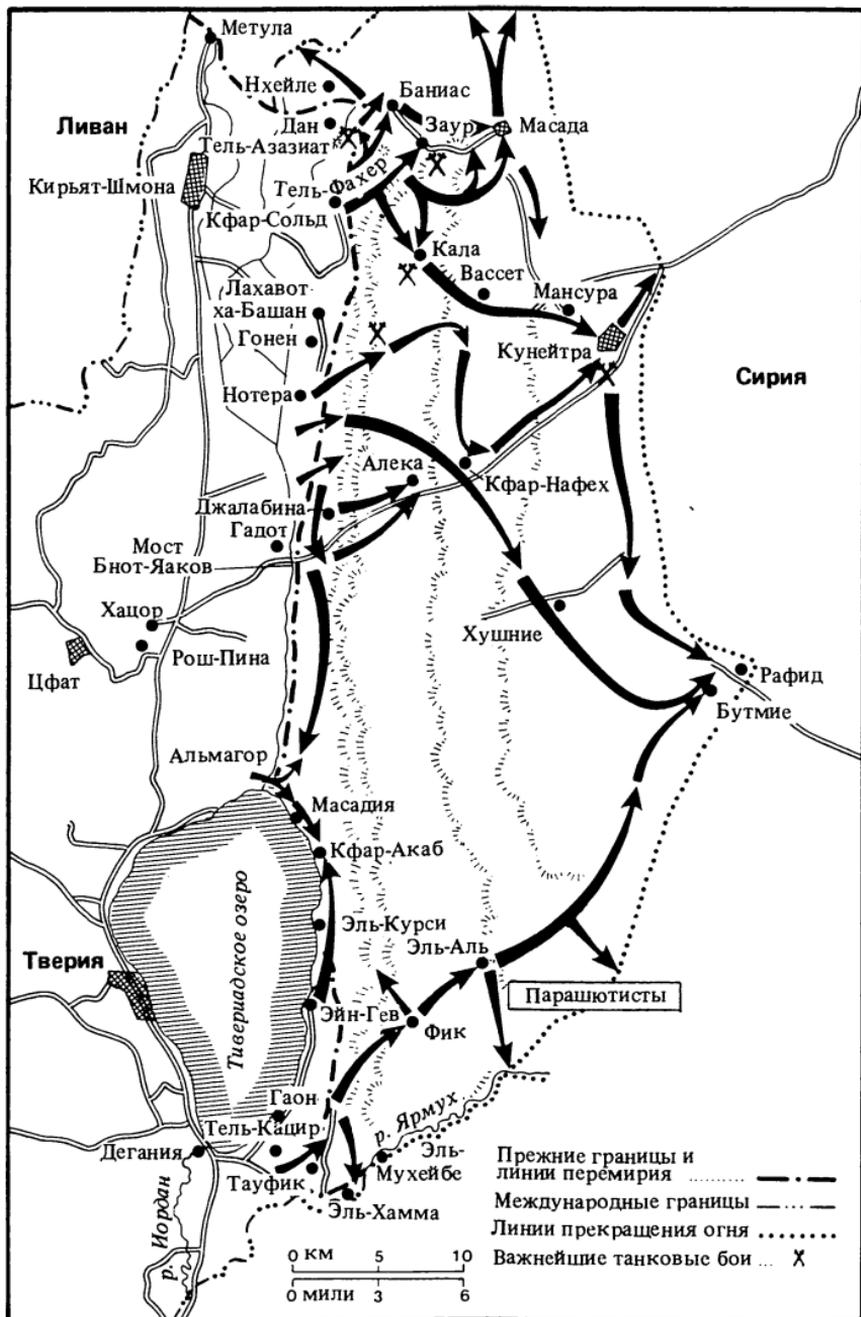
Пока израильские войска занимали Старый город и брали горы Хеврона, полковник Бен-Ари вел свою бригаду на Рамаллу. Ему на помощь пришли подразделения бригады полковника Иотвата, наступавшие из Латруна. Два батальона Бен-Ари двинулись – каждый по своей дороге – вниз, к долине Иордана и Иерихону. Паля из пушек, они пронеслись по улицам Иерихона и сломили неорганизованное сопротивление. Оттуда веерным движением они прошли к мостам через реку Иордан, а затем – на север вдоль долины Иордана на соединение с двигавшимися на юг частями северного фронта. Третий батальон Бен-Ари двинулся на север к Шхему, где соединился с частями северного фронта, взявшими город. Отступавшие из района Хевронских гор иорданские танковые части пытались добраться по дорогам Иудейской пустыни к мостам через реку к северу от Мертвого моря, но им пришлось бросить боевую технику и бежать.

Дальше к северу, утром 7 июня полковник Бар-Кохва, при поддержке авиации, возобновил атаку перекрестка Кабатия. Битва длилась четыре часа. Потерявшие в этой битве 25 танков иорданцы отступили к мосту Дамия; всего же иорданская 47-я танковая бригада потеряла половину своей боевой техники. Теперь иорданцам угрожала и подходившая с запада со стороны Калькилии бригада полковника Шахама. Пелед перебросил часть своих войск из Шхема на юг, в сторону Рамаллы, где его воины соединились с бойцами идущей на север бригады Бен-Ари. Части бригады Бар-Кохвы двинулись на долину Иордана и овладели мостом Дамия. Те-

перь в руках израильтян оказались все три моста через Иордан, и Западный берег был под надежным контролем Израиля.

Усталый, растрепанный, небритый король Хусейн выступил по телевидению и призвал свой народ "воевать до последнего дыхания и до последней капли крови". Но в действительности он уже принял решение пойти на требование ООН о прекращении огня. Вечером, в 20.00 7 июня Израиль и Иордания формально согласились прекратить боевые действия.

Захват Западного берега был завершен. Король Хусейн потерял половину своего королевства потому, что поддался волне истерии, охватившей арабский мир, и заключил военный союз с Египтом. Прошло лишь десять дней со времени заключения этого союза, и у короля уже появились все основания пожалеть о содеянном. У него была полная возможность не ввязываться в войну. Израильский премьер-министр Леви Эшколь предупредил его в письме, доставленном с помощью ООН 5 июня, чем это может закончиться. Но он отмахнулся от предупреждения и поверил ложной информации египтян. Кроме того он подорвал свой международный авторитет, согласившись вместе с Насером распространить выдумку об американской и английской военной помощи Израилю. Египетские союзники ввели его в заблуждение. Сирийские союзники предали его; несмотря на все просьбы, они так и не послали к нему на помощь обещанную бригаду. Иракцы, дислоцированные в Иордании, не принимали участия в военных действиях. Король с горечью писал об этом в книге "Моя "война" с Израилем" (1969 г.). По иорданским данным, королевство Хусейна потеряло более 6000 человек убитыми и пропавшими без вести. Израиль потерял 550 человек убитыми, 2500 израильтян было ранено.

Основное сражение на Голанских высотах
 9 – 10 июня 1967 г.

Глава третья

ГОЛАНСКИЕ ВЫСОТЫ

Голанские высоты образуют плато длиной 75 километров, возвышающееся на 2700 метров на севере, у горы Хермон, и на 200 метров – на юге, у долины Ярмух. На востоке неровная, усеянная валунами и лавой поверхность плато плавно поднимается к равнине Дамаска. На западе плато вздымается, как бастион, крутой стеной (500 – 800 метров высотой) вдоль долины Хуле, Тивериадского озера и северного выступа израильской территории до границы с Ливаном. Плато усеяно холмами вулканического происхождения, называемыми "тель". Самый высокий из них – Тель-Абу-Нида, возвышающийся на 1100 метров над Кунейтрой. За девятнадцать лет сирийцы превратили Голанские высоты в мощную оборонительную зону с бункерами и позициями для танков и артиллерии, господствующую над линией прекращения огня с Израилем. Эти внушительные оборонные сооружения располагались вдоль дороги на Дамаск. Сирийская армия постоянно занимала позиции на высотах. Укрепления второй линии не уступали передовым. В течение девятнадцати лет сирийцы не раз, используя выгодное положение высот, обстреливали израильские поселения в долине из пушек и танков.

Когда вспыхнула Шестидневная война, сирийцы, спровоцировавшие в свое время мобилизацию египетских сил и их ввод в Синай, вели себя очень сдержанно. Они создавали видимость участия в войне, распространяли боевые сообщения с фронта, но в то же время делали все возможное,

чтобы не вступать в войну по-настоящему. Авиация Сирии попыталась было бомбить нефтеочистительные заводы Хайфы, вслед за чем израильская авиация уничтожила почти все сирийские военные самолеты. Пока израильские войска воевали в Синае и на Западном берегу, сирийская артиллерия постоянно вела тяжелый артобстрел позиций израильтян в Восточной Галилее. Повсюду вдоль линии фронта шла артиллерийская перестрелка. Трижды сирийцы пробовали провести разведку боем, посылая части порядка роты против двух израильских кибуцов. Атаки были отбиты. Сирийская артиллерия и танковые части, как и прежде, обстреливали израильские поселения в долине у подножия Голанских высот. Но настоящего удара сирийские войска не наносили. Король Хусейн в своих мемуарах назвал поведение сирийцев "подлинной изменой": несмотря на его мольбы, несмотря на обещания Сирии, ни одна сирийская бригада не была послана на иорданский фронт до конца войны. И когда стала выявляться подлинная картина поражения египтян и иорданцев, сирийцы решили ограничиться обстрелом израильских позиций и деревень вдоль границы и проведением разведки боем в районе кибуца Дан и поселения Шеар-Яшув.

Сирийские войска были разбиты на три дивизионные группы. Восемь бригад сосредоточились на Голанских высотах к западу от Кунейтры, три пехотные бригады расположились перед ними и три пехотные бригады — позади них. Кроме этого, ударные части сирийской армии, две бронетанковые и две пехотные бригады были выдвинуты вперед и дислоцированы частично на дороге между Кунейтрой и мостом Бнот-Яаков, и частично — в районе Кунейтры. Каждая пехотная бригада включала бронетанковый батальон и самоходные орудия. Этой армии противостоял северный фронт генерал-майора Элазара, состоявший из трех бронетанковых и пяти пехотных бригад (включая резервы генштаба). Но эти войска отвечали не только за сирийскую границу, но и за северную границу с Иорданией и за границу с Ливаном.

Министр обороны Израиля генерал Даян сомневался, следует ли начинать наступление на Сирию, так как это мог-

ло втянуть в вооруженный конфликт и Советский Союз. Но, по мере развития военных действий, жители поселений северного Израиля стали требовать мощного ответа на сирийские бомбардировки и взятия плато Голан — базы сирийской артиллерии. Только после того, как египетская армия в Синае была сломлена и иорданцы изгнаны с Западного берега, Даян приказал генералу Элазару атаковать сирийцев. Утром в пятницу 9 июня части израильского северного фронта при поддержке авиации атаковали передовые сирийские позиции. Израильские танки били по сирийским постам прямой наводкой, разрушая их один за другим. Основной удар израильской армии в северной части этого сектора был сосредоточен в районе Тель-Азизат/Кала/Заура. Там проходила переправа через реку Баниас у подножия Хермона. Оттуда можно было прорваться к северу на дорогу Масада — Кунейтра. Этот район выбрали для штурма по следующей причине: его склоны так круты, что сирийцы и не подумали установить там противотанковые заграждения. Но склоны были все же круты не настолько, чтобы танки не могли подняться по ним (как обстояло дело к югу от места штурма). В то же время стоявшие в запасе пехотные части атаковали для отвлечения сил противника комплекс Дардара/Тель-Хилаль/Дарбашия к северу от моста Бнот-Яков.

Северный сектор Голанских высот был доверен генералом Элазаром дивизионной группе войск под командованием генерала Дана Ланера, начальника штаба северного фронта. Ланер в прошлом был офицером Пальмаха и сражался плечом к плечу с Элазаром во многих битвах Войны за Независимость. Высокий, статный человек, кибуцник, он не был кадровым офицером и лишь время от времени возвращался в армию. Ланер показал свои военные таланты на посту командира дивизии в битвах 1973 года на Голанском плато: он вел колонну, которая перешла в контратаку и двинулась на Дамаск. В 1967 году войска Ланера состояли из бронетанковой бригады полковника Мандлера и пехотной бригады "Голани" полковника Эфрата. (В войне 73-го г. Мандлер погиб, командуя дивизией на Суэцком канале.)

Бригада Мандлера наступала из района Кфар-Сольд в направлении Кала — Заура. Она шла одной колонной под тяжелым огнем сирийских батарей. Одновременно с продвижением сил Мандлера пехотинцы бригады "Голани" получили задание захватить все сирийские позиции в треугольнике Кфар-Сольд — Заура — Баниас. Подступы к сирийским линиям обороны простреливались из бетонированных укреплений с позиций на Тель-Азазиат. Этот холм господствовал над всей северо-восточной частью долины Хуле. Его можно было взять только так: зайти во фланг, захватить сирийские позиции в тылу и затем ударить с тыла. Пришлось штурмовать сначала другой мощный бастион, находившийся в его тылу, Тель-Фахер. В то время, когда пехота шла по холмам у подножия Хермона, завязались яростные бои за позиции и укрепления на Тель-Фахер. Бастион Тель-Фахер был окружен тремя двойными заграждениями из колючей проволоки, несколькими минными полями, был изрыт траншеями и окопами, усеян пулеметными точками и противотанковыми позициями. Первое укрепление Тель-Фахера удалось взять лишь после яростной рукопашной схватки. Только три бойца из атаковавших остались невредимыми. При атаке второго укрепления командир штурмового отряда и большинство его офицеров и сержантов было ранено или убито. Под смертоносным огнем несколько солдат пожертвовали собой, бросившись телами на витки колючей проволоки. Их товарищи пошли на приступ по телам погибших. Битва затянулась, была брошена в бой отборная разведчасть бригады, и к 18.00 Тель-Фахер был взят войсками "Голани". Бой за Тель-Фахер был одним из самых яростных боев бригады "Голани". Другое подразделение "Голани", поддерживаемое танками, ударило с тыла по Тель-Азазиат, и к закату это укрепление пало. Израильцы продвинулись к Баниасу.

Тем временем бригада Мандлера под тяжелым артиллерийским огнем противника штурмовала крутой подъем. Колонна двигалась гуськом, ее возглавляли военные инженеры, управляющие бульдозерами. Все бульдозеры были подбиты в бою, бульдозеристы погибли.

Подъем оказался трудным, но он был преодолен. Израильтяне понесли тяжелые потери, особенно пострадал авангардный бронетанковый батальон. Но части Мандлера прошли вперед, взяли Наамуш и выбили сирийцев из их позиций. Затем бригада двинулась на юго-восток к Кале. Молодой лейтенант, израненный и истекающий кровью, командовал последними двумя танками батальона, оставшимися в строю к концу атаки. Уцелевшие танкисты с подбитых машин следовали за этими танками, как простая пехота. Прочие подразделения бригады Мандлера миновали батальон авангарда, атаковавший Калу, и пошли на Зауру. Когда эти силы двинулись из Зауры на Калу, сирийцы немедленно отступили. Итак, к концу первого дня боев бригада "Голани" и бригада Мандлера взяли первую линию укреплений на севере Голанских высот.

Дальше на юг две пехотные бригады пересекли реку Иордан у Мишмар ха-Ярден и взяли Дарбашию, Джалабину и Дардару. Они захватили Верхнюю Таможню, что открыло дорогу танкам. Затем части танковой бригады полковника Ури Рама, переброшенные с Западного берега, с Иорданского фронта, пошли наверх, на высоту, и взяли деревню Равия. В то же время части парашютистов взяли сирийские позиции к востоку от Дарбашии и открыли танкам дорогу на основное направление Кунейтра – мост Бнот-Яков.

Утром следующего дня 10 июня танковая бригада полковника Бар-Кохвы, тоже переброшенная с Западного берега, присоединилась к бригаде "Голани" для атаки на Баниас. Затем обе бригады двинулись к южным склонам Хермона – на Эйн-Фит и Масаду. Одновременно с этим бригада Мандлера пошла на восток от Калы в сторону Кунейтры. Бригада Рама, наступая на Кфар-Нафах, также двинулась на Кунейтру.

Итак, израильские силы в северном секторе Голанских высот шли на Кунейтру: бригада "Голани" и бригада Бар-Кохвы – через Мансуру, а бригада Мандлера – через Вассет.

Поздним утром 10 июня сирийцы начали отступать, взрывая свои позиции. Атаки израильской авиации привели к па-

нике, и отступление сирийцев превратилось в бегство. Израильтяне нашли на пути своего наступления немало брошенных танков. Силы Мандлера без боя взяли Кунейтру к 14.00. Часть бригады "Голани" была тем временем переброшена вертолетами на нижний пик горы Хермон (высота – 7000 футов) и заняла эту стратегически важную позицию.

Одновременно утром в субботу 10 июня генерал Эльяд Пелед двинул в бой свою дивизию. Ему были приданы пехотная бригада полковника Авнона и бригада парашютистов полковника Гура, переброшенные из сектора Иерусалима, а также некоторые танковые части. Направление удара дивизии пришлось на южную часть Голанских высот в районе Тауфика и долины Ярмух. Танковые части и парашютисты атаковали и взяли Тауфик. Затем парашютисты были переброшены на вертолетах, взяли Фик и Эль-Аль и двинулись на восток к Бутмие и перекрестку Рафид. Пехота и парашютисты следовали за ними, подчищая очаги сопротивления в этом районе, а также вдоль восточного берега Тивериадского озера. Вскоре линия фронта стабилизировалась, и израильские войска заняли позиции, заранее выбранные израильским генштабом. С этих позиций просматривалась равнина Дамаска. План был выполнен в срок, и Израиль смог принять навязанное ООН соглашение о прекращении огня с 18.30 вечера. Теперь передовая линия израильских войск шла от западного пика Голанских высот к востоку от Масады, Кунейтры и перекрестка Рафид, а затем поворачивала к западу, к долинам Ярмуха и Иордана.

ИТОГИ ПЛОДЫ ТРУДОВ

Шестидневная война радикально изменила стратегическое положение Израиля. Впервые в истории Израиль имел глубокую оборону. На юге возникла буферная зона Синай. Израиль овладел Западным берегом вплоть до реки Иордан. Вражеские силы были отодвинуты от побережья, от узкой "тали" Израиля и от Иерусалима. Здесь появился дополнительный буфер — Западный берег. На севере израильская артиллерия и танки угрожали Дамаску, как раньше сирийцы угрожали Северной Галилее. Теперь козырные карты — территории, которые раньше использовались для подготовки нападения на Израиль, — оказались в его руках. Израиль верил, что ему удастся использовать эти карты для переговоров о мире.

Результаты войны были плодами тяжелого и многолетнего труда израильских командиров, а также детального и точного стратегического планирования израильского генштаба. Относительно долгий период выжидания — несколько недель в напряженных условиях — позволил израильским вооруженным силам провести эффективную мобилизацию и подготовиться к нанесению удара. (Поэтому в 1967 году удалось избежать многих ошибок первых дней войны 1973 года.) В то же время, после блестящей победы никому не хотелось искать и устранять недостатки, обнаружившиеся в израильской армии в этой войне. (И это дало себя знать в 1973 году.) В целом победа в Шестидневной войне была на-

столько эффективна, что израильское командование предпочло считать ее исключительно своим достижением, не думая об арабских просчетах, недостатках координации их войск и их бесталанного командования.

Самым выдающимся событием Шестидневной войны можно считать первый тщательно спланированный удар израильской авиации под командованием генерал-майора Хода, заставший врасплох египетские и прочие арабские военно-воздушные силы. Длившаяся три часа авиационная атака предоставила Израилю полное превосходство в воздухе на всех фронтах. Этот удар проложил наземным силам дорогу к победе. Другим важным элементом была храбрость израильских солдат, проявленная в ставших хрестоматийными битвах за Холм Вооружения в Восточном Иерусалиме, где парашютисты сражались с упорным и смелым противником, и в битвах за Голанские высоты, в особенности — в их северном секторе, где отличились танковые части и пехота. Израильские офицеры во всем показывали пример своим солдатам, и поэтому 23 процента всех потерь израильских вооруженных сил пришлось на долю командного состава. Один из главных секретов успеха израильтян заключался и заключается в том, что офицеры и сержанты лично ведут своих солдат в бой. Говоря о высшем командовании, израильские генералы в этой войне снова превзошли генералов арабских армий.

Война была начата президентом Египта Насером. Он неверно оценил шансы Египта на успех и совершил немало серьезных ошибок, особенно — на первом этапе войны. Прежде всего, он сам поверил своему любимому аргументу, тому, что израильтяне преуспели в Синайской кампании 1956 года благодаря французскому и британскому вмешательству. Поэтому он недооценил мощь израильских вооруженных сил. Вторая его ошибка заключалась в том, что он переоценил свои силы и силы арабских государств. По словам генерала Даяна, Насер был ослеплен мощью и количеством военной техники, полученной им от Советского Союза. Египетская и другие арабские армии смогли освоить современные

самолеты, электронное оборудование и новые танки. Насер придавал слишком большое значение военной технике и забывал о людях, которые должны были ею пользоваться. Еще одна ошибка Насера состояла в том, что он мыслил категориями Второй мировой войны и основывался на собственном опыте, приобретенном в 1948 году в окружении в Фалудже. Он не представлял, что война будет носить ярко выраженный маневренный характер, будет чередованием быстрых и мощных ударов в пустыне. Судя по дислокации его сил, Насер ожидал затяжной позиционной войны. И, наконец, он не понимал решающей важности первого удара. Поэтому арабские армии начинали военные действия постепенно и осторожно, не используя преимуществ основного первого удара. Все эти ошибки стали базой для неверной стратегии как при подготовке к войне, так и во время нее.

Позднее египетское командование разобралось в своих ошибках. Планирование и начало войны 1973 года показали, что президент Садат и его генералы поняли просчеты Насера и усвоили уроки Шестидневной войны.

С политической точки зрения, основным фактором, способствовавшим войне, было прямое вмешательство Советского Союза. Советское руководство и после войны мешало арабским государствам вступить в переговоры с Израилем о мирном урегулировании. Этот курс советских руководителей продолжался и после того, как президент Насер объявил о выходе в отставку (позднее он отменил это свое решение по просьбе египетского народа). 19 июня 1967 года израильское правительство единогласно проголосовало за возврат всего Синая Египту в обмен на мир, демилитаризацию полуострова и специальный статус Шарм-аль-Шейха. Израиль был готов вернуть Голанские высоты Сирии в обмен на мирный договор и демилитаризацию этих высот. Были предприняты шаги по пути к переговорам с королем Иордании Хусейном относительно будущего Западного берега. Но Советский Союз пресек эти планы. Председатель Верховного Совета СССР Николай Подгорный прибыл на Ближний Восток в сопровождении своих генералов и не-

медленно объявил о реконструкции армий Сирии и Египта. Это решение Советского Союза повлияло на действия арабских государств. 1 сентября 1967 года Конференция глав арабских государств в Хартуме приняла резолюцию "трех нет": нет – переговорам с Израилем, нет – признанию Израиля, нет – миру с Израилем. Так советские интриги и арабское упрямство подготовили почву к возобновлению военных действий на Ближнем Востоке.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН и НАЗВАНИЙ

А

Аббас Мадлуль 41

Абдалла, эмир (позднее король) Трансиордании 10, 34, 35 68, 71, 107, 115, 128, 128 149; добивается поддержки намерения аннексировать арабские части Палестины 117; убийство 170

Абд-эль-Азис Ахмад 107

Абд-эль-Джафар 190

Абд-эль-Насер 143, 158, 176, 240, 241, 248, 253 255, 258, 272; захватывает власть 170, 171; его поддержка радикальных правительств 171; Синайско-Суэцкий кризис 173, 212, 213; создает беспокойство в арабском мире 217; сирийская дилемма 221–22; подписывает соглашение об обороне с Хусейном 225; объяснение поражения арабских военно-воздушных сил в Шестидневной войне 240; его ошибки в планировании и поведении в Шестидневной войне 281, 282; военная доктрина и политика 226, 227

Абд-эль-Наби Ахмад 245

Абу-Агейла 188–196

Абу-Агейла – Исмаилия, дорога 184

Абу-Агейла – Эль-Ариш, дорога 193

Абу-Гош 63, 103

Абу-Мазер 58

Августы-Виктории холм 263, 264, 269, 270

Авиация: Война за Независимость (1948): Великобритания 159; Ирак 90; Израиль 159; Синайская кампания: Египет 182, 185, 208, 209; Франция 208; Великобритания 208, 210; Израиль 179, 183, 187, 201, 208, 209; Шестидневная война (1967): Египет 227, 246; Ирак 227; Израиль 221, 222, 227–230, 244, 245, 249, 258, 261, 264, 268, 271, 275, 276, 278, 279, 281; Иордания 227, 229, 258; Сирия 221, 227, 275

Авидан Шимон 46, 109, 134, 136, 164

Авнон Аарон 266, 267, 279
Аграната комиссия 95
Адан Авраам (Брен) 161, 191, 192, 193
Акаба 268
Акаба, залив 122, 161, 175, 204
Акко 54, 122
Акко – Назарет, дорога 124
Акко – Цфат, дорога 139
Алжир 224; основание Фронта национального освобождения 171
Али-Мунтар 203, 247
Али Талат Хасан 193
Алленби (мост) 67, 87
Алон Игаль 28, 50, 51, 53, 126, 130, 138, 143, 145, 146, 147, 150, 152, 158, 164, 266
А л ь - А х р а м, каирская газета 226
А л ь т а л е н а 118
Амер Абд-эль-Хаким 183, 219, 222, 240, 255
Амитай Элизер 253, 260, 270
Амман 68, 257
Анилевич Мордехай 111
Арабы: силы и расположения 33, 34; координация 35–36, 72–73; боевой дух 57; решают вторгнуться в Палестину 72; население в Израиле 48–50; политика по отношению к Израилю 162, 169; резолюция трех "нет" 283
Арабская армия освобождения: характерные особенности 166; части: 1-я бригада "Ярмух" 139; 2-я бригада "Ярмух" 139; 3-я бригада "Ярмух" 139; 1-й батальон "Ярмух" 37, 38, 41; друзский батальон 42; батальон "Хитин" 41; батальон "Кадисия" 41
Арабская Армия Спасения 33, 35, 46
Арабская конференция в верхах (сентябрь 1967 г.) 283
Арабская Лига 34; политический комитет 72
Арабский верховный комитет 32
Арабский легион 26, 29, 34, 77, 84, 125, 126, 150; операции в Иерусалиме и вокруг него 64–69, 72, 91–96, 100, 102, 106, 125, 128–131, 256, 257 259, 260
Арабский легион, части: 1-я бригада 131; 1-й полк 129; 2-й полк 130; 3-й полк 43, 131; 4-й батальон 65; 1-я отдельная гарнизонная рота 68; 5-я отдельная пехотная рота 128; 8-я отдельная гарнизонная рота 68
Арабских профсоюзов конгресс 224
Арафат Ясер, главарь ООП 224

Артиллерия: первое применение в Войне за Независимость 41
А с а ф (операция) 151
Аскарат Пабло 70
Асуанская плотина (проект) 172
Ата Али 260, 261, 264, 269
Атарот 63, 67, 70, 91
А-Тор 176, 187, 206, 208
Ауджа 72
Ауджа, дорога 16, 154
Ауджа-Масри 192
Ашдод 113, 115, 131, 143, 146, 149
Ашкелон 109, 114
Ашкелон – Газа, дорога 111
Аялон Цви 138

Б

Баас, партия 218, 221
Баб-эль-Вад 47, 63, 64, 98
Бальфур Артур Джеймс 19
Бальфура Декларация 19
Бангалор, торпеды 134
Баниас 276, 277, 278
Баниас, река 220
Бар-Кохва Моше 366, 267, 271, 278
Бар-Лев Хаим 27, 196, 233
Бар-Лев, линия 198
Барфилия 129
Бевин Эрнест 22
Бегин Менахем 21, 31, 114, 183, 225
Бейрут 53
Бейт-Аффа 135, 136
Бейт-Дарас 46, 135
Бейт-Джибрин 109, 131, 145, 149
Бейт-Джибрин – Фалуджа, дорога 113, 115
Бейт-Джибрин – Мадждал, дорога 115, 131, 136
Бейт-Джиз 100
Бейт-Икса 257
Бейт-Махсир 47, 63
Бейт-Набала 126
Бейт-Нетофа 125
Бейт-Нуба 130

Бейт-Сира 130
Бейт-Сусин 100, 101
Бейт ха-Арава 91
Бейт-Ханун 145, 846, 149, 151, 203
Бейт-Шеан 53, 75, 266
Бейт-Шеан, долина 38
Б е н - А м и, операция 54
Бен-Аминадав Нахшон 44
Бен-Ари Ури 191, 193, 237, 253, 256, 257, 259, 260, 263, 264, 271
Бен-Гурион Давид 28, 44, 50, 70, 71, 79, 101, 103, 104 109, 158, 163, 166, 226; качества, присущие руководителю 153–164; провозглашает независимость Израиля 70–71; принимает меры против израильских независимых вооруженных отрядов 118, 138; Суэцкий кризис 173, 174; уход в отставку 198
Бен-Иегуда, улица в Иерусалиме 33
Бен-Шемен 126
Бернадот Фольке 119, 137, 138, 152
Беэр-Аслудж 116
Беэрот-Ицхак 136
Беэр-Тувия 113, 115
Беэр-Шева 72, 107, 108, 109, 116, 147, 149, 151, 256
Беэр-Шева – Ауджа, дорога 116, 154
Беэр-Шева – Газа, дорога 115
Бидду 101
Бинт-Джебейль 120
Бир-Аслудж 152, 154
Бир-Гафгафа 176, 184, 193, 232, 243, 246
Биря 51
Бир-Лахфан 156, 237, 241, 247
Бир-Маин 129
Бир-Руд-Салим 243
Бнот-Яков, мост 84, 85, 120, 276, 278
Британская армия 5, 65, 89, 98, 145; отступает из Иерусалима 67; послана на помощь Иордании 217
Британской армии части: 6-я десантная дивизия 53
Б р о ш, операция 53
Булл Одд 253
Бурж-Монури 173
Бутмие 279

В

Вади-Ара 87

Вади-Арава 151, 161

Вади-Ватин 205

Вади-Заала 206

Вади-Кид 206

Вади-Милек, долина 41

Вади-Млеиз 232

Вади-эль-Ариш 192

Вайцман Эзер 113, 114, 159, 225, 229, 230

Вайцман Хаим 19, 113

Валлах Иегуда 188

Вассет 278

Вахаб Шахиб 42

Великобритания: получила от ООН мандат на Палестину 19, 20; вводит ограничения по отношению к еврейскому населению 20; передает палестинскую проблему в ООН 22; помогает еврейским поселенцам 37; мандатный режим 58; уход из Палестины 69, 70; отказывается признать Негев частью Израиля 152; угрожает осуществить условия Англо-Египетского договора 156; приглашает присоединиться к Багдадскому пакту 178; выводит войска из зоны Суэцкого канала 172; Синайско-Суэцкий кризис 172, 173, 209–210; угрожает помочь Иордании против Израиля 178–179; военное участие в кампании 1956 г. 208, 209–211

Вингейт Орд 26, 27, 50

Вифлеем 94, 115, 252, 260, 271

Вода, снабжение 69, 94, 160, 220

Высота 69 115

Высота 86 154

Высота 100 145

Высота 102 158

Высота 105 136

Высота 113 116, 134, 145

Г

Гавиш Иешаягу 232, 243

Гадна 131

Газа 72, 107, 109, 131, 136, 145, 151, 152, 156, 203, 220

Газа – Ашкелон, дорога 112

Газа – Беэр-Шева, дорога 108, 134

Газа – Рафиях, дорога 154, 199
Газа – Эль-Ариш, дорога 200
Газы сектор 146, 149, 196, 202, 203, 211, 217, 232; битвы за сектор Газы (1956) 202–204; (1967) 246, 247
Галилея, область 85–86, 89, 106, 120, 122, 125, 126, 137, 139, 140, 146, 150, 190, 253, 280
Галинка Шмуэль 195
Гал-Он 134, 136
Гат 150
Гезер 106
Герцлия 249
Герцль Теодор 19
Геулим 87
Гефсиманский сад 68
Гешер 53
Гистадрут (Всеобщая федерация профсоюзов) 198
Гибли Биньямин 196, 198
Гиди, перевал 246; строительство 231
Глаб Джон 34, 64, 85, 97, 128, 149, 170
Голан Нахум 122
Голанские высоты 102, 181, 219, 281, 282; битвы за Голанские высоты (1967) 274–279; топография 274
Голь Шарль де 224
Гонен Шмуэль (Городиш) 141, 236, 237
Гора Герцля 131
Гора Гильбоа 89, 267
Гора Гризим 265
Гора Масличная 68, 264, 269, 270
Гора Сион 94, 96, 271
Гора Скопус 60, 61, 68, 259, 260, 263, 264, 269, 270
Гора Тавор 50, 53, 77
Гора Ханаан 51, 53
Гражданские лица участвуют в сражениях 36, 40, 65, 66, 67, 77, 85, 96, 109–115; эвакуация 40, 53, 54, 67, 78, 91
Гранит Израэль 242
Гур Мордехай (Мота) 184, 185, 187, 253, 259, 261, 263, 269, 270, 279
Гуш-Халав (Джиззин) 140
Гуш-Эцион 38, 63, 65, 66, 91, 271

Д

Даика, перевал 192
Даллес Джон Фостер 172

Дамаск 72, 274, 280
Дамасские ворота 68, 93, 263
Дамасская равнина 274, 279
Дамия 268
Дамия, мост 87, 251, 266, 268, 271
Д а н и, операция 152, 129, 130
Данин Эзра 71
Дарбашия 276, 278
Дардара 276, 278
Даян Моше 27, 98, 104, 126, 177, 185, 191, 195, 201, 233, 275, 281;
Суэцкий кризис 174; стычки с Шароном 185; назначен министром обороны 235; оценка намерений Египта 250, 265, 271
Дворец наместника 255, 256, 260
Дегания 78–82, 230
Д е к е л ь (‘Пальма’), операция 120, 121
Джалабина 278
Джебель-Либни 232, 237, 238, 239, 241, 244, 247
Дженин 42, 89, 252, 264, 265, 266, 267
Джиззин (Гуш-Халав) 140
Джонсон Линдон Б. 249
Джулис – Каукаба, дорога 115
Дир-Аюб 63, 64, 100, 102
Дир-Мухсен 46
Дир-Ясин 48
Дир-Шараф 265
Дори Яаков 79
Дотан, долина 265
Друзы 42, 44, 122, 142
Дункельман Бен 122, 124, 142

Е

Евреи: во время Второй мировой войны 20, 28; столкновения с мандатными властями в Палестине 21
Еврейская бригада, группировка 28, 89, 98, 233
Еврейское Агентство 27, 28, 32, 48, 60, 69, 71
Египет: вводит экспедиционный корпус во время Войны за Независимость 35; соглашение о прекращении военных действий с Израилем (1949) 162; ‘Свободные офицеры’, группа 170; попытка нарушить судоходство Израиля 171–172; установление совместного военного командования с Сирией и Иорданией 173; Объединенная Арабская республика 218
Египетская авиация 145, 208, 209, 227, 229, 246, 255, 258

Египетская армия: вторгается в Палестину 64, 107; операции на южном фронте 102–116, 131–136; 145–156; расположение на Синае (1956) 176, (1967) 232; потери в Шестидневной войне 247–248; неудачное командование и координация 111

Египетской армии части: Третья армия 163; 1-я моторизованная дивизия 201; 2-я пехотная дивизия 232, 235, 238; 3-я пехотная дивизия 176, 190, 196, 241, 244; 4-я бронетанковая дивизия 232, 244; 6-я пехотная дивизия 243–244; 1-я бригада 115, 131; 1-я бронетанковая бригада 193; 2-я бригада 113, 131, 185; 4-я бригада 131, 190, 201; 6-я пехотная бригада 190, 193, 196; 26-я национальная гвардейская бригада 202; 125-я бронетанковая бригада 245; пограничный отряд 176, 182, 196, 206; отряд Шазли 232, 235, 241; 1-й батальон 112; 6-й пехотный батальон 143; 9-й пехотный батальон 135

Египетский морской флот 209

З

Забабида 268

Западный берег 77, 220, 261, 264–268, 272, 278, 280; топография 250

Зарин 89

Заура 276, 277, 278

И

Ибдис 135

Ибне 114

Ибрагим эль-Ауал, египетский фрегат 209

Иден Антони 224

Иерихон 252, 257, 260, 261, 264, 270, 271

Иерихон – Иерусалим, дорога 258, 261, 269

Иерусалим 22, 38, 40, 60, 71, 109, 115, 137, 138, 191, 252, 279; британский гарнизон эвакуируется из И. 70; операции в И. и вокруг него 41, 47, 58–68, 71, 75, 84, 91–106, 109, 125–126, 128, 129, 130, 131, 255–264, 269–271; население Старого города 96; условия жизни в осаде 68, 97, 116; разделение И. 259

Иерусалим – Беэр-Шева, дорога 115

Иерусалим – Иерихон, дорога 258, 261, 269

Иерусалим – Латрун, дорога 100

Иерусалим – Рамалла, дорога 263

Иерусалим – Тель-Авив, дорога 63, 225

Иерусалим – Хеврон, дорога, 65, 256

Израиль: временное правительство 71; Декларация независимости 71; давление ООН на Израиль 159; соглашения с арабскими странами о прекращении военных действий (1949) 162; первоначальная реакция И. на режим Насера 170; угроза судоходству 171–172; реакция И. на диверсионные операции на реке Иордан 220; послание предостережения Сирии 221–222; формирование правительства народного единства 225

Израильская армия 27, 79, 82, 95, 121; создание 117–118; координация 110, 101; силы и расположение (1948) 25–31; размещение (1948) 25–31; расположение на иорданском фронте (1967) 253; офицерская школа 98; организация 73, 117–118, 138, 165; вооружение и оборудование 73

Израильская армия, фронты: центральный 253, 255; северный 87, 95, 253, 265, 271, 275; южный 190, 191, 195, 205, 235, 271

Израильская армия, операции: "Бен-Ами" 54; "Брош" 120; "Дани" 126–131; "Декель" 120–122; "Хирам" 140–142; "Хорев" 151–156; "Маккаби" 63; "Нахшон" 44–48; "Ножницы" 53, 87; "Увда" 161; "Ифтах" 51; "Йоав" 144, 145

Израильская армия, части: 1-я бригада ("Голани") 28, 41, 51, 53, 73, 77, 78, 86, 87, 89, 120, 122, 124, 140, 142, 150–154, 156, 158, 161, 196, 198, 199, 200, 204, 268, 276, 277, 279; 1-я пехотная бригада 176; 2-я бригада ("Кармели") 28, 42, 54, 74, 85, 87, 89, 120, 122, 140, 142; 3-я бригада ("Александрони") 28, 55, 73, 87, 90, 99, 120, 126, 150, 153; 4-я бригада ("Жирияти") 28, 55, 73, 120, 129, 204; 4-я пехотная бригада 176, 185–191; 5-я бригада ("Тивати") 28, 46, 55, 63, 64, 73, 101, 102, 108, 134, 136, 143–147, 150, 188, 198; 6-я бригада ("Эциони") 28, 61, 73, 95, 98, 101, 103, 126, 131; 7-я бронетанковая бригада 73, 98–104, 120, 122, 124, 140–142, 178, 188–195, 202, 213, 236, 253, 257; 8-я бронетанковая бригада 73, 118, 126, 129, 145, 149–153, 154, 158; 9-я бригада ("Одед") 73, 84, 85, 120, 140, 142, 146, 185, 190; 9-я пехотная бригада 176, 185, 204–209; 10-я бронетанковая бригада см. "Харель"; 10-я пехотная бригада 188, 191, 192, 194, 195; 11-я пехотная бригада 176, 202, 203; 12-я пехотная бригада 176; 16-я Иерусалимская бригада 253, 256, 260, 263, 270; 27-я бронетанковая бригада 178, 196, 200–203; 37-я бронетанковая бригада 178, 195, 202; 55-я парашютная бригада 185, 253, 259; 202-я парашютная бригада 176, 178, 181, 183, 188, 202, 204, 206, 209, 236; бригада "Харель" 28, 48, 58, 61–64, 73, 94, 98, 103, 106, 126, 128, 130, 153–156, 158, 191, 253, 257, 260, 263; бригада "Негев" 28, 73, 108, 115, 134, 135, 136,

- 143, 145, 149, 153–156, 158, 161, 198; бригада "Ифтах" 28, 73, 78, 82, 84, 106, 126–128, 129, 130, 143–146; 38-я дивизионная группировка 188; бронетанковые войска 161, 198, 233, 237; 1-й батальон Пальмаха 41; 2-й батальон ("Александрони") 98–101; 3-й батальон ("Негев") 108; 7-я батальон 115; 89-й моторизованный батальон командос 126; 91-й батальон 208; 92-й батальон 208; Гадна (молодежный батальон) 131; "Лисы Самсона" 136; подразделение "101" 182
- Израильский военно-морской флот 31, 209
- Израильская военная авиация 31, 113, 118, 137, 159, 209, 221, 227, 229, 244, 247, 258, 261, 264, 265, 266, 270, 271, 275, 278
- Изреэльская долина 26, 41, 124, 265
- Иордания 253; переговоры с Израилем 161; соглашение о прекращении огня с Израилем 162; поддержка, оказываемая Насеру 107; объединенное военное командование, созданное вместе с Египтом 173; попытки заключить договор об обороне между Англией и Иорданией 178; волнения в И. 218; договор с Египтом об обороне 225
- Иорданская военная авиация 229, 258, 261
- Иорданская армия: расположение (1967) 250, 252; кампания в Самарии (1967) 264–268
- Иорданская армия, части: 25-я пехотная бригада 264, 267; 27-я пехотная бригада 260, 261, 269; 40-я бронетанковая бригада 252, 265, 268, 271; 60-я бронетанковая бригада 252 – 260, 261, 263; бригада "Эль-Хашим" 260; бригада "Хиттин" 41, 256, 260; бригада "Принцесса Алия" 264; пехотная бригада "Кадисие" 264
- Иордан, река 18, 34, 53, 71, 77, 83, 85, 120, 250, 258–261, 265, 280; арабы планируют отвести воды И. 219, 220
- Иорданская долина 182, 252, 264, 271, 279
- Иудейская пустыня 271
- Иудейские горы 40, 135
- Ирак 77; посылает силы для участия в Войне за Независимость 35; не поддерживает Хусейна 258, 272
- Иракская армия: в Войне за Независимость (1948) 87, 89; в Синайской кампании (1956) 178; на иорданском фронте 252
- Иракская военная авиация 229
- Ирак-Суэйдан, полицейская крепость 113, 134, 145, 149, 150
- Ирак-эль-Маншиэ 145, 150
- Иргун Цвай Леуми (ЭЦЕЛЬ) 21, 48, 68, 91, 94, 96, 118, 164; роспуск 138

Ирода ворота 263
Исдуд 113, 114
Исмаилия 175, 194, 211, 246
Исмаилия – Абу-Агейла, дорога 184

Й

Йемен: гражданская война 22, 241
Йемин-Моше 95
Йехиам 40, 54
Й о а в, операция 143, 145–146
Йони, см. Нетаньягу Йонатан
Йосеф Дов (Бернард) 60, 69, 149, 251, 256

К

Кабатия, перекресток 266, 267, 271
Кадеш 82
Каддафи Муамар 242
Кадди Анвар 190
Каирская конференция в верхах 219
Какун 90
Каландия, аэропорт 70
Калькилия 178, 270
Кала 276, 277, 278
Канада: предлагает создание вспомогательных войск ООН 211
Каннингем Ален 70
Кантара 175, 199, 237, 242
Кантара Восточная 242
Кантара – Эль-Ариш, дорога 184
Кармель Моше 87, 90, 120, 138
Кармель, хребет 41, 53
Касем Абд-эль-Карим 217
Кастель 47
Катамон 40, 61
Каукаба 116, 134, 136, 146
Каукаба – Джулис, дорога 115
Каукджи Фаузи 35, 38, 41, 42, 54, 64, 72, 73, 86, 120, 122, 124, 139, 142, 166
Кедрон, долина 270
Кейтли Чарльз 210
Кибуц Гева 260
Кипр: лагеря еврейских иммигрантов 98

Ки́рят-Ана́вим 46, 98
Коллек Тэдди 266
Командование и управление: Египет 109, 114, 136, 159, 282; Израиль 64, 87, 102–103, 153, 158, 253, 281; Иордания 260
Комиссии 21, 22; комиссия Аграната 95, 237; консульская комиссия по перемирию 70; палестинская комиссия 70; палестинская комиссия по примирению 162; комиссия Пила 20; смешанная комиссия по прекращению военных действий 203
Конференции: Каирская конференция в верхах 219; Хартумская конференция в верхах 283; Парижская мирная конференция 19
Кувейт 224
Куле 129
Кунейтра 274, 275
Кунейтра – Масада, дорога 276
Кунтила 175, 181, 204, 232, 235, 241
Кусейма 156, 175, 188, 190, 191, 204, 232, 235, 238, 241
Кфар-Виткин 118
Кфар-Йона 87
Кфар-Гилады 190
Кфар-Даром 109, 110
Кфар-Джавиц 87
Кфар-Нафах 278
Кфар-Сольд 37, 277
Кфар-Сыркин 229, 258
Кфар-Тавор 96, 122
Кфар ха-Хореш 124
Кфар-Эцион 37, 65

Л

Лавон Пинхас 198
Ладжун 89
Ланер Дан 276
Ласков Хаим 97, 102, 103, 122, 124, 196
Латрун 46, 63, 64, 65, 84, 91, 97, 98, 100, 101, 103, 106, 116, 125, 128, 129, 130, 131, 251, 258, 265
Латрун – Иерусалим, дорога 100
Латрун – Рамалла, дорога 101, 258
Латрун – Хульда, дорога 63
Лаш 67
Лехи, см. Лохамей Херут Исраэль
Ливан 82, 140, 142, 169, 220, 221, 253; израильтяне захватывают де-

ревни в Л. 142; соглашение о прекращении военных действий с Израилем (1949) 162; гражданская война в Л. 218
Ливанская армия: в Войне за Независимость (1948) 34, 35, 82, 84, 120, 124, 139, 142
Лига Наций 18, 19
Л и т а н и, операция 187
Литани, река 28, 50, 142
Ллойд Джордж Дэвид 19
Ллойд Селвин, 174
Лод (Лидда) 18, 21, 125, 128, 129, 130, 137, 253, 257
Лод, аэропорт, кровавое побоище 55, 126, 130–131, 137
Локхид 150
Лохамей Херут Израэль (Лехи, или группа Штерна) 21, 31, 48, 138, 164
Любия 83

М

Маале ха-Хамиша 256, 257
Магнес Йегуда 60
Мадждал 109, 131, 145, 146, 149
Мадждал – Бейт-Джибрин, дорога 115, 134, 136
Мадждал-Крум 139
Мадждал – Фалуджа, дорога 113, 115
М а к к а б и, операция 63–64
Макмиллан 60
Малькия 82, 84, 86, 120, 142
Мальха 131
Манара 139, 142
Мандельбаума ворота 93, 131, 263
Мандлер Авраам (Альберт) 276, 277, 278
Мансура 278
Манция 55
Маркус Давид (Мики Стоун) 103, 104
Маршалл 188
Мар-Элиас 271
Масада 78, 82, 151, 279
Масуот-Ицхак 37
Мафрак 258
Маханайм 85, 121
Мегидо 89, 229
Меерсон, см. Меир Голда

Меир Голда 50, 58, 71, 173, 225 233
Менси 42
М е р к а в а ("Колесница") 233
Мерон 139, 140
Мертвое море 89, 91, 151–152, 250, 265, 271
Метула 139
Мисгав-Ладах 96
Митла 196, 204
Митла, перевал 175, 178, 180, 181, 182, 183–187, 202, 231, 243, 245,
246; битва 244
Мишмар ха-Эмек 41, 42, 44, 48
Мишмар ха-Ярден 82, 84, 86, 119, 142, 162, 278
Мишрефе 153, 154
Моги 211
Молле Ги 174
Моца 47, 89
Муртаги Абд-эль-Мухсен 235, 241
Мусорные ворота 94, 271
Мусрара 93
Мусульманское братство 33, 72, 93, 107, 108, 109, 131, 152
Мутаули Саад-э-Дин 201

Н

Наамуш 278
Наан 98
Наблус, см. Шхем
Нагария 72, 142
Нагиб Мухаммад 113, 170
Нагиб Сади 232
Наджада 32
Назарет 77, 86, 122, 124, 253
Назарет – Акко, дорога 124
Наполеона холм 54
Наркис Узи 94, 253, 256, 259, 260
Насер Осман 232
Нахалаль 124
Нахараим 71, 77
Нахле 175, 179, 181, 191, 232, 237, 241, 243, 245
Натания 72, 87, 229, 250, 253
Натания – Туль-Карем, дорога 87, 90
НАТО: военно-морских сил операция 209

Неби-Самуэль 61
Неби-Юша, крепость 51, 82, 142
Неве-Яков 63, 67, 91
Негба 113, 115, 135, 136
Негев, пустыня 108, 161, 181, 190
Негев, район 28, 40, 72, 110, 113, 114, 119, 134, 137, 143, 146, 147, 149, 152, 161, 204, 240, 255, 256
Нил, река 172
Нирим 110, 161
Нисан Бек 96
Ницана 199
Ницана – Рафиях 199
Ницаним 115
Нотр-Дам, монастырь 93

О

Объединенная Арабская республика: основание 218
Омара, мечеть 94, 269
Организация Объединенных Наций: голосует за раздел Палестины 18; назначает специальную комиссию по Палестине 22; резолюция о разделе 22, 28, 50, 54, 70, 161; Палестинская комиссия 70; объявляет Старый город демилитаризованной зоной 94; соглашение о прекращении огня 106, 116, 118, 125, 137, 272; критика 129; смешанная комиссия по перемирию 203; специальные подразделения 211, 213; уход специальных подразделений с египетско-израильской границы 223, 225; организация наблюдения за выполнением условий прекращения огня, 255, 266; Совет Безопасности 152, 156, 210, 223, 269
Организация освобождения Палестины (ООП) 58, 225; основание 219, 220

П

Паиль Меир 199
Палестинская комиссия по примирению 162
Палестинская хартия 220
П а л е с т а й н - п о с т 33
Палестина: Абдалла провозглашен королем 20; британский мандат 18, 19, 20, 69, 70; население 18, 19, 20; еврейское сопротивление 21, 23; израильские силы и расположение 26, 31; арабские силы и расположение 31–36; британская полиция 26; уход британских войск 69, 70

- Палестинские арабы: борьба за предотвращение раздела Палестины 18; силы и расположение в войне 1948 г. 31, 26; перемещаются в Трансиорданию 51; проблема беженцев 58, 162, 163
- Палестинской арабской армии части: 7-я дивизия 235; 8-я дивизия 176, 202; 20-я дивизия 232; 86-я бригада 202, 203; 87-я бригада 196
- Пальмах 27, 28, 29, 31, 37, 38, 44, 47, 48, 50, 51, 53, 58, 61, 73, 94, 95, 103, 112, 255
- П а л ь - Я м, военно-морская рота в Пальмахе 28
- Паша Нокраши 107, 170
- Пелед Эльад 253, 264, 265, 266, 267, 271, 279
- Перес Шимон 171, 173, 174
- Петах-Тиква 18, 51, 258
- Пиль 20
- Пиля комиссия 20
- Пино Кристиан 174
- План "Д" 47, 48, 50, 51, 53
- Планы стратегические и тактические: Арабская армия освобождения 72, 84; арабы 70, 72; Египет 107, 114, 115, 134, 226, 227; Франция 172; Великобритания 172; Ирак 77, 87; Израиль 47, 48, 50, 51, 87, 103, 104, 120, 125, 126, 134, 138, 139, 140, 142, 143, 158, 173, 174, 179, 180, 186, 235, 280, 281; Иордания 268; Ливан 84; Сирия 75, 77, 84
- Плугот Махац, см. Пальмах
- Подгорный Николай 281
- Полиция еврейских поселений 27
- Полицейская школа, Иерусалим 68, 258, 263
- Помощь военная: Чехословакии 46, 113, 117, 137, 171, 229; Франции 171, 173; Сирия 41; США 218, 221
- Порт-Саид 211
- Порт-Фуад 211
- Потери: Арабский легион 93; арабы 142; Египет 38, 136, 185, 247–248
- Проблема беженцев 162, 163, 203
- Р**
- Рабин Ицхак 27, 50, 58, 198, 221, 222, 223, 225
- Рабочая партия Труда, израильская 50, 198
- Равия 278
- Радара высота 101, 257
- Рам Ури 267, 268, 278

Рамалла 67, 98, 125, 128, 129, 252, 256, 258, 259, 260, 261, 264, 271
Рамалла – Иерусалим, дорога 263
Рамалла – Латрун, дорога 101, 258
Рамат-Давид, аэропорт 252, 256, 265
Рамат-Йоханан 42
Рамат-Нафтали 85
Рамат-Рахель 94
Рамле 46, 72, 125, 128, 130, 137
Рас-Насрани 171, 205, 206
Рас-Судар 176, 187, 208, 246, 247
Рас-эль-Накб 175, 187, 204
Рияд Абд-эль-Мунем 225, 255, 258
Родес, подписание соглашения о прекращении огня 162
Рокфеллера музей 263, 270
Рош-Аникра 119, 142
Рош-Пина, полицейская крепость 51, 121
Русский монастырь 65
Рухама 143
Рухейба 154
Руэфа 192, 193, 194

С

Сабха 190
Садат Анвар 114, 163, 170, 242
Садэ Ицхак 27, 28, 41, 61, 73, 126, 149, 153
Сайд Нури 217
Саламе Хасан 33, 46
Салим Мухаммад Ахмад 252
Сальбит 129
Самария 64, 87, 89, 90, 250, 252; топография 265
С а м с о н а л и с ы, израильское подразделение командос 136
Самуэль Герберт 32
Сарафанд 113
Сариг Нахум 108, 134
Саса 140, 142
Саса – Таршиха, дорога 142
Саудовская Аравия 222
Саудовская Аравия: армия в Войне за Независимость (1948) 35,
73, 147
Сафа Мухаммад 41
Св. Симона монастырь 61

Св. Стефана ворота 68, 270
Сдом 91, 151
Седжера 84, 86, 122
Сераг-эд-Дин Фуад 218
Силат-эд-Дахар 265
Силуан (Шилоах) 271
Симхони Асаф 190, 191
Синай: отход Израиля из С. 156, 158, 159; описание 178–212; освоение Египтом 175, 176, 231; Первая Синайская кампания (1956) 178–212; Вторая Синайская кампания (1967) 231–249, 281, 282
Синайская пустыня 280
Сирия 19, 27, 253; включается в Войну за Независимость (1948) 35; поставки вооружения 41; соглашение о прекращении военных действий с Израилем (1949) 162; перевороты 170; учреждает объединенное военное командование с Египтом 173; основание Объединенной Арабской республики 218; нападки на режим Хусейна 218; восстает против Египта 219; нападения на Израиль 219–222; отношения с ООП 220; не оказывает поддержки Иордании 258, 272
Сирийская армия: в Войне за Независимость (1948) 75, 78–85, 119–122, 139, 140; на Голанских высотах (1967) 274–279; организация 275
Сирийские военно-воздушные силы 221, 229, 275
Советский Союз: поставки вооружения 209, 281, 282, 283; политическая поддержка Египта 172; Суэцкий кризис 174; находит опору в Ираке 217; поддерживает Сирию 221, 222, 223; маневрирует в ООН 224; блокирует арабо-израильские переговоры 282, 293; Специальные отряды для ночных рейдов 27, 50
Соглашения: англо-египетское соглашение 156, 172; англо-иорданское оборонное соглашение 178; Багдатский пакт 170; мирные договоры и переговоры: 75, 78, 103, 106, 110, 116, 119, 121, 125, 137, 150, 156, 159, 162, 272, 279
Соединенные Штаты Америки: назначают комиссию в Палестине 21; предложения для Палестины 70; Асуанский проект 172; Синайско-Суэцкий кризис 174, 211; мнимое вмешательство в Шестидневную войну 240; инцидент с "Либерти" 248–249
Стокуэлл Хью 43, 54, 210
Строительство и ремонт дорог: Египет 136; Израиль 104, 106, 153, 154
Судан 136

Сулейман Абд-эль-Азиз 232, 236
Сусита, гора 77
Суэц 175, 176
Суэцкий залив 176, 187, 202, 208, 246–247
Суэцкий канал 175, 179, 185, 192, 193, 198, 201, 202, 208, 210, 211, 237, 240, 242, 243, 244, 245, 246; захват Египтом 172; операции вдоль берегов С. (1956) 179, 180; компания С. 172; уход британских войск из зоны С. 172

Т

Табенкин Йосеф 128
Таль (Талик) Исраэль 233, 235, 237, 239, 241, 242, 243, 246–247
Тарат-ум-Басис 192, 238
Таршиха 140, 142
Таршиха – Саса, дорога 142
Тауфик 179
Таха-Бей Мухаммад Саид 115, 149
Тверия 51, 122
Тель-Абу-Нида 274
Тель-Авив 29, 41, 51, 54–55, 71, 79, 81, 104, 106, 109, 118, 125, 131, 250, 255, 258
Тель-Авив – Иерусалим, дорога 63, 225
Тель-Адашим 180
Тель-Азазиат 276, 277
Тель-Фахер 277
Тель-Хилаль 276
Тель-эль-Фуль 257, 263
Темед 181, 204, 232
Терроризм 21, 22, 33, 220, 221
Тивериадское озеро (Кинерет, Генисаретское озеро) 53, 72, 77, 78, 82, 139, 219, 274, 279
Тилфит 267
Тиран 171–174, 187, 196, 202, 212, 220; битва за Т. (1956) 204–208; блокада 223, 224, 225, 247
Тират-Цви, кибуц 38
Толковски Дан 229
Трансиорданские пограничные силы 25, 32
Трумэн Гарри С. 21
Тубас 264–268
Туль-Карем 87, 90, 150, 264
Туль-Карем – Натания, дорога 87

У

У в д а, операция 161

Ум-Катеф 156, 188, 190, 192, 194, 195, 232, 238, 241, 243

Ум-Рашраш 161

Ум-Турфа 138

У Тан, 223

Ум-Шихан 193, 194, 238

Уэспойнт 103, 104

Ф

Фаза'а, арабская система мобилизации 32

Ф а л а с т и н е т - Т а у р а 58

Фалуджа 131, 143, 150, 162

Фалуджа – Бейт-Джибрин, дорога 113, 115

Фалуджа – Мадждал, дорога 113, 115

Фалуджа, "мешок" 115. 143–151

Фарук 107, 109, 117, 143, 170

Федайнов, группы 169; операции 170, 173, 174, 203, 212; тренировочные базы 182

Фейсал 19

Фик 278

Франция: поставки вооружения 171, 173; Синайско-Суэцкий кризис 172, 173, 174; военное участие в кампании 1956 г. 208, 210, 211; отношения с Израилем 171, 224

Франкфуртер Феликс 19

Французский холм 68, 91

Фронт национального освобождения 171

Х

Хагана 21, 27, 31, 38, 40, 42, 44, 46, 47, 48, 50, 51, 53, 55, 57, 60, 61, 64, 65, 67, 78, 87, 91, 96, 101; силы и вооружение 27, 28; присоединение дезертиров из британской армии 33

Хадасса, больница в Иерусалиме 60–63, 260

Хаджи Амин эль-Хусейни, муфтий Иерусалима 20. 31–35, 53, 170

Хайдар Мухаммад 107

ХЗ, иракская военно-воздушная база 229

Хайфа 26, 28, 31, 41, 42 53, 57, 70, 77, 87, 122, 205, 209, 210, 275

Хайфский залив 229

Ханита 54
Харпаз Йосеф 190
Хартув 63, 67, 131
Хасан Абд-эль-Кадер 232
Хасни Мухаммад 232
Хатта 136
Хацбани 220
Хеврон 51, 63, 12, 94, 115, 131, 179, 252, 256, 260, 271
Хевронские горы 38, 149, 150, 221, 240, 255, 256, 258, 264, 271
Хеврон – Иерусалим. дорога 65, 256
Хейкаль Мухаамад Хаснин 226
Х и р а м, операция 140, 142
Хирбет-Маин 153
Ход Мордехай 227, 230, 281
Холм Злого Совета 255, 260
Х о р е в, операция 151–158
Хорев Амос 104
Храмовая гора 94, 170, 270
Хуле, долина 51, 219, 274, 277
Хульда 46, 63, 64, 98, 106
Хульда – Латрун. дорога 63
Хулейкат 116, 134, 136, 145, 146, 147
Хусейн, король Иордании 170, 178, 252, 255, 264, 269, 275 282; на-
падки на режим 218, 219, 221; его применение 253, 255; сговор
с Насером 225, 240; положение к концу Шестидневной войны
272
Хусейни Абд-эль-Кадер 33, 37, 47

Ц

Цафрат-эль-Ат 206
Цемах 53, 72, 77, 82
Ципори 124
Цур Цви 147
Цур-Бахер 256, 263
Цфат 51, 33, 126, 139, 140, 265
Цфат – Акко, дорога 139

Ч

Черкесы 140
Черчилль Уинстон 19, 20
Чехословакия, поставки, вооружение 46, 113, 117, 137, 171, 229

Ш

- Шаар ха-Голан 78, 82
Шаар-Яшув 275
Шавей-Цион 54
Шадми Иска 239, 244, 245
Шазли Саад-эд-Дин 232, 243, 244; карьера 241, 242
Шалвы дом 51, 53
Шамир Шломо 73, 91, 104
Шамун Камиль, президент Ливана 218
Шахам Зеэв 253, 271
Шариф эль-Хусейни 19
Шарм-аль-Шейх 176, 187, 190, 205, 206, 208, 211, 246–247, 261, 282
Шарон Ариэль (Арик) 181, 184, 185, 187, 191, 192, 204, 208, 232,
Шейх Абд-эль-Азиз 257
Шейх-Абед 139
Шейх-Джарах 60, 61, 68, 91, 94, 259, 263
Шейх-Зувейд 236
ШЕЛИ, партия в Израиле 199
Шуафат 263, 264
Шукейри Ахмад 225
Шфарам 124
233, 235, 237, 238, 240, 241, 243, 244; описание 182–183;
столкновения с Даяном 185
Шериф Зеид Бен-Шакер 252
Шхем (Наблус) 34, 41, 51, 67, 72, 87, 90, 250, 252, 265, 266, 267,
268, 271

Э

- Эвен Аба 224
Эвен Дан 138
Эйзенхауэр Дуайт, президент США 174
Эйлабун 139, 142
Эйлат 161, 204, 205, 232, 246
Эйн-Веред 87
Эйн-Гев 11, 85
Эйн-Зейтун 51
Эйн-Керем 131
Эйн ха-Шофет, кибуц 41, 109
Эйн-Цуриим 37
Эйн-Фит 278
Э к с о д у с, инцидент 22

Элазар Давид (Даво) 27, 95, 96, 187, 233, 253, 255, 265, 276
Эль-Агруды Юсеф 202
Эль-Дижани Фуад 203
Эль-Джази Рақан Инад 252
Эль-Заим Хусни 78, 84, 170
Эль-Маджали Хабис 100, 251
Эль-Маджали Хаза 218
Эль-Халиди Ауад Мухаммад 267
Эль-Хатиб Анвар 269
Эйн-эль-Фуртага 206
Эйтан Рафаэль (Рафуль) 179, 180, 181, 236, 242
Экрон 100
Эль-Акса, мечеть 94, 170, 269
Эль-Аль 279
Эль-Ариш 72, 145, 152, 156, 158, 176, 179, 190, 194, 196, 200, 201
203, 232, 237, 241, 242, 248, 253, 261
Эль-Ариш – Абу-Агейла, дорога 193
Эль-Ариш – Газа, дорога 200
Эль-Ариш – Кантара, дорога, 184
Эль-Ариш – Рафиях, дорога 201
Эль-Ауджа 109, 153, 154
Эль-Бурдж 129
Эль-Гуль Сидки 232, 244
Эль-Джиради 200, 236–237
Эль-Хамма 139
Эль-Хашими Таха 35
Эммаус 102
Эфрат Йона 276
Эшколь Леви 222, 224, 225, 253, 272

Я

Ябад 266
Ядин Игаль 79, 89, 103, 165
Яд-Мордехай 11, 112
Ялу 100, 102
Ярмух, река 71, 220
Ярмух, долина 274, 279
Ясский Хаим 60
Явниэль 205
Явнэ 134

